

Джули Кэплин

Уютный коттедж в Ирландии

«Еще одна жемчужина
в этой серии книг».

Rachel's Random

Annotation

Талантливый юрист Ханна Кэмпбелл хочет перемен в жизни, поэтому она записывается во всемирно известную кулинарную школу в графстве Керри. Но в первый вечер в Ирландии, Ханна не может устоять перед очарованием красивого незнакомца Конора. Только когда Ханна приезжает в свой красивый коттедж на следующие шесть недель, она понимает, что то, что произошло в Дублине, преследует ее и здесь...

Судьба снова сводит Ханну и Конора вместе. Правда, они оба от этого не в восторге.

- [Джули Кэплин](#)
 -
 - [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава пятнадцатая](#)
 - [Глава шестнадцатая](#)
 - [Глава семнадцатая](#)
 - [Глава восемнадцатая](#)
 - [Глава девятнадцатая](#)
 - [Глава двадцатая](#)
 - [Глава двадцать первая](#)

- [Глава двадцать вторая](#)
 - [Глава двадцать третья](#)
 - [Глава двадцать четвертая](#)
 - [Глава двадцать пятая](#)
 - [Глава двадцать шестая](#)
 - [Глава двадцать седьмая](#)
 - [Глава двадцать восьмая](#)
 - [Благодарности](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
-

Джули Кэплин

Уютный коттедж в Ирландии

© Селиверстова Д., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление. Издательство «Эксмо»,
2024

Глава первая

Ханна вытерла с лица брызги дождя, толкнула вращающуюся дверь и вошла в холл отеля.

– Сыровато сегодня, мисс Кэмпбелл, – прокомментировал ее появление беззаботно улыбающийся молодой человек за стойкой ресепшена. – В баре есть чудесный камин, если хотите отогреться. Боюсь, вы выбрали не лучший день, чтобы любоваться видами.

– Да уж! – рассмеялась Ханна, стаскивая шляпу и стряхивая капли воды с кудряшек. – Хотя одним глазком я все-таки на Тринити-колледж взглянула.

Правда, увы, не удалось увидеть ни Келлской книги, ни Длинной комнаты библиотеки, а ведь они стояли первыми в ее списке. Но толкаться в толпе мокрых туристов, от которых несет отсыревшей собачьей шерстью... Спасибо, у нее завтрашний день впереди, а потом еще шесть недель в придачу.

– Позвольте ваше пальто. Я могу повесить его тут, в гардеробной. Оно отлично высохнет, а вам не придется лишний раз подниматься в номер.

Вот они, преимущества маленького бутик-отеля. Ханна радостно улыбнулась. Погреть ноги у камелька сейчас очень кстати! Там и сообщение Мине можно отправить: поблагодарить за то, что та посоветовала это место. Если бы не сестра, Ханна остановилась бы где попало, как если бы всего на одну ночь. Но Мина всегда находила именно то, что нужно.

Ханна отдала свое вымокшее пальто и прошла в уютный бар, овеянный чарующим духом старины. Здесь искусно и с любовью была воссоздана обстановка заката Викторианской эпохи. Человек, попавший в это помещение с мягким приглушенным светом, будто оказывался в теплом коконе: особенно приятно, когда снаружи разбушевалось ненастье. За длинной деревянной стойкой бара, украшенной медной, тускло поблескивающей отделкой, стоял еще один молодой человек с открытым дружелюбным лицом. По традиции этого отеля, он тотчас развернулся к Ханне, словно именно ее и хотел сейчас увидеть.

– Здравствуйте! Чем могу помочь?

В его улыбке мелькнуло чисто мужское одобрение. Следовало бы привыкнуть к такому. На работе были женщины вроде Сэди Бернс-Куттс, к которой Ханна изо всех сил пыталась проникнуться симпатией, – и вот ей-то, с ее стройной фигурой, длинными прямыми волосами и кокетливой улыбкой, постоянно перепадало подобное внимание. Ханна же не испытывала уверенности ни в своей внешности, ни в способности флиртовать. Ее гораздо больше занимало интеллектуальное развитие. Но почему бы наконец не расслабиться? Просто порадоваться жизни, вкусной еде, и почему бы не попробовать свои силы в чем-то новом?

– Я как раз раскупорил бутылку прекрасного бордо, с нотами сливы и черной смородины. То, что надо для такой погоды. Или лучше виски? У нас есть очень хорошее, приготовлено здесь, в Дублине. Отлично согреет!

И снова одарил ее своей волчьей улыбкой.

Ханна заколебалась, охваченная обычно несвойственной ей нерешительностью. Она-то на кофе настроилась. Но искушение чем-то более декадентским вызвало внутреннюю бурю. Все-таки только четыре часа. С другой стороны, почему бы и нет? Она же не собирается брать это в привычку. Время жить рискуя! Да и много ли риска в бокале вина. Ханна едва не рассмеялась. Для нее-то как раз опасность прямая. Она всегда все делала по правилам. Поездка в Ирландию стала первым нетипичным для нее поступком. Начальник был в шоке, когда она попросила творческий отпуск, да и семья отреагировала не лучше. Будь на ее месте Мина, импульсивная, непоседливая, никто бы так не удивлялся.

– Бокал красного вина, пожалуйста.

– Отличный выбор. Присаживайтесь, а я вам принесу.

Еще немного баловства. Пускай принесут на блюдечке. Ханна кивнула и окинула взглядом комнату. Почти никого, только возле окна обосновался семейный междусобойчик: длинный стол был заставлен пустыми тарелками и стаканами и пополняющимися рядами бутылок. Оживленная болтовня и смех, доносившиеся оттуда, добавляли атмосфере домашнего уюта. Ханна, улыбаясь, направилась к большому камину и двум креслам с подлокотниками, словно попавшим сюда из кабинета Шерлока Холмса. Она плюхнулась на

пышные бархатные подушки и поставила ноги на скамеечку поближе к огню.

Когда появился официант с бокалом, Ханна уже удобно устроилась во вместительном кресле, подобрав под себя отогретые ноги. Прямо как в детстве, когда она забиралась с книжкой в глубины дивана и никто не знал, где она.

– Спасибо.

– На здоровье. Вы выбрали лучшее место в доме.

Ханна пригубила густое рубиновое вино и вздохнула от удовольствия. Это рай, и у нее есть то, что необходимо для полного блаженства: книжка. Чтение, бокал вина, камин и никаких забот. Идеально. Она уже и не помнила, каково это – не нырять с головой в подготовку к экзаменам, получение квалификации юриста, написание статей, а в последнее время еще и бесконечные дедлайны. Жаловаться, конечно, не приходилось: Ханна любила свою работу, прекрасно с ней справлялась, и ей хорошо платили. С учетом этого всего творческий отпуск был самым безрассудным поступком в ее жизни, и она сама не могла точно сказать, зачем он понадобился. Никакого кризиса среднего возраста, или незадавшейся любовной интрижки (а было бы неплохо), или временного помутнения рассудка – ничего из того, что предполагали охваченные отчаянием начальник и коллеги. Что на самом деле подтолкнуло Ханну подать на кулинарные курсы в Ирландии, так это неловкость ее положения: тридцатник не за горами, а готовить она не умеет. Сестра на кухне как рыба в воде, а Ханна до поры до времени утешала себя тем, что ей просто не достался кулинарный ген, но в конце концов стало стыдно.

Идея не отпускала Ханну с тех пор, как она прочитала о кулинарной школе Киллоргэлли в приложении к «Санди Таймс», особенно после того, как она сообразила: это же в двух шагах от ее друзей, Эйдана и Сорчи Фицпатрик. С тех пор как они вернулись из Манчестера в Ирландию, повидаться так и не удалось, а ведь она обещала! Разве это не знак? Отправиться в кулинарную школу, оставив работу, – это, конечно, совсем не в ее характере, но какой приятный бонус!

Может, она так долго избегала готовки, чтобы не конкурировать с Миной? Ханна всегда старалась уступать сестре, компенсируя тем самым свои преимущества перед ее импульсивностью. Именно она

всегда успокаивала их приемную семью, поддерживая уверенность: того, что случилось с настоящими родителями, с сестрами не повторится.

Что ж, теперь поздно раздумывать, правильно ли она поступила. Завтра она сядет во взятую напрокат машину и покатит в графство Керри на другом конце Ирландии, к своим шестинедельным курсам. А сейчас надо просто выкинуть все из головы и наслаждаться жизнью.

На этом Ханна отпила вина и устроилась с книжкой поудобнее. Вино было превосходным, и когда очаровательный бармен (попробуй не быть очаровательным, когда выпивку впариваешь) предложил второй бокал, она согласилась без раздумий. И настолько пригласилась в своем уютном гнездышке у камина, что веки вскоре потяжелели. Шумная семейка снялась с места и с гомоном удалилась, и, когда голоса стихли в отдалении, Ханна опустила книжку на колени и закрыла глаза.

Восхитительный сон что-то нарушило. Мягкое постукивание по дереву. Ханна встрепенулась, заморгала и уставилась в чьи-то великолепные голубые глаза. Расслабляющая обстановка подействовала настолько, что она, не задумываясь, одарила обладателя этих очей обворожительной улыбкой.

— Привет.

Томное мурлыканье отличалось от ее обычного голоса настолько, насколько это вообще возможно.

— Извините, я не хотел вас потревожить. — Обладатель голубых глаз улыбнулся с таким обезоруживающим видом, будто он по десять раз на дню беспокоит дам и ни на йоту из-за этого не заморачивается. — Я не знал, что здесь кто-то есть.

Никто из них при этом не отвел взгляд, и в воздухе между ними как будто зароились яркие искорки.

А потом он взял и все испортил: обернулся при звуке зычного женского голоса и рухнул в соседнее кресло. Спрятался.

Ханна по-прежнему сонно смотрела на незнакомца и гадала, не материализовался ли он из ее фантазий. Темные брови вразлет над ярко-голубыми глазами, щетина, тенью покрывавшая подбородок, — от него исходило ощущение опасности, как от пирата.

Тут же захотелось дать себе затрещину. Пошлость какая. Мужчины выглядят как пираты только в кино. Во всяком случае, среди

ее знакомых таких нет. Вот что бывает, если хлебнешь лишнего среди бела дня. Бурные фантазии – это не про Ханну Кэмпбелл. И все-таки она улыбалась и улыбалась.

– Я никому не скажу. – И она игриво подмигнула. Она – игриво? Что происходит? – А если поставите ноги на скамеечку, вас вообще никому не будет видно.

Он коварно ухмыльнулся и последовал совету. Зычный голос допрашивал бармена.

– А вы уверены, что его здесь нет? По-моему, я его видела. Я его знаю, это мой друг.

– Ничуть не сомневаюсь, но его здесь нет, – последовал мягкий, но решительный ответ.

Человек, сидевший возле Ханны, улыбнулся и одними губами произнес: «Спасибо!»

Но тут каблуки зацокали в их сторону, и он, поморщившись, как можно глубже вжался в кресло.

Цок-цок-цок – гремело целеустремленное стакатто, и незнакомец прикрыл глаза, будто надеялся стать невидимым.

Ханну будто чертик под руку толкнул. Она мгновенно перекинулась в другое кресло. Незнакомец только и успел что охнуть и вытаращить глаза, когда она очутилась у него на коленях. Цок-цок-цок. Все ближе. Ханна наклонилась, и ее вьющиеся волосы волной закрыли лицо незнакомца.

И куда теперь деваться? Они так и паялились друг на друга, когда шаги резко стихли. Незнакомец притянул Ханну ближе. Теперь совсем нос к носу. Дыхание перехватило, и она уставилась на него, как под гипнозом.

– Ой, простите.

Шаги стали удаляться, но оба не шевелились, пока они совсем не стихли.

– Я должен вас поблагодарить, – прошептал незнакомец, не сводя глаз с Ханны, и губы его изогнулись в обаятельной улыбке.

– Должны, – подтвердила она.

– Какие будут предложения? – Он перевел взгляд на ее губы, и у Ханны замерло сердце.

Ничего не делай с губами, Ханна. Не привлекай к ним внимание. Вообще двигай ртом поменьше. Черта с два. Она поджала губы,

призывно смачивая их кончиком языка. Гормоны пустились вразнос.

И он ответил на призыв. Тем самым поцелуем, который и был на уме у обоих. Быстрое и мягкое прикосновение к губам заставило Ханну неосознанно выдохнуть в ответ. И это, как она сама потом себе сказала, было ошибкой. Стоило ей отозваться с отчаянной безоглядностью – она так давно не целовалась! – как он тут же стал действовать решительней. Тогда-то все и изменилось. Мечтательное, легкое прикосновение губ превратилось в нечто иное, нервные окончания завибрировали, точно по ним пробежали тысячи вольт. Незнакомец, видно, тоже почувствовал это, потому что подался вперед – и Ханна очутилась в чудесной, восхитительной ловушке, где и ее целовали, и она целовала сама. Потрясающе, головокружительно – и совершенно не в ее характере.

Незнакомец явно никуда не спешил, и Ханна ничуть не возражала. Да и с чего бы? Он так хорошо обвил ее руками, запустил руку в волосы и щекотал шею легкими, как прикосновения перышек, движениями. Определенно, она где-то посеяла здравый смысл, пока спускалась утром по трапу самолета, и не собиралась его искать.

– Э-э, извини, Конор...

Они отпрянули друг от друга. Ханна залилась краской. Целоваться на людях, стыд какой!

– Молодая дама ушла.

Бармен кивнул и зашагал прочь, но они успели заметить его ухмылку.

– Спасибо, Найл, – крикнул Конор ему вслед, а Ханна зажмурилась. Ее застучали. На коленях у совершенно незнакомого человека. Хоть знает теперь, как его зовут. И что теперь делать? Даже глаза открыть страшно.

Ладно, это просто нелепо. Что она, шестилетка? Она осторожно приоткрыла один глаз. Мужчина по имени Конор смотрел на нее и улыбался.

– Пожалуй, надо представиться.

Ханна выпрямилась. Из всех сил пытаюсь сохранять достоинство, слезла с его колен и вернулась в свое кресло.

– Да, – слабым голосом вымолвила она. – Хотя я уже знаю, что вы Конор.

Его улыбка слегка померкла.

– Тут у вас преимущество.

Перемена тона озадачила Ханну.

– Это ведь ваше имя?

– Вы же сказали, что знаете?

Ханна нахмурилась. Возникло такое чувство, будто она идет по краю болота: один неверный шаг – и увязнешь по шею. Прямо как на работе: ввязываешься в юридический спор, не ознакомившись с прецедентами.

– Если за последние несколько минут не обзавелась экстрасенсорными способностями, не знаю. Бармен ведь так вас назвал? Мне показалось, вы знакомы.

Целую минуту Конор молча смотрел на нее и явно что-то обдумывал. И судя по тому, как смягчилось его лицо, он признал Ханну невиновной по всем пунктам.

– Простите, вы же англичанка. Да, меня зовут Конор. И я проявил неучтивость, хотя вы так любезно меня спасли.

– Есть такое. – Ханне все еще казалось, что она провалилась в другое измерение. – Хотя обычно я людей не спасаю. По крайней мере, таким способом.

– Рад это слышать. – Неожиданно Конор снова заулыбался. Ханна вновь обрела почву под ногами, хотя и по-прежнему не знала, что сказать. Что вообще принято говорить, когда тебя едва не зацеловали до потери памяти?

– Я Ханна.

И она протянула руку в официальном жесте. Надо же восстановить хоть какое-то подобие контроля.

– Конор. – Он пожал руку. – Могу я вас угостить?

И он указал на пустой бокал.

– Вряд ли это хорошая идея. Думаю, из-за этого я в затруднительное положение и попала.

– Затруднительное положение. – Конор словно попробовал эти слова на вкус, произнес их со своим мягким ирландским акцентом, от которого у Ханны завибрировало где-то в районе солнечного сплетения. – Это я – затруднительное положение?

– Ну да. – Ханна пожала плечами.

– Мне нравится. А что вы пили?

Как тут устоять?

– Красное вино. Бордо.

– Разбираетесь в винах?

Она рассмеялась.

– Нет. Просто это понравилось.

– А больше ничего и не нужно.

Конор встал и показал бармену на пустой бокал Ханны.

– Вот так, значит? И вас все слушаются?

Конор ухмыльнулся. В его глазах заплясали чертята.

– Ясное дело.

– Самоуверенности вам не занимать.

– Еще бы, иначе кто на меня внимание обратит?

– Это верно, – кивнула Ханна.

– Так каким ветром вас в наши края занесло? Девичник?

Мальчишник? Выходные? Или по работе?

Ханна заколебалась.

Уже достаточно народу покрутило пальцем у виска, узнав, что она сорвалась на шестинедельные кулинарные курсы. Еще постороннего типа не хватало.

– Да так, отпуск.

– Боюсь, с погодой не повезло.

– Не знала, что сюда ездят за погодой.

– Вообще нет, – улыбнулся Конор. – Но когда не льет как из ведра, места красивее не сыщешь.

– Вы говорите, как настоящий ирландец, – заметила Ханна.

– А вы из какой части Англии?

– Манчестер.

– А, у меня там двоюродные братья живут.

– У вас, ирландцев, родня повсюду?

Конор снова рассмеялся.

– Есть такое. Привыкайте к католическим семьям. И еще мы часто переезжаем. А чем вы в Манчестере занимаетесь?

– Я юрист. – Конор явно был впечатлен. – А сами чем занимаетесь?

– Я? – Он замялся. – Ну... недвижимостью управляю. Ремонт, обслуживание, все такое.

Ханна кивнула, хотя эти слова ее слегка озадачили. Почему он замешкался? По внешности, конечно, не судят, но даже на ее

неопытный взгляд костюм Конора был добротный и не из дешевых. В таких шмотках ремонт не делают.

– У меня здесь была деловая встреча, – объяснил Конор, перехватив ее взгляд. – С семейным адвокатом. Хотя вы на вид куда приятней.

Повезло: как раз тут подоспел бармен с бокалом вина и избавил Ханну от необходимости отвечать на комплимент. Этот Конор такой самоуверенный, наверняка рассыпает любезности направо и налево, даже не задумываясь. И где-то ее планы на остаток дня? Ливень положил им конец.

– Спасибо, – поблагодарила она бармена, когда тот вручил ей бокал с красным вином, а Конору – стакан с янтарным напитком.

– Sla^inte! – Тот поднял стакан.

– Всегда гадала, как это произносится. Столько раз в книжках встречала, но ни разу не слышала. Sla^inte! – Ханна попыталась скопировать произношение. Получилось что-то вроде «сланча».

– Недурно. Знаете, что мне в вас нравится?

Ханна помотала головой. Она слегка оторопела от такой прямоты.

– Нет. И если это не риторический вопрос, то вы меня, конечно, просветите. – Она еле заметно улыбнулась. Одно удовольствие, а не пикировка.

– Вы ни разу не заглянули в телефон. Сколько народу пяти минут без него прожить не могут. Прямо зависимость какая-то. У нас дома железное правило: никаких телефонов за едой или когда мы собираемся вместе. Мама такого не потерпит.

– Моя тетя Мириам тоже телефоны не жалует, но это потому, что у нее технофобия. А дяде сам гаджет нравится, только он в нем ничего не понимает. Мы с сестрой вечно объясняем ему, что где, но он все равно все сразу забывает.

Она рассмеялась, хотя и ощутила легкий укол при мысли о Мириам и Дерекке где-то там, дома. Не настоящие родители, но самые близкие люди у них с Миной. Родные отец и мать были теми еще сорвиголовами, вечно в поисках приключений, в гонке за адреналином. Потому-то все и случилось. Ханна вздрогнула при мысли о катастрофе, в которой они погибли. Мать, как и Мина, не задумываясь, забила бы на работу и сорвалась в другую страну. Для нее самой же

просто пересечь Ирландское море стало подвигом. Наверное, останься мать жива – считала бы Ханну разочарованием.

– Надо признать, в другую погоду я бы охотно сделала пару снимков.

– За подходящую погоду! – Конор поднял стакан.

– В жизни не пила виски, – с любопытством сказала Ханна.

– Много потеряли. Это, кстати, качественное. Хотите попробовать?

Конечно, это была фамильярность. Но Ханна послала свою обычную сдержанность в Ирландское море.

– Да, пожалуйста.

Конор протянул ей стакан.

– Сначала понюхайте.

Она осторожно потянула носом.

– Что чувствуете?

Ой нет, вот уж в чем она не разбиралась! Знатоком была Мина. Как Ханне сейчас не хватало сестры, с ее энергией и кулинарными познаниями! Но разве она сюда не учиться приехала? Глубокий вздох... Надо закрыть глаза и сосредоточиться.

Открыв глаза, она встретила взгляд Конора. Черт, а ведь он в этом сечет. Не хотелось попасть впросак. Но все, что Ханна учуяла, – это спички и алкоголь, о чем она и сообщила. К ее изумлению, Конор кивнул.

– Вот именно, спички.

И он так восхищенно улыбнулся, будто Ханна прошла сложный тест.

– Виски выдерживают в дубовых бочках, отсюда и древесные ноты. Раньше в этих бочках держали бурбон. А потом виски переливают в бочки из-под американского рома – так и возникает этот терпкий привкус. А теперь попробуйте.

Ханна поднесла стакан к губам и отпила маленький глоток. Виски называют «огненной водой». Лишь бы не выставить себя душой, задохнувшись и закашлявшись. К своему изумлению, она ощутила на языке привкус пряностей и ванили. Не задумываясь, она отпила еще глоток и почувствовала, как напиток приятно согревает горло.

– Ого! Вот не ожидала!

– Это потому что марка хорошая. Мы его приберегаем для себя. –
Конор подмигнул. – А можно мне?

Ханна сообразила, что крепко держит стакан.

– Простите! Конечно.

Она протянула ему стакан, и в миг, когда их пальцы соприкоснулись, снова возникло странное чувство единения. Почувствовал ли Конор то же самое? Или ей просто ударило в голову виски с вином?

– Какие планы на вечер? – спросил Конор, прежде чем сделать глоток. Ханна не сводила глаз с его мощной шеи. До чего же он сексапильный. Такие обычно на нее внимания не обращают. Ханна знала, что может привлечь парочку восхищенных взглядов, но в то же время понимала: она не супермодель. И не переживала из-за этого. Мозги и профессиональная этика были важнее.

А Конор все смотрел и смотрел. И ждал ответа. Не теряй головы, Ханна.

– Никаких.

Она вскинула подбородок и под гулкие удары сердца ждала ответа.

– У меня забронирован стол в новом ресторане. Может, присоединитесь? В компании всегда веселее.

Ханна засмеялась. Занятно!

– Вот это я понимаю, практический подход.

Но ей и нравилась практичность.

Конор улыбнулся.

– И ваша компания мне особенно по душе. Так лучше?

– Сойдет.

И Ханна так чопорно кивнула, что Конор заухмылялся.

– Вы мне нравитесь, Ханна. Вы не воспринимаете меня всерьез.

– А должна?

– Нет. Не должна. – Его лицо на миг приняло странное выражение. – Мне пора. Надо сделать несколько звонков. Как насчет того, чтобы встретиться в холле без четверти семь? Стол заказан на семь, а дождь, хотите верьте, хотите нет, к этому времени кончится. Прогуляемся, я вам хоть немного покажу город.

– Это было бы прекрасно, спасибо.

Конор встал, залпом допил виски и отсалютовал.

– До встречи!

Ханна сидела на месте. Как утрясти в голове все случившееся за последний час? Ей назначили свидание, а она пропускает мимо ушей прямое предупреждение: Конора, при всем очаровании, нельзя воспринимать всерьез.

Глава вторая

Собираться в шестинедельную поездку на летне-осенний сезон – занятие экстремальное, особенно если при этом выходишь из зоны комфорта. Единственным советом Мины стали кроссовки:

– Тебе на кухне целыми днями стоять.

Ханна экипировалась, казалось, на все случаи жизни, но что не входило в ее планы, так это свидание. По счастью, она захватила с собой пару платьев, нарядных топиков и великолепные черные брюки, выручавшие ее на стольких деловых встречах. Они обошлись в целое состояние, но стоили каждого пенни.

После дождя волосы совсем распушились, но Ханна решила, что так даже лучше: шевелюра была ее главной и, чего уж, единственной фишкой. Она взъерошила волосы пальцами и бросила быстрый взгляд в зеркало.

– Сойдет! Это же просто ужин.

Но греховная мысль крутилась в мозгу: «Что случилось в Дублине, то останется в Дублине».

– Ханна Кэмпбелл!

Она закатила глаза, покачала головой, а потом подхватила сумку и пальто и направилась к выходу.

Конор уже ждал ее внизу. При виде его костюма Ханна порадовалась, что выбрала шифоновый наряд с кружевным верхом и дополнила его серебряной цепочкой и крупными серьгами-кольцами.

– Превосходная пунктуальность!

Выглянуло солнце, и лишь влажные пятна на камнях напоминали о недавнем потопе. Конор с очаровательной, немного озорной улыбкой предложил Ханне руку.

– Пойдем?

– Как галантно! – поддразнила она, а у самой сердце запрыгало зайцем, стоило взять его под руку.

– Я всегда такой.

Их встретил теплый влажноватый вечер и воздух, пропитанный запахом дождя. Ханна с интересом озиралась по сторонам, ведь до

этого она здесь пробежала глядя под ноги, чтобы не поскользнуться на мокрых булыжниках.

– Так вот каков он, знаменитый Темплъ Бар. Мило.

– Так и есть. Излюбленное место туристов: полно ресторанов, баров, бутиков. – Хоть речь и шла о туристах, в голосе Конора слышалась теплота. – Мне нравится здесь один паб, «Темплъ Бар». – Он состроил комическую гримасу. – Мы там, бывало, бурно гуляли в студенческие годы. Теперь я так, пожалуй, не смогу. Но это настоящее королевство виски. Больше четырехсот пятидесяти сортов в баре. Я даже не все перепробовал. Не то чтобы мне не хотелось!

Он засмеялся.

– Серьезно? Четыреста пятьдесят? Даже не знаю, с чего начать.

– Тебе сегодня понравился Теллинг. Попробуй здешний. Тут часто устраивают винные туры и дегустации, на них всегда большой спрос.

Ханна неопределенно кивнула. Чего ей меньше всего хотелось – так это испортить вечер разговорами о реальной жизни. Вокруг творилась чудесная фантазия, а все остальное подождет.

Узкие, вымощенные булыжником улочки оживали, рекламные щиты зазывали в пабы, на мостовую выходили люди с полными кружками в руках, царило веселье, как после победы в футбольном матче.

Конор подвел ее к высокому кирпичному зданию со стрельчатыми окнами, за которыми светили модные лампочки без абажура, на черных кабелях. За дверью оказалась белая мраморная лестница, ведущая вверх.

– Раньше здесь был банк, – пояснил Конор, помогая Ханне подниматься по ступенькам.

Ресторан наверху занимал оформленную в сочных тонах комнату с деревянным полом. Ненавязчивый декор явно обошелся в немалую сумму. Старомодные кожаные табуреты с металлическими ножками были расставлены вокруг круглых деревянных столов, на каждом из которых красовались элегантные бокалы, серебряные приборы и опрятные черные салфетки изо льна. В зале, полном народа, стоял приглушенный гул голосов.

– Конор, рад тебя видеть! – Одетый с нарочитой небрежностью мужчина за стойкой по-свойски похлопал Конора по спине и с

приветливой улыбкой обратился к Ханне: – Привет! Добро пожаловать в «Финтан».

– Джерард, привет! У тебя, похоже, аншлаг. Придется мне выпрашивать столик.

– Не придется. И ты, и твоя семья у нас желанные гости. Если бы не твоя мама, меня бы здесь не было, сам знаешь.

– Она передавала привет.

– Это прекрасно, но когда она почтит нас своим присутствием?

– Ее не выдернешь из ее королевства, сам знаешь.

– Неудивительно. Она там сотворила настоящий рай. А, Одри! – окликнул Джерард проходившую мимо официантку. – Проведи, пожалуйста, Конора и его подругу к столику номер один.

– Конечно, – отозвалась та и только тут разглядела Конора. – Добрый вечер, сэр! Джерард говорил, что вы сегодня придете. Рада вас видеть!

– Привет! – откликнулся Конор со своей обычной беззаботной улыбкой.

Официантка повела их по залу. Ханна заметила, как несколько голов повернулись в их сторону, но быстро забыла об этом. Они подошли к столику в углу, возле окна, из которого открывался прекрасный вид на реку Лиффи.

Ханна с удовольствием огляделась по сторонам.

– Кажется, это лучшее место. Джерард – твой хороший друг, как я понимаю?

– Да, причем давний.

– Это новый ресторан?

– Да, всего пару месяцев как открылся. И уже собрал восторженные отзывы. Но это неудивительно: Джерард обучался у одного из лучших поваров в Ирландии.

– И как здесь кормят?

– Слышала когда-нибудь о движении слоуфуд?

Ханна помотала головой.

– Это такая система питания, где основное внимание уделяется качеству и происхождению ингредиентов. Откуда они появились, как их выращивали.

– Ого! – Надо же было что-то сказать. Это конек Мины. Если бы не сестра, Ханна так бы и ела то, что можно приготовить на скорую

руку. Хотя ее познания в кулинарии все равно оставались обрывочными. – Звучит интригующе. А что здесь подают?

– Джерард разработал особое меню: здесь готовят из тех сезонных ингредиентов, которые можно получить в Ирландии. То есть никакого углеродного следа, не то что от поставок из Перу или Кении.

– Значит, и авокадо нет? – брякнула Ханна.

– Они плохо приживаются в Ирландии. – И Конор подмигнул ей с уже знакомой и такой будоражащей искоркой в глазах. Так недолго и поверить, будто все его внимание сосредоточено на ней: мысль лестная и в то же время пугающая. Конор – игрок, он привык очаровывать женщин. Но почему бы разок не подыграть ему?

Официантка приняла у них заказ на напитки и принесла меню. Ханна тут же схватила свое. Ну-ка, что они тут, в Ирландии, разводят? Овец. Картошку. Может, рыбу. В Дублинском заливе, говорят, креветки неплохие, вдруг хоть чем-то порадают, пусть и немногим.

А вот что значит не разбираться в теме!

Меню было великолепным даже на ее неискушенный взгляд, и, заказывая суп из лангустинов, говяжьих ребрышки с каким-то непонятным луком Роскофф, шпинатом и перечным соусом, Ханна понимала: ее ждет пиршество.

По настоянию Конора они заказали полбутылки шабли к закускам и полбутылки мальбека к основным блюдам. Особое вино и для морепродуктов, и для мяса – экстравагантно, пожалуй, но не спорить же со специалистом. Пригубив мягкое, шелковистое шабли, Ханна порадовалась, что предоставила выбор своему спутнику.

– Какое прекрасное место. Здесь круто.

– Много труда вложено. Работают без выходных. – Конор соорудил гримасу. – Это не всякий потянет.

– Да уж, если сравнивать с рабочим днем с девяти до пяти.

Конор приподнял бровь.

– Мне всегда казалось, что юристы работают больше положенного времени. Сверхурочные оплачиваются?

Ханна пожала плечами. Она никогда не имела ничего против переработки.

– Главное – любить свою работу.

– А ты любишь?

– Да. Иногда, как и всем, наверное, хочется перемен, но я спрашиваю себя, а где еще буду настолько же хорошо справляться.

– Когда что-то хорошо получается, это не значит, что этому надо посвятить свою жизнь. Если, конечно, для человека не в этом счастье.

Ханна почувствовала, что тема задела его за живое.

– Верно.

И она снова задумалась, правильно ли поступила, взяв отпуск. «Уймись уже. Это не навсегда. Сама же этого хотела. Теперь поздно давать задний ход, ты уже приехала. Живи настоящим, особенно если ужинаешь с ирландцем, у которого чертики в глазах и который во всем на несколько шагов впереди тебя».

Тут он и спросил:

– Ты в порядке? Такой вид, будто ты борешься с внутренним демоном.

– Нет, ничего такого. – Не хотелось объяснять ни про творческий отпуск, ни про его причину. Знатоку кулинарии сразу станет с ней скучно, а Ханне так нравилось ловить на себе его игривые восхищенные взгляды. И, положив руку на сердце, она уже нервничала. Работа, привычная рутина, маленькая квартирка – все очутилось далеко позади. На языке вертелся вопрос, в чем счастье для него самого, но нудных философских дискуссий не хотелось. Пусть она хоть на мгновение просто побудет туристкой Ханной. Порадуется безобидному флирту. Между ними явно проскочила искра – так какого бы черта этому не порадоваться? Не побыть хоть один вечер не собой, а кем-то другим?

Она подняла бокал.

– Спасибо, что пригласил меня.

– Спасибо, что меня спасла.

– Я так и не спросила, а кто это такая? Я правильно сделала, что занималась пособничеством и подстрекательством, вместо того чтобы проявить женскую солидарность?

– Пособничество и подстрекательство? Это так теперь называется? – Судя по скептическому виду Конора, он имел в виду поцелуй.

Ханна вскинулась. Хоть бы не покраснеть при этом воспоминании, оставившем такой яркий след в памяти.

– По-моему, ты не жаловался.

– Еще бы. Мне понравилось быть спасенным прекрасной дамой. – У Конора сверкнули глаза. – Ты всегда такая решительная?

Ханна задумалась, не в силах оторвать взгляд от этих глаз, внимательных, заинтересованных, с играющими искорками.

– Нет, – коротко ответила она. До чего он самоуверен. Но она и сама такая, так что пусть особо не заносится. – Просто ты так извивался в этом кресле, что пострадало мое чувство мирового равновесия.

– Извивался?! – Он изобразил гнев.

– Да. – Ханна наслаждалась эффектом от своих слов. – Как рыба на крючке.

– В твоей душе что, нет ни капли романтики?

Она склонила голову набок, точно обдумывая вопрос, и наконец сморщила носик.

– Нет, по-видимому. А ты на мой вопрос так и не ответил.

Конор со вздохом покачал головой.

– Прямо как настоящий юрист говоришь. В свое оправдание могу сказать, что это очень напористая молодая леди. Я бы даже сказал, упертая. Я ее встретил на одной вечеринке и решил не огорчать таким резким отказом, каким, видимо, следовало бы. Хотелось избежать конфронтации, что и удалось с твоей помощью. – И добавил после паузы: – Так что я перед тобой в долгу.

– Не волнуйся, я не стану его взыскивать.

А ведь стоило бы.

– Стыд какой! – Это явно прозвучало с вызовом.

Ханна закатила глаза:

– Много мнишь о себе. Ужина хватит.

Конор ухмыльнулся:

– Уверена?

– Вполне.

Жесткость ее тона разбилась о его чересчур понимающий взгляд. Игра началась, и только Ханне было решать, капитулировать или нет. Жюри отсутствовало.

Принесли еду, и восхитительную: основное внимание уделили вкусу, а не претенциозности. Явный плюс в глазах Ханны.

– Позволишь? – Конор взял десертную ложку и, не дожидаясь ответа, зачерпнул из ее тарелки.

– Угощайся.

Ханна наблюдала за тем, как он пробует густой розовато-оранжевый суп. Запах, кстати, был божественный.

– М-м, великолепно. Эстрагон добавили, кажется.

– Превосходно. Никогда раньше не встречала профессиональных дегустаторов.

– Прости, грубовато вышло, да? У нас в семье все друг у друга еду пробуют. Вот, возьми гребешок.

И он протянул ей вилку с комком бобового пюре, кусочком бекона и кремово-розовым морским гребешком.

Распробовав, Ханна застонала:

– Обалденно!

– Да! Солоноватость бекона, привкус чеснока и пюре из фасоли каннеллини – это идеальное сочетание для гребешков. Герард – гений по части морепродуктов.

Хоть бы ее не попросил распознавать ингредиенты! Она фасолину каннеллини не признает, даже если та ей в лицо наплюет. Пюре есть – и ладно.

– Так чем ты занимаешься помимо работы? В Манчестере, наверное, бурная ночная жизнь?

– А еще оттуда легко выбраться на природу. Я люблю развеяться за городом на выходных. После недельной рабочей гонки нет ничего лучше свежего воздуха и Пеннинских гор. А еще я приистрастилась к каноэ. Мне нравится на воде.

Конор приподнял бровь, будто слова Ханны его удивили. Не его одного, если уж на то пошло: впечатления заядлой спортсменки она не производила.

– Это все книжки «Ласточки и амазонки». Я в детстве была на них помешана.

– Понимаю. А как насчет каякинга на море? Здесь берег для этого идеально подходит.

– Нет, мне лучше на спокойных речках и каналах.

Что Ханне по-настоящему нравилось, так это просто плыть по воде, не боясь опрокинуться или врезаться во что-то. Тогда можно полностью отдаться моменту и просто радоваться окружающему миру. Быть эдакой счастливой копушей-камышницей.

– А у тебя с этим как?

– Тысячу лет не пробовал. Слишком хлопотно. Хотя вообще занимался, когда был помоложе. Мое детство прошло недалеко от моря. Мы частенько рыбачили на собственной маленькой шлюпке.

– Как в раю, – с легким оттенком зависти произнесла Ханна. «Озерная» серия книг Артура Рэнсома в детстве была у нее любимой, и как же сильно ей, выросшей в пригороде, не хватало идиллической близости природы.

– Да, нас было четверо, и мы все лето носились очертя голову. У тебя есть братья или сестры?

– Сестра. Она переехала в Швейцарию.

– Ты там бывала?

– Да, съездила в июне на выходные. Она поселилась в потрясающем уголке. Есть где погулять, полюбоваться видами, и воздух чистейший.

– Но от Манчестера далековато.

– Очень.

Ханне и в голову бы не пришло перебраться в другую страну. Это же просто прыжок в неизвестность.

Мягкий, насыщенный вкус пива вызвал у нее новый стон удовольствия. Обычно с ней такого не случалось, но напиток и в самом деле оказался восхитителен! Конор настоял, чтобы она попробовала его блюда, а сам угощался с ее тарелки. Как все отличалось от простой тетиной готовки на кухне, такой старомодной, что ее впору было бы превратить в музей. Надо признать, что делиться едой – занятие веселое. Есть в этом нечто интимное: ты пробуешь то, что доставляет удовольствие партнеру, он узнает, чем наслаждаешься ты, и вы сосредотачиваетесь друг на друге. Сестра, большая любительница открывать людям новые вкусовые ощущения и ингредиенты, с Конором бы поладила.

– Ты чему улыбаешься?

– Подумала о сестре. Она бы тебя одобрила. Вечно ее не оттащить от моей тарелки.

– А сама-то? Ты меня одобряешь?

– Определенно нет.

Конор рассмеялся. И от того, как сочетался этот глубокий рокошущий смех с искорками в глазах, у Ханны перехватило дыхание.

– В этом что-то есть. Нравится мне, как ты правду в глаза рубишь.

Конечно, это ведь ни к чему не приведет. Может, они после сегодняшнего вечера больше никогда и не увидятся.

– А ты чересчур самоуверен. Та бедная девушка в баре понятия не имела, во что ввязывается.

Улыбка Конора померкла.

– Верно, не имела. Она думает, что знает меня, но это не так.

– Что-то я разошлась сегодня. Но так даже лучше.

Ханна озорно улыбнулась в надежде разрядить обстановку. Получилось.

– Для меня уж точно лучше. – Конор с таким намеком посмотрел на ее губы, что Ханна громко расхохоталась.

– Ты никогда не сдаешься?

– Жизнь коротка. Почему бы ей не порадоваться?

В его голосе звучал вызов, и Ханна немедленно ощутила пробуждение бунтарского духа. Всегда хорошая девочка, вечно ведущая себя правильно, – и все же нет никакого сомнения: ей по сердцу и этот игривый флирт, и тот поцелуй – тоже!

Так почему бы этому не порадоваться?

Глава третья

Радоваться – это одно, и это у нее явно получилось. Совсем другая история – проснуться в постели с малознакомым мужчиной и гадать, каким ветром тебя, такую воспитанную, туда занесло.

Мгновение она лежала неподвижно, и только мучительный подавленный стон пульсировал в ее голове. Что она натворила? Ханна Кэмпбелл – не какая-нибудь свистушка на одну ночь, как она могла забыть про гордость? Конор как там его – стыд какой, она даже фамилии не знала! – он-то хорошо знал, что делает. В памяти до сих пор кружились воспоминания о его поцелуях, прикосновениях рук. Нет, конечно, она была далеко не девицей, но в конце-то концов! Видимо, настоящего секса у нее раньше все-таки не было. И Конор – это открытие.

Ханна понятия не имела, который час, но за окном еще было темно. Она всмотрелась в очертания мебели, пытаясь разглядеть свои вещи. Номер чуть побольше того, который она занимала, точнее, в котором она отсутствовала, этажом выше. Ну и где ее шмотки? Господи, они что, и правда целовались на улице? И в лифте? И ввалились в спальню, наспех сдирая друг с друга одежду? Она зажмурилась в попытках избавиться от яркой вспышки воспоминаний и прилива тепла к самым укромным дамским частям тела. Ну ты и штучка, Ханна Кэмпбелл. И все-таки она улыбалась: как же это было прекрасно.

Рядом тихонько засопел во сне Конор, и Ханна замерла. И как теперь прикажете выпутываться? Если удрать сейчас, пока он спит, не придется с ним объясняться. Сядет быстренько в машину, которую арендовала вчера в аэропорту, и укатит. Может, его это вполне устроит. И ему даже так будет легче. Надо смотреть правде в глаза: он вроде батарейки «Дюрасел», кого хочешь зарядит. Нужны ему ее невнятные смущенные оправдания. Прошлой ночью она слетела с катушек. Скажем так, это была ирландская Ханна. А сегодня она вернулась в режим Ханны английской. Да, самое мудрое – это потихоньку дать деру.

Она соскользнула с кровати и зашарила руками по полу в поисках одежды. На ощупь искать шмотки в незнакомой комнате – такое легче сказать, чем сделать. О, брюки! А где трусы? Каким-то чудом нашлись у плинтуса. Вот почему Ханна обычно таких фортелей не выкидывала! Она бездарный ниндзя. Бросив осторожный взгляд на кровать, она торопливо влезла в трусы и брюки. Потом отыскала топик и натянула его. Теперь бы еще лифчик найти. Ура, нашелся! В карман брюк его, потом разберемся.

Она быстро нашарила пальто, сумочку и одну из туфель. Куда запропастилась вторая? Зашуршали накрахмаленные гостиничные простыни: Конор перевернулся на другой бок, и у Ханны перехватило дыхание. Пожалуйста, только не просыпайся! Если он застучит ее за попыткой бегства, будет еще хуже. Она прислушалась. Дыхание ровное, спокойное. Захотелось взглянуть на него еще разок. Но Ханна сказала себе, что это: а) слегка извращенно и б) рискованно.

Куда она засунула вторую туфлю?! Золушка из нее та еще. Снаружи просыпались птицы: чирикнула одна, откликнулась другая. Хористы проклятые. Небо за окном стало слегка розоветь. Они так торопились ночью, что не задернули занавески. Конор снова перевернулся, ритм дыхания изменился. А вдруг проснется?

К черту. Ей в этой поездке каблуки вообще не понадобятся. Мина же говорила: придется целые дни проводить на ногах. И Ханна на четвереньках стала пробираться к выходу. Какое счастье, что есть коридор, ведущий в ванную. Наконец она ухватила за дверную ручку и выскользнула наружу. И плевать, увидит ли кто-нибудь ее бесславный путь обратно в свой номер!

Два часа спустя Ханна плюхнулась за руль арендованного маленького «пежо», откинулась на сиденье и на мгновение расслабленно обмякла. Фух. Миссия выполнена. Когда она вернулась в свой номер, о сне, ясное дело, не шло и речи. Позавтракала она прямо там, а потом стояла с трясущимися поджилками, сдавая ключи на ресепшен, но Конору так на глаза и не попала. И все: она свободна как ветер и может пускаться в новое приключение. Ханна выдохнула, завела мотор, вывела «пежо» с гостиничной парковки и покатила по улицам, сверяясь с картой в мобильном приложении.

Было восемь утра, все вокруг спешили на работу, и Ханна решила без проблем добираться по объездной. Предстоял четырехчасовой

переезд на другой конец Ирландии, в графство Керри. И до двух часов в ее распоряжении масса свободного времени. Надо бы перекусить. Или расхрабриться и поискать что-нибудь интересное по дороге.

Она выехала из города. Внимание привлекли незнакомые названия: Клондолкин, Раткул, Крукшейн, Курра, Клонмаллен. Ханна читала указатели вслух, по мере сил воспроизводя то, что считала ирландским акцентом. Эти названия просто напрашивались, чтобы их выговаривали вслух на местный манер! Вот она и упражнялась, уединившись в своем автомобиле.

Ханна отметила, что поля, тянувшиеся вдоль дороги, так же зелены и пышны, как их описывала молва. Страна оправдывала свое прозвище: Изумрудный остров. Что-то попадавшееся по пути, вроде «Теско», было знакомым, что-то, вроде всяких «Сентра» и «Вуди», – нет. Словом, в чем-то этот край казался привычным, в чем-то – чужим. Наконец-то она и в самом деле здесь.

Несколько часов спустя Ханна свернула с шоссе, чтобы перекусить бутербродом. Мерещился голос сестрицы, упрекающей ее в излишнем здравомыслии и занудстве. Сама-то Мина поскакала бы по проселочной дороге в поисках местного кафе живее, чем лемминг сигает со скалы.

Развернув бутерброд с сыром, Ханна заглянула в дорожную карту и с радостным изумлением ткнула пальцем в знакомое название. Трали! Там живут Эйдан и Сорча! Она и не знала, что это настолько близко от Киллоргэлли. Ухмыльнувшись, она взяла телефон и скинула друзьям сообщение:

«Орел приземлился».

«Привет! Надеемся, хорошо долетела. Когда к нам заглянешь?»

«Позвоню, когда устроюсь и разберусь, что к чему. Не могу дождаться, когда увидимся. Я и не представляла, что вы так близко!»

«По местным меркам рукой подать. До скорого!»

Когда она съехала с шоссе, стало легче любоваться пейзажами: узкая, тихая дорога вилась среди покрытых лишайником каменных стен. На зеленых лоскутках полей белоснежные овечки казались вышитыми узелками. А за последним каменным ограждением до самого горизонта вздымались холмы, подернутые облаками пурпурного вереска, перемежавшегося с изумрудной травой. Ханна вспоминала карту: этот край, графство Керри, словно вытянутый

указательный палец, выдавался в Атлантику. Вот-вот появится берег моря.

И когда наконец горизонт сделался сине-зеленым, волнение заставило Ханну припарковаться на первой же стоянке, чтобы взглянуть на скалистую бухту, открывшуюся внизу. Вспомнилось детство, когда вся семья неслась наперегонки: кто первым увидит море. Она высунулась из машины, чтобы лучше рассмотреть все. Вообще целью Ханны было добраться из точки А в точку Б без лишней траты времени, но было в Ирландии что-то такое, что заставляло ее вести себя не так, как обычно. Морской ветер взъерошил ее кудри, принес с собой запах соли и вереска. Это вам не паяться на манчестерский моросильник из офисного окна. Покрытые пенными барашками волны неслись, опережая друг друга, на камни, и тяжелая зеленоватая вода бурлила среди скал. «Есть в море что-то такое, что заставляет чувствовать себя по-настоящему живым», – подумала Ханна, следя за набегаящими и откатывающимися обратно гребешками. Она запрокинула голову, глядя на ослепительно-яркие облака, бегущие по кобальтовому небу, и ветер набросил волосы ей на лицо. А ведь не остановись она здесь – и не было бы ни этого чувства восторга, ни ощущения жизни и близости к природе. Может, стоит порой пускаться в приключения, а не следовать раз и навсегда проложенным маршрутам? От внезапного сознания вины засосало под ложечкой. А надо ли было так внезапно исчезать из номера в гостинице? Конор такой классный, и сразу дал понять, что ничего сверхъестественного от нее и не ждет. Стоило набраться храбрости и встретиться с ним, как это сделала бы вчерашняя смелая Ханна. Теперь уже поздно. Хотя персонал в гостинице его, по идее, знает, уж бармен – наверняка. Но это ведь глупо – прикидывать, не удастся ли его отыскать? И что тогда она сделает? Извинится за то, что слиняла, как трусливая корова?

Ханна раздраженно мотнула головой, села обратно в автомобиль и посмотрела на часы. Четверть первого. Ну и ладно, подождет в машине, если приедет слишком рано.

Она добралась до нужного поворота; указатель сообщал, что Кулинарная школа Киллоргэлли – это туда. После секундного колебания она проехала мимо, так и не свернув с главной дороги. Черта с два она будет торчать в машине, когда вокруг такая красота. Вот она, прекрасная возможность все изучить! Следуя по вьющейся

вдоль берега дороге, Ханна высмотрела клочок земли, вдававшийся в море. «Инч Бич», как гласили указатели. Превосходное местечко для прогулки.

Она подрулила к деревеньке: вереница прямоугольных белых коттеджей вытянулась вдоль моря, справа от дороги. У обочины пристроился отель с деревянной отделкой глубокого синего цвета; дорога напротив вела к парковке, а потом, расширяясь, переходила в песчаный берег. На парковку Ханна и свернула. На этот раз, выбравшись из машины, она открыла багажник и достала оттуда прогулочные ботинки и ветровку. Конечно, стоял конец августа, но все-таки было довольно свежо.

В выкрашенном желтой краской кафе всю торговали мороженым, в магазине на широком и ровном песчаном пляже предлагали товары для серфинга. Слева до самой кромки воды тянулись дюны, поросшие жесткой травой; напротив, как огромные зеленые тени, вздымались к солнечному небу холмы, отделенные узкой полосой воды. Бредя вдоль берега, Ханна задумалась о названии: «Инч Бич», «Дюймовый берег», – не слишком-то подходит для полосы суши, раскинувшейся на несколько миль. Несмотря на серфингистов, прогуливающихся людей и целые семейства, выбравшиеся на пикники, ощущения толчеи не возникало. Остановившись, чтобы как следует подышать свежим воздухом, Ханна следила, как семяток по мелководью морские птицы, ищущие добычу: то двигаются синхронно, то внезапно меняют направление, сходятся и разбредаются вновь.

Минут двадцать она увлеченно наблюдала за птицами и наслаждалась покоем. Потом купила мороженое и направилась наконец к Киллоргэлли. Собственное возбуждение вызвало у нее улыбку. Киллоргэлли. Хоть бы только сбылись ее надежды, хоть бы не оказалось, что тот уютный фермерский коттедж – всего лишь результат фотошопа на глянцевых страницах воскресного приложения к газете. Вот это будет разочарование. Теперь, когда она выбралась из своей зоны комфорта, пусть все окажется именно таким, как рисует воображение. Это ее приключение, и Ханна хотела насладиться каждой его минутой.

Глава четвертая

– Добро пожаловать в Киллоргэлли!

Приветствие прозвучало, пока Ханна еще только перетаскивала чемодан через порог маленького облицованного камнем офиса. Женщина поднялась из-за стола, на котором царил беспорядок, и протянула руку.

– Привет! Я Ханна Кэмпбелл, приехала на курсы с проживанием.

– Привет, Ханна. Как хорошо, что вы с нами! – Голос звучал так радостно, словно появление гостьи озарило весь день. – Я Адрианна Бирн.

Глаза Ханны слегка округлились при виде гламурной дамы.

– Здравствуйте! Я тоже очень рада!

Не ожидала, что ее встретит само руководство.

Адрианна улыбнулась, в зеленых глазах заплясали искорки: она-то знала, какой эффект производит. Со своей копной густых каштановых кудрей она скорее походила на модель, чем на повариху.

На ней было свободное льняное платье ярко-оранжевого цвета, стянутое на талии фартуком с нарисованными ламами. Украшенные блестками шлепанцы засверкали, когда Адрианна обогнула стол и приблизилась к Ханне, внимательно оглядывая ее. И после пристального осмотра кивнула: годится.

– Как дорога? Все хорошо? Легко нас нашли?

– Да. Здесь так красиво.

– Точно. Нам повезло.

Адрианна указала на висевшую на стене фотографию в рамке.

– Конечно, требуется немало любви и заботы, но это все наше.

На снимке были изображены ветхие, полуразвалившиеся домишки, сгрудившиеся вокруг маленького дворика: Ханна узнала в нем тот, который она только что пересекла. Рядом висела большая карта, желтая линия отмечала границы фермы и ее земель.

– А теперь вам надо познакомиться с вашими друзьями по кулинарии. У них сейчас как раз чаепитие с пирожными. Мы ждем еще двух гостей, а потом я проведу для всех ознакомительную экскурсию

по ферме и по садам. Оставьте чемодан здесь, его отнесут в ваш коттедж. У вас там, конечно, будет соседка.

Ханна кивнула. Она ухватила последнее место на курсе, и выбор размещения оставался небольшой. Комната в коттедже на две спальни или маленький одноместный номер в отеле с общей ванной. Колебаться не пришлось: описание коттеджа с двумя спальнями, гостиной и кухней звучало сногсшибательно.

Она прошла следом за Адрианной через деревянную дверь в конце офиса и очутилась в просторной кухне со скошенным потолком. Через окна лились потоки солнечного света. Середину комнаты занимал массивный продолговатый стол, за которым уже сидело несколько человек.

– Друзья, это Ханна. Я вас оставляю, а вы познакомьтесь. Ханна, налейте себе чаю. Вон там хлеб с виноградом и изюмом. Или пирог, если хотите.

Она помахала рукой и выплыла из кухни с грацией лебедя, который никуда не торопится.

– Привет, Ханна. Присаживайся. Я Мередит. – И женщина, сидевшая напротив, придвинула к ней деревянный стул с резной спинкой, а потом вдруг улыбнулась. – Для друзей Мерри. Хочешь чаю? Издалека приехала? Пирог обязательно попробуй, за такой и умереть не жалко.

Ханна плюхнулась на стул. А ведь она устала, оказывается.

– Чай – это с удовольствием. Спасибо.

Мередит взяла прелестный фарфоровый чайник и наполнила чашку из того же сервиза. Ханна и не помнила, когда в последний раз пила не из кружки. Фарфор придавал обстановке изящества и вообще смотрелся тут весьма уместно.

– Угощайся. – Мередит подтолкнула к ней щедрый кусок пирога. – Надеюсь, нас научат, как такое готовить. Это нечто восхитительное.

– Это про пирог, что ли? – На лице молодого человека, сидящего с другой стороны стола, отразился ужас. – Если уж меня сюда занесло, я хочу готовить что-то дельное. А пироги – это для мамаш и домохозяек.

Дружелюбная улыбка Мередит исчезла.

– А что плохого в том, чтобы быть мамашей или домашней хозяйкой, юноша? Самого-то кто вырастил? Робот? Или собачка?

– Моя мамочка. Простите. – И с неожиданной озорной улыбкой он взял чашку, словно бы поднимая тост в знак извинения. А потом быстро взглянул на Ханну. – Я Джейсон.

– Привет.

– А я Алан, – представился мужчина средних лет, сидевший с ним рядом. Кажется, единственный ирландец в компании. Мередит, судя по ее акценту, приехала из Ливерпуля, а Джейсон – из лондонского Ист-Энда.

– Флисс, – добавила усталым, глубоким голосом девушка, сидевшая наискосок, и тут же уставилась в телефон.

– Всем привет.

– Так ты издалека? – снова спросила Мередит.

– Из Манчестера, но в Дублин я приехала еще вчера, а сегодня перебралась сюда.

– А я прилетела прямиком в Керри. Тут такой аэропорт миленький, лучший из всех, что я видела. Меня встретил зять Адрианны. Он специалист по хлебным изделиям. Я его видела по телевизору с Джеймсом Мартином и Джейми Оливером. Но он милый такой, ничуть не заносится. А я опять разболталась. Дочки вечно твердят, что я трещу без умолку. Но это от нервов. Эти курсы – самая жуткая штука, в которую я когда-либо ввязывалась.

Ханна заметила морщинки, разбегающиеся от ее глаз.

– И я тоже, – призналась она. – Вышла из зоны комфорта.

Мередит похлопала ее по руке.

– Значит, будем вместе. Конечно, так-то я готовить умею. Но мне нужны всякие тонкости. Смотрела я тут «Лучшего пекаря Британии», так там такие штучки, про которые я и не слышала. Мы с подругой хотим открыть маленькое кафе. Ну, как открыть. Оно открыто уже, только нынешние владельцы его продают, и нам уже разок отказали... – И добавила, едва Ханна открыла рот: – Меня опять понесло, да?

Она прикрыла рот рукой и пробубнила:

– Говорите кто-нибудь другой, пожалуйста, а я – молчок.

Алан подбодрил ее сочувственной улыбкой.

– Пирог и правда бесподобный. А я теперь волнуюсь не на шутку. Я готовлю сам уже пять лет, после смерти жены. Со временем начал экспериментировать. Марокканская кухня, тайская, китайская – какую

ни назови, я все перепробовал. Словом, одна из дочек прознала про эти курсы, и они обе сказали, что мне надо сюда поехать. Я как раз ушел на пенсию в прошлом году. Почитал про это место и думаю: а в самом деле, почему бы и нет. – И добавил, немного помолчав: – В конце концов, только раз живем, верно?

– А я не волнуюсь, – с легким оттенком презрения проронил Джейсон. – Мой шеф в ресторане хочет, чтобы я научился всяким шикарным штукам. Почему бы и нет, платит-то он.

Флисс опустила взгляд, губы ее изогнулись.

– Это одна из лучших кулинарных школ в мире. Путеводная звезда, можно сказать. Сюда съезжаются самые крутые шеф-повара, а выпускники управляют трехзвездочными ресторанами Мишлен. Сами понимаете, это не для слабонервных.

Мерedit закатила глаза.

– Конечно, мне стало гораздо легче.

– Я просто констатирую факт, – чопорно заметила Флисс. – Киллоргэлли – одна из лучших кулинарных школ в мире.

– Так и есть, – подтвердил Алан. – Адрианна Бирн – мировая знаменитость.

– Не слыхал, – буркнул Джейсон. – Видно, не такая уж и мировая.

Флисс, не удостоив его взглядом, снисходительно фыркнула и поджала губы.

– Она известна в высших кулинарных кругах.

– Только не в моем. – Джейсон ухмыльнулся. Кажется, ему нравилось дразнить Флисс. Вряд ли ему было больше девятнадцати.

– Определенно, это очень красивое место, – вклинилась Ханна. – Судя по тому немногому, что я успела увидеть. Ожидания оправдались.

– Точно. Умираю как хочу увидеть и комнаты, и кухни, и сады. – Мерedit явно не могла долго молчать.

– Я остановилась в отеле, – объявила Флисс.

– Это в каком? – поинтересовался Джейсон.

Флисс вздохнула: что, мол, с таким дурачком поделаешь.

– Эти земли принадлежали нескольким поколениям Бирнов. Адрианна вышла замуж за одного из членов семьи. Фермерский дом, принадлежавший клану, превратили в отель. Адрианна с мужем, когда тот был еще жив, перебрались в тот дом, хозяйственные постройки переделали в кухни, демонстрационные залы и кафе. Амбары

переоборудовали под жилье для рабочих, коттеджи отдали под заселение гостям и студентам. Работы хватило лет на двадцать. Это все знают.

– А я – нет. – Джейсон сверкнул на нее глазами.

– Как мило, – вздохнула Мередит. – Сохранить семейное дело. Порой на меня такая тоска по дочкам накатывает. Обе в прошлом году уехали. Дом без них совсем опустел.

– С ужасом думаю, что и мои могут уехать, – поддержал ее Алан, сочувственно улыбаясь. – Хотя иногда очень хочется покоя. Сколько у вас дочерей?

– Две, но рядом с ними всегда с дюжину приятельниц. Вечно смех, шум. Порой мне кажется, что я и по их подружкам скучаю так же, как по ним самим. У нас в доме двери всегда были нараспашку.

Алан рассмеялся.

– Когда у тебя дочери, по-другому, наверное, и не бывает.

Джейсон закатил глаза.

– Когда мои сестрицы приводят ухажеров, кажется, что вокруг стоя гиен. Я единственный парень в семье, это просто триндец.

– Ага! – Адрианна возникла неожиданно, будто эдакий гламурный дух. – С этого и начнем. У меня на кухне никакой брани. Не выношу поваров, ругающихся и шипящих на своих коллег. Взаимное уважение – вот чего я жду. И не переношу ругани. За каждое грубое слово штраф – евро в банку. – Она добродушно улыбнулась Джейсону. – На первый раз прощаю.

– Вот черт, – пробормотал Джейсон.

– Но не на второй. Евро в банку. – И она добавила, смеясь: – Не хотелось бы разорить вас. А теперь – правила дома. Я жду еще нескольких гостей, но, поскольку они еще в пути, не стану вас задерживать. Я ожидаю от всех пунктуальности. В конце курса вы получаете сертификат, а значит – присутствовать надо на каждом занятии, независимо от того, что у вас произошло накануне вечером.

– Звучит зловеще, – заметил Алан.

– Конечно, вы получите максимум от наших курсов, если с головой погрузитесь в занятия. Так что мы призываем каждого из вас присоединиться к работе на ферме: от кормления животных, забора куриных яиц и загона коров до сбора фруктов и подметания амбаров. Есть и другие занятия, в которых вы при желании тоже можете

поучаствовать. Насколько активно – решайте сами. Завтрак, обед и ужин вам гарантирован в будние дни, но по выходным будете обеспечивать себя сами, если, конечно, вы не остановились в отеле. Но вам предоставят продукты, чтобы готовить, и в Дингле есть несколько превосходных ресторанов. Это в двадцати километрах отсюда, очень советую съездить. Да и здесь в округе предостаточно пабов. К концу курса состоится ежегодный осенний праздник Фруктовых садов. Можете присоединиться. Ближе к делу расскажу подробнее.

Флисс захлопала в ладоши.

– Я слышала об этом празднике, это нечто! Как хорошо, что я его застаю!

Она светилась от удовольствия: остальные-то, в отличие от нее, про праздник слышали впервые.

– Подхалимка, – пробормотал Джейсон себе под нос.

Не обращая внимания, Адрианна одарила Флисс одобрительной, хотя и несколько хитрой улыбкой.

– Пока вы живете здесь, можете гулять где угодно. Нам принадлежит вся территория до моря, и дорожка вдоль шоссе выведет вас к пляжу. Но убедительно просим закрывать за собой все ворота, которые вам встретятся. Какие-нибудь вопросы?

Информация была исчерпывающей, и Ханне в голову не приходило, о чем можно спросить.

– А в котором часу утра начало? – настороженно спросил Джейсон.

– Завтрак в половине восьмого. Начинаем в девять, но если вы выбрали занятия вроде кормления кур, то придется выйти немного раньше.

– В жизни не кормила курочек, – сказала Мередит. Ее глаза сверкали от азарта. – И свежих яиц не собирала!

– Нет ничего лучше свежего, без всякой химии, яйца, – просияла Адрианна. – Один раз попробуете – других уже не захочется.

Ханна была не из любителей раскачивать лодку, но ей показалось, что Адрианна перебарщивает. Яйцо – оно и есть яйцо.

– Не знала, что мы здесь будем работать. – Ноздри Флисс гневно раздулись.

– Какая же это работа, – откликнулась Адрианна. – Надо просто разобраться, понять, откуда берется пища. Пойдемте, я все покажу.

Вдруг послышался быстрый топот ног, и в комнату ворвалось нечто в ореоле огненно-рыжих волос.

– Простите за опоздание, – промолвила незнакомка с шотландским акцентом. – Овцы на дороге. Пришлось остановиться и помочь, а когда я сказала, куда еду, фермер передал привет.

Рот Адрианны искривился в усмешке.

– А я тут про пунктуальность распинаюсь. Держу пари, это был Падрэг О’Брайан. Не человек, а ходячее бедствие. Вечно его овцы на проезжей части, при этом птицы у него с рук едят. Вы, должно быть, Изабель Макбрайд.

– Ой, пожалуйста, зовите меня Иззи. Изабель меня только мама называет, а она слегка с приветом.

– Добро пожаловать в Киллоргэлли, Иззи. Остальные сами представятся во время нашей экскурсии. Оставьте здесь чемодан. Хотите пирог и чашечку чая?

– Спасибо, не беспокойтесь. Я и так вас задержала, – промолвила Иззи, с тоской глядя на стол.

– Держи, моя хорошая. – Мередит уже отрезала кусок пирога. – И глотни чаю, промочи горло. Мы же можем пару минут подождать, правда?

У Иззи сделался несчастный вид.

– Мне только глоточек, а пирог я с собой возьму.

– Нет-нет! – воскликнула Адрианна. – Я просто не хотела задерживать остальных, но если они не против, то все в порядке. Все равно придется ждать еще одного человека, и потом, пирогом пренебрегать нельзя. – Она грациозно опустилась на стул. – Я как раз объясняла правила.

И пока Иззи жевала пирог, Адрианна повторила все сказанное.

– И вот что я забыла. Никаких мобильных на кухне и за столом.

– Что? – Флисс выкатила глаза. – Вы серьезно?

– Абсолютно. Как вы сможете сосредоточиться, если одним глазом будете в интернете? Если, конечно, вы не нейрохирург, которого вызывают на срочную операцию, не вижу причин, зачем вам нужен телефон за едой или во время готовки. Все согласны?

И Адрианна оглядела всех с улыбкой, исполненной неумолимого хладнокровия. Ханна решила, что она столь же жуткая, сколь и

очаровательная. Все будет прекрасно ровно до тех пор, пока ты следуешь ее правилам.

Аромат розмарина, витавший над вымощенной камнем дорожкой вдоль изгороди, был чудесен. Адрианна останавливалась то тут, то там, срывала листок и, растерев его в пальцах, предлагала спутникам узнать растение по запаху. Ханна угадала шалфей, мяту, петрушку и базилик, Мередит определила эстрагон, чеснок, лимонную вербену, орегано и тмин, но всех обставил Алан: огуречная трава, пиретрум, кервель, щавель. Джейсон шел позади всех, засунув руки в карманы, и всем своим нетерпеливым видом давал понять, что страдать такой фигней не намерен.

Над безупречно ухоженными садами жужжали пчелы, переносясь от одного цветка к другому. Опрятные дорожки вились между клумбами, и над каждым уголком слышался аромат какой-нибудь новой травы.

Из огороженного травяного сада Адрианна повела всех через арку в соседний, овощной, хотя ей пришлось вернуться за Мередит: та с головой уткнулась в тайский базилик.

– Простите, но тут такой аромат! Восхитительно!

Адрианна кивнула, польщенная таким энтузиазмом.

– А вот и овощное царство.

Она взмахнула рукой. Насколько хватало глаз, тянулись ряды аккуратных грядок с нежными побегами, обвитыми зеленью опорами, вдаль уходила полукруглая арка.

– Здесь выращивается очень многое из наших ингредиентов. Все – от кабачков, баклажанов, картофеля и помидоров до гороха, бобов, огурцов и салата. Фрукты тоже свои. К западу отсюда. – Адрианна указала направление. – Там фруктовый сад, где растут яблони и груши. А здесь плодово-ягодные кустарники.

По саду брела черноволосая женщина с молочно-белой кожей, длинное летнее платье и широкополая шляпа придавали ей романтический облик. Ее сопровождал мужчина постарше, с кривоватыми ногами. Его голову украшала нарядная панама. По пути они срывали с грядок то одно, то другое, и складывали добычу в плетеные корзины. Идиллическая картина.

– Что бы они ни собирали, именно это мы сегодня и съедим, – сказала Адрианна, заметив, что Ханна провожает их взглядом. – Часть

моей философии заключается в том, чтобы пища соответствовала сезону. Сезонную пищу подают в ресторане, и меню планируется на неделю или на месяц в зависимости от того, что сейчас доступно.

– Охота была заморачиваться, – пробормотал Джейсон.

Флисс смирив его насмешливым взглядом.

– Ты в каком ресторане работаешь? В закусочной?

Адрианна предпочла не обращать внимания на эту парочку и одарила компанию солнечной улыбкой.

– Ну а теперь оседлаю своего любимого конька.

Она подошла к ближайшей грядке, сорвала пару стручков с растения, обвивавшего опору, и протянула своим спутникам.

– Откройте. И попробуйте.

Все так и сделали – попробовал бы кто послушаться. Было в Адрианне что-то начальственное: так и хотелось ей угодить. Ханна вскрыла блестящий ярко-зеленый стручок. Тотчас повеяло ярко выраженным травяным ароматом, а когда она положила горошину в рот, то ощутила такой чистый сладковатый вкус, что с губ невольно сорвалось довольное «м-м-м!».

– Хорошо? – спросила Адрианна.

– Да! – Она сама удивилась, насколько хорош оказался вкус. – Никогда раньше не пробовала свежий горошек. Просто восхитительно. Вообще это мой любимый овощ.

– Лучше не найдете, гарантирую. Со свежесобранными плодами ничто не сравнится.

Адрианна повернулась к группе, собравшейся полукругом, опустила руку, и семена выскользнули из ее пальцев на землю.

– Вот так творится магия.

Ханна вместе со всеми послушно уставилась на темную почву.

– Все, что мы едим, берется из земли; растения, которыми мы кормим наших животных, урожай, который мы собираем, – все зависит от того, как мы ухаживаем за землей. Качество земли определяет качество нашей пищи. Уход за почвой, животными и растениями самыми экологически безопасными методами очень важен для нашей планеты.

Я считаю, что это наше предназначение – сохранять разнообразие видов, беречь органическое земледелие и стабильность. Люди привыкли к дешевой пище, которая выращивается и производится без

соблюдения основных норм. Здесь, в Киллоргэлли, мы при любой возможности используем сезонную местную продукцию, а если возможности нет, то покупаем у надежных производителей. Все специи, например, поступают от нашего поставщика из Индии; владелец этой компании десять лет назад окончил наши курсы и после этого открыл собственное дело.

Все, что здесь выращивается, – это органика и забота о биологическом разнообразии. Скажем, – она с улыбкой повернулась к Мередит, – вы знаете, что у нас растет базилик. Известно около ста пятидесяти его видов. Мы выращиваем пятьдесят пять. Есть к чему стремиться, конечно, но, как видите, мы стараемся. Среди наших пород свиней, овец, кур и рогатого скота есть редкие.

Адрианна усмехнулась:

– Сами видите, я люблю об этом поболтать. Кое-кто из моего дорогого семейства считает меня занудой, но, когда начинаешь заниматься этими ингредиентами, уходишь в них с головой. Ну а теперь познакомимся с Дейзи и компанией.

Следующий час ушел на осмотр фермы: кроткие коровы породы керри, крупные, черные, с огромными влажными глазами, шумные и шустрые козы, отпихивавшие друг друга с дороги в надежде выклянчить угощение, пухлые хлопотливые куры, на которых Адрианна обратила особое внимание:

– Род-айленд, серебристо-серый доркинг, шантеклер.

Последние, с их рыжеватыми перышками, больше всего приглянулись Ханне, пока она наблюдала, как они расхаживали вокруг, что-то поклевывая. Выглядел этот уголок безупречно: красиво смотрелись даже деревянные курятники, покрашенные в приятный голубой цвет и соединенные пандусами. Все выглядело именно таким прекрасным, как она себе и представляла.

Группа прошла через загон и вышла на просторную квадратную площадь.

– Слева – кухни, там мы и встречаемся завтра в девять утра. Этим вечером у нас ужин в отеле, в отдельной гостиной. Завтрак на фермерской кухне, там вас ждет чай с пирогом. А сейчас вернемся в офис за ключами и всем прочим.

Адрианна подвела их прямо к исходной точке маршрута, и Ханна сообразила, что они по кругу обошли всю ферму.

– Багаж доставлен в ваши комнаты. Так, Флисс, вы в отеле. Алан и Джейсон, вы отправляетесь в коттедж «Живокость», это отсюда наискосок. – Адрианна указала через окно на пару домиков с террасами, выкрашенных в пастельные тона: один в голубой, другой в розовый. – Мередит и Изабель, вы в соседнем коттедже, «Роза», на третьем этаже. Вы, Ханна, в «Бархотке», тоже с подселением, но ваши соседи еще не приехали. Если вы не против подождать, мой сын вас проводит, а я пока отведу остальных.

– Не против, конечно! – Ханну распирало от волнения.

Едва вся компания удалилась, позади отворилась дверь. Ханна обернулась: на нее смотрела пара голубых глаз. На мгновение они показались знакомыми, но воспоминание тотчас развеялось.

– Привет!

– Здравствуйте. Это вас в «Бархотку»?

– Да. Я Ханна.

– Фергус. Я тут младший и, стало быть, на побегушках. На меня вечно всякую лабуду взваливают. – Он тут же хлопнул себя по губам, и его веснушчатая физиономия залилась краской. – Лабуду – это я не про вас, конечно! Простите меня, дуралея.

Ханна рассмеялась. Сколько же ему лет? Восемнадцать или около того.

– Все в порядке. Я-то знаю, что такое быть младшей. Всегда отправляешься спать раньше остальных.

– Это еще цветочки. Все, кажется, считают себя моими начальниками. Ни минуты покоя. Фергус, сделай то, Фергус, сделай это. Не жизнь, а черт знает что.

Тирада сопровождалась таким трагикомическим вздохом, что Ханна расхохоталась.

– Бедолага.

– Вот, вы меня понимаете! Бедный я, бедный.

Они пересекли площадь и свернули на узкую гравиевую дорожку.

– По мне, так это лучший коттедж. Никто под ногами не путается, и оттуда офигенный вид на море. И соседка только одна будет, мама говорит, она то ли на паром опоздала, то ли еще что-то. Она из Ливерпуля.

Ханна скривилась. Опоздать куда-то – хуже не бывает. Ее самый жуткий кошмар.

Они шли вниз по дорожке, Фергус с легкостью перекатывал чемодан на колесиках через корни, выступающие из земли.

«Бархотка», выкрашенная в золотисто-желтый цвет, походила на солнечный зайчик, сияющий на вершине зеленого холма.

– Какая прелесть!

– Так многие говорят.

Фергус пожал плечами. Похоже, он ничего прелестного не видел.

Ханна и вправду была очарована. Крылечко с белой деревянной отделкой, окна по обе стороны от входной двери, пологая крыша из темной черепицы. Крыльцо с одной стороны оплетала жимолость, тянущаяся до крыши и окутывающая ее желто-зеленым облаком. На ступенях стояли ящики с цветами, в честь которых коттедж и получил свое имя: головки, оранжевые, цвета осенней охры и солнечного света, покачивались на морском ветру. А внизу на широких полукруглых клумбах россыпями драгоценных камней пестрели черноглазые тунбергии, бронзово-золотые кореопсисы и ярко-оранжевые крокосмии. При виде этой красоты у Ханны учащенно забилося сердце. Это место не просто прелестно, оно великолепно, а еще отсюда можно было любоваться морем прямо из маленького дворика, разбитого под окнами.

Фергус прошел вперед и отпер небольшую деревянную дверь.

– Дом, милый дом.

Ханна озиралась по сторонам. Из просторного холла вверх уходила деревянная лестница, вокруг – внутренние двери цвета шалфея. Первая вела в довольно большую кухню с мебелью из дубового массива. Чуть дальше стоял круглый сосновый столик, на нем красовался стеклянный кувшин, полный полевых цветов, и два симпатичных мини-сервиза: миски для хлопьев, салфетки в цветочек и массивные стаканы из зеленого стекла.

С другой стороны холла размещалась гостиная, там стоял угловой диван, затянутый светло-серым льняным покрывалом. На такой наверняка хорошо плюхнуться после тяжелого дня. Напротив – камин с маленькой решеткой; в нем уже была заботливо разложена растопка, которую оставалось только поджечь. Вот за это спасибо. Ханна в жизни сама камин не растапливала и, несмотря на всех проштудированных «Ласточек и Амазонок», смутно представляла себе, как это нужно делать.

Стены были выкрашены в тот же цвет шалфея, и в том, что, видимо, когда-то было еще одной оконной нишей, стояла другая ваза с полевыми цветами. Цветовая гамма, включая бледно-зеленые и кремовые плетеные дорожки, переброшенные через спинку дивана, создавала расслабляющее и успокаивающее впечатление.

– В холодильнике есть немного еды, – сказал Фергус. – Так, для перекуса. Вообще не обязательно есть вместе со всеми, если вам не хочется. Каждый день одни и те же люди вокруг – иногда это напрягает. Особенно если на курсе какой-нибудь говнюк попадется.

Он запнулся, физиономия сделалась виноватой.

– Вы ничего не слышали. Здесь все просто супер. – И он закатил глаза. – Только не говорите никому.

– Не скажу. – Ханна заговорщицки улыбнулась. – Уверена, здесь все очень милые.

Стоп. Джейсон и Флисс под вопросом.

Она обвела взглядом уютную гостиную. Удобный диван, огонь, потрескивающий в камине, хорошая книжка и стакан чего-нибудь. Интересно, есть ли среди продуктов вино. А если нет – у нее есть машина, всегда можно сгонять в магазин.

– Я отнесу ваши вещи наверх. Поскольку вы здесь первая, вам и спальню выбирать. Одна – съют, в другой главная ванная. Какую захотите.

Наверху, разделенные холлом, друг напротив друга располагались две спальни. В одной стояла широкая двуспальная кровать, в другой – две одинарные. Некоторое время Ханна мучительно колебалась: бедная женщина на паром опоздала, а она этим пользуется. Как тут быть? В комнате с двумя кроватями была зона для отдыха и душ с чудо-кнопкой: нажимаешь ее, и он включается еще до того, как ты ступишь в комнату. Мысль, что не придется ждать, пока вода нагреется, радовала, а с другой стороны – удобная кровать с пышными подушками и пуховым одеялом тоже была хороша. Может, если они с соседкой подружатся, та иногда ее будет пускать в свою шикарную ванную.

– Ты просто оставь здесь мой чемодан, когда соседка приедет, мы с ней как-нибудь решим.

Фергус смерил ее уничижительным взглядом.

– Я бы эту большущую койку ухватил.

Ханна пожала плечами.

– Нам ведь дальше вместе жить.

Фергус ухмыльнулся.

– Каждый за себя.

– Спасибо, но я предпочитаю жить в гармонии, – рассмеялась Ханна.

– У вас, наверное, большой семьи не было?

– Не было, – призналась она, подумав о деликатных дяде и тете, которые ее растили. Ханна частенько задумывалась, каким было бы их с Миной детство при настоящих родителях.

Когда Фергус ушел, Ханна осмотрела свои новые маленькие владения, как делают это собаки и кошки, оказавшиеся на незнакомой территории. С чувством собственности заглянула в платяные и кухонные шкафы. На крашеном комодe на керамической подставке стояло с полдюжины яиц самых разных оттенков кремового и коричневого, с покрытым глазурью пышным пирогом соседствовали ячменные лепешки и несколько брауни, на стеллаже для посуды красовались фаянсовые тарелки, расписанные рисунками с сельскими мотивами, под ними на крючках висели кружки. Просто мечта. Ханна заглянула в компактный холодильник и, к своему восторгу, обнаружила там масло в жиростойкой обертке (уж не домашнее ли), бутылку белого вина, немного малины, небольшие кусочки сыра и фаянсовое блюдо с оливками. В хлебнице возле чайника нашлась большая деревенская буханка. У Ханны заурчало в животе. Перед искушением она не устояла: отрезала щедрый ломоть, намазала нежно-золотистым маслом и примостила сверху несколько кусочков кремового сыра.

С блаженством пережевывая угощение, она вышла из дома, уселась за маленький стол и подставила лицо солнечному свету, прислушиваясь к пению птиц и шуму моря. Вот так она и представляла себе рай. Впервые с того момента, как она ступила на землю Ирландии, и нервы, и разум ее успокоились. Она все сделала правильно. Это место прекрасно. Она будет радоваться здесь каждому мгновению. А как иначе? Иззи, Мерри и Алан – замечательные. Джейсон просто слишком юный, а Флисс, возможно, просто нервничает и не знает, как это скрыть.

Она откинулась на спинку стула и прикрыла глаза, улыбаясь своим мыслям. Жизнь прекрасна.

– Какого черта ты тут делаешь?

Окрик прозвучал будто из ниоткуда. Ханна резко выпрямилась, открыла глаза и зажмурилась от солнечного света. Она беспомощно моргала, а голова шла кругом. Этого не может быть. Эти голубые глаза. Пиратская щетина. *Конор*? Или глюк? Скорее всего! Но нет, это он, стоит перед ней и свирепо зыркает, скрестив руки на груди.

– Следовало догадаться.

– О чем? – Она снова в растерянности заморгала, лицо залила краска. Это не может быть он! Каким ветром его сюда занесло? Он что, тоже записался на кулинарные курсы? Пожалуйста, только не это! Быть такого не может! Это нулевая вероятность. Она сглотнула. А вдруг он явился, чтобы высказать все, что о ней думает? Если бы ее так обули, она бы тоже наверняка психанула. Обули... Туфля! Конор просто привез ее туфлю?

– Конор... – Голос сел от смущения. Как такое могло случиться? Конор – просто ветреный бабник, а тут над ней раскачивается разъяренное торнадо с полыхающими глазами и искривленным ртом.

На языке крутились всякие банальности типа «я все объясню». Что объяснить? Что у такой трусихи на встречу-однодневку пороку не хватит? Ханна, до чего ты жалкая!

– Извини, я...

– Ты, знаешь ли, не первая.

Его глаза сузились.

Несмотря на замешательство, Ханну задело. Тоже мне, преступление века! Из-за чего он так бесится? Захотела – и ушла, ее дело. Пусть он хоть записывает свои победы, давить на себя она не позволит.

– В этом-то я не сомневаюсь. Ты хорошо знал, что делаешь.

Ошарашенный, Конор открыл было рот, но так и закрыл, не произнеся ни слова. Она невольно улыбнулась: очко в ее пользу. И откуда только взялась эта новая Ханна? Это же как руку в пасти у тигра держать. А может, это он ночью был не слишком-то любезен, раз его кинули с утра пораньше. Вообще она извинилась бы, не накинься он на нее, дымясь от злости.

Он нахмурился еще больше.

– А ты меня и впрямь одурачила своим невинным видом. Наверное, очень умной себя считаешь?

– Я об этом от других людей слышала.

Опять ее занесло. С Конором Ханна не следила за языком. Между ними такая пропасть – что ей было терять?

– Ну так у тебя ничего не выйдет. Я такие игры знаю. Так вот, с гостями не сплю.

– Не знала, что я тебя об этом просила. – Хороший ответ, хотя Ханна и не въехала, при чем здесь гости. В гостинице ее статус его не смущал. – Ты хорош, конечно, но до божества не дотягиваешь. Больше стараться надо.

При виде его вытянувшегося лица она с трудом подавила улыбку, хотя надо признаться, что этому чертяке даже угрюмый вид был к лицу. Сегодня он разыгрывал роль «злого пирата», и щетина пришлась очень кстати.

Ошибка. И большая. На одно лишь мгновение Ханна вспомнила, как эта щетина терлась о ее кожу, и колени предательски задрожали. Да, это была ночь что надо, но вовсе не настолько, чтобы ринуться за Конором очертя голову, как он, по-видимому, решил. Ну и самомнение.

Пока Ханна пыталась унять внезапную дрожь, в голову прокралась новая мысль. А вдруг Фергус ошибся? Вдруг на паром опоздала не *она*, а *он*? Господи, хоть бы он не оказался ее соседом! Это же кошмар!

– Что ты здесь делаешь? – Голос у Ханны слегка срывался, так она опасалась ответа. Если придется делить с ним великолепный маленький коттедж, все мечты полетят псу под хвост.

– Вот это забавно. Ты прекрасно знаешь, что я здесь живу.

– Что? Здесь? – Она оглянулась через плечо.

– Не придуривайся, ты прекрасно знаешь, о чем я.

Нет, Ханна не знала, но не желала доставлять Конору удовольствия и признаваться в этом. Она не представляла, о чем речь. Мысли неслись вскачь. Откуда ей было знать, что он отсюда? Каковы вообще были шансы? Чертово совпадение! Такого просто не может происходить в реальной жизни. Она мягко улыбнулась.

– Ну, как скажешь. Ты что-нибудь хочешь?

Он смотрел на нее, кривя губы.

– Нет, не хочу.

Задело. Не стоило ему так явно проявлять свою неприязнь. На одну ночь она, получается, сгодилась, а теперь он бесится, потому что

обнаружил ее у себя на пороге.

– У меня для тебя сообщение. Женщине, которая должна была жить с тобой, пришлось вернуться. Следующий паром отменили, и ей позвонили из дома, сказали, что ее отец заболел.

У Ханна засосало под ложечкой.

– Так ты сюда не въезжаешь?

– С какой стати? – Выражение ужаса на лице Конора яснее слов передало его чувства.

Ханна пожала плечами. К щекам прилила кровь.

– К несчастью для тебя и для твоих планов, ты меня вообще будешь редко видеть. Сожалею, но грандиозный замысел провалился.

С этими словами Конор круто развернулся и удалился, оставив Ханну гадать, уж не провалилась ли она в кроличью нору. Она все еще терялась в догадках, кто он такой и с чего втемяшил себе в голову, будто она притащилась сюда за ним.

Глава пятая

Не без волнения Ханна приближалась к входу в отель. Красивое каменное здание завораживало. Впечатление немного смягчал обвивающий красные подоконники плющ, в зеленые побеги которого приближающаяся осень добавила блики цвета бургунди.

Во всяком случае, Ханна смогла немного отвлечься. Неожидаанное столкновение с Конором выбило ее из колеи. Каковы были шансы наткнуться на него еще раз? Это надо же, именно после того, как она сделала от него ноги! Сердцебиение едва улеглось после устроенной им бешеной скачки, отдающей стуком в висках.

– Привет! Добро пожаловать в отель Киллоргэлли! Вы, должно быть, Ханна. А я Бриджет Бирн.

– Привет! Да, я на ужин. Извините, я слегка опоздала.

– Ничуть не опоздали. Моей невестке нужно немного расслабиться. Вечно крутится как белка в колесе, и я, конечно, ее очень ценю за это, но надо же бедной девочке хоть иногда остановиться и выдохнуть. Проходите. Ужин будет через пятнадцать минут. Мы тут, как правило, вечером отмечаем стаканчиком прошедший день, перед тем как поесть.

У Бриджет был такой приветливый взгляд и радушная улыбка, что у Ханны сразу потеплело на сердце. Несмотря на возраст – а она многим сгодилась бы в любимые бабушки, – Бриджет со своим розовым клеенчатым передником, повязанным поверх потертых джинсов и свитшота цвета фуксии, сочетающегося с помадой, походила на озорного сказочного духа, в любой миг готового на очередные проделки.

Следом за Бриджет Ханна прошла в маленькую столовую и обнаружила, что вся компания уже собралась в уголке возле эркера, откуда открывался вид на вымощенный булыжником двор.

– А вот и вы, Ханна! – поприветствовала ее Адрианна. Этим вечером она облачилась в изумрудно-зеленое шелковое платье, облегающее ее стройную фигуру. Ханна порадовалась, что надела к ужину миленькое цветастое платье с оборками. Хотелось быть во всеоружии после болезненного столкновения с Конором. – Конор вам

передал сообщение? Ничего, что будете одна? Не хотелось бы, чтобы вы там чувствовали себя покинутой.

– Все в порядке. Коттедж просто великолепный. Я буду там более чем счастлива, особенно с таким видом на море.

– Да, Конор над ним потрудился. Это он там все обновил.

Он, значит? Как ни противно восхищаться его трудами, в хорошем вкусе ему не откажешь.

– Э-э, а можно вопрос? Конор – он кто? В смысле, он тут работает? Ваш помощник?

Флисс громко цокнула языком.

– Шутишь, да? Никогда не слышала о «Достаточно хорошо, чтобы съесть»?

Даже Мередит и Алан оторопело уставились на Ханну. Мередит прибавила:

– Или «Достаточно хорошо, чтобы съесть снова»?

Бриджет и Адрианна расхохотались. Бриджет произнесла с коварной улыбкой:

– Вот это уделали нашего мальчика.

– Конор мой сын. Второй из четверых моих детей.

– В-ваш сын? – Ханна с трудом ворочала языком.

Переспала с сыном Адрианны. Вот теперь дно точно пробито.

– Да. Конор Бирн? – Адрианна вскинула бровь.

Судя по тому, как она это произнесла, Ханне полагалось знать его имя. Он что, знаменитость? Остальные, по-видимому, знали то, что для нее оставалось неведомым.

– Что-нибудь выпьете, Ханна? – предложила Адрианна. – Вино? Шерри? Джин? Пиво?

– Бокал белого вина, если можно.

– Конечно.

Адрианна полезла в сервант, полный всевозможных бутылок, а к Ханне под села Мередит.

– Конор Бирн – знаменитый шеф-повар здесь, в Ирландии. Крут невероятно. У него свое шоу на телевидении, сеть ресторанов, и еще он написал уйму книг по кулинарии. Это ирландский Джейми Оливер.

– Ох. – Ханна судорожно сглотнула. Она почувствовала себя полной дурой. Понятно теперь, почему с ним так носились и в отеле, и в ресторане.

– А теперь он здесь управляет хозяйством вместо матери.

Тут Ханна вспомнила, что именно об этом он и говорил. Просто не уточнил, что он тут знаменитость.

– Он занимался всей работой по дизайну и реновации коттеджей. Говорят, руки из нужного места растут. Я бы не прочь проверить, конечно. – Мередит шутливо вскинула бровь. – Хотя почти гожусь ему в мамы. Таких в мои дни называли «горячими штучками».

– Он просто картинка, – сказала Иззи. – Понятно, почему пришелся ко двору на телевидении.

– Он все еще снимается? – Стала понятной реакция Джерарда и официантки. Они все знали, кто он такой. И та девушка в баре – тоже.

– Нет, – отозвалась Иззи. – Все это он бросил.

– И никто не знает почему, – гробовым шепотом добавила Мередит, с комическим драматизмом вытаращив глаза.

– Он и правда такой знаменитый? – спросила Ханна просто, чтобы убедиться. На самом деле все уже было ясно.

– Ага, – кивнула Иззи. – Тут вся семья – кулинарная элита. У Адрианны было свое шоу, ее дочь и зять пишут книги по кулинарии, а другая дочь замужем за шеф-поваром где-то в Штатах.

Ханна почувствовала себя дремучей невеждой – ощущение для нее непривычное. На работе она слыла всегда подготовленной и собранной, но там – совсем другое дело. Для начала, она явно недооценила масштаб Киллоргэлли. Просто узнала, что до Эйдана и Сорчи рукой подать, и решила, что хорошо бы с ними повидаться. Понятно, чертов Конор Бирн не сомневался, что она его знает. Он решил, что она его поэтому и поцеловала? Ясен перец, именно так он и подумал.

Вернулась Адрианна, вручила Ханне бокал и повернулась к Джейсону, отвечая на какой-то вопрос.

– Ханна, ты в порядке? – участливо спросила Иззи. – У тебя вид немного...

– Все прекрасно. – Если не считать того, что впору лезть в петлю от смущения. – Просто путешествия – штука утомительная. А ты издалека приехала?

– Ой, у меня прямо приключение. Сначала до Эдинбурга, оттуда самолетом до Лутона, и еще перелет в Керри. Там уже машину взяла

напрокат. Выжата, как лимон. Если нам завтра рано вставать, завалюсь после ужина спать поскорее.

– Завтра никаких общественных работ, – вставила Адрианна, оторвавшись от разговора с Джейсоном. – Кто чем будет заниматься, определим потом, а первый день – без особых нагрузок. Хотя потрудиться все-таки придется. – Она ослепительно улыбнулась. – Не терпится за вас взяться.

Девушки переглянулись, и, когда Адрианна передвинулась, чтобы поболтать с Аланом, Иззи шепнула:

– Кулинарный лагерь какой-то. Может, я, конечно, слишком размахнулась, что сюда приехала, но мне правда позарез нужно научиться готовить, и побыстрее, а это лучший вариант.

– Уверена, все получится, – отозвалась Ханна, гадая, а точно ли Иззи нужна поддержка.

– Весело будет! – сказала Мередит. – Кормить людей и приносить им счастье. Что может быть лучше? Настоящая радость, уж вы мне поверьте.

– Вы говорите совсем как моя сестра. Она тоже обожает всех кормить. Она это хорошо умеет. У нее свое кафе в Швейцарии, и еще она готовит для маленького лыжного шале.

– Звучит сногшибательно. Ты там была?

– Только на выходных, но это было замечательно. Такие виды, а швейцарские пироги... Я и не знала, какие они изумительные.

– А я как раз ищу рецепты пирогов для моего кафе! – воскликнула Иззи. – Хочется чего-нибудь такого, чего больше нигде не найдешь.

– Надо познакомить тебя с Миной. Хотя ее самая большая слабость – это шоколад.

– Шоколадный пирог. Звучит божественно!

– И про сыр не забудьте, – добавила Мередит.

– Вот, кстати, что меня очень интересует! – встрепенулась Иззи. – Здесь же можно и сыроварением заниматься. Мы в Шотландии держим коз, я и думаю, а пойдет ли козий сыр?

Ханна задумалась, а не слишком ли размахнулась она сама. Записываясь на курсы, она думала, что это отличная идея: побыть вдали от дома, ни с кем не видаться. Но, может, стоило хотя бы основными навыками обзавестись?

– Ужин подан, – позвала Бриджет. – Прошу к столу!

К своей радости, Ханна очутилась за столом в приятной компании – между Иззи и Мередит, и не сразу заметила, что место прямо перед ней еще пусто.

Пожалуйста, хоть бы не Конор Бирн притащился на ужин!

К ее облегчению, появился Фергус, который и плюхнулся на место напротив; с ним пришли мужчина и женщина, собиравшие урожай.

– Проголодался как зверь. Готов небольшую корову слопать.

– Знакомьтесь, это мой младший сын, Фергус. Вечно голодный. – Адрианна с нежностью улыбнулась отпрыску. – Мой свекр, Франклин Бирн, и моя дочь, Мейрид, которая замужем за Имоном Бьюкененом.

Оба кивнули, приветливо улыбаясь. Об Имоне Бьюкенене Ханна слышала: это же тот самый специалист по выпечке.

– Добро пожаловать в Киллоргэлли. – Глаза Франклина весело сверкнули под седыми бровями.

– А это Конор, – продолжила Адрианна при появлении другого сына, – и он в представлении не нуждается.

О нем, похоже, слышал даже Джейсон, поскольку ему отсалютовал. По счастью, Конор уселся рядом с Флисс, которая тотчас оживилась: прямо цветочек под лучами солнца.

Иззи толкнула Ханну в бок.

– Кое-кто вне себя от счастья. А вообще ничего удивительного. Мередит верно сказала, горячий парень. Во плоти еще краше.

– Флисс в восторге.

– Не твой тип?

– Чересчур самодовольный, – буркнула Ханна, перехватив взгляд Конора, направленный на нее. Будто знал, что она сказала. Стоило бы в ответ на него зыркнуть, но не хотелось лишнего внимания. Лучше его игнорировать и целиком заняться едой. Только ничего не вышло. Она нет-нет, да косилась в его сторону, и каждый раз Конор это замечал.

Флисс между тем оттягивалась вовсю: потряхивала белокурыми волосами, сияла игривыми улыбками. Конор, конечно, клюнул. Еще бы, Ханна уже знала, что он за фрукт. Высокомерный и далее по списку. Явно решил, что это очередная его фанатка, падкая на знаменитостей. Идиот.

На первое подали охлажденный томатный суп, чуть сдобренный специями, а к нему – деревенский хлеб с чудесными крупными

дырочками. По доброй воле Ханна бы никогда холодного супа не попросила – а он оказался бесподобным.

– Гаспачо, за которое можно умереть.

Мерedit произнесла это так громко, что все за столом прервали разговоры и подняли головы.

– Обожаю гаспачо. Такое же вкусное, как то, что я пробовала в Барселоне, – согласилась Флисс.

Ханна пробовала гаспачо впервые в жизни и только поражалась тому, каким объединением может оказаться холодный суп из помидоров.

– Чувствую чеснок и... – Алан поднял ложку, принюхиваясь.

– Томаты? – со смешком предположил Джейсон.

– Очень милый и простой рецепт. От Конора. – Адрианна кивнула сыну: – Может, поделишься?

– Томаты, само собой, – Конор наклонился к Джейсону, – чеснок, оливковое масло, красный винный уксус. Все надо смешать в блендере, и еще я добавляю очень тонко порезанный зеленый перец.

– А, так вот что я почувствовал: зеленый перец! – сказал Алан. – Так и знал, что тут что-то еще.

– А уксус придает пикантности! – радостно воскликнула Мерedit. – Такая прелесть!

Все устремили на Конора восхищенные взгляды, и каждый отправил в рот еще по ложке, сделав при этом выражение лица как у заправского дегустатора. Ханна чуть не расхохоталась в голос. Отрицать, что суп – объединение, конечно, не приходилось, но такого удовольствия она этому хлыщу не доставит. У Конора Бирна и так эго поперек себя шире.

Бриджет и Мейрид подали следующее блюдо: медальоны из свинины со сливками и яблочно-коньячным соусом, полные миски сочных овощей и огромный поднос с восхитительно хрустящим жареным картофелем.

Все со вздохами восторга и одобрения налегли на удивительно нежную свинину. Ханна прикинула, что если их так будут закармливать каждый день, то по окончании курсов ей до самого Рождества придется сидеть на одном салате.

– Лучшая свинина, какую мне доводилось пробовать, – заметил Джейсон, помахивая вилкой.

Адрианна улыбнулась.

– Это одна из наших крупных черных. Племенные свиньи, которых разводят на ферме. Когда дойдем до свинины, мы больше расскажем о породах.

Джейсон глубокомысленно наморщил лоб.

– А это действительно так важно?

Адрианна посмотрела на его тарелку.

– А вы как думаете?

– Вкусно до чертиков.

Адрианна кивнула с удовлетворенным видом. Ханна поняла, что она прирожденный учитель, для которого кулинария – это страсть, как для Мины. Она этим жила. И действительно, верила в свою систему. Саму Ханну это не убеждало, но, как знать, может, с такой наставницей и она наберется знаний.

Все расслабились, разговор плавно перетек к вину, но Ханна, памятуя о словах Адрианны, что похмелье – не отговорка для опозданий, ограничилась водой. К тому же сказывался недосып прошлой ночью.

А ведь именно в это время они вчера ужинали с Конором? И только этим утром она украдкой выбралась из его постели? Будто целая вечность пролетела и происходило все с кем-то другим, а не с ней. Как она сожалела теперь о случившемся! И чем она только думала!

Внутренний голос напомнил, что она как раз не думала – просто чувствовала и делала. И глумливо добавил: *и это было прекрасно.*

Как глупая курица, Ханна подняла глаза на Конора – и он ее застучал. Вскинул бровь – и она залилась краской, вспомнив самые яркие моменты минувшей ночи. Конор целует ее, Конор умело снимает с нее лифчик, Конор ее... Стоп, хватит! Она отогнала непрошенные мысли и сердито сверкнула на него глазами. Он в свою очередь обжег Ханну взглядом. Хоть бы такие семейные пирушки случались пореже! Если он будет заниматься фермой, а она – торчать на кухне, то можно будет все произошедшее в Дублине там же и оставить.

И вообще, глаза бы ее Конора больше не видели.

Глава шестая

– Какая прелесть! – воскликнула на следующее утро Мередит, в восторге натягивая через голову свой фартук. Ее имя было вышито ярко-розовыми нитками на темно-синем фоне.

– Гм-м... – промычала Флисс, с кислым видом глядя на имя «Фелисити», вышитое зеленым по оранжевому.

– По мне, так выпендрей, – проворчал Джейсон. Хотя ему, кажется, полегчало оттого, что его имя написали белым по черному.

Ханна развернула фартук, лежавший на стуле перед ней. Он был прелестного нежно-голубого цвета, а ее имя было вышито кремовым.

Этот день предстояло провести на кухне, и всех переполнял щенячий восторг; даже Флисс, кажется, впервые улыбнулась, когда они переступили порог ярко освещенного помещения, перестроенного из старого амбара. Свет проникал через двустворчатые окна с одной стороны и через мансардные – со ската крыши. Через них открывался вид на подернутые облачками вереска зеленые холмы и край моря, сливавшегося у горизонта с тускло-серым небом.

Четыре длинных рабочих стола стояли вдоль демонстрационной зоны со встроенными духовками, доской и телевизором, установленным на дальней стене. В центре каждого стола располагалась раковина, и еще оставалось достаточно свободного места. Тянулись ряды измерительных стаканов, весов и чаш, а также деревянные ложки и лопатки в подставках. По два набора на трех столах и один – на последнем, где тотчас устроился Джейсон. Если кто здесь и хотел спрятаться за остальными, так это он.

Чуть раньше Ханна проснулась в своей огромной кровати, разбуженная яркими солнечными лучами, и малодушно предпочла позавтракать на собственной кухне тостом с вареньем, вместо того чтобы идти в главное здание. Вчерашнего ужина с нее хватило, спасибо.

– Доброе утро, Ханна. Нам тебя не хватало за завтраком, – сказала Иззи, приблизившись к ней. – Только если я тут каждый раз так буду объедаться, скоро ни в одну дверь не пролезу. Хотя бекон был обалденный. Есть, видно, что-то во всех этих породах и органиках.

– Ты правда так думаешь? Ну, что это сказывается на вкусе?

Иzzi пожала плечами.

– Не знаю. Пускай меня убедят!

– Я просто хочу научиться готовить.

– Я тоже. – Иззи закусил губу. – У меня на это большие планы.

Прежде чем Ханна успела еще о чем-нибудь спросить, появилась Адрианна, все такая же гламурная и великолепная. От кожи ее исходило сияние, свидетельствующее о благополучии и здоровье. На этот раз ее великолепные каштановые волосы были собраны, а голову венчала белая шляпа. За ней следовали Мейрид, еще одна женщина и крошечная девочка со свирепой и на редкость решительной мордашкой. На всех были зеленые фартуки с логотипом школы, а волосы их стягивали повязки.

– Доброе утро всем. Надеюсь, вы хорошо выспались. Добро пожаловать в кулинарную школу. Позвольте представить вам Бронах, мою заместительницу, и Ниама, мою внучку, которая вместе с Мейрид будет помогать на этой неделе на кухне. Если что-нибудь понадобится, можете обращаться к ним.

Она вкратце пробежалась по основным правилам дома. Ханна знала из расписания, что эта неделя посвящена мучным изделиям. Им предстояло печь хлеб, лепешки, пирожки, бисквиты и прочие кондитерские изделия. Как-то сразу слишком много всего.

– Прежде всего мы с вами поговорим о хлебе, а именно о традиционном ирландском содовом хлебе и о хлебе на закваске. Кто-нибудь знает, чем эти два вида хлеба отличаются от остальных?

Алан поднял руку.

– Они оба изготавливаются без дрожжей.

– И во втором вместо них используется закваска? – добавила Мередит.

Адрианна просияла. «Видимо, эти двое тут будут зубрилами», – подумала Ханна, которая всю жизнь отличалась именно этим.

– Спасибо. Именно. Содовый хлеб проще всего готовить, хотя от этого он не становится менее вкусным. Прелесть его в том, что он легко печется и долго сохраняет свежесть. Второй – немного сложнее, потому что здесь уже понадобится закваска. При добавлении в воду муки происходит ферментация последней, и именно с этого мы сегодня начнем. – Она опять улыбнулась и принялась объяснять

процессы. – Это как завести домашнего питомца. Надо кормить каждый день, ухаживать за ним. И... – она выдержала паузу, – ему надо дать имя.

Ханна услышала, как Джейсон тихонько выругался у нее за спиной, а Алан с Мередит принялись обсуждать имя.

– С вас евро. – Адрианна взяла с переднего стола банку и помахала ей перед Джейсоном. Слух у нее как у летучей мыши. Джейсон закатил глаза, но все-таки достал из кармана монету и вышел вперед, чтобы бросить ее в копилку.

До перерыва на кофе в половине одиннадцатого они смешивали должным образом упомянутую закваску. Ханна, закупоривая свою банку, окрестила ее Гербертом [\[1\]](#). Ведь делают же из муки и воды клей?

Еще они сделали содовый хлеб с пахтой, и, как и обещала Адрианна, это действительно оказалось гораздо проще и практичнее, чем недельная возня с закваской. Потом они приготовили белый хлеб на дрожжах. Кто бы мог подумать, что месить тесто – такая трудная работа?

– Когда я замешиваю тесто, то вымещаю все, что накопилось за день. Чем больше сил вложишь, тем более эластичным, упругим оно получается. По мне, так это отличный способ избавиться от негатива.

– А я представляю, что это голова моего бывшего, – злорадно сообщила Мередит.

– Точно. Я тоже, – сказала Флисс. – И почему мужчины – речь не о присутствующих – такие ублюдки?

– Все не все из нас плохие! – запротестовал Алан.

– Ну-у, не знаю, – протянул Джейсон с такой злорадной ухмылочкой, что грянул дружный хохот.

Ханна в жизни ничего не замешивала, и влиться в общий ударный ритм оказалось трудно. По счастью, Бронах, помогавшая на кухне, показала ей технику. Когда положенные десять минут истекли, ей даже смотреть на тесто не хотелось.

На обед все собрались за дубовым столом; подали салаты и бокалы с домашней настойкой из бузины. Ханна мысленно сделала заметку: поблагодарить сестру за совет насчет удобных кроссовок. Утро, проведенное на ногах, давало о себе знать. Что станет с ее

бедными лапками через неделю? Да и плечи ныли после замешивания теста.

– Так. Общественные работы! – объявила Адрианна, пока все обедали. – Я распределяю их сейчас, но, если к концу недели вы захотите делать что-нибудь другое, сообщите. Ханна, вы будете кормить цыплят и собирать яйца. Мередит, вы помогаете Мейрид с урожаем: на вас овощи и фрукты к столу. Джейсон, вы кормите свиней. Алан помогает загонять коров. Работа легкая, надо только вовремя открывать ворота. Флисс попрошу помочь Франклину в теплицах: надо открывать окна и включать оросительную систему. Иззи, на вас огород по утрам и работа с дегидратором, чтобы высушивать травы, грибы и перец.

– Звучит заманчиво! – заулыбалась Иззи. – Иззи Дегидратор – круче, чем Терминатор!

Ханна и Мередит хихикнули, а Джейсон пробормотал себе под нос:

– Лихо нас работать запрягли.

Флисс кивнула, недовольно скривив губы, но не подняла взгляда и вслух ничего не сказала. Ханна спрятала улыбку. Флисс явно не хотела, чтобы кто-то видел, что она поддержала Джейсона.

Адрианна внимательно посмотрела на него поверх своего бокала и неспешно отпила настойку, а потом проговорила со своей обычной невозмутимостью:

– Надо прочувствовать связь между нашей землей и пищей. Когда вы сами увидите, откуда берется то, что мы едим, вам будет легче всему научиться.

– Гм-м-м... – пробубнил Джейсон, склонившись над тарелкой, и отправил в рот порцию картофельного салата.

– Салат изумительный, – объявила Мередит, негласно принявшая на себя роль миротворца. – Что это за листья и мелкие цветы? Они восхитительные.

– Цветы – белая и синяя огуречная трава. А еще здесь золотой майоран и кервель с валерианеллой овощной и водяным крессом.

У Ханны голова шла кругом. Как это все выучить? Нужен блокнот, чтобы записать.

Словно по волшебству Адрианна поднялась с места и подошла к серванту.

– Совсем забыла. Кому-нибудь нужны блокнот и карандаш? – спросила она, доставая стопку блокнотов на пружинах с фирменными зелеными обложками кулинарной школы и связку карандашей с тем же дизайном. Ханна и слова не успела произнести, как Адрианна протянула ей набор.

– Спасибо, – вымолвила она, слегка обескураженная. Телепатка она, что ли?

В половине четвертого из духовок вынули последние буханки. Их расставили на подносах для охлаждения, и Адрианна прошлась по ряду, оценивая достоинства и изъяны каждого изделия. У Алана и Мерedit хлеб поднялся отлично, у Иззи и Флисс буханки слегка покосились, но в целом удались. У Джейсона вышел шедевр: золотистый, идеальной формы. У Ханны же, наоборот, получилось нечто мало того что бесформенное, так еще и твердое, как кирпич.

Адрианна подбодрила ее улыбкой.

– Все приходит с опытом. Многое зависит от того, как замешивать. У Джейсона крепкие мускулы.

Тот вскинул руку, как Моряк Попай.

– Видали, как я крут?

И бросил исполненный ненависти взгляд на штрафную банку. За этот день он выложил уже семь евро.

– Хорошо, на сегодня сворачиваемся. Все молодцы. Ужин в семь, если хотите. Будете только вы шестеро. Увидимся завтра, с утра пораньше.

На этом Адрианна вышла, предоставив своим трем помощницам убирать посуду и наводить порядок, ну а шестерка учеников сняла фартуки и развесила их на специальных крючках.

– Да, это было жестко, – заметила Иззи, когда они с Ханной вышли на свежий воздух.

– Точно, у меня голова кругом идет.

– И у меня. Прилягу-ка я перед ужином. А то ноги просто отваливаются.

Ханна посмотрела на свои белые теннисные кеды и мысленно улыбнулась.

– Тогда до ужина.

День стоял чудесный, и Ханна, у которой оставалась пара часов в запасе, решила, что ее ноги осият еще немного нагрузки. Она занесла

в коттедж сумку, взяла свитер, захватила бутылку воды из холодильника и яблоко из чаши для фруктов и отправилась вниз по холму, надеясь отыскать тропинку, ведущую через мыс к пляжу.

Ветер стих, на дорожке, ведущей к морю, похрустывали под ногами кусочки кремния. В высоте вились чайки, и их крики разносились над просторами полей. Ханна шла вдоль стены, камни которой были уложены рядами, словно книги в библиотеке, и волоокские коровы местной породы провожали ее взглядами. Мышцы ощутимо болели, когда она добралась до вершины холма, но открывшийся вид того стоил. Впереди вдавалась в море золотая песчаная отмель, окруженная крутыми зелеными холмами. Воодушевленная бризом и пенными барашками, набегавшими на берег, Ханна начала спускаться по склону холма, чтобы быстрее очутиться внизу. На середине пути она заметила справа гравиевую дорожку, ведущую прямо к пляжу, и мысленно похвалила себя за выдающуюся невнимательность.

Увы, дорогу впереди перекрывала изгородь. Ханна осмотрела ее: может, перелезть? Деревянные столбы и рейки отделяли участок не шире двухполосного шоссе, вклиниваясь в поле. Обойти-то можно, но придется делать крюк в несколько сотен футов, а потом еще возвращаться обратно. Адрианна, помнится, говорила, что земля до самого берега принадлежит Бирнам.

Ханна перелезла через прочную изгородь и пошла дальше по четко выделявшейся тропинке. Впереди виднелась выдавшая лучшие дни постройка, упиравшаяся в каменную стену. Похоже, какое-то укрытие для животных.

— Стоять!

Из-за укрытия выступил мужчина с перекошенным от ярости лицом, но остановило Ханну не это, а двустволка, направленная точно на нее.

Она в жизни не видела двустволки, тем более так близко, а незнакомец приближался, и не думая опускать оружие.

— Вы вторглись в частные владения.

Он остановился в нескольких футах от нее. Крепко сбитый, в твидовой шляпе и засаленном, поношенном пальто.

— Я... э-э...

— Вы что, ограду не видели? Вы тупая, что ли?

У Ханны пересохло во рту.

– Я остановилась в Киллоргэлли.

– Это не причина сюда вторгаться.

Он подошел так близко, что ружье уперлось ей в грудь. Губы скривила злобная усмешка.

– Я... я думала, это территория Киллоргэлли.

– Ничего подобного, и лазили вы через мою изгородь, – резко бросил он. – Если повредили ее, тем хуже для вас.

– Извините. – Сердце гулко ударяло о ребра. Она чувствовала прикосновение металла, но не решалась схватиться за ствол. Нарастающее негодование усилило выброс адреналина. – Вовсе необязательно в меня целиться.

Голос прозвучал более уверенно и властно, чем она себя чувствовала, и это придало ей смелости. Ханна вскинула голову и смерила незнакомца надменным взглядом.

– Я вроде не браконьер или что-то типа этого. Я просто гуляю. Не думаю, что у вас есть право мне угрожать.

На самом деле она вовсе не была в этом уверена. Вдруг в Ирландии не такие законы, как дома? Там владельцы земли могли попросить посторонних уйти, но им не дозволялось применять силу. А если здесь по-другому?

– Я юрист. – Она старалась придать голосу уверенности.

– Юрист? – На мгновение выражение его лица изменилось, глаза сузились. – Тем лучше для вас. Но на своей земле я делаю что хочу.

С этими словами он резко толкнул Ханну стволом ружья. Та попятилась в изумлении и страхе. Нога запнулась о кочку, и Ханна плюхнулась на землю, уставившись в два темных отверстия дула, нацеленного на нее. От ужаса скрутило желудок. Пальцы шарили по гравии в поисках опоры.

Мужчина усмехнулся с мрачным удовлетворением.

– Убирайтесь отсюда.

Ханна отползала назад, пока не сумела наконец встать на ноги, не решаясь повернуться к нему спиной.

Она в отчаянии вытянула руки вперед. Может, если она будет его слушаться, он уберет оружие.

– Хорошо, хорошо, я ухожу.

Она медленно повернулась. С трудом дыша, на трясущихся ногах побрела к ограде. Последние силы ушли на то, чтобы, опираясь на

дрожащие руки, перелезть через верхнюю планку. Буквально перевалившись на другую сторону, Ханна заставила себя встать на ноги и зашагала прочь, постепенно убеждаясь, что все еще может двигаться. Она взбиралась вверх по склону, твердо решив не оглядываться. Нервы были взвинчены до предела, а сердце билось так сильно, что ей в любой миг могло стать плохо. И все-таки она забралась на вершину холма. Как мерзко было осознавать, что этот гад смотрит вслед, упиваясь ее поражением.

На самой вершине, когда Ханну накрыл гнев оттого, что кто-то посмел так с ней поступить, она все-таки обернулась. Этот тип ушел. Она шумно выдохнула. Слава богу. От облегчения она едва не упала, ноги затряслись. Не было сил пошевелиться. Зубы стучали, и какой-то инстинкт толкнул ее: беги! К безопасному коттеджу! Раскинув руки, словно огородное пугало, Ханна кинулась через поле туда, где маленький желтый дом сулил ей защиту.

Она не то вбежала, не то ввалилась в калитку, бросилась к двери и захлопнула ее за собой. Укрытие. Безопасность! Она заперла оба замка и сползла на пол: ноги подкосились. Уткнулась лбом в колено, и горячие слезы, которые больше не получалось сдерживать, хлынули потоком сквозь прерывистые, судорожные всхлипы. Адреналин схлынул, накрыли эмоции, нормальная реакция. Это было понятно, но при мысли о собственной беспомощности рыдания только усиливались.

— Ханна?

Заслышав голос, она вскинула голову и сквозь слезы увидела, что к ней кто-то подходит.

Глава седьмая

Она еще крепче прижалась к двери, но голос, полный искреннего участия, окликнул ее снова.

Нет, только не Конор! Как его сюда занесло? Она закрыла глаза и снова уткнулась лицом в колени.

– Ну, полно.

Он присел рядом, обнял Ханну за плечи и притянул к груди.

– Эй. Все хорошо. С тобой все в порядке.

Его ладонь успокаивающе поглаживала ее между лопаток, отгоняла темное облако пережитого ужаса, и, хотя руки и ноги все еще тряслись, Ханна все-таки постаралась зацепиться за предложенное утешение.

Она заставила себя дышать ровнее, подняла наконец голову и встретила озабоченный взгляд Конора.

– Ну-ка, давай поднимайся.

Он встал, бережно поднял ее на ноги и усадил на диван. Набросил одно из покрывал ей на плечи и присел рядом. Ханна уловила лимонный запах одеколона после бритья: какой же он был успокаивающий. Она невольно расслабилась.

– Не хочешь рассказать, что произошло?

– Что ты здесь делаешь? – Она все еще собиралась с мыслями.

– Кран чинил. – И после секундного молчания добавил: – И извиниться хотел.

Ханна вскинула голову и уставилась на него.

– Мама сказала, что ты понятия не имела, кто я. И, вынужден признаться, сделала это с чувством глубочайшего удовлетворения. Как и бабуля Бриджет. И сестрица еще добавила. Им это показалось очень забавным, хотя они и не догадывались, каким придурком я себя выставил.

Ханна кивнула. Все стало ясно.

– Теперь-то я знаю, кто ты. Понятно, откуда такое самодовольство.

– Сейчас я собой не очень-то доволен. Ты знала мое имя, ну, я и подумал...

– Бармен тебя просто Конором назвал. Тебе, конечно, не понравится то, что я скажу, но если по правде, то я ничего про тебя не слышала.

– Тогда, если по правде, я только рад. Ты спала *со мной*. А не с Конором Бирном.

– С Конором Бирном, ну конечно.

– Так почему ты сбежала?

Ханна поморщилась.

– Обязательно про это сейчас спрашивать?

– Гм, извини. Так что стряслось? Ты летела с таким перепуганным видом. Я увидел тебя сверху из окна.

– Ваш сосед. – Ханна судорожно вздохнула. Как это было гадко! Да, она слышала, что фермеры подстреливают собак, нападающих на овец, но целиться в человека – это слишком.

– Мосс Мерфи. Что он на этот раз устроил? Псих он конченный, но безобидный.

– Безобидный?! Он угрожал мне оружием, потому что я вторглась в его владения!

– В его владения? Это где?

– На тропинке к морю, я там через изгородь перелезла. Знаю, это глупо было, но дорожка вела прямо, вот я и подумала, что можно.

– Это наша территория. Никуда ты не вторгалась. Мерфи просто жаба душит из-за того, что у нашей фермы дела идут в гору. Сам-то он тот еще сквалыга. Эту рухлядь вместо ограды он поставил когда-то в знак протеста против чего-то там. Но тогда как раз только родилась Ниям, и первое время в больнице у нее дела шли неважно. Закидоны Мерфи – последнее, о чем мы тогда думали, вот и махнули рукой. Только посмеялись над блажным идиотом. Вечно на что-то жалуется и сам же впутывается в передраги. На прошлой неделе распсиховался из-за нашего нового сарая. Дознавался, а есть ли у нас разрешение. Высоту измерить хотел – а вдруг против правил. Старый психованный придурок.

– Мне он ни старым, ни блажным не показался, – горячо выкрикнула Ханна. Воспоминания о пережитом страхе снова навалились на нее. – Он угрожал на самом деле.

Конор нахмурился.

– А как он выглядел?

– Лет тридцать – сорок, темноволосый. Коренастый, с густыми бровями. Глазки такие мелкие, свинячьи.

– Это не Мосс Мерфи. Его племянник, готов об заклад побиться! Я слышал, что ему тоже спокойно не живется. Вечно в пабе задирается. Прости за это. Я утром наведуся к Мерфи и поговорю с ним об этом. Тебе лучше?

Ханна кивнула, хотя руки и ноги еще слегка тряслись.

– О господи, а который час?

– Половина седьмого.

Она встала с дивана.

– Я же должна быть на ужине.

– Пожалуй, хорошая мысль. Поможет тебе забыть о случившемся. – Конор поднялся и отступил на шаг, и Ханна явственно ощутила, как увеличивается расстояние между ними, причем не только физическое. – Я только разберусь с краном и уйду. Извини, что влез. Я видел, как ты отправилась на прогулку, вот и подумал, что успею все починить. Отдыхай.

Ханна вяло улыбнулась: дал понять, что на новые встречи можно не рассчитывать, да?

Жаль, что нет больше того Конора, с которым они ужинали в Дублине, да и Ханна той нет. Хотя, если бы он и был не прочь... Она же не из тех, кто заводит интрижку на отдыхе. Ну, как правило.

Глава восьмая

На подходе к курятнику Ханна слегка нервничала. Она ничего не смыслила в цыплятах и не представляла, радоваться или огорчаться при виде Адрианны, поджидавшей ее у дверей с радушной улыбкой.

Ужин в шумной компании отвлек ее от мыслей о неприятной встрече с вооруженным гадом, хотя всплеск адреналина и вызвал изрядную головную боль. По счастью, и она прошла после хорошего сна.

– Доброе утро.

– Привет, деточка. Как вы сегодня? Я так переживала из-за вас. Как вы себя чувствуете?

– Вы уже в курсе?

– Конор сказал мне. Вечно так с этим типом: не одно, так другое. Я уже и в полицию позвонила, и самому Мерфи, и Конор был рядом. Этого больше не повторится.

– В полицию?

– Да. Я не допущу, чтобы кто-то терроризировал моих гостей.

– Я уверена, что разговора с самим соседом достаточно. – Не хватало еще начать занятия с дачи показаний. На заре карьеры она и так провела много времени в участках, будучи дежурным юристом. – Пожалуйста, не надо полиции.

– Не уверена, Ханна, это дело серьезное.

– Я уже выкинула это из головы. Честно.

Адрианна внимательно посмотрела на нее и, видимо, отметила упрямо вздернутый подбородок. Ханна умела быть упрямой, когда хотела.

– Ну, если вы твердо решили. – Она покачала головой. – Надеюсь, вы не думаете, что здесь все вокруг такие. Ну а теперь давайте о более приятных вещах. Позвольте представить вам одну из лучших достопримечательностей Киллоргэлли. Мои леди. Это вам не просто цыпы какие-нибудь. Их яйца – клад для кулинаров.

– М-м, – протянула Ханна.

Как у Адрианны загорелись глаза при упоминании ее курочек!

– Не волнуйтесь, я не чокнутая.

Конор явно унаследовал телепатические способности от матери.

– Я и не... Просто я никогда раньше не имела дела с курами.

– Вот это печально! – вырвалось у Адрианны. Но она тут же просияла: – Что ж, пора это исправить. Никогда не оглядывайтесь на прошлое. Я просто знаю, что вы влюбитесь в моих девочек. У вас обязательно получится, Ханна. Даже странно, что вы никогда раньше не работали на птичьем дворе.

Ханна в очередной раз подумала, как далека жизнь в Киллоргэлли от ее городских будней.

– В пригороде Манчестера кур маловато. По крайней мере, там, где я живу.

– Переезжайте оттуда, – решительно заявила Адрианна. – Ладно, пойдем. А то им уже не терпится похлопотать.

– Похлопотать?

– Ну да. – Она взяла Ханну под руку. – Так они расхаживают: квохчут, беспокоятся, все такие хозяйюшки. Прямо как деревенские сплетницы: не дождутся, когда вырвутся. На ночь приходится их запирасть из-за лис. Красивые создания, но разрушительные: дай им волю – весь птичник передушат.

Она подхватила ведро и следующие четверть часа они с Ханной набирали в амбаре зерна и гранулы, составляющие куриный рацион; Адрианна комментировала каждое свое действие. Потом она повела Ханну на закрытый участок, где они высыпали смесь в большую круглую кормушку. Затем Адрианна показала кран, чтобы наполнять птичьи поилки свежей водой.

Наконец они выпустили кур, и взволнованные, кудахчущие комочки из перьев и пуха высыпали на деревянный пандус, пыхтя от негодования: на целую ночь заперли! Адрианна засмеялась от восторга.

– Доброе утро, сударыни, с началом нового дня! Это Ханна. Она будет о вас заботиться следующие несколько недель. – Она повернулась к Ханне. – Попозже я скажу, как кого зовут. Сразу вы не усвоите, а когда присмотритесь к характерам, легче будет запомнить имена.

Большинство кур толпилось возле кормушек, но пара хитрюг держалась ближе к Адрианне и Ханне: знали ведь, что в ведерках

остались сочные обрезки брокколи, картошки и цветной капусты и даже малина.

– Они практически всеядны, но мы им даем органику, – пояснила Адрианна, высыпая угощение самым умным: те немедленно накинулись на еду, отбивая клювами уморительное стаккато.

Ханна рассмеялась. Одна из кур подошла вплотную и шарила возле ее ног. Она и не представляла раньше, какие это милые птицы!

– Посмотрите на эту. Я сказала, что назову их имена, когда вы познакомитесь поближе. Ее я зову Аттилой.

Ханна улыбнулась.

– Понятно, это вожак.

– Именно. Она считает себя тут королевой. Вы, наверное, уже заметили, что здесь своя иерархия.

– Курица высокого полета?

– Вот-вот. А в самом низу лестницы – Генриетта. – Она указала на одинокую белую курочку, скромно топтавшуюся позади всех. – Я всегда приберегаю для нее самое вкусное.

И Адрианна улыбнулась, словно озорной эльф, сразу став похожей на свою свекровь Бриджет. Это совершенно не вязалось с ее обычными, деловыми, слегка пугающими повадками.

– Она такая лапочка. Это Элси, она очень дружелюбная. А вот та – Одри. Похожа на Одри Хепберн, правда?

Ханна посмотрела на бойкую черно-белую курочку, прохаживавшуюся рядом, и опять не могла удержаться от смеха.

– Вы правы!

Адрианна пожала плечами, как бы говоря: «А как иначе!» Ханна невольно ухмыльнулась.

– А это Принцесса Лея. Обычно такая болтушка, но последние дни почему-то держится сама по себе. – Адрианна состроила гримаску. – Прямо как мой сын.

И она покачала головой.

– Конор? – уточнила заинтригованная Ханна.

– Да. – Уголки рта Адрианны опустились. – Думаю, вы и сами заметили: он очень высокого мнения о себе. Теперь считает себя здесь главным строителем и организатором. О кулинарии и слышать не хочет. Даже занятия не ведет. Поможет, конечно, если возникнет необходимость, но не более того. Это разбивает мне сердце. А он и

слышать ничего не хочет. – Она вздохнула. – А ведь у него такой талант.

Она откинула волосы за спину и сказала:

– Но с этими разговорами мы яйца не соберем, верно?

И она быстро вышла из амбара, оставив Ханну ломать голову над услышанным.

Через мгновение Адрианна вернулась с двумя выстланными соломой корзинками. Повесив одну из них на руку, Ханна будто перенеслась в «Маленький домик в прериях».

Нашарив первое яйцо, Ханна испытала радость кладоискателя, отыскавшего сокровище. Просто удивительно! Его отложила одна из этих квохчущих суетливых сударынь. И оно все еще было теплым! Ханна уложила его на солому в корзинке и принялась искать остальные. Вскоре выяснилось, насколько плодовитыми могут быть полсотни несущек. На пятнадцатом яйце Ханна бросила подсчеты, но по-прежнему ликовала при каждой новой находке.

– На этом я вас покину. Отнесите их на кухню, когда решите, что собрали все. Увидимся!

С этими словами Адрианна надела широкополую шляпу и удалилась; свободное льняное платье, на этот раз светло-голубое, обвивало ее фигуру, как на картине прерафаэлитов. Ханна подхватила потяжелевшую корзинку и с чувством триумфатора понесла ее на кухню; там ее дружелюбно приветствовала Бриджет, хлопотавшая возле плиты.

– Доброе утро, Ханна! Кто рано встает, тому Бог подает? – Она озорно улыбнулась. – Попить что-нибудь? Чай? Кофе? Угощайся.

И она кивком указала на вереницу кружек, выстроившуюся возле чайника.

Мерedit и Алан, оба с большими чашками кофе, уже болтали за столом; перед каждым стояло по пустой тарелке.

– Доброе утро!

– Привет, Ханна! А я тут овощи собирала! – Мерedit, как обычно, болтала без умолку. – Честное слово, как в раю! Все такое свежее! Прямо не дождусь, когда мы из них готовить будем. Вернусь в Ливерпуль – разобью садик. Ты тоже обязана попробовать!

Ханна улыбнулась при виде такого энтузиазма.

– Не знаю. Я собирала яйца. Каждый раз, как находишь новое, – как будто чудо какое-то!

Она сама удивилась вырвавшемуся восклицанию. Такие восторги были не в ее характере.

Мерedit вздохнула.

– Так романтично звучит! Собирать яйца.

Бриджет улыбнулась им и вытерла руки о фартук.

– А хотите их на завтрак? Как приготовить?

Обычно Ханна обходилась одним тостом, который съедала, попутно собираясь на работу. Но сегодня она угощение заслужила! Тем более что день предстояло провести на ногах, а не сидя в офисе.

– Можно мне вареное?

– Всмятку или вкрутую?

– Всмятку. – Она повернулась к Алану. – Как там коровы?

– Мощные, – сообщил Алан. – И большие. По правде говоря, я слегка волновался, но там всего-то дел – ворота открыть. А там уж эти ребята сами пошли куда нужно.

Ханна как раз срезала верхушку у яйца, когда ввалился Джейсон в носках с изображением Дарта Вейдера, а прямо за ним – Иззи и Флисс. Ханна уставилась на желток. Яркий, почти оранжевый. Вовсе не та бледная желтизна, к которой она привыкла.

Джейсон плюхнулся на стул и с угрюмым видом схватил тост.

– Как насчет бекона и яиц, дорогие? – Бриджет обернулась к ним все с той же проказливой улыбкой.

– Эти свиньи так воняют! – Джейсон пропустил ее слова мимо ушей. – У меня все кроссовки в дерьме.

– Смотри, чтобы тебя Адрианна не услышала, – хмыкнула Флисс.

Он мрачно зыркнул на нее и показал средний палец.

– Да мне на это...

– Дети! – Мерedit сокрушенно покачала головой. – Сколько вам лет?

Флисс вздернула носик и отвернулась к кофейнику.

– Чертовски захотелось бекона! – внезапно объявил Джейсон, и все рассмеялись, а Бриджет бросила на широкую сковородку несколько ломтиков мяса.

– С ума сойти. Яйца вкуснее я не пробовала. – Ханна смотрела на подставку для яиц, не веря своим глазам. – Это и правда объедение.

Конечно, главное дело – в свежести. Но и то, что она сама его принесла, и даже видела курицу, которая его снесла, – это кое-что значило!

Мерedit и Алан кивнули, точно уже были в курсе.

– Подожди, когда бекон попробуешь!

– Ты вчера так рано ушла с ужина. С тобой все в порядке?

– Да, просто голова разболелась.

– Я так измоталась, – заявила Иззи. – Чуть не отрубилась на десерте.

– Ты и отрубилась, – заметила Флисс. – У тебя крем был в волосах.

Иззи весело улыбнулась ей, и, проигнорировав торжествующие нотки в голосе Флисс, повернулась к Мерedit.

– Эти травы такие душистые! Приеду домой – обязательно высажу такие же. Я чувствую себя такой воодушевленной!

– А я под таким впечатлением от яиц, что завела бы кур, только вряд ли им понравится на балконе третьего этажа.

– А ты переезжай! – предложила Иззи.

– Ну да, конечно, – рассмеялась Ханна. Ей и в голову не приходило убраться из Манчестера, особенно туда, где можно держать кур. Она целую вечность выбирала для себя апартаменты: очень уж было страшно ошибиться. Сумбурная жизнь родителей и их гибель заставляли ее хорошенько обдумывать каждый шаг.

После завтрака все отправились на кухню, разбившись на пары: Ханна и Иззи, Мерedit и Алан и безмолвные Флисс с Джейсоном.

Адрианна приветствовала их, лучась энергией и солнечной улыбкой:

– Ну, как мы сегодня? Готовы? Как я уже говорила, эта неделя посвящена мучным изделиям. Одна из основ нашего питания, к тому же распространенная по всему миру. Сегодня займемся кондитерскими изделиями. Песочное и слоеное тесто, пудинг. А вечером будете пожинать плоды ваших трудов. Пирожки с курицей и луком, пудинг с почками и слойки с малиной.

– О, я как раз набрала лука и малины! – воскликнула Мерedit звенящим от возбуждения голосом и указала на деревянные миски на стойке.

– А тут мои травы! – Иззи подняла банки, полные зелени.

– Тоже мне, – проворчала Флисс, которую работа в теплице явно не впечатлила.

Это не ускользнуло от сверхчутких ушей Адрианны.

– Вы все поочередно попробуете разные задания, если хотите. Я хочу, чтобы каждый из вас соприкоснулся с землей и ее дарами. Кстати, Джейсон, сколько евро сегодня прибавилось, один или два?

Джейсон поскреб в затылке, но под повелительным взглядом Адрианны все-таки вышел вперед и положил в банку два евро. Ханна услышала его бормотание:

– Ведьма, честное слово.

Появились помощницы и расставили по местам подносы с мукой и маслом.

– Начнем с песочного теста. Вкусно и просто. Что самое главное в кондитерском искусстве?

– Не переусердствовать, – предположил Алан.

– Именно.

– Как следует охлаждать массу, – сказала Мередит.

– Превосходно!

Адрианна быстро объяснила, что к чему, и все взялись за работу.

Ханна прочитала рецепт. Однажды она уже что-то пекла из песочного теста. На занятиях по домоводству в школе, классе эдак в восьмом. Миллион лет назад, словом.

Она наблюдала, как Мередит режет масло на куски и бросает их в миску с заранее отмеренной мукой. Одним глазком поглядывая на остальных, Ханна, следуя примеру Мередит, накромсала масло, бросила в миску и едва не задохнулась, кашляя во взметнувшемся облаке муки. Она отчаянно заморгала в попытках прояснить зрение. Попутно заметила, как Флисс закатила глаза.

Ханна принялась втирать муку в масло, но мысли ее крутились вокруг совсем другого вопроса: почему тот тип с ружьем так рассвирепел, если, как выяснилось, эта земля ему вовсе не принадлежала? Это была бы неадекватная реакция, даже если бы она и вправду что-то нарушила. Откуда такая ярость? Она смекнула, что между двумя семьями, наверное, не все так гладко. Может, стоило спросить об этом Конора. И она со вздохом вспомнила, какую заботу проявил он накануне вечером. И этого делать не следовало, потому что тут же потянулись и другие видения. Его тело сверху, эти поцелуи. И

ее отклик. Так, стоп, скомандовала она себе. Бросай немедленно! Пусть это был лучший секс в ее жизни – что с того? Да, он ей понравился. Особенно с учетом вчерашнего. Но он же ясно дал понять: на этом точка. Он с гостями не путается. Да и вообще, Конору Бирну нет дела до таких, как Ханна, и не важно, на курсах она тут или нет.

– Ханна! – Голос Адрианны вывел ее из раздумий. – Вы слишком энергично трете масло. С ним надо мягче. Как с возлюбленным.

Ханна вспыхнула. Ее последний возлюбленный – сынуля Адрианны. Как неловко будет, если это раскроется! Что Адрианна о ней подумает?

– Оно должно напоминать хлебные крошки.

Ханна посмотрела на измолотое масло и скривилась.

– Извините. Я отвлеклась.

У Адрианны сделался горестный вид.

– Любовь. Ему нужна любовь.

Ханну передернуло. О чем она точно не думала, так это о любви. В соответствии с рецептом она плеснула в миску воды, засунула получившуюся комковатую смесь в холодильник, а потом они все смотрели, как Адрианна тонким слоем раскатывает свое тесто так, чтобы получившийся пласт полностью покрыл блюдо. Ханна следила за ее уверенными, отточенными движениями. У нее самой такого пирога за миллион лет не получится.

– Ну а теперь я покажу начинку. В первую очередь это мясо, и вам понадобится пара качественных пышных грудок. – И Адрианна продолжала, игнорируя всплеск веселья среди своих учеников: – Мне нравятся вот эти. Они от местного мясника, который знает толк в редких породах. Это – плимутрок.

После демонстрации все вернулись на свои рабочие места и занялись начинкой из цыпленка и лука-порея. Тщательно шинкуя лук, Ханна с облегчением думала, что хотя бы здесь не нужно особой сноровки. Позади нее Джейсон являл чудеса работы с ножами, кромсая овощи с рекордной скоростью.

– Впечатляет, – заметила она, с завистью следя за его работой.

– На что я трачу свою молодость! – ухмыльнулся он, ловко крутя нож между пальцев.

– Осторожно, порежешься! – Ханна в тревоге поморщилась.

– Чего стоит жизнь без риска! – Джейсон подкинул нож в воздух, поймал его и снова взялся за лук.

– Мы не в цирке! – Укоризненный тон Адрианны вызвал у Джейсона нахальную ухмылку. – Но вообще впечатляет.

К изумлению Ханны, Джейсон зарделся и потупился. Так мило получилось, и совсем не похоже на его обычную задиристость.

– Идиот, – проронила Флисс, размеренными и быстрыми движениями шинковавшая лук за столом напротив.

Джейсон продолжил работать, не обратив на нее никакого внимания.

– Ханна! – Адрианна поймала ее за руку. – Овощи лучше резать резким движением, вниз и вперед. Надо только освоить этот поворот кисти.

Джейсон снова хмыкнул, и даже Флисс усмехнулась, подняв голову, но Адрианна и ухом не повела.

К утреннему перерыву были готовы пироги на любой цвет и размер. Мередит украсила свой выпеченными листочками, Джейсон сделал красиво загнутые края, пироги Алана и Флисс получились ровные и аккуратные, а у Ханны... Чем меньше скажешь, тем лучше. Она старалась как могла, но пирог вышел какой-то скользкий, да и никаких нарядных финтифлюшек она делать не умела. Во время запекания середина просела на начинку. Не катастрофа, конечно, но с остальными сравнивать не приходилось. Хорошо еще, что это был не конкурс, иначе она сегодня же отправилась бы восвояси.

Посмотрев на ее пирог, Адрианна улыбнулась.

– Думаю, вы сами знаете, где ошибка.

Нет, Ханна понятия не имела. Она делала все по рецепту, как и остальные. На ее счастье, Адрианна двинулась дальше.

– Как давно вы занимаетесь кулинарией, Джейсон? – спросила она. У прочей компании явно был долгий опыт.

– Около месяца. Я... э-э... Я работу в ресторане получил. И там один старый... ну, это долгая история, но, словом, пришлось мне готовить. И мне зашло. Вот он и решил меня сюда направить. Хр... кто его знает почему.

Он покосился на Адрианну: у той слегка подрагивали уголки рта. Джейсон полез в карман, вытащил евро и помахал им.

– В общем, я здесь, куда денешься. Не то чтобы у меня других дел не было.

Адрианна величественно кивнула и перешла к Мередит.

Джейсон уставился на пирог Ханны.

– А тебя-то сюда как занесло?

Надо отдать ему должное – он даже губу закусил, чтобы не расхохотаться. Ханна вздохнула:

– Я не очень-то сильна в готовке.

– Надо же, а я и не заметил.

– Спасибо, Джейсон.

– Извини, я просто прикалывался. На вид съедобный.

– Это все, что тут можно сказать хорошего. – Снова вздох. – Я приехала, потому что хотела научиться готовить как следует.

– Как следует – это как? – Заинтригованный, Джейсон вскинул бровь.

– Ну, в кулинарных программах всякие словечки используют: тушить, жарить то так, то эдак, гратен дофинуа, водяная баня, или обсуждают, плечо взять или голяшку... Я просто хочу в этом всем разбираться.

У Джейсона глаза лезли на лоб.

– Зачем?

Хороший вопрос. Но Ханна пожала плечами. Слишком неловко признаваться. Стыдно сказать, но ей просто не хотелось быть профаном в элементарных вещах. Тем более что Джейсон явно обладал талантом. Но все куда серьезнее. Ханна знала: она прекрасный работник. Все признавали ее способности, пока не появилась Сэди Бернс-Куттс. Белокурая, красивая, окончила Оксфорд – и отлично готовит. Тут-то все комплексы Ханны и полезли. Сэди обладала звучным голосом, шиком, внешностью модели и харизмой. Да, по интеллекту они на равных, но Сэди мигом стала сверхпопулярной, чем немного напомнила Мину. Да, у Ханны хватало друзей, но ей требовалось больше времени, чтобы с ними сблизиться. Если начистоту, то она всегда немного завидовала: как же легко Мина сходилась с людьми!

Наверное, она подавила бы эти чувства, не устрой однажды Сэди кулинарный конкурс на всю компанию. Как гордилась Ханна своим бисквитом, рецепту которого в тринадцать лет научилась от тети! Он

так хорошо поднялся, получился ровный, и глазурь отлично легла. Он казался профессиональным и удачным... пока не явилась Сэди со своим трехслойным клубничным муссом и таким шоколадным пирогом, что хоть в «Рице» его подавай. И тогда все как будто померкло. Ханна почувствовала, что все еще следует тому же безопасному пути, который выбрала для себя в школе. Она пользовалась тем же рецептом. Работала в той же компании. Оставалась все той же здравомыслящей, рассудительной особой. Глупо, конечно: какой-то пирог, видите ли, так на нее подействовал. Но от этого никуда не деться. Она по-прежнему искала легкие пути и по возможности не выходила из зоны комфорта. Но однажды увидела в воскресной газете статью об Адрианне... Что это было? Знак? Или она просто не желала в чем-то проигрывать?

Джейсон все еще смотрел на нее: ждал ответа.

– Мне попала статья об Адрианне и ее школе. Вот и подумала, что это шанс научиться нормально готовить.

Джейсон фыркнул.

– Ну а ты? Чем занимался до ресторана?

– То одним, то другим. Знаешь, как это бывает. Ты кем работаешь?

– Юристом.

Джейсон в комическом ужасе вытаращил глаза.

– Законы!

Он передернулся так, что Ханна захохотала.

– Не беспокойся. Уголовным правом я сейчас не занимаюсь.

– В смысле, не служишь в полиции?

– Сейчас – нет. Но когда-то служила.

Джейсон кивнул и отвернулся от нее так, словно готов был дать деру.

После обеда занялись слоеным тестом, и опять, конечно, начались проблемы. Каждый раз Ханна сомневалась, что сворачивает пласт в нужную сторону.

– Наоборот, – шепнула Бронах у нее за плечом. Девушка помогала им с Флисс, убирая грязные тарелки, что-то подавая, что-то вытирая.

– Упс. Спасибо!

После нескладного утреннего творения Ханна твердо вознамерилась отыграться. Она сосредоточилась и более тщательно следовала инструкциям Адрианны, как следует мыла руки холодной

водой, аккуратно вбивала масло в тесто, не торопилась ни на одном этапе. Но мысли уплывали сами собой. Все-таки это загадка. Из-за чего психанул тип с ружьем? И, пока она трудилась над тестом, в голову пришло кое-что еще. Конор упомянул старую шаткую изгородь. Но ограда, через которую она перелезла, была совершенно новой. Даже пахла свежей древесиной. И потемнеть не успела. Ханна, конечно, человек городской, но новое дерево от старого как-нибудь отличит.

– Ханна! – Бронах подтолкнула ее.

Упс. Она так старалась, сосредоточилась! Под конец даже линейку взяла, чтобы все ровно вышло, – это у Мередит и Алана все и так получилось, с их-то уверенностью. Наконец она выложила на блюдо свои прямоугольные тортики с аккуратными краешками и с удовлетворением отметила, что вид у них вполне сносный, пусть даже и не такой профессиональный, как у тех, которые сделал Джейсон. Наконец она чего-то добилась!

– Уже лучше! – заметила Адрианна во время обхода.

– Спасибо! – Ханна просияла.

– А представьте, какими бы они получились, если бы вы добавили в них немного любви!

Глава девятая

Оставшаяся часть недели прошла без проблем. Ханна быстро привязалась к курам и присмотрелась к характеру каждой; в постель она падала с гудящими от усталости ногами, а голова шла кругом от всего нового, что довелось узнать за минувший день. К пятнице она дозрела до вылазки в паб – затея Джейсона, прирожденного смутьяна.

Поначалу на эту идею без энтузиазма отреагировала только Флисс, и ту Джейсон взял на слабо: «Для тебя слишком круто, да?»

Все собрались у коттеджа «Живокость», как было условлено, и четверть часа спустя все еще дожидались Флисс.

– Где носит эту корову? – ворчал Джейсон, расхаживая взад и вперед. – Так до прекращения продажи спиртного дотянем.

Он сделал еще круг по вымощенному булыжником двору и наконец объявил:

– Пошли без нее.

– Она скоро! – заверила Мередит, принявшая на себя роль матушки-наседки.

– Явилась! Что случилось? Штукатурилась? – ухмыльнулся Джейсон, глядя на появившуюся Флисс, которая выглядела как картинка, со своими тщательно уложенными феном волосами и макияжем, подчеркивавшим высокие скулы и миндалевидные глаза.

– Очень остроумно, но ты бы на себя посмотрел.

Они двинулись в путь. Джейсон возглавлял процессию.

– Эти двое то и дело цапаются, прямо как брат с сестрой! – Мередит недовольно поджала губы.

– Флисс, конечно, выпендривается, – задумчиво проронил Алан, – и юный Джейсон грубоват, но, кажется, при всей своей ершистости, он славный паренек.

– Им явно нравится задирать друг друга. Перемена обстановки пойдет на пользу, и паб для этого – самое подходящее место.

Джейсон, как это бывает у молодежи, будто чуял пиво и вел всю компанию к пабу прямой дорогой, от фермы через холм. Ханна следовала за ним, радуясь, что на этот раз решения принимает не она. Как же это прекрасно: просто идти в большой компании теплым

летним вечерком, когда за зеленым холмом открывается вид на море и горы, тянущиеся до горизонта. Птицы беспокойно перекликались в кронах, когда все по двое вышагивали вдоль каменных стен.

– Мать твою, ну и вонища! – Джейсон остановился как вкопанный и протянул руку, тормозя Алана.

– Кошмар! – застонала Флисс, сматывая с шеи шарфик и натягивая его на нос.

Смердело так, что у Ханны даже глаза заслезились.

С той стороны каменной стены почти на всю длину поля тянулась полоса навоза.

– Буэ-э! – Иззи изобразила, будто ее сейчас вырвет. Ханна отчаянно моргала.

– Охренеть. – Джейсон натянул свитер до середины лица. – Пошли быстрее отсюда. Кому вообще понадобилось тут дерьмо раскладывать?

Никто не ответил: все живо зажали носы и заторопились прочь. На миг Ханна задумалась, уж не Мосс Мерфи ли здесь постарался. Выходка в его духе.

– Вот почему я и не живу в деревне, – объявил Джейсон, когда они отошли подальше.

Пройти мимо паба было бы невозможно: он стоял у дороги как раз там, куда их вывела тропа. Стены были выкрашены в ярко-желтый цвет, а на створках дверей непонятно зачем намалевали туканов.

– Символ «Гиннеса»! [\[2\]](#) – воскликнул Алан. – В Сохо есть ирландский паб «Тукан».

– Что?

– Была такая культовая реклама в тридцатых годах. Видимо, тут ее до сих пор помнят. Невероятно.

– В упор не понимаю, какое отношение тулканы имеют к ирландскому пиву, – проворчала Флисс, когда вся компания вошла в паб.

– Думаю, что дело именно в этом! – объяснил Алан. – Это нелогично, поэтому привлекает внимание и запоминается на долгие годы. Кстати, копирайтером, написавшим текст к той рекламе, была автор детективов Дороти Ли Сэйерс.

– Откуда ты знаешь? – Глаза Мередит светились от восхищения.

– Я просто кладезь ненужной информации! – ухмыльнулся Алан, хотя видно было, как он польщен.

В помещении с низким потолком все стены оказались увешаны памятными тарелочками, стаканами для пива и разношерстными сувенирами типа австралийских дорожных знаков, моделей фургонов и старых календарей. На почетном месте красовалась футболка с огромной аббревиатурой FBI и текстом с расшифровкой помельче: Фоули-бар, Инч.

Ханна невольно улыбалась, когда они пробирались к стойке через толпу решивших расслабиться в пятницу вечером людей. В атмосфере царило предвкушение завтрашнего спокойного выходного и стоял умиротворенный гул. И туристы, и местные толклись у стойки, одетые без пафоса и стремления пустить пыль в глаза, в отличие от какого-нибудь из модных баров Манчестера. Бармен поприветствовал новых гостей. Как же здесь все было естественно и просто. Похоже, ирландцы знают толк в отдыхе.

– Привет, народ. Что будете?

И опять эта дружелюбная непринужденность.

– Надо попробовать «Гиннесс»! – объявил Алан, принимая на себя роль руководителя. Он был, как всегда, заботлив, внимателен и спокоен. Ханна уже заметила, что он и на кухне старался помочь тем, кто в этом нуждался, но делал это весьма деликатно. – В Ирландии этот сорт самый лучший.

– Пробовала я его! – откликнулась Мередит. – Ни дать ни взять ушная сера.

– А откуда ты знаешь, какая она на вкус? – любопытствовал Алан.

– Как тебе сказать! – хмыкнула Мередит. – Было дело однажды, и повторять не хочется.

Она невольно улыбнулась под его взглядом.

– Ладно уж, давай полстаканчика.

Иззи и Ханна тоже взяли по полстакана, но Флисс, которую Джейсон взял на слабо, заказала целую пинту.

– Все равно за один присест не сумеешь, – заявил Джейсон.

Флисс снисходительно хмыкнула. В глазах неожиданно блеснули огоньки.

– На что спорим?

– Десять евро.

– Побереги деньги. Они тебе для ругательной банки понадобятся.

– Десятка.

– Дети! – запротестовала Мередит, но эти двое стояли друг перед другом как ковбои перед дракой.

– Спорим, я управлюсь быстрее тебя. – Флисс взяла свой стакан и откинула волосы за плечи.

– Валяй.

Под взглядами остальной компании оба подняли стаканы. К всеобщему удовольствию Флисс без малейших усилий плавными глотками выдула свою порцию, пока Джейсон едва управился с третьей пинты.

– Охренеть. – Он протянул ей руку. – Это было круто.

Они обменялись рукопожатием, и Джейсон хлопнул на стол купюру в десять евро.

– Не надо. Не нужны мне твои деньги.

Но Джейсон настаивал, запихнув десятку Флисс в руку.

– Ну ты отожгла. Где ты так научилась?

– У меня есть братья, которые считают, что девчонки ни на что не способны. Цель моей жизни – доказать, что они глубоко ошибаются.

И она ухмыльнулась.

Ханна решила, что «Гиннесс» – неплохая штука. Ей понравился мягкий горьковатый привкус. Как хорошо складывался вечер: они здесь, все шестеро, даже Джейсон и Флисс вроде поладили. Устали, конечно, но было так приятно делиться впечатлениями, потихоньку потягивая пиво. Надо же, как быстро все они, такие разные, сроднились друг с другом.

У Ханны голова шла кругом от избытка всего нового и ноги гудели, но атмосфера паба и новизна ощущений придавали сил. Алан с Джейсоном отправились играть в дартс, Флисс увязалась за ними, и скоро выяснилось, что она лихо умеет метать дротики. Джейсон тут же поспорил, кто выбьет больше очков.

Ханна, счастливая и расслабленная, слушала, как Мередит рассказывает о своих дочках.

– И я поняла, что многое упускаю. И на курсы пошла, чтобы сделать что-то для себя. Я была женой и матерью – не превращаться же в пустое место, когда у девочек появится собственная жизнь.

Иззи закатила глаза.

– Везучая. Сомневаюсь, что моя мать без меня управится. Она совершенно безнадёжна. Ее вообще рискованно оставлять одну надолго. С нее станется и дом спалить, хотя, может, это и к лучшему: у нас же страховка.

– Проверь полис, – посоветовала Ханна. – Если пожар случится по чьей-то вине, можно остаться без выплаты.

– Ты просто лапочка. – Изии снова приложила к своему пиву.

– Извини, профессиональная привычка. У меня были клиенты, которым пришлось подать в суд из-за невыплаты страховки при пожаре. Пользовались феном, и тут вырубилось электричество. Оставили фен, пошли обедать – и тут электричество снова включили. Полдома сгорело. А страховщики и заявили: сами, мол, виноваты. С трудом удалось доказать, что это несчастный случай.

– Держу пари, что ты страховой полис всегда читаешь, – поддразнила Иззи.

– Да. Всегда, – подтвердила Ханна. – Это обычная осторожность. Зачем ненужные риски?

– Ну, так тоже жить нельзя! – внезапно заявила Мередит. – Всего не предусмотритишь. Вот выходила я замуж – мне разве приходило в голову, что муженек сбежит, оставив меня с двумя крохами? Кто бы мне такое сказал! Хотя знаете что? Сейчас я бы ничего не поменяла. Да, тогда туго пришлось, но у меня нет никого родней моих девочек, и спасибо за них тому старому пердуну.

Тут словно шестое чувство подтолкнуло Ханну. Она подняла голову – в дверях появился Конор в сопровождении Фергуса. Она тотчас опустила взгляд и уставилась на подставку для пивного стакана, хотя все равно заметила: в облегающей синей футболке и джинсах в обтяжку вид у него был горячий. Под ложечкой засосало при воспоминании о том, как выглядел его торс без одежды. И она тотчас одернула себя: да, он красив, и вчера вечером повел себя очень мило, но его самомнение...

– Видали, кто пришел? – спросила Иззи. – Мистер Горячая штучка собственной персоной.

– Я ему в бабушки гожусь, но должна признать: что-то в нем есть, – сказала Мередит. – Сексапильности хоть отбавляй. Понятно, почему он так популярен. Наверное, тот еще бабник. Вечно в газетах

то с актрисой, то с моделью. Знаете, что они были помолвлены с Полли Дейвентри? Шеф-повар, вечно тусит с разными актерами. Она великолепна. Держу пари, пара была обалденная.

– И что произошло? Вы сказали – «был». – Иззи задала вопрос, ответ на который так жаждала услышать Ханна. О Полли Дейвентри она знала: та выиграла приз «Мастершеф» около года назад. Ханна шоу не смотрела, но новость висела во всех таблоидах.

– Никто не знает. Вроде свадьба уже на носу была, но она упорхнула к кому-то еще. Не сказать, чтобы Конора это расстроило. Он тот еще ходок, у него пробег как у такси. По-моему, он не из тех, кто остепенится. Эдакий котяра. Да вы сами посмотрите, ему от девушек в пору палкой отбиваться.

«Девушка из бара в Дублине тому примером», – подумала Ханна. Зато ее саму за знаменитость не примешь, неудивительно, что Конор не заинтересовался. Сам-то он мог заполучить кого угодно. Что, наверное, и делал.

– Что-то у тебя, Ханна, вид не заинтересованный, – заметила Иззи. – Не в твоём вкусе?

Ханна коротко хохотнула.

– Я на таких самовлюбленных не западаю.

– Разумно, – поддержала Мередит. – Много ему чести. Но дома-то парень есть?

– Нет, – ответила Ханна.

– Почему? Ты такая привлекательная девушка.

Ханна пожала плечами.

– Были, конечно... Но все не то.

Ханна видела в основном коллег, которые уже были заняты, или таких ухажеров, по которым сразу становилось ясно: между ними пропасть. Ей хотелось найти кого-то умного и целеустремленного. И дело было не в деньгах, просто пусть бы он что-то собой представлял. Она же не слишком много хочет, верно?

– Ну а ты, Иззи?

Иззи тоже засмеялась.

– Нет. Беспросветно одинока. Бывали предложения, конечно, но эти мужчины думали, будто я богата. А это не так.

– Звучит интригующе.

– Да ну. На самом деле ничего хорошего. Двоюродный дедушка оставил мне в наследство замок. И что с ним прикажете делать? – Иззи вздохнула и допила свой стакан. – Еще по одной?

– Сейчас принесу. – Ханна вскочила. Надо же доказать и себе, и Конору, как он ей безразличен.

– Мерри, ты что будешь?

Ханна оглянулась. Возле стойки Конор трепался с барменом.

– Теперь лучше вино. И порцию поменьше. А то от «Гиннеса» всю ночь в туалет бегать буду. Вообще, это не мое. Говорила же, это как ушная сера. – Она кивнула на свой почти полный стакан. – Отдам-ка я Джейсону. Он у нас не слишком привередливый.

Ханна приближалась к стойке. Надо было прикинуться, будто она и не заметила, что Конор тут. А у самой сводило желудок.

– Привет, Ханна.

– Конор.

Под ложечкой засосало, но Ханна взяла себя в руки. Держимся просто любезно. Впервые она была рада негласно принятому соглашению: вести себя так, будто ни в каком Дублине ничего между ними не было.

– Добро пожаловать в горячую точку Инча. Вечеринка? – Конор оглянулся, приветствуя Иззи и Мередит.

Ханна кивнула. Язык будто к небу прилип, и она молча таращилась на его покрытый щетиной подбородок. Губы Конора изогнулись в понимающей улыбке. Вот бы сейчас под землю провалиться. Что за идиотка! Пусть бы Иззи принесла выпивку. Надо же было так спалиться, зла не хватает! Она выпрямилась и посмотрела на него в упор: пусть видит, как ей на него наплевать, хоть даже пульс и скачет, как бешеный. И что в нем такого, отчего по нервам ток бежит?

И вообще, он не про ее честь: Конор дал это понять яснее некуда. Ханна вскинула подбородок.

– По-моему, подходящее местечко, чтобы скоротать вечер пятницы.

– Точно. Здесь классно.

– Похоже. – Она воспользовалась моментом и отвела взгляд. Как будто от этих голубых глаз куда-нибудь скроешься. – И народу полно.

– Через пару недель станет меньше. Детям на следующей неделе в школу, так, глядишь, все и разъедутся.

– А я как раз думала, как Ниям будет помогать на занятиях.

– Моя племянница? Она работает только летом. Ей каждое утро надо будет на автобус в Трали.

Ханна улыбнулась, прислушиваясь к его произношению.

– Что?

– Ничего. Просто ты это так выговариваешь... Я читала совсем по-другому. У меня там университетские друзья живут.

Надо наконец к ним заехать.

– Да, вы, бритты, нам язык намешали. Забавно получилось.

– Наверняка. Ты говоришь по-ирландски? – Ее занимали сходные черты в языках.

– Увы, не так хорошо, как надо бы. У меня речь скорее деревенская, а вот бабуля Бриджет говорит как истинная ирландка.

– Что будете? – вмешался бармен.

– Можно три бокала белого вина?

– Не вопрос. Для такой красавицы – что угодно. И где только ты была всю мою жизнь?

Конор покачал головой.

– Барра О’Тул, ты мастер девушек охмурять. Она гостит у нас в доме и на такую наживку не клюнет.

– Вечно ты все портишь, Конор. Небось для себя приберег, хотя за тобой и так хвост из девиц бежит. – Он шутливо закатил глаза. – Жадюга ты, вот кто. – И он улыбнулся Ханне. – Три бокала, значит? А ты надолго здесь?

– На шесть недель. Это первая.

– Тогда будет время узнать друг друга получше. – Он подмигнул и пошел за бокалами.

– Не обращай внимания, – сказал Конор. – Это у него игра такая.

Ханна приподняла бровь. А ведь его задело. Как это приятно.

Вернулся Барра с тремя бокалами.

– Я помогу. – Конор взял два бокала, пока Ханна доставала кошелек, чтобы расплатиться.

– Спасибо.

Конор прихватил заодно и свой стакан, пошел к столу, из-за которого за ними наблюдали Мередит и Иззи, и подсел к ним.

– Великолепно, – буркнула Ханна и побрела следом.

– Спасибо, Ханна! – Мередит и Иззи подняли бокалы.

– За наш прекрасный курс! – провозгласила Мерри. – Я уже от него без ума. Столько всего нового узнала!

– И я! – горячо подхватила Иззи. – Голова, конечно, кругом идет, но вообще просто фантастика!

– А ты как, Ханна? Нравится? – Конор повернулся к ней.

– Ну... – неопределенно протянула Ханна. – Трудновато.

– О да. Мама нагрузить умеет.

– У нее самой все кажется очень просто, и она воодушевляет. Эти травы, которые она использует в салатах. Столько идей. Я строчу за ней как сумасшедшая. – Мередит запнулась. – Ну вот, я опять трещу. Но это Адрианна на меня так действует, она фантастическая.

– Это нормально, – сухо вато заметил Конор. – Она на всех так влияет. До сих пор поддерживает связь с учениками со всего мира. Они частенько приезжают обратно, чтобы преподавать. Никогда точно не знаешь, кто окажется у стола. Жизнь в Киллоргэлли – всегда приключение.

– Наверное, это чудесно – вырасти здесь.

– Гм... – Улыбка Конора коснулась его губ, но не глаз. Ханна внимательно вглядывалась в его бесстрастное лицо. – Во время еды всегда было увлекательно. Мы не просто принимали пищу – мы ее обсуждали.

Детство Конора, похоже, было как минимум необычным, можно сказать – беспорядочным. Каково это – каждый раз не знать, кто придет? Делить свой дом с незнакомыми людьми? О комфорте явно и речи не шло.

– Но сама жизнь здесь... – И Мерри взмахом руки указала на прекрасный вид на море, открывающийся из окна.

Конор кивнул, и на этот раз Ханна заметила, как улыбка осветила его лицо.

– Это было круто, конечно. Мы были здесь счастливы. Особенно когда весь пляж оказывался в нашем распоряжении. По праздникам мы с сестрами и Фергусом, как заканчивали с работой, торчали на берегу целыми днями.

– Я так на пляже до сих пор и не была, – сказала Иззи. – Это далеко?

– От фермы ведет тропинка. Как раз мимо коттеджа Ханны. – Конор обменялся с Ханной быстрыми взглядами. – Надо идти по ней прямо до шоссе, потом немного вдоль дороги – и справа будет поворот к берегу. Мимо не проскочите. – Он снова посмотрел на Ханну. – И не обращайтесь внимания на ограду по пути, она вот-вот рухнет.

– Мне показалось, что она новая, – вставила Ханна.

– Новая? – Конор скептически поднял бровь. – Я так не думаю. Мосс Мерфи на новую ограду не раскошелится. – И он покровительственно улыбнулся. – Тебе показалось.

Ханна сощурилась.

– Это на мой городской взгляд, в смысле?

– Ты переволновалась. И неудивительно. Я заходил к Моссу Мерфи на пару слов. Предупредил, что, если такое повторится, сообщу в полицию. Хотя он и клялся, что ничего не знает.

Мерри и Иззи наблюдали за ними с живым интересом.

– Переволновалась? А что произошло? – Мерри, как обычно, не стала ходить вокруг да около.

Ханна сердито взглянула на Конора.

– У меня вышла стычка кое с кем из соседей: он заявил, что я нарушила границы его владений. И переволновалась я или нет, старую ограду, как на тропе, от новехонькой отличить сумею.

– Может, мы о разных дорогах говорим?

– Насколько далеко до моря? – Мерри взяла на себя роль миротворца.

– Пара километров, это рядом. – Конор одарил ее ослепительной улыбкой. А Ханна сверлила его мрачным взглядом. Ничего она не ошибалась. А если он не верит – его проблема.

– Надеюсь, там дорога не с таким душком, как эта, – сказала Мередит.

Конор поморщился.

– Да. Очень жаль. Опять этот Мерфи. Его последняя выходка – эта куча навоза, но хотя бы не на подъезде к главным воротам, как в прошлый раз. Он как заноза. Взбесился из-за того, что я коттедж отремонтировал. Хотя тот вовсе не для аренды, я там жить собираюсь.

– Ему-то это чем мешает? – озадачилась Иззи.

– Успех всегда вызывает зависть, – с оттенком сочувствия усмехнулся Конор. – Просто разведением овец большого состояния не

сколотишь, а ведь это тяжелая работа. При этом он видит, как к маме съезжаются люди со всего мира. У нас проводятся фестивали еды, праздник Фруктовых садов, знаменитые повара наведываются, и это все попадает в местные газеты. Ему не очень-то весело находиться рядом, хотя его это никак не затрагивает. Мы делим участок дороги, ведущей от шоссе, и раз в месяц там обязательно ломается его трактор.

– Но твоя мама действительно трудится не покладая рук, – возразила Мередит.

– Он этого не видит, – сухо сказал Конор.

Зазвучали скрипичные аккорды. Скрипачка и гитарист устроились в углу: девушка стояла, парень сидел. Они заиграли фольклорный мотив. В пабе, видимо, их знали, потому что почти все сразу умолкли. Гитарист запел, его длинные кудри покачивались в такт музыке. У девушки со скрипкой были такие же темные волосы и точеные черты лица, и улыбались они одинаково мечтательно.

Публика вскоре стала хлопать в такт, кое-кто подпевал. Наконец мелодию доиграли и под одобрительные возгласы начали новую, более известную.

– Хорошо играют, – сказала Иззи.

– Многолетний опыт. Это брат и сестра, они сюда на каникулы вырываются. Учатся в Дублине, в Тринити-колледже.

– А название у дуэта есть?

Конор засмеялся.

– Рори и Ройзин. «Два Р», как они себя называют. Они с ранней юности здесь играют. Барра – их кузен.

– А паб принадлежит Барре? – спросила Ханна.

– Да, наследство от деда. Отец у него умер. Рыбаком был в Дингле. В девяносто седьмом его смыло за борт.

– Ты всех здесь знаешь? – любопытствовала Ханна.

– Почти.

– Хорошо, наверное, – проговорила Ханна, задумавшись о своем квартале: кое-кого она знала в лицо, но никто ни с кем не здоровался.

– В этом есть свои минусы. Миссис Клонарти с почты застучала нас с Роной МакФайл купающимися нагишом, когда нам было по четырнадцать, и до сих пор мне это припоминает, особенно при толпе туристов. – Он усмехнулся. – Рона давно замужем, у нее четыре дочки, и хохочет она громче всех на свете. Девчонка классная, но я бы вполне

обошелся без напоминаний о том случае каждый раз, когда отправляю письмо.

Все рассмеялись. Ханна мысленно добавила ему очков за самоиронию. Хотя ясное дело: игрок он и есть игрок. А то она сама этого не поняла.

Игравшие в дартс вернулись, и Ханна, освобождая для них место, придвинулась ближе к Конору. Она чувствовала сквозь джинсовую ткань тепло его бедра, и лимонный аромат геля для душа, доносившийся до нее, стоило Конору наклониться к своему стакану, вызывал волны воспоминаний. Надо взять себя в руки и выбросить наконец из головы то, что произошло в отеле!

Ханна сосредоточилась на атмосфере паба. Все пребывали в благодушном настроении в предвкушении выходных, и музыка только способствовала всеобщей расслабленности. На кого ни глянь – все улыбались, кивали, отбивали такт ногой, а дуэт исполнял песни U2, The Cranberries, Дэмиена Райса и еще какие-то, которых Ханна не знала.

– Эй, Конор Бирн! – крикнул Барра из-за стойки. – Сбацайте нам песенку с братцем!

Молодняк, сгрудившийся вокруг Фергуса, одобрительно загудел, и его стали выталкивать вперед.

Конор поднялся, ухмыляясь.

– Ну, раз просите...

Они с братом пошушукались с музыкантами, Ройзин передала скрипку Фергусу, тот сосчитал до трех – и Рори начал заводной, смутно знакомый мотив.

– Одна из моих любимых! – заулыбался Алан и стал отбивать такт ладонями по столу.

– Что это? – шепотом спросила Ханна. Она не узнавала песню.

– Одна из самых знаменитых. The Waterboys, «Рыбацкий блюз».

Конор запел, пока Фергус наяривал, пританцовывая, на скрипке. Голос у него оказался глубокий и звучный. Дуэт у братьев был слаженный, и публика встречала их аплодисментами и восторженными криками. Природа одарила их врожденным артистизмом, и Ханна невольно улыбалась и хлопала им. Толпа принялась подпевать. И так это было заразительно – и радость музыки, и близость стольких

счастливых людей, – что компания за их столом тоже подхватила песню. Несколько человек начали танцевать.

Сразу за этой песней, к всеобщей радости, наступил черед следующей, и люди снова подпевали. Конор, как заправский шоумен, бродил по залу, пел одним девушкам, танцевал с другими, и широкая улыбка не сходила с его лица. Он явно очутился в своей стихии. Ханна отмахнулась от укола ревности. С какой стати она должна испытывать что-то к Конору? Провели вместе шальную ночь – и все, забыли, дело прошлое. Твердо решив развлекаться на всю катушку, она схватила Иззи за руку и потянула ее танцевать. Алан пригласил Мередит, и вот уже весь паб плясал и пел. В какой-то миг Ханна высмотрела Конора. Он перехватил ее взгляд – и отвернуться она уже не смогла. Как мягко он улыбался, будто слова песни были обращены к ней... Или ей просто хотелось так думать?

Финал песни потонул в восторженном реве. Конор отсалютовал Рори и пробился обратно к столу. Каждый норовил остановить его и похлопать по спине. Наконец он плюхнулся на стул и залпом осушил стакан. Глаза сияли, и он, как обычно, улыбался от уха до уха.

– Ну что, оттянулись!

– Потрясающе! – просияла Ханна; она все еще была под впечатлением. – Прямо как на концерте.

Она обвела взглядом зал: повсюду счастливые лица, всех объединила музыка. Нечасто такое увидишь. Сердце колотилось от радости. Теперь она понимала, за что люди так любят Ирландию.

– Веселись на здоровье. По пятницам в каждом ирландском пабе такое творится.

Появился Барра и поставил перед Конором пинту пива.

– Хорошо зажег, старина. Если понадобится работенка, только дай знать. И Мейрид с собой прихвати.

Конор поднял кружку и кивнул в знак признательности.

– Спасибо, но нам еще рановато.

– Всему свой черед. Я слышал, у малышки Ниам со слухом тоже все в порядке.

– Бабуля Бриджет нас всех на празднике Фруктовых садов петъ заставит, будь уверен. – Конор закатил глаза. – И сама целый вечер будет всем фору в танцах давать.

– Твоя бабуля – легенда. Никто так на скрипке не наяривает.

Барра забрал пустые стаканы и вернулся за стойку.

– Вы только посмотрите на часы! – Мередит поставила стакан на стол и обвела всех слегка ословелым взглядом. – Половина двенадцатого, и на улице темень непроглядная. Как мы отсюда домой доберемся?

– Не беспокойтесь, – сказал Конор. – Я вас проведу по тропинке. Луна светит, будете видеть, куда идете.

Джейсон немного поворчал по поводу такого раннего ухода, но Флисс обозвала его эгоистичным нудилой. Все устали после трудовой недели, да и слегка напились. Ханна – так уж точно.

Странно было перенестись из теплого, прокуренного и шумного паба в тихую вечернюю прохладу. Ханна не то чтобы совсем протрезвела, но пришла в себя.

– Посмотрите на звезды! – воскликнула она.

– Вот черт! – вырвалось у Джейсона. – Это взаправду?

– Здесь электрический свет не мешает. Какое великолепие! Совсем как в том месте, куда я недавно переехала. Надо почаще смотреть на звезды, – сказала Иззи.

– Куда тебя занесло? – спросил Джейсон. – В богом забытую дыру?

Они с Ханной и Иззи шли, немного поотстав от остальных. Алан пристроился к Мередит, а Флисс, ясное дело, к Конору. Ханна видела, как она кокетливо перекидывает белокурые волосы с плеча на плечо и подчеркнуто громко смеется.

– В шотландские горы. Я живу в замке.

– Серьезно? Я живу в Бетнал-Грин в доме с четырьмя комнатами на два этажа с мамой и сестрами.

– Особо не впечатляйся. Там все разваливается, и это надо как-то спасать. Замок мне достался от чокнутого двоюродного дедушки, и мать, хоть ты тресни, хочет там жить. Она всегда думала, что сама его унаследует. Но так получилось. Словом, деньги туда летят, как в бездонную бочку. – Иззи вздохнула. – Даже думать сейчас об этом не хочется.

Вид у нее был совсем несчастный.

– Держу пари, Флисс живет в каком-нибудь дворце. С таким-то самомнением!

Ханне от острого языка Флисс не перепадало, и перемывать ей косточки не хотелось. Они все едва знали друг друга.

– Дай ей шанс, Джейсон. Все люди разные. А нам еще несколько недель вместе жить.

– Допустим, ты права. В пабе она такой прикольной казалась. В следующий раз мы будем играть в пул. Может, она меня опять сделает. Готов поспорить, у нее есть собственная бильярдная, или что-то типа того.

Следом за Конором и Флис они пробрались через дыру в изгороди; по счастью, полная луна освещала путь вверх по холму. Где-то слева в зарослях заухала сова, откликнулись щебетом встревоженные птицы. Где-то в поле белел как сигнальный огонек хвост удирающего кролика.

После нескольких стаканов вина Ханна все еще чувствовала приятное головокружение и радовалась, что завтра не надо рано вставать. После завтрака они с Иззи решили прогуляться на пляж, а вообще пора было расслабиться. Откуда ей было знать, что неделя подготовки выжмет из нее все соки? Спасибо, хоть на выходные в покое оставили. Можно было угощаться зеленью и овощами из сада, а еще на кухне хватало яиц, бекона, ветчины и хлеба. Ханна решила, что на выходных обойдется салатом и бутербродами, но готовить ничего не станет!

– Мы вот тут, Ханна. – Они пересекли двор, и Иззи указала на коттеджи напротив кухни. Они с Мередит делили домик по соседству с тем, где жили Алан и Джейсон.

– Всем доброй ночи, – сказала Ханна.

– Постой! – окликнул ее Конор. – Сейчас отведу Флисс в отель и провожу тебя.

– Нет необходимости. Все в порядке.

Идти в одиночку Ханна не боялась, но мысль, что они окажутся наедине, вызвала странное волнение.

– Знаю. – Голос Конора был сух, как придорожная пыль. – Но меня учили заботиться о безопасности женщин.

Ханна ждала во дворе, слушая, как все прощаются на ночь, гремят ключами и как вполголоса переговариваются Конор и Флисс, причем последняя явно была недовольна.

– Готова? – спросил он, возникнув рядом с ней.

– Да, но правда не стоило.

Услышав хруст ветки, Ханна остановилась как вкопанная. Шаги? Она схватила Конора за руку.

– Ты слышал?

– Что слышал?

– Кажется, там что-то есть, – прошептала она.

Конор тихонько хмыкнул.

– Горожанка. Наверное, зверек какой-нибудь. Здесь полно всякой живности.

– Очень смешно, – приглушенным голосом проговорила Ханна. Ее охватило безотчетное чувство тревоги. Хотя больше ничего не было слышно, даже волоски на затылке наэлектризовались. Логика подсказывала, что поблизости никого нет, но шестое чувство упорно гнуло свое. Она огляделась по сторонам, но в игре лунного света и теней ничего не заметила.

Хорошо, что Конор ее проводил, пусть даже покровительственно покачивая головой.

– Я тебе гарантирую, что если там кто-то и есть, то не крупней ласки или лисицы. Будь там кто-то величиной с оленя, ты бы услышала, как трещат кусты.

Он пошел вперед, и она следом за ним поспешила к входной двери.

– Ну вот, мадам. Ключи с собой?

И снова между ними повисла наэлектризованная тишина. Ханна совершила ошибку: посмотрела на его губы, и вновь воспоминания накрыли ее с головой. У Конора дернулся уголок рта. Так он тоже помнит! Яростный поцелуй, его рука срывает топик, ее пальцы расстегивают пуговицы, и где она там, карточка от двери!

Они неловко топтались на крошечном крыльце. Ханна полезла в сумочку за ключами. Пальцы неуклюжие, как сосиски. И то, что нужно, конечно, на самом дне.

Конор, скрестив руки на груди, прислонился к столбу и ухмылялся. Ханна почувствовала, как горят ее щеки. Нашла наконец-то!

– Вот они!

Она триумфально подняла ключи, зажав их между большим и указательным пальцами – и чертова железка выскользнула и полетела

на землю. Только металлическое «треньк» и послышалось.

В поисках ключей оба опустили на четвереньки. В темноте Ханна шарила по доскам. Рука Конора на мгновение накрыла ее ладонь – и оба отпрянули, точно отброшенные электрическим разрядом.

– Дай-ка я...

Конор достал телефон и включил фонарик.

Пятно света упало на его хмурое, сосредоточенное лицо. Ему вовсе не хотелось здесь быть, и Ханна почувствовала смущение. И на что он ей сдался! В дружеской обстановке паба она совсем позабыла: надо держаться от него подальше.

Наконец луч фонарика выхватил что-то серебристое, и Ханна тотчас потянулась туда. И Конор, увы, тоже. Они столкнулись плечами. Конор подхватил ее, не давая упасть, и выронил телефон.

Они очутились лицом к лицу. В лунном свете мерцали его глаза, и Ханна чувствовала теплое дыхание на своей щеке. Магнитное притяжение возникло между ними, как тогда, в тот раз, когда она очутилась у него на коленях. От воспоминаний ее бросило в жар, она облизнула пересохшие губы. Темные цепкие глаза Конора проследили за этим движением. Сердце колотилось так сильно, что он наверняка слышал его биение. Он склонился к ней – и дыхание перехватило. Они неотрывно смотрели друг другу в глаза.

Ханна не знала, кто двинулся первым. Пульс в ушах бился так, что казалось – она вот-вот вспыхнет. И в тот миг, когда их губы соприкоснулись, она поддалась нахлынувшему желанию. Без раздумий она обвила рукой шею Конора, притягивая его еще ближе, а тот обхватил ее талию.

Когда его рука накрыла ее грудь, Ханна тихо всхлипнула. Их языки сплетались, и каждый стремился перехватить инициативу. Все внутри напряглось. От низа живота по телу разбегался жар, и Ханна извивалась, когда пальцы Конора дразнили мягкую кожу вокруг соска. Казалось, ее вот-вот сметет с ног, как приливной волной. Да что уж там, их обоих влекло друг к другу! Конор полностью завладел инициативой, и ей оставалось лишь застонать.

– Конор...

Как хотелось просто прижаться к нему! Ханне уже ни до чего не было дела. Отныне все было во власти гормонов.

Но каково было, когда Конор отшатнулся так, словно перед ним очутилась анаконда, а то и что-нибудь похуже. Ханну будто ледяной водой окатили.

– Вот черт! – выдохнул Конор. – Этого не должно было случиться.

– Но случилось! – не без триумфа отозвалась она. Не такой уж он, оказывается, принципиальный!

Он с шумом выдохнул и запустил пятерню себе в волосы.

– Но так больше нельзя! Помнишь, я тебе говорил. Никаких интрижек с гостями.

– Я тебя не просила меня целовать.

– Но ты не сопротивлялась.

Ханна передернула плечами.

– А надо было?

Что на нее накатило? Наверное, опять гормоны.

– Мне понравилось, – вернулась ирландская Ханна. – Мы люди взрослые.

Конор насупился:

– Я же объяснял. Дублин – дело прошлое. Так больше нельзя.

Он нагнулся, нашарил телефон и высветил ключи, лежавшие в углу крыльца.

– Не шевелись, – буркнул он. – Я сам подниму.

Он выпрямился с ключами в руках и тотчас отступил на шаг, чтобы выдержать дистанцию. Ханна следила за ним, готовая взять ключи из протянутой ладони.

– Спасибо.

– К твоим услугам, – машинально ответил он и тотчас спохватился: – Это я про ключи.

– Разумеется, – с неискренней улыбкой промурлыкала она. – Я ничего другого в виду и не имела.

– Ханна...

Конор вздохнул, хотел что-то сказать, но передумал и просто отпер замок, чтобы убедиться, что Ханна все-таки попадет домой. Он распахнул дверь и сделал приглашающий жест рукой.

– Спокойной ночи.

Едва переступив порог, она обернулась. Но Конор уже шагал по тропинке, так быстро, будто хотел поскорее убраться подальше от Ханны.

Глава десятая

– Думаю, надо просто взять да вбежать в воду, – сказала Иззи, глядя, как широкие волны накатываются на песок.

– Холодно будет, – произнесла Ханна. Она прикрыла глаза от солнца и всматривалась вдаль. – Следующая станция – Америка. Мы в северной Атлантике.

– Я шотландка, мне к холодам не привыкать. И вообще многие уже купаются.

– Ага, и половина – в гидрокостюмах.

– Не будь такой неженкой.

– Это ты кого неженкой назвала? – Ханна ринулась вперед, крикнув через плечо: – Кто последний – покупает завтрак!

Иззи кинулась следом. Обе завизжали от обжигающего холода, но ни одна не собиралась отступать.

Как только стало достаточно глубоко, Ханна погрузилась в воду. Сразу перехватило дыхание.

– Ну и холодрыга! – крикнула она Иззи, которая последовала ее примеру.

– Зато для души полезно! – отозвалась та, неуклюже бултыхаясь рядом.

Наконец тело Ханны привыкло к температуре, и она поплыла дальше, радуясь, что смогла окунуться. Как хорошо, что она в последнюю минуту засунула в чемодан бикини.

День выдался прекрасный, и они с Иззи взяли пляжные причиндалы и отправились на берег. Пройдя с полмили, они устроились в местечке подальше от отдыхающих семей и их машин, припаркованных возле дюн.

– Просто рай. – Иззи плыла на спине, только лицо виднелось из воды. – Никакой ответственности, никаких хлопот. Вот бы здесь остаться.

– Ты бы правда хотела здесь жить? – Ханна обвела взглядом холмы с живописными домиками, прилепившимися к их склонам.

– Лишь бы от дома подальше. Еще три месяца назад я жила в Эдинбурге. Скучаю теперь, хотя жить в сельской местности мне

нравится. Просто жить среди руин тяжело, да и мать заиклилась на идее там обосноваться.

– Разве так обязательно жить вместе с ней?

– Когда я говорила, что с нее станется спалить дом, я не преувеличивала.

– Она настолько рассеянная?

– Ага. Но это не Альцгеймер или что-нибудь типа этого. Просто здравомыслия ни капли. Совершенно безответственная.

Ханна покачала головой. И как так можно жить?

– У меня все наоборот. Родственники чересчур рассудительные. Поэтому целую вечность взвешивают все «за» и «против», прежде чем что-нибудь решить. Чуть не спятили, когда я взяла отпуск, чтобы съездить сюда.

– С чего бы? Это твоя жизнь.

– Беспокоятся. Мои мама с папой были законченными экстремалами. Может, бояться, что мы с сестрой окажемся такими же. Мина довольно импульсивна, ну а я умница-разумница. Я всегда старалась не доставлять им проблем. Всегда поступать правильно. Разумно. Вот я и решила, что научиться хорошо готовить – разумное решение. Но дядя с тетей, начальник и половина коллег в обморок попадали. Я едва не пошла на попятный.

– И хорошо, что не пошла. Я так рада, что рядом есть ровесница, которая не супер-пупер кулинарка.

Ханна засмеялась.

– То есть я криворучка.

Иззи состроила рожицу.

– Ну, не то чтобы... Я имею в виду – нам с тобой далеко до совершенства. Остальные знают, что делают, но Мерedit по возрасту мне в мамы годится, а Флисс... Она такая самоуверенная, мне даже не по себе. И с Джейсоном общий язык трудно найти. Он немного дикий.

– Есть еще Алан.

– Он лапочка, но, кажется, положил глаз на Мерedit. А ведь у них бы могло сладиться. Они уже столько лет живут одни.

– А может, им так нравится.

Иззи скуксилась.

– Ханна, ты чего, совсем лишена романтики?

– Ну, почти. Я слишком практичная. А ты?

– Ну, я-то мечтаю о мужчине, который меня будет на руках носить, но даже во сне я вижу сплошь строителей, налоговых инспекторов и местных историков. А они на Рее-Жана Пейджа не смахивают.

– На кого?

– Да на герцога Гастингса, бог ты мой. Ты что, «Бриджертонов» не смотрела?

Ханна помотала головой. Об этом хите «Нетфликса» она слышала, но сама его не видела.

– То есть ты совсем не романтик?

– Боюсь, что нет.

– Ясно. А я думала, между тобой и Конором что-то есть.

– Шутишь? Он не в моем вкусе.

Уже сказав это, Ханна задумалась, не слишком ли усердно она протестует. Скорее следовало предположить, что это она не в его вкусе, хотя вчерашний поцелуй свидетельствовал об обратном. Но больше она себя душой выставлять не собирается. Больше никаких мурашек при виде его!

– Вот досада, – улыбнулась Иззи. – А ведь ты ему нравишься.

– С чего ты взяла?

Это вырвалось само собой. Она так защищается? Или надеется?

– Я пару раз замечала, что он на тебя смотрит. На меня бы так пялились.

– Уверена, тебе показалось.

– Да-да, конечно. Да ладно тебе, Ханна, ты не можешь отрицать, что он красавчик.

– Я и не отрицаю. Но я его точно не заинтересую. Сама же говоришь, что он больше по актрисам и моделям.

– Не принижай себя. Потом, не все мужчины такие дураки, чтобы смотреть только на внешность. Конор мне показался очень умным... – Она улыбнулась. – И очень милым.

– Гм, – пробормотала Ханна. Он вовсе не всегда такой милый. Вчера, убегая от нее после того, как целовал до потери пульса, он таким точно не был. Может, Конор и умный, но слишком уж охоч до женщин, а она не похожа на тех, с кем он привык иметь дело.

Поплескавшись минут двадцать, они выбрались туда, где оставили полотенца, вытерлись и уселись поболтать, предоставив

солончатому ветру сушить их волосы.

– Не знаю, как ты, а я умираю с голода. Как насчет кафе? После всей этой навороченной еды я бы с удовольствием слопала неорганические нездоровые чипсы и жирнющий бургер.

Ханна рассмеялась.

– Ну так пошли.

– М-м, обалденно, – протянула Иззи, с наслаждением закидывая в рот хрустящую, жирную картошку фри. – И почему рыба с картошкой всегда вкусней на свежем воздухе, возле моря?

– Надо объяснять? – улыбнулась Ханна. Они сидели на деревянных скамейках возле пляжного кафе Сэмми. Народу здесь хватало, они с трудом нашли местечко.

– Глянь-ка, кто здесь. – Иззи мотнула головой, и Ханна обернулась.

И закусила губу. Конор. Вот тебе и продержалась подальше. При воспоминании о вчерашнем поцелуе сдавило горло.

Она украдкой уставилась на него. Они были с Фергусом, оба в гидрокостюмах, с влажными взъерошенными волосами, с досками для серфинга. Нетрудно угадать, чем они занимались последние пару часов.

– Эй! – Заметив их, Фергус помахал рукой и, не дожидаясь реакции Конора, тут же подошел. – Привет! Не возражаете, если составим компанию?

Не дожидаясь ответа, он поставил доску и оглянулся на брата.

– Тебе как обычно? Я принесу. – И вышел из кафе.

Конор кивнул и направился к ним, твердо сжав челюсти.

– Добрый день. На пляже были?

– Да. – Иззи бодро улыбнулась и подвинулась, освобождая для него место на скамейке. – Окунулись. Так холодно. А вы, судя по доскам, серфингом занимались?

– Хорошая работа, Шерлок. – Конор расслабился настолько, что даже выдал одну из своих ослепительных улыбок. – Вполне подходящее утро для этого. Не позволяйте мне помешать вашему завтраку. – Он кивнул на поднос перед ними.

– Упс! – воскликнула Иззи. – Попались.

– Я не осуждаю.

– Мне стыдно, но в большой и жирной картошке фри определенно что-то есть!

– Хоть бы тебя Адрианна не услышала, – вставила Ханна.

– Ни в коем случае! – Конор взглянул на нее с улыбкой.

– А стоило бы, – заметила Иззи. – Она же просто лучится здоровьем. И она фанатка здорового образа жизни. А ведь она бы могла моделью стать, даром что... сколько ей? Около пятидесяти?

– Как джентльмен, я не могу открыть мамин возраст.

– Она прямо как мать-земля, – продолжала Иззи. – Такая величественная.

– Хотелось бы и мне стать такой с годами, – произнесла Ханна, с завистью думая о естественной элегантности Адрианны.

Конор иронически приподнял бровь, словно спрашивал, не шутит ли она.

Ханна уже собиралась спросить, что ему не нравится, но тут появился Фергус с двумя кружками, над которыми вился пар.

– Вот. – Он вручил одну кружку Конору. – О, дьяволова пицца. – И с тоской устремил взгляд на картошку.

– Угощайся. Я же не могу это все одна съесть, – сказала Иззи. – И здесь еще вон сколько рыбы.

Фергус тотчас отправил картошку в рот и застонал с блаженным видом.

– Только матери не говорите!

Все расхохотались. Ханна задумалась, нет ли в отношении Конора к матери некоторого цинизма.

– Хочешь, Конор? – Она протянула ему свою тарелку.

Мгновение он колебался, а потом с ухмылкой отправил кусочек себе в рот.

– Это будет нашим секретом, – сказала Ханна. И тотчас пожалела об этих словах, встретившись с ним взглядом. – Так чем в Инче можно заняться на выходных? – поспешно спросила она.

По счастью, тут вклинился Фергус, а Конор так и смотрел в задумчивости на Ханну, и от этого взгляда замирало сердце. Не забыть ей той ночи, не забыть.

– Конор то и дело удирает в Дублин. Сдается мне, у него там подружка.

У Конора дернулся уголок рта, и Ханна тут же опустила глаза, занявшись своей порцией рыбы.

– Ну а мы с ребятами мотаемся в Дингл. Там есть пара хороших пабов, и в Трали тоже. Можно классно оттянуться.

– Посоветуй нам что-нибудь, – предложила Иззи.

– Только учтите, что ему восемнадцать, – напомнил Конор. – У нас разные представления о том, что такое оттянуться.

– Старый хрыч, – с обезоруживающей улыбкой попенял ему Фергус. – Как вчера круто в Фоли было.

– На себя посмотри, мелочь. – Несмотря на разницу в возрасте, братья явно были не разлей вода.

– Вы серфингом когда-нибудь занимались? – спросил Фергус.

– Мне всегда хотелось, но, кажется, это слишком трудно. – Ханна посмотрела на море, где как раз каталось несколько человек.

– Просто нужно немного практики и чувство равновесия.

– Ха! Тогда я точно в полете, – заявила Иззи. – Я и на скейте-то удержаться не могу.

Ханна к скейтборду и близко не подходила: вот еще одна штука, пугавшая ее в детстве. Она всегда предпочитала безопасные игры. А приключений в книжках хватало.

– Тебе надо попробовать. Здесь можно взять доску напрокат за нормальную цену.

– Пожалуй, – согласилась Иззи и вдруг, расхохотавшись, повернулась к Ханне. – А прикинь, если бы Флисс с Джейсоном попробовали?

– Да уж. Бой был бы не на жизнь, а на смерть. Они вечно друг с другом соревнуются, тоже мне, Леди и Бродяга местного пошиба.

Наконец-то Фергус прикончил свой кофе.

– Пошли обратно в море?

И он пнул брата под столом.

– Приятно было поболтать, дамы.

Они подхватили доски и зашагали к берегу; Ханна провожала взглядом фигуру Конора, отлично смотревшуюся в гидрокостюме. Ему даже неопрен шел.

Еще через час, снова искупавшись, они направились по тропинке к дому.

– Повезло тебе с жильем, – сказала Иззи, когда они проходили мимо ее коттеджа. – Целиком в твоём распоряжении. Мне такой не по карману, даже если с кем-нибудь на пару. Ладно, я пойду. Увидимся. Джейсон вроде сегодня опять в паб намылился. Не уверена, что я осилю. Посмотрю, что Мередит придумает. Я тебе напишу, если будут идеи.

– Почему бы вам обоим не прийти сюда? Места хватит, а я вино раздобуду или ещё что-нибудь.

– Отличная мысль. Я спрошу у Мередит.

Иззи направилась к главному зданию, а Ханна задержалась на миг, чтобы полюбоваться коттеджем. Подойдя к входной двери, она нахмурилась. Цветы под окном гостиной казались примятыми, как будто на них сидел какой-то зверь. Вот гадство. Ханна пересекла дорожку и выбрала несколько наименее пострадавших цветков. Надо поставить их в одну из многочисленных ваз в доме. К черту Конора Бирна, она тут девичник устроит!

Глава одиннадцатая

– Ой, какая прелесть! А что за вид отсюда! – воскликнула Мередит, когда они с Иззи пришли к коттеджу в половине восьмого.

Вечер выдался чудесный, но поднялся ветер, и Ханна решила, что устроиться лучше будет в доме, а не снаружи, как ей сначала хотелось. Она все еще переживала из-за потоптанных цветов.

– Проходите! – пригласила она, проходя в кухню. – Просекко будете?

– Да! – с восторгом сказала Мередит. – Кто от такого откажется? Где ты его отыскала? У нас в холодильнике такого нет.

Ханна засмеялась.

– Смоталась в Трали и нашла магазин на въезде в город.

Было бы больше времени – звякнула бы Эйдану и Сорче, повидались бы. Она здесь уже неделю – а до них так и не добралась!

Понежившись в ванне наверху, Ханна вернулась вниз, достала из шкафа красивые стаканы, расставила тарелки с закусками на кофейном столике, зажгла свечи на камине и выложила чипсы. Как быстро она здесь освоилась! И как ждала своих первых гостей! Дома она редко приглашала кого-нибудь в свои апартаменты. Те, кто приезжал в город, как правило, предпочитали встречаться в баре или в ресторане.

– Чего здесь не хватает, так это машины, – заявила Мередит. – Об этом я не подумала, хотя из меня водитель тот еще. А уж ездить в незнакомой местности...

– По счастью, здесь движение по той же стороне, что и у нас, хотя знаки другие. Но на дороге спокойно. Я тебя отвезу, если куда-нибудь нужно, – предложила Ханна. – Раз уж я арендовала машину, надо на ней ездить.

– Очень любезно с твоей стороны. Алан мне тоже предлагал. Он хорошо знает Керри. Мы с ним как раз прокатимся завтра.

– Вот даже как! – поддразнила Иззи, и у Мередит вырвался вздох, когда Ханна раскупорила бутылку и разлила шипящий напиток по бокалам.

– Не придумывай. Ты прямо как мои девочки – такая же вредная. Я слишком стара для такой чепухи. Он меня пригласил только потому,

что у нас много общего. Тот же возраст. И у нас по две дочери.

– И оба одиноки, – добавила Иззи, принимая бокал из рук Ханны.

– Нужна ему такая старая развалина. Ваше здоровье, девочки! Спасибо, что пригласили, хотя я вам обеим в матери гожусь.

Ханна покачала головой: Мередит явно себя недооценивала.

– Никакая ты не старая, – заявила Иззи. – По виду уж точно не скажешь.

– И никакая ты не развалина, – добавила Ханна.

– Вот и мои так же говорят. – Мередит устроилась с бокалом на дальнем конце дивана и взяла горсть чипсов. – Все норовят меня подбодрить и с кем-нибудь познакомить. Вы только никому ни слова, но я как-то попыталась. Кошмар. Надо же было поставить себя в такое положение! Разоделась в пух и прах, полчаса топталась у ресторана, а внутрь так и не зашла.

– Ох, Мерри, а почему? Он совсем никуда не пошел?

– Не знаю! Но вы на меня посмотрите! Дюжина кило лишних! – Она скривилась и отправила в рот еще несколько чипсов. – Мешки под глазами. Волосы всюду седые. Всюду, понимаете? Я раздеться ни перед кем не смогу! Словом, все пропало.

– Чушь сплошная, – сказала Иззи. – Ты просто потеряла веру в себя.

Это и правда была чушь. Румяное улыбчивое лицо, невинные голубые глаза, мягкие соломенные волосы – да она была хорошенькой, и фигуристой к тому же. Но одевалась, конечно, безвкусно: мешковатые свитеры и обвисшие брюки ее не красили. Ханна не считала себя специалистом в этой сфере, но не сомневалась: приодетая Мередит будет просто картинкой.

– Я в себя особо никогда и не верила. Папашу моих девочек я раскусила не сразу. Потеряла голову от радости, что кому-то понравилась, и пропустила звоночки. Мама, благослови ее бог, все время спрашивала, точно ли я уверена. И прикиньте: он меня уже в третий раз обманул, а я все была уверена. Это, конечно, стало главной ошибкой жизни. Две малявки, которым двух не исполнилось, работы нет, деваться некуда. Я продержалась еще пару лет, но его совсем заносить стало. И тут я не выдержала. Старшенькой моей, Бетани, заявил, что она тупая и страшная. Ну все. Когда он меня опускал, я

терпела, но дочек моих не тронь! С тех пор и жила сама по себе. Отделалась от него. И больше никого не надо. Мне и так хорошо.

И она с вызовом глотнула шампанское.

– У меня такая же история, – с кислым видом сказала Иззи. – Ждала кое-кого годами. Мы были друзьями, вроде все ладилось. Я-то, дура, надеялась, что он однажды созреет. Он и созрел. Женился на какой-то девице спустя полгода знакомства.

– Тьфу! – возмутилась Ханна.

– Я некоторое время просто места себе не находила. Сама не понимаю, что на меня накатило. Как Мередит и говорит: все вокруг все видели – а где мои собственные глаза были? Я считала, что раз я его люблю, то и он меня. Просто сам этого не понимает. Безответная любовь, словом. Понятно, почему моей любимой книгой были «Доводы рассудка» Джейн Остен. Только вместо капитана Уэнтворта у меня получился форменный дубина.

Ханна и Мередит невольно прыснули при виде ее удрученной физиономии.

– Слушаю вас и радуюсь, что я не романтик, – сказала Ханна. – У меня уже сколько лет как никого – и сердце не разбито.

Может, она чересчур практична и рассудительна? С несколькими парнями она порвала прежде, чем они успели ей подгадить, – и шанса им не дала. Если они не проявляли серьезных намерений – стоило ли время на них тратить?

– Не вижу смысла поддерживать отношения с кем-то неподходящим.

– И сколько времени ты им даешь? – полубопытствовала Мередит.

Ханна пожала плечами.

– Обычно одного свидания достаточно.

– Куда это годится! – запротестовала Мередит, явно позабыв, что говорила о своем бывшем. – И какой был рекорд по времени?

– Что, по-настоящему?

– По-настоящему – это как?

– Я тогда подростком была. В шестом классе мы с Ричардом Брэдли продержались полгода. Просто потому, что тусили в одной компании.

– И дольше – ни с кем? – У Мередит округлились глаза. – Тебе сколько лет?

– Двадцать семь.

– И с тех пор ты дольше ни с кем не встречалась?

– Пять месяцев.

– И что с ним произошло?

– Он мне нравился, но его перевели в Лондон. А я не видела смысла в отношениях на расстоянии.

– А самой в Лондон перебраться?

– Это слишком серьезный шаг. А вдруг бы у нас с ним не заладилось?

– И что с того? Все равно можно было бы найти выгоду для себя, – сказала Мередит. – В глубине души я понимала, что не стоило выходить за Даррена, но тогда не появились бы мои девочки, так что я ни о чем не жалею.

– Верно! – согласилась Иззи. – Иногда стоит рискнуть. Не потащись я тогда за Филиппом в Эдинбург – не получила бы лучшую в мире работу и не завела бы потрясных друзей, да и жизнь в городе мне понравилась. Это же один из прекраснейших городов в мире. Выходит, пусть даже получилось и не так, как я хотела, но все равно к добру!

Ханна кивала, но не верила ни одной из них. С нее хватит Дублина. Проваливается теперь сквозь землю каждый раз, как видит Конора.

Затрезвонил мобильник.

– Это у тебя, Ханна? – встрепелась Иззи.

– Да.

Ханна взяла телефон. Незнакомый номер. Любопытство взяло верх над любезностью.

– Я отвечу? – обратилась она к Мередит и Иззи.

Незнакомые номера всегда вселяли в нее тревогу. Скорее всего, конечно, реклама, ну а вдруг полиция или больница?

– Алло, Ханна Кэмпбелл слушает.

– Ханна!

Она расплылась в улыбке, услышав знакомый рев университетского друга.

– Это Эйдан. Когда мы тебя увидим наконец?

– Эйдан! – Ее голос потеплел. – Как ты? Прости, что я так пропала: столько дел!

– Все, попалась! – провозгласил он. – Как насчет завтра? Давай к нам на обед.

Она засмеялась. Эйдан все тот же.

– С радостью. Скинь адрес.

– Лады. Как насчет половины первого? Увидимся.

На этом Эйдан отключился, а Мередит и Иззи уставились на Ханну, лопааясь от любопытства.

– Давний университетский друг и коллега. Мы вместе работали в Манчестере, а потом он вернулся в Трали, чтобы перенять дела у отца.

– Как мило! – сказала Мередит. – Былые чувства?

– Скажешь тоже! Просто хороший друг. Он женат на нашей однокурснице.

– Повезло тебе. Не придется скучать вдали от дома, – вздохнула Мередит. – Вообще мне нравится здешняя компания. Но оказаться оторванной от всего, когда привыкла к дому, полному людей...

Она печально улыбнулась, но тотчас встрепенулась.

– С вами, девочки, хорошо, но пора бы мне на боковую. Мы с Аланом договорились на девять часов, не хотелось бы появиться в помятом виде. Какая-то гордость у меня осталась.

– Умница, – сказала Иззи. – Я с тобой. Ханна, спасибо за вечер. Если честно, мне все-таки было немного одиноко, а теперь стало легче. Не то чтобы я по дому соскучилась... – Судя по гримасе, она подумала о своей мамаше. – Просто оказаться вдали от привычного уголка – это так... тоскливо. Не знаю, внятно ли я объяснила.

Ханна улыбнулась и тут же поняла, что это совсем не ее случай. Уютный коттедж с тщательно выкрашенными стенами, вазы, свечи, подушки и пледы, чарующие акварельные пейзажи – все это было несоизмеримо далеко от привычного мира, и она в это влюбилась без оглядки. Обычно ее окружали сплошь практичные вещи, а единственную подушку, ярко-розовую, с улыбающимся мопсом, подарила сестра.

У порога Мередит крепко стиснула Ханну в объятиях.

– Спасибо, что приняла меня в компанию. Вечер получился чудесный! – И, озорно улыбнувшись, добавила: – Надеюсь, еще повторим. Знаю, что напрашиваюсь, но у тебя тут такой милый садик!

– Заходите в любое время, – отозвалась Ханна, почувствовав необычайный прилив симпатии к Мередит и Иззи. – Будет весело.

Со счастливой улыбкой она затворила дверь за своими гостями и опустилась на диван, чтобы допить шампанское. Вечеринка удалась. Болтали без умолку, смеялись и уговорили две бутылки «Просекко». Один из лучших вечеров за последнее время – Дублин лучше выкинуть из головы. Ханна вздохнула при мысли, что одиночество стало для нее привычным. И когда оно сделалось нормой? Она работала, подолгу гуляла, занималась каякингом – и делала все это механически. После переезда сестры в Швейцарию она толком ни с кем не общалась. Может, она и сюда рванула в подсознательном поиске перемен?

Ханна раздумывала об этом, потихоньку потягивая вино. Станный шум со стороны окна привлек ее внимание. Снаружи уже было темно. По спине невольно пробежал холодок. Вот дурочка: подумаешь, гости разошлись. Пора и самой ложиться. Можно будет почитать перед сном. Она поднялась, собрала посуду и отнесла ее на кухню. Быстро вымыла все, поставила в сушилку и вернулась в гостиную, чтобы выключить свет и забрать пустые бутылки.

Выключая последнюю лампу, с двумя бутылками в руках, она подняла голову.

Лицо смотрело на нее через окно. На миг Ханна подумала, что это вернулись Иззи или Мередит. Но лицо тотчас исчезло. Бутылки выскользнули из рук и раскатились по полу с гулким стуком, в такт ударам сердца.

Мгновение она стояла в оцепенении, а потом спохватилась, что, кто бы это ни был, ее он уже не видит. Она торопливо задернула занавески, заперла дверь и повсюду на первом этаже выключила свет.

Глава двенадцатая

Проснувшись поутру, когда в окно уже ослепительно светило солнце, Ханна почувствовала себя идиоткой. Надо же, додумалась – дверь стулом подпереть. Сейчас, среди солнечных лучей, заливавших комнату, она недоумевала, чего так испугалась. Видно, триллеров начиталась. Мало ли что там было: Фергус из паба шел, кто-то животных высматривал... тысячи причин. Может, кто-то не меньше ее самой напугался.

Утро выдалось таким погожим, что Ханна, приняв душ, вышла в садик с завтраком на подносе и с книжкой. Бескрайнее синее небо приветствовало ее, и от такой красоты замирало сердце. Когда еще будет такой день! Завтра уже сентябрь, и в воздухе веяло прохладой.

Любуясь окружающей красотой, Ханна огляделась по сторонам и нахмурилась при виде потоптанных цветов. Сегодня вид у них был еще более плачевный. Взяв чашку, она приблизилась к клумбе и снова ощутила неприятный холодок на спине.

На земле отчетливо были видны следы. Отпечатки ног. Прямо под окном. У Ханны сжалось сердце.

– Ханна, не будь дурочкой, – произнесла она вслух, будто слова могли хоть что-то изменить. Она просто драматизирует. И вообще это все нервы.

– Сама с собой разговариваешь?

Ханна подпрыгнула так, что горячий чай выплеснулся из чашки прямо ей на запястье.

– Да чтоб ты провалился, Конор! Что тебе здесь надо?

Она затрясла ошпаренной рукой и вытерла ее об джинсы.

– На пляж шел, с твоего позволения. – Конор кивнул на доску для серфинга, которую держал в руках.

– Не надо было подкрадываться!

– Ничего я не подкрадывался. Какая-то ты сегодня дерганая. Что, не получается достичь единения с природой? – В голосе Конора звучали саркастические нотки. А потом он перевел взгляд на растоптанные крокосмии и нахмурился. – Ты что, цветы не любишь?

– Это не я! Тут кто-то стоял! – Ханна все еще хотела найти случившемуся разумное объяснение и не поднимать шум, но от такого обвинения ее просто прорвало: – Кто-то заглядывал ко мне ночью!

Конор вскинул бровь, отставил доску и подошел ближе.

Теперь она чувствовала себя идиоткой. В оправдание она указала на следы и проямлила:

– Вот.

Несколько секунд Конор вглядывался в отпечатки, потом нагнулся, потрогал влажную землю и поднял взгляд на Ханну.

– Ты видела, что кто-то заглядывает в окно?

– Да. Только лицо. Мельком, но тут точно кто-то был. Я утром сначала подумала, что примерещилось, но вот, видишь... – Она указала на цветы. Желудок скрутило при мысли, что здесь и правда кто-то шнырял. По телу пробежала дрожь.

– Во сколько это было?

– Вечером, в половине одиннадцатого. Я подумала... Мало ли, кто-то по пути из паба забрел...

– Мы все вчера были дома. Отмечали годовщину свадьбы Мейрид и Имона.

– Мог кто-нибудь животных выслеживать?

Глаза Конора сузились. Он выпрямился, не отводя взгляда от растоптанных цветов и отпечатков ног.

– Да мог... – Но в голосе его звучало сомнение.

Тут и неопытный сыщик бы понял: кто-то стоял прямо под окном. А туда случайно не забредешь.

Ханна судорожно проглотила остатки чая. Рука дрожала. И тут ее осенило.

– Цветы! Их еще вчера смяли!

– У нас один из кабанчиков сбегал, Поркер. Может, это он?

– А он носит ботинки десятого размера?

– Нет, – со вздохом признал Конор.

Оба уставились на разоренную клумбу.

– Дай-ка подумаю. Мы можем тебя переселить, только не знаю куда. У нас еще два коттеджа, но там ремонт в самом разгаре. Тогда, пожалуй, номер в отеле.

Ханна поджала губы.

– Брось. Это простая случайность. Буду задергивать шторы на ночь, вот и все. – Ей претила мысль, что придется оставить этот милый домик. А день стоял такой чудесный, что все волнения казались преувеличенными. – Мне надо поменьше триллеров читать. Вряд ли у вас округа кишит серийными убийцами.

– Не слышал о таких. Здесь вообще мало незнакомых людей. Мы всех знаем, а туристы сюда забредают редко. У тебя тут мобильная связь ловит?

– Да.

– Давай я тебе оставлю мой номер. Позвони, если станет не по себе. Ты в порядке?

– В полном. И даже чувствую себя дурой. Тем более в такой солнечный день. Сейчас, наверное, на пляже хорошо.

– Точно.

Конор поднял свою доску, но не сдвинулся с места.

– Здесь так чудесно, – прерывать разговор не хотелось, и Ханна поддавалась этому искушению. Хотя и не следовало. Конору подавай красные ковры, рестораны Мишлен, пятизвездочные отели и девиц в дизайнерских шмотках и на таких каблуках, на которых она не то что ходить, стоять не смогла бы.

– Да. Неудивительно, что сюда всегда хочется вернуться.

– А где ты бывал?

– Дублин. Лос-Анджелес. Нью-Йорк.

Ханна прикусила губу, чтобы скрыть усмешку.

– А ты большая шишка.

– А ты и правда не знала? – Судя по тону, Конор был озадачен.

– Не знала. Я мало интересуюсь знаменитостями, да и гурман из меня никакой. В смысле, так раньше было. Но твоя мама творит чудеса.

Он закатил глаза.

– Все так думают. Да, она творит чудеса, но, по-моему, в Киллоргэлли есть своя собственная магия.

Ханна улыбнулась.

– Наверняка. Здесь так красиво. Мне очень нравится.

– Только в окна всякие чудики подглядывают.

Ханна передернулась и покосилась на растоптанные цветы. А ведь вполне возможно, что это не в первый раз.

– Может, я его вчера отпугнула.

Очень не хотелось шума, да и в коттедже она уже прижилась. Это было ее маленькое королевство. Взять и расстаться с ним?

– И мне так хорошо в этом коттедже. Никуда я не перееду.

Ей слишком нравилась эта уютная обстановка.

– Ты сам выбирал цвета и декор?

– Ты о чем?

– О коттедже. Мне нравится отделка из крашеного дерева. Очень красивый оттенок зеленого. И встроенный буфет великолепен.

Конор кивнул, но не улыбнулся в ответ.

– Спасибо. Я люблю спокойно этим заниматься, чтобы никто не стоял над душой. Да, это все я. Остальным нашим не интересно. Все сгрузили на меня. Другое дело, когда речь заходит о еде, – тут каждый знаток.

– Тут красиво. – Ханна произнесла это не без зависти, вспомнив свою квадратную квартиру. На первом месте всегда стояла работа. На дизайн не хватало времени, все практично и легко убирать – вот и достаточно. Потому ее дому и недоставало индивидуальности. Зато в коттедже с камином, деревянным паркетом и створчатыми окнами ее было с лихвой.

– Люблю все делать своими руками. – Конор ухмыльнулся, а Ханна закусила губу. – Ну, раз не хочешь переезжать, я пошел.

– Не перееду.

Это было сказано с внезапной решимостью. Никто ее отсюда не выживет! И вообще, может, этот тип струхнул не меньше нее и больше не появится.

– Тогда ладно.

Конор коротко отсалютовал и зашагал по тропинке, ведущей на пляж. Тут Ханне в голову пришла одна мысль. Они с Фергусом, наверное, вчера шли той же дорогой.

– Конор! – позвала она.

– Что?

– Мне не дает покоя та ограда. Ты говорил, что она ветхая?

Конор нахмурился, пытаясь взять в толк, о чем речь и не хочет ли Ханна просто его удержать. Наконец он пожал плечами.

– Похоже, Мосс Мерфи ее подновил. Бредовая затея. Земля наша, и это всем известно. Ума не приложу, зачем ему было деньги зря

тратить. Но это его проблема. А что?

– А тебе не кажется, что это странно?

– Нет. Мосс Мерфи сам себе закон. – Конор вдруг ухмыльнулся: – Закон Мерфи. И он обожает скандалы. Навоз у ограды не случайно появился.

– Может, и в окно он заглядывал?

Конор покачал головой.

– Нет, это не в его стиле. Это любитель шум поднимать, а не потихоньку подкрадываться. Поставить ограду, чтобы создать людям проблему, – такое в его характере. Так что тебе беспокоиться не о чем.

– Есть о чем. Поставив ограду, он объявил о своих притязаниях на землю.

Как юрист, она хорошо знала: если вовремя не пресечь незаконный захват, территория отойдет к нарушителю. Какой там срок? То ли одиннадцать, то ли двенадцать лет, Ханна точно не помнила. А может, в Ирландии вообще все по-другому. Тогда понятно, почему Конор не беспокоится.

– Ты размер этого участка видела? С носовой платок. Там ни зверю, ни человеку делать нечего, уж ты мне поверь.

Ханна покачала головой. Пусть так, но сам факт беспокоил. Нельзя так! Но раз Конор спокоен, то это не ее проблема.

Час спустя она стучалась в двери опрятного георгианского домика с террасой. Дверь практически сразу с грохотом распахнулась, и навстречу Ханне вывалился рыжеволосый бородач медвежьего телосложения, будто только ее и поджидал. Он раскинул лапищи и сгреб Ханну в охапку.

– Господи, Эйдан,пусти бедняжку!

Миниатюрная белокурая девушка втиснулась в объятия, и Ханна уткнулась носом в твидовый жакет и шелковую блузку Сорчи.

От такого радушного приема на глазах у Ханны выступили слезы. Эйдан и Сорча были ее лучшими друзьями, и только сейчас она поняла, как сильно по ним скучала.

– Охренеть можно. Ханна Кэмпбелл, дай я на тебя погляжу. – Эйдан разжал руки и отступил на шаг. – Как делищи? Ну, кроме того, что ты вымокла как цуцик, – пророкотал он своим фирменным баритоном и отряхнул рубашку. В университете он славился тем, что,

едва приметив друзей в баре, тут же оказывался у стойки и орал на весь зал: «Нам по пинте!»

– Когда я выезжала, дождя еще не было. – Ханна невольно улыбалась.

– Повезло тебе с погодкой, – сказала Сорча. – Ты проходи, проходи.

Эйдан сграбастал ее за плечи и бесцеремонно втопил в просторный холл.

– Как мы рады снова тебя видеть, Ханна! – Сорча провела ее в кухню, оформленную в фермерском стиле, с газовой плитой, пристроившейся в уголке. Кажется, они здесь хорошо обжились. А ведь Эйдан – прекрасный юрист с четкими деловыми взглядами.

– Чай? Как обычно? – озорно улыбнулась Сорча, и Ханна вспомнила, как они подкреплялись пивом, готовясь к выпускным в доме, который делили на троих. Атмосфера тогда царила примерно как на вчерашней вечерней посиделке.

– Само собой.

Пока подогревался чайник, они наперебой обсуждали общих друзей, семейные дела и вообще все последние новости.

– А самое лучшее – что мы сюда вернулись, – заявил Эйдан.

– Точно. Так хорошо быть снова с семьей...

– И мы смогли позволить себе купить этот дом...

– Кто бы знал, как легко получится с практикой...

– Только сертификат и нужен...

– Хорошо, что у тебя была гарантированная работа у отца...

– И опыт в «Ингрэмз». В голове не укладывается, что ты все еще в «Ингрэмз», Ханна.

– А у меня в голове не укладывается, что ты здесь, с нами. – Сорча потрепала Ханну по руке. – Как же я рада снова тебя увидеть!

– А я – тебя, – отозвалась Ханна. – Ты столько проработала с Эйdanом, и все еще не свихнулась!

Сорча закатила глаза.

– Его мнение тут единственно правильное. Но... – Она ухмыльнулась и похлопала себя по животу. – Это ненадолго.

– Да ладно! – Глаза Ханны широко раскрылись от восторга.

– Да, еще один Фицпатрик благословит этот мир. – Сорча с удовлетворенной улыбкой откинулась на спинку стула. – В марте.

– Прекрасные новости! Поздравляю! – Ханна снова почувствовала, как к глазам подступают слезы. Как все ладилось у ее друзей! На мгновение она ощутила легкий укол зависти. Не то чтобы она не была довольна своей жизнью. Но удовлетворение и безграничное счастье, которое излучали эти двое, – не одно и то же.

– Ты первая, кому мы рассказали, так что смотри, не проболтайся никому. Ну вот, теперь я тоже плачу.

– Да ты все время реवेशь! – И Эйдан проворно отодвинулся, словно опасался получить от жены кочергой под ребра.

– Гормоны при беременности, конечно, вразнос, – с чувством сказала Сорча и взяла с тарелки третий шоколадный бисквит. – Я чуть не разрыдалась, когда одна клиентка пришла и заявила, что хочет развестись.

Эйдан в шутливом отчаянии покачал головой.

– Она у нас каждый месяц разводится. На пару недель это вытаскивает мужа из паба.

– Верно. Они с Кенни те еще драчуны. Обычно она даже радуется, когда он в пабе застревает.

Ханна расхохоталась.

– Вообще тут дурдом, конечно, – сказал Эйдан. – Но я его ни на что не променяю. Если бы ты надумала сюда перебраться, я бы тебе сотрудничество предложил. Сорче скоро в декретный отпуск, я совсем замочаюсь.

– Ты меня знаешь! – Ханна решительно замотала головой.

– Знаю. Иначе как в гробу ты из «Ингрэмз» не уйдешь, – со скорбной миной подтвердил Эйдан. – Хотя переехать сюда легче легкого.

– Я не разбираюсь в ирландских законах.

– Оно и к лучшему. Все, что нужно, – это сертификат о допуске к работе. – Эйдан устремил на нее по-щенячьи невинный взгляд. – А достать его проще пареной репы.

Ханна засмеялась.

– Я на такое не куплюсь. Мне и там хорошо.

– Подыщешь кого-нибудь! – Сорча похлопала мужа по руке и обменялась улыбками с Ханной. – Он упертый, тебе под стать. Не любит ничего менять.

– Просто я хочу работать с кем-то, кого знаю, – возразил Эйдан, скучившись. – С кем-то, кто не подставит и будет правильно чай готовить.

– А на квалификацию плевать? – поддразнила Ханна.

– Да нет, конечно! Будут мои каракули читать и чай заваривать – и все получится.

Все рассмеялись. Ханна знала: Эйдан, как и Сорча, был предельно скрупулезен в работе. Потому они все трое так хорошо и ладили.

– Как твой отец? – Ханна умышленно сменила тему.

– Как новенький. Если б не видел его, всего такого несчастного, в больнице, решил бы, будто он прикидывается, чтобы меня домой вернуть. Говорит, что уход на пенсию – самое мудрое, что он сделал в жизни.

– Это потому что он все время на занятиях по гольфу торчит, – вставила Сорча. – Тебе надо срочно кого-то подыскать, а то распрощаешься с пятницами в его компании.

– Это стратегически важные деловые встречи, – подмигнул Эйдан.

– Конечно, – покладисто согласилась Сорча. – Только придется с ними закончить, когда появится малыш.

– Еще чего, я просто «кенгуренка» куплю. Не думаю, что это помешает клюшкой махать. Я буду суперпапой! А у тебя лишний выходной получится.

Эйдан поднялся, скрутил из полотенца узел, пристроил к животу и сделал вид, будто фотографируется.

– Ты голову ребенку снесешь! – Ханна едва сдерживала смех. – Ребята, я даже не представляла, как сильно по вам соскучилась. До чего же я рада вас снова увидеть!

– Как и мы тебя. Ты нам расскажи о Коноре Бирне. Ты его видела? Красивый, чертяка! – Сорча вытянула руку, пресекая шутливые протесты Эйдана. – Почти как ты, дорогой.

Ханна вздохнула.

– Может, и красивый, только слишком хорошо это знает. – Она злорадно улыбнулась. – Только я понятия не имела, кто он такой. Наверное, это крепко вдарило по его самолюбию.

– Ханна, ты что, с луны свалилась? Он же знаменитость! – воскликнула Сорча.

– Ты меня знаешь, – пожала плечами Ханна. – Никогда не интересовалась знаменитостями.

– О нем даже я знаю, – сказал Эйдан. – Без всякого гугла. О нем тут столько разговоров.

Ханна сделала себе заметку: погуглить Конора, когда вернется в коттедж. Он что, и правда такая шишка?

– А сестра твоя как поживает? – спросила Сорча. – По-прежнему устраивает крутые вечеринки?

Ханна усмехнулась и пустилась в рассказы о том, чем занималась Мина за прошедший год.

Когда она покидала друзей с обещанием навестить снова как можно скорее, живот побаливал от смеха. Настоящие друзья – это что-то потрясающее. Неважно, как долго вы не виделись – все равно такое чувство, будто и не расставались. Не встречались три года, а проболтали без умолку три часа. При мысли о том, как сильно их не хватало, кольнуло сердце. Как дороги люди, которые тебя понимают! Стоило тащиться сюда, чтобы навестить их. Хорошо, что они так славно устроились, даже Сорча, которая, хоть и носила ирландское имя, родилась и выросла в Кенте. Ханна не представляла, как это – уехать в другую страну, пусть даже ее собственная сестра переселилась в Швейцарию. Ханне такое и в голову не приходило. Она всегда довольствовалась тем, что у нее и так есть. Но теперь начала над этим задумываться.

Глава тринадцатая

Едва вернувшись от Эйдана и Сорчи, Ханна удобно устроилась на диване, открыла ноутбук и вбила в поиск имя Конора. Она ждала чего-то вроде краткой биографии в «Википедии», из которой стало бы ясно, чем он так славится по всей округе, но...

Вот это номер. Больше пяти тысяч результатов. Десятки фотографий Конора. У Ханны челюсть отпала. Это даже не местная знаменитость. Мировая!

Ее озноб продрал, пока она просматривала снимки. Хорошо, раньше не видела! Знаменитый – это мягко сказано. Красные дорожки на Манхэттене, в Лондоне, Каннах, Сиднее, Париже. Мишленовские рестораны всего мира, открытия галерей, фондов, благотворительных мероприятий – и каждый раз с новой гламурной дамой под ручку.

Лучше бы она этого не делала. Надо же выставить себя такой дурой! Конор принадлежал к знаменитостям категории А. Это уже серьезно. На каждом мероприятии его сопровождали актрисы, модели и журналистки одна круче другой. И на что, спрашивается, сдалась ему какая-то Ханна тем вечером в Дублине? Ему подавай птичек другого полета. Нет, с самооценкой у Ханны было все в порядке. Но при этом оценивала она себя трезво и понимала: ей не сравниться с этими гламурными амазонками. Они одного поля ягоды с Сэди Бернс-Куттс. Да, переспали они однажды, но Конору нужны всякие Сэди, с их безупречным стилем и утонченностью. Похоже, Ханна сгодилась ему только на безрыбье.

Что бы сказала Мина, узнай она о случившемся? Обалдела от того, что вытворила Ханна, да еще с кем! Она-то вечно подтрунивала над сестрой из-за ее осторожности. А ведь не подведи Ханну обычная осмотрительность, не кусала бы она теперь локти. Хорошо еще, есть возможность впредь держаться от Конора подальше.

Недаром говорят: хочешь рассмешить Бога – расскажи ему о своих планах! Снаружи постучали. Ханна захлопнула ноутбук, словно школьница, которую застукали за слежкой за приглянувшимся парнем. Она распахнула дверь – и сердце ухнуло вниз. Накаркала. Хорошо хоть

не один, а с матерью, лицо которой почти полностью скрывала охапка цветов. Сам Конор супился у нее за плечом.

– Адрианна. Конор.

– Привет, дорогая! Это вам.

Она вручила Ханне цветы и по-хозяйски (на что у нее были все права) впихнула ее в кухню. Что ж, как бы Ханне этот коттедж ни нравился, ей он не принадлежал. Конор вошел следом и, стараясь не смотреть на нее, поставил на стол бутылку вина.

– Конор, дорогуша, организуй все. – Адрианна повернулась к Ханне, ее взгляд заскользил по комнате. – Кажется, это мой любимый коттедж. Сын потрудился от души.

Ханна выдавила улыбку. Последнее, чего она хотела, так это тешить самолюбие Конора похвалами.

– Извините за вторжение, но Конор рассказал мне о случившемся. Должна сказать, что я в ужасе. И я возмущена. Вы в порядке?

Ханна кивнула.

– Да, я...

– Я расспросила всех на ферме. – Адрианна расхаживала взад и вперед по кухне, на лбу появились морщины. – Ничего не понимаю. Поблизости никого не было. Да и делать здесь им нечего, да и Поркера нашли в травяном саду, сюда он не забегал. Уж цветы точно не вытапывал. Я голову сломала, пытаюсь вычислить, кого вы видели.

Губы Адрианны скривились, будто она вот-вот расплчется.

– Ничего страшного, – успокаивала ее Ханна. – Это же не ваша вина.

– Нет, моя, – всхлипнула Адрианна.

Ханна бросила взгляд на Конора. Тот, стиснув зубы, сосредоточенно орудовал штопором. Похоже, он все это выслушал уже не раз.

– Я несу полную ответственность за благополучие и безопасность моих гостей, а тут сначала племянничек Мосса Мерфи, а теперь такое... Если что-нибудь случится, это будет тяжелым ударом по репутации школы.

В глазах у Адрианны блеснули слезы, она неловко переминалась с ноги на ногу, и Ханна поймала себя на безотчетном желании обнять ее и утешить.

Конор откупорил бутылку, разлил вино в три бокала и отдал один из них Ханне, а другой – Адрианне.

– Держи, мам. И хватит себя изводить. – Он повернулся к Ханне. – Я ей твердил, что наверняка это какие-нибудь пустяки. Ты просто слишком остро среагировала.

Он сузил глаза, явно рассчитывая на подтверждение своих слов.

– Дорогой, дело не в этом. Здесь кто-то рыскал. Мы это уже обсуждали. – Адрианна зыркнула на него и чокнулась бокалами с Ханной. – Вы не против, если мы присядем? – Она кивнула на сосновый кухонный стол.

Усевшись, Адрианна глубоко вздохнула и пригубила вино.

– Ах. Простите, мне надо было успокоиться. – Еще вдох-выдох. – Это вино. Мне от него так хорошо становится. Оно само по себе великолепно, а уж когда знаешь, что это мой выпускник сделал... Они с женой приобрели виноградник во Франции. Каждый год теперь к нам приезжают со своей продукцией. Такие вещи всегда напоминают мне, как многого мы здесь добились.

Она ободряюще улыбнулась Конору и снова повернулась к Ханне.

– Я переживала за вас весь день, с тех пор как утром мне позвонил Конор, но... – Последнее слово прозвучало с триумфальными нотками. – Я нашла идеальный выход! Сначала хотела попросить Мередит или Иззи сюда переехать, но потом думаю: ими тоже нельзя рисковать. Ломала голову и так и эдак, и наконец вот оно, лучшее решение!

Ханна недоуменно уставилась на Конора: тот возвел глаза к потолку и залпом опрокинул свой бокал.

Лихо.

– Сюда переедет Конор!

Теперь ясно, почему он так вино ахнул. Они уставились друг на друга.

– К-конор? – Ханна, ощущая полную пустоту в голове, не столько поставила, сколько уронила бокал на стол. – С-сюда?

– Да! – Адрианна сияла так, словно за одно мгновение разгадала все тайны вселенной. – Превосходное решение, правда?

– Но... э-э... – Ханна схватила бокал и судорожно глотнула вино, тщетно подыскивая слова. Конор будет здесь. В этом доме. С ней. Что теперь делать? Вот черт! А он, судя по его физиономии, согласился!

– Не переживайте, милая! Для Конора это не имеет значения, честно. Он на работе весь день. Просто вечерами будет приглядывать, чтобы ничего не случилось. Вижу, вижу, что вас тревожит. Уверяю, он приучен к дому! Может, даже приготовит что-нибудь.

Ханна выдавила улыбку, хотя легче ей не стало.

– Я тут, вообще-то, – холодно проронил Конор.

– Именно, и это очень кстати. – Тон Адрианны снова стал деловым. – Может, ей даже понравится твое общество. Не совсем же ты неандерталец. – Она снова взглянула на Ханну. – К тому же мы и рассчитывали, что вы поселитесь не одна.

– Да, но... – Ханна с отчаянием посмотрела на Конора в надежде на поддержку.

– Я настаиваю, – заявила Адрианна, и по вздернутому подбородку Ханна поняла: вопрос не обсуждается. – Я не перенесу, если с вами что-то случится.

– Но... – Ханна в панике придумывала, как отвертеться. – Я привыкла в той комнате душ принимать!

– Тоже мне, проблема! Как-нибудь договоритесь. Конор у нас покладистый. Он вам докучать не станет.

Конор даже не смотрел на нее. Можно было подумать, что речь вообще не о нем идет.

– К тому же он работает над своим коттеджем. Хотя меня не подпускает. – Адрианна произнесла это с улыбкой, но Ханна уловила оттенок досады в ее голосе. Она хотела быть в курсе всего.

– А может, он... очень занят? Я бы не хотела мешать.

– Мне будет легче, если он останется здесь, рядом с вами, – сказала Адрианна. – В первый раз у нас такое. Судя по следам, это какой-то вуайерист, и пусть все знают: мы серьезно относимся к подобному. Я бы, конечно, подумала на Мосса Мерфи, с его фокусами, но Конор говорит, фортель не в его стиле. Я опять звонила в полицию, но они тут ничего поделать не могут. Понятия не имею, кто это может быть. Кто-то из местных, конечно, – потому я и беспокоюсь.

Она прижала руки к груди, и Ханна поняла: ей действительно тревожно.

Тут она вспомнила и свои переживания прошлой ночью: совсем одна, в пустом коттедже, а снаружи кто-то затаился. При свете дня легко отвлечься, но каково ей будет в темноте? Ханна покосилась на

Конора и признала: из двух зол выбирают меньшее. С ним она не то чтобы в безопасности, но хоть под защитой. Точно. Вот оно. Конор сам по себе опасность, которой следует избегать. Но против Адрианны не попрешь.

Конор легонько барабанил пальцами по столу. И молчал как рыба.

Заткнув подальше свою гордость, Ханна обратилась к Адрианне, демонстративно не глядя на Конора:

– Если вы считаете, что это необходимо...

И она умолкла, чтобы подчеркнуть, что не до конца согласна с этим решением.

– Да, считаю, – твердо изрекла Адрианна и сжала руки словно в подтверждение. – Ладно, мне пора. Увидимся в семь за ужином.

Она быстрым движением обняла Ханну.

– Ни о чем не тревожьтесь, дорогая, мы позаботимся, чтобы с вами все было в порядке.

Адрианна стремительно вышла, даже не обернувшись, и оставила их наедине.

– Теперь моя работа – спасти даму в беде, – произнес Конор, натянуто улыбаясь.

– А я-то думала, что это моя обязанность, – ляпнула Ханна и тут же прикусила язык.

– Это ничего не меняет, – негромко произнес Конор.

– А я и не считала иначе, – отозвалась Ханна. – Постараюсь на тебя не набрасываться.

Он повернулся и вышел, закрыв за собой дверь.

Гр-р-р.

Поднимаясь по лестнице, чтобы переодеться к ужину, Ханна думала, что Конор – последний человек, которого она хотела бы здесь видеть. Черт бы побрал Адрианну, с ее стремлением опекать все и вся.

«Не стоит недооценивать ее, – писали в какой-то газете. – Некоторые считают, что в ней есть что-то от фейри. И в Киллоргэлли определенно существует какая-то магия».

В колдовство Ханна не верила, но дара убеждения у Адрианны не отнять, это точно. Иначе как бы она устроила именно то, чего так не хотелось им с Конором?

Глава четырнадцатая

– Просто чтобы ты знала. Это мамина идея.

Конор встретил ее после ужина с дорожной сумкой в руках.

Они шуршали гравием, шагая по дорожке, ведущей через травяной сад и огибающей дом. Воздух был полон ароматов тимьяна и розмарина, вечернюю тишину нарушал лишь сонливый гул пчел над высокими стеблями лаванды. Угасающее тепло уходящего дня обычно умиротворяло, но этим вечером Ханна была словно на иголках.

– По-моему, ты это уже ясно обозначил. Лучше бы отбивался активнее.

– Каким образом? Она в слезы ударилась. Ты ей почему-то понравилась.

– Я многим нравлюсь. Даже тебе, когда мы в первый раз встретились.

– Я тогда не знал, что ты здесь поселишься.

– Не могу сказать, чтобы я прямо лопалась от счастья.

За неделю она так привыкла жить в этом уютном коттедже одна! А теперь под ногами будет путаться Конор. Приятно, конечно, осознавать, что он поддался ее чарам. Но кто знает, куда это могло завести. Такие, как Конор, опасны.

– Хорошо хоть, что ты, по словам твоей мамы, к дому приучен.

– Кстати. Нам нужны какие-нибудь правила?

– Не знаю. У тебя есть плохие привычки?

– Пока никто не жаловался.

– Еще бы, – буркнула Ханна, скорее себе, чем ему.

– Но у меня есть некоторые просьбы.

– А это не нарушение личного пространства? Ты бы поосторожней с юристом. К тому же я тебя даже не звала.

– А я и не хотел. Вопросы к маме. Я просто охранник.

У Ханны на языке вертелось, что никакая охрана ей не нужна, но в памяти всплыло лицо, мелькнувшее за окном. Нет, пожалуй, она почти рада Конору.

– Так что за просьбы?

– Во-первых, не ходи при мне полуголой. И еще, пожалуй, не надевай больше такие шорты, как вчера.

– Что не так с моими шортами? – взвилась Ханна. Это ее любимые! Кто он такой, чтобы ей указывать? Да пошел бы он! Все, теперь все время будет только их и носить, и плевать на погоду.

– С шортами все в порядке, проблема в ногах.

– А с ними что?

Тут ее задело за живое. Своими ногами Ханна гордилась. У сестры были округлые формы, а у нее – ноги от ушей, при удручающем отсутствии бюста. Лучше бы, конечно, гены распределились более равномерно, но ничего не попишешь.

– Господи боже мой! Женщина, я же ясно сказал: с гостями не сплю!

– Это не объясняет, что не так с моими ногами.

– Придуриваешься? Я пытаюсь до тебя донести, что ничто человеческое мне не чуждо.

Ханна насупилась.

– Все равно не понимаю.

– Да неприлично это! Никто на них глазеть не обязан!

– Что? – Ханна свела брови.

– Эти шортики. На пляже. Они совсем коротенькие. У тебя офигенные ноги. А у меня память хорошая. Я-то их видел!

Ханна вспыхнула, вспомнив кое-что из происшедшего в его постели, и Конор фыркнул.

– Видела бы ты сейчас свое лицо.

– И что с моим лицом? – оцетинилась Ханна.

– Такое самодовольное, типа знает кошка, чье мясо съела.

Она ухмыльнулась.

– А почему бы мне и не быть довольной, если есть от чего?

Конор засмеялся.

– За словом в карман не лезешь, Ханна Кэмпбелл.

– Вся проблема в ногах, стало быть.

– Во многом. – Он смотрел на нее в упор. – Смотрю, но не прикасаюсь. Я помню все, что говорил, но тогда ты еще не была нашей гостьей.

– Просто ради интереса: а что не так с гостями? Обжегся разок?

– Дело не в этом. Просто поначалу все влюбляются в Киллоргэлли. В мою маму, в само это место, в его дух. Но когда моя последняя девушка переехала сюда жить, пелена спала с ее глаз довольно быстро.

Ханна ощутила укол разочарования. Что ж, теперь все ясно.

Она улыбнулась, чтобы смягчить свои слова:

– А теперь громко и по слогам. Не знаю, приходило ли тебе это в голову, но я не рассчитывала, что мы еще когда-нибудь увидимся. Что в Дублине случилось, то в Дублине и останется. Я не собираюсь таскать это за собой.

– Великолепно. Тогда мы друг друга понимаем.

– Надо просто оставить это позади и двигаться дальше.

– Прекрасная мысль, с учетом того, что следующие недели две мы будем жить в одном доме. Договорились!

Он протянул руку, и Ханна решительно, по-деловому, пожала ее, стараясь не вспоминать его прикосновений к другим частям ее тела.

– Все заново, – сказала она. – И не было никакого Дублина.

– Никакого Дублина, – подтвердил Конор, закрывая на этом тему.

Оба облегченно выдохнули и тут же посмотрели друг на друга. Конор закатил глаза, Ханна рассмеялась.

В молчании они приблизились к коттеджу, желтые стены которого почти сверкали в закатных лучах.

– Какой чудный вечер, – мечтательно проговорила Ханна, глядя на тронутые золотистым светом облака, тянущиеся по жемчужно-голубому небу. Идти в дом почему-то не хотелось.

– С берега будет видно потрясающе красивый закат. Пойдем?

– Да, – быстро откликнулась Ханна. Лишь бы не заходить сейчас внутрь. Может, если они с Конором подольше побудут на открытом воздухе, она легче свыкнется с его присутствием.

– Только сумку заброшу.

Он открыл дверь – своим ключом, отметила она, – занес вещи внутрь, и они вдвоем направились по тропинке к берегу. Из травы взлетели две птицы, нарушив тишину полей жалобными криками.

– Кроншнепы, – пояснил Конор, заметив, как Ханна провожает их заинтересованным взглядом. – Видишь, у них длинные изогнутые клювы.

– Впечатляющие познания.

– А что такого? Я сколько лет здесь живу.

– Тогда, может, ты знаешь, что это были за птицы с длинными ногами на берегу, которые все подбегали к волнам и выбегали обратно во время прилива?

– Травники, наверное. Забавные, на них часами можно смотреть.

Ханна согласно кивнула: она уже отметила это, любуясь птицами вместе с Иззи.

– Ты скучал по этому всему в отъезде? – Взмахом руки она указала на окружающий пейзаж. – Отсюда до Нью-Йорка путь неблизкий.

Хотелось спросить, не ради этого ли он вернулся, но это было бы уже как-то слишком назойливо. А тянуло бы ее саму... в такое место? Очень уж здесь тихо. И так – на многие мили вокруг.

– Все время. Хотя мне нравилась суматоха Нью-Йорка. Шумно, конечно, но надо привыкать, если хочешь чего-то добиться. К тому же там любят ирландцев. Как услышат акцент – сразу знакомятся.

Конор умолк, пока перелезал через изгородь сам и следил, чтобы Ханна тоже перебралась благополучно.

– А потом я переехал в Лос-Анджелес. Он в чем-то более вальяжный, но я в него так и не вписался. Не прижился. Ну а когда вернулся в Дублин уже с именем, нашел пекаря и открыл ресторан. Мне однажды предложили выступить в кулинарном шоу, я и подумал, что это будет неплохая реклама. Ну и... – Он пожал плечами. – И понеслось.

Его губы тронула улыбка.

– Казалось, я горы могу свернуть. Всего на свете добьюсь. А иногда возникало чувство, что этого мало.

– Звучит загадочно. – Ханна повернула голову туда, откуда доносился размеренный рокот волн, набегавших на берег и отступавших обратно.

– Просто говорю как есть.

– Ты скучаешь по этому?

– По чему? По кулинарии? Славе? По... – он изобразил пальцами кавычки, – престижу? Нет. Мне нравится быть здесь. Ну а ты? Что тебя сюда привело? С чего юрист вдруг захотела стать поваром? Выгорание?

– Нет. Я работаю с тех пор, как окончила школу. Взяла творческий отпуск.

– Но что-то тебя побудило!

Ханна рассмеялась.

– Скучная история.

Они остановились на краю пляжа. После прилива на песке осталась широкая темная полоса, полная осколков раковин. На мелководе под лучами солнца играла рябь.

– А давай прогуляемся так далеко, как получится. К закату вернемся.

Ханна кивнула и запахнула на плечах палантин, захваченный из машины. Хотя на пути домой неожиданно выглянуло солнце, снаружи было все-таки куда прохладней, чем на уютной кухне Эйдана и Сорчи. Неудивительно, что так не хотелось от них уходить.

– Ну ладно, выкладывай.

Удивленная, Ханна оглянулась на Конора.

– Из-за чего ты взяла отпуск? Я точно помню, ты говорила в Дублине, что любишь свою работу и у тебя все получается.

– Так и есть, но... Я занимаюсь этим постоянно, как по накатанным рельсам. Я и место работы-то никогда не меняла... Словом, это превращается в рутину. Мне там нравится, но я как будто больше ничего в жизни не видела. Вот я и подумала, что мне нужны перемены. Просто перемены ради перемен. И я... понимаю, что это прозвучит глупо...

– Честное слово, не буду смеяться.

Ханна хмыкнула.

– Будешь, когда услышишь. У нас на работе устроили кулинарный конкурс. Знаешь, типа как «Лучший пекарь Британии».

– Слышал что-то такое, – сухо проронил Конор.

– Ну... – Она вздохнула. – Так неловко. Даже не знаю, зачем это рассказываю. Словом, все серьезно к этому отнеслись, и тут я со своим дурацким пирогом... Я видела, насколько меня все обошли, и это задело.

Про Сэди Бернс-Куттс, которая наверняка была во вкусе Конора, она говорить не стала.

– Задело?

– Да. На работе-то я вечно в первых рядах. Всегда знаю ответы на все вопросы. Ненавижу, когда в чем-то не разбираюсь. А тут такое простое дело. Готовить-то любой может, это тебе не ракетостроение.

– Нет, но определенные знания нужны и здесь.

Ханна бросила на него кислый взгляд.

– Не нужны, если все делаешь по рецепту. А это любой может. Ну, мне так казалось. И меня зацепило, что я не умею готовить. Моя сестра в этом гений, я даже рядом не стояла. Мы с ней вообще разные, так что тут я даже не заморачивалась, но хочется же разобраться. И вот мне попалась в воскресной газете реклама Киллоргэлли, а тут поблизости и друзья мои живут. И эта идея не давала мне покоя. Все время свербило.

– И ты взяла отпуск. Просто чтобы разобраться в готовке. – Конор скептически поднял бровь.

– Глупо, да? Но я решила, что раз я буду этим заниматься, то должна все делать как надо.

Она всегда считала, что четкие продуманные действия – самые безопасные. Меньше риск накосячить. И больше уверенности в будущем. Ханна всегда хотела знать, что произойдет дальше. Сюрпризы – это не для нее.

– Делать все как надо – понятие растяжимое. – Губы Конора слегка скривились.

– Я так и знала. Смеешься.

– Когда все делаешь правильно, растешь над собой, верно? На этот курс люди со всего мира съезжаются. Он, наверное, один из самых интенсивных.

– Вот я и говорю. Я хотела, чтобы у меня все было под контролем.

– А теперь?

Ханна бросила на него сердитый взгляд.

– Ты слышал, что сказала твоя мама. Мне это трудно дается. Очень трудно. Остальные, ну, может, кроме Иззи, хоть понимают, что делают, а я – полный ноль.

Она пыталась представить Эйдану и Сорче свои злоключения в забавном виде, но они-то знали ее как профессионала во многих других сферах. Перед ними легко было шутить.

Она надула губы.

– Я даже овощи толком нарезать не могу. Куда мне до остальных.
А тут еще Герберт умер.

Конор споткнулся и бросил на нее взгляд, полный ужаса.

– Ох, прости! Это твой...

– Кто, Герберт?

– Да. Начальник? Друг? Брат? – Вид у него сделался совсем несчастный. – Отец?

Ханна прыснула. Пришлось сделать над собой усилие, чтобы не расхохотаться.

– Моя закваска для хлеба.

– А, ну конечно, – угрюмо буркнул Конор.

– Хотя он, пожалуй, и не родился. Вот что там могло не получиться? Это же просто мука с водой!

Конор покачал головой.

– Не ляпни этого при Имоне или при маме. Ты где его держишь?

– На кухне.

– И сколько всего ты там смешала?

– Семьдесят пять граммов муки, семьдесят пять миллилитров воды, все как в рецепте. Должны были получиться пузырьки. Много. А у меня – просто как густое молоко.

– А можно мне посмотреть, когда мы вернемся?

– Если хочешь, – нехотя сказала Ханна. Она не представляла, какой в этом толк. У других закваска уже увеличилась вдвое, а у Джейсона так и вовсе из банки выперла.

Пока они шли, солнце потихоньку закатывалось за горизонт, окрашивая серые облака розовато-персиковой каймой и расплескивая по морю золотые тени. Они остановились, глядя, как оно исчезло за холмами; померк последний отблеск света, и сразу изменились и очертания скал, и цвет моря, пропала пестрая рябь.

Они сели в дюнах и погрузились в тихое созерцание. Несколько особо упертых серферов выбрались из воды со своими досками, в темноте были видны только их силуэты.

– До завтрашнего дня, – пробормотал Конор. – Когда все начнется заново, с чистого листа.

– Как хорошо сказано.

Ханна смотрела на травников: те то запрыгивали в набегающие на берег пенистые волны, то выскакивали из них. Над волнами скользили

чайки, будто уносящиеся навстречу новому дню. Пальцы наткнулись на жесткие, колкие стебли травы, пробившиеся во влажном песке.

От этой простой, будто застывшей красоты замирало сердце. Ханна и не помнила, когда ей в последний раз было так хорошо. Хорошо – и все.

Глава пятнадцатая

Ванна наполнялась водой. Ханна в очередной раз проверила время на телефоне и вздохнула. Утреннее купание все портило. Из-за двери Конора не доносилось ни звука, а она не была готова к тому, чтобы будить его и проситься в душ.

В восемь ей предстояло заняться курами, и, как ни странно, Ханна радовалась предстоящей встрече с пернатой компанией. Только ванна не радовала. Она предпочитала душ. А ванна с утра, когда впереди столько дел, – это уж слишком по-барски.

Ханна наскоро ополоснулась и вытерлась полотенцем. Раздражение не отпускало. Ну да, она вообще не из ранних пташек, но это не имело значения, пока она была одна. Да вообще все было хорошо, пока сюда Конор не вперся.

– Ты что-то хотела?

Ханна подпрыгнула. Конор открыл дверь и застал ее в коридоре разговаривающей сама с собой – мысленно, конечно, но она, наверно, все равно выглядела как сумасшедшая.

– Да нет. Я как раз вниз собиралась.

Он потащился следом за ней.

– Классная ванна.

– Раз уж на то пошло, нет. Я люблю душ по утрам. Я раньше ходила в твою комнату.

– Заходи на здоровье, когда меня нет.

– Вряд ли это получится: мы же уходим вместе.

– На этой неделе ничего не поделаешь: я помогаю на кухне. У Бронах отпуск на неделю, Ниям идет в школу, так что мытье посуды и уборка на мне.

– Что, на нашей кухне?!

– Именно. Да не волнуйся, я не собираюсь ни к кому придираюсь.

Но Ханна запаниковала. Косячить и так было неприятно, а уж перед Конором... Совершенно убитая, она приплелась за ним на кухню, где он сразу схватил чайник и принялся за кофе.

Чтобы не путаться под ногами, она встала в сторонке. Это же была ее кухня – и на тебе, ходят тут всякие.

– Будешь кофе? – спросил Конор, колдуя над туркой.

Это было бы чересчур по-домашнему.

– Нет, спасибо, я по утрам предпочитаю чай.

Не хватало еще, чтобы он ей кофе по утрам варил. С Конором сближаться опасно – мало ли, куда это заведет.

– Позавтракаешь здесь или там, в доме?

– Шутишь? Остаться без свежесобранных яиц?

– Одно из самых ранних воспоминаний: мы с бабушкой собираем яйца, а потом она варит их всмятку, снимает верхушки и окунает в них оладьи.

– Ты так рассказываешь, что у меня уже слюнки текут!

– Тебе как чай приготовить?

– С молоком. Без сахара.

– Да ты сядь. Так неловко, когда ты стоишь.

– Вообще это забавно, с учетом того, что я у себя на кухне.

– Извини, что я так хозяйничаю. Сила привычки.

Конор протянул ей чашку чая.

– А как дела с коттеджами? – Ханна присела за стол, обхватив чашку ладонями.

– Идут потихоньку. С каким-то возни больше, с какими-то – меньше. Некоторые ремонтировали, когда мама с папой только въехали сюда, и с тех пор многое надо переделать. У гостей теперь высокие запросы. Наверное, один сдадим в аренду, а я пока перееду в другой.

– Построенный по-твоему?

– Да. Кухня будет просторнее, чем здесь, и обеденную зону я расширю. И наверху нужно больше спален. А самое лучшее – вид на море.

Звучало чудесно. У Конора, пока он все расписывал, загорелись глаза.

– Ты все еще любишь готовить.

– Да, когда это не по принуждению. Ну а ты? Не скучаешь по работе?

Ханна покачала головой.

– Я все еще в отпускном настроении.

Только не хватало привычного понимания того, что она делает. Но об этом Ханна промолчала.

Когда Ханна появилась на кухне с полной корзиной яиц, все уже были в сборе. Получив у Бриджет свою порцию сваренных вкрутую яиц и кофе, она села за стол рядом с Аланом.

– Как съездили?

– Прекрасно, – откликнулась Мередит. – Побывали в замке Килорган, поколесили по Керри, пообедали на обзорной площадке. А я купила самый потрясающий джемпер. Я бы его сегодня надела, но не знаю, смогу ли в нем готовить. Только если молодежь простит мне маленький стриптиз каждые пять минут.

Ханна покосилась на Алана: тот уставился в свою тарелку. Что ж, если он испытывает интерес к Мередит, придется ему привыкать к ее прямолинейности. Как Ханна уже убедилась в субботу вечером, тормозов у нее не было, и щадить целомудрие Алана она явно не собиралась. Впрочем, у него самого дочери, так что ему не привыкать.

– Я бы сама такое не купила, это Алан заставил. Мне больше темно-синий понравился.

– Ничего я не заставлял. – В глазах Алана мелькнули искорки. – Просто сказал, что этот цвет тебе идет и ты смотришься очень мило.

Ханна заметила, как Флисс смирала Алана недовольным взглядом и демонстративно зевнула. Тот мигом покраснел.

– Так что за цвет? – спросила Ханна. И пошла бы эта унылая зануда.

– Офигенный вишнево-красный. Я бы в жизни к такому не подошла, а Алан настоял: примерь да примерь. А я уже на синий джемпер глаз положила. Если бы не Алан, этот ни за что бы не взяла.

– Она колебалась, – заявил Алан с лукавым блеском в глазах. – А я просто хотел оттуда убраться. Я свое по магазинам уже отходил. Теперь, когда мои девочки подросли, я это все спихнул на них. И вообще мне был нужен кофе. А городок славный, этот Кенмар.

– И мы нашли замечательную кофейню. У девушки там акцент скорее скандинавский, чем ирландский.

– А я выспался как следует, а оставшееся время проторчал в пабе, – сообщил Джейсон. – Ни в субботу, ни в воскресенье раньше двух не вставал. Да тут и ходить особо некуда.

Флисс фыркнула.

– А мы с Ханной на пляже отдохнули, – сказала Иззи. – Там замечательно.

– На каком пляже? – удивился Джейсон.

Все уставились на него. Он вскинул руки.

– Ладно, чего вы?

Флисс смотрела на него как будто поверх очков.

– Ты с луны свалился? Здешний пляж – один из самых длинных в Европе.

Джейсон пожал плечами. Резкость Флисс его ничуть не задела.

– Впервые слышу.

– Похоже, ты и серфингом никогда не занимался? – Губы Флисс презрительно кривились, а сама она не сводила с Джейсона глаз.

– Не-а. В Бетнал Грин с этим тухло.

Она с минуту смотрела на него, а потом величественно кивнула.

– Возьму тебя с собой в следующую субботу.

– Лады. – Джейсон поднял ладонь, собираясь хлопком скрепить сделку, но Флисс окинула его таким взглядом, что он с ухмылкой убрал руку.

Стрелки часов приближались к девяти. Один за другим все заканчивали завтрак и покидали кухню. Иззи повязывала свой чистенький, отутюженный фартук.

– Смотри-ка, они все постирали за выходные. Мило, правда?

– Люблю, чтобы в начале недели все было чистое, свежее и готовое к работе.

Адрианна подошла бесшумно, как кошка, и Иззи подскочила от неожиданности. Как можно так тихо ходить в шлепанцах с блестяшками?

Кухня уже была заставлена всевозможными мисками с ингредиентами; на центральной стойке выстроились корзины с морковью, чесноком, картошкой, брокколи и с какой-то разлапистой зеленью, которую Ханна не узнала. Появились Конор и Мейрид еще с двумя корзинами овощей.

– Всем доброго утра. Надеюсь, вы хорошо отдохнули за выходные. С погодой повезло.

Все хором, как в первом классе, откликнулись:

– Доброе утро!

– На этой неделе будем заниматься овощами, хотя начать я бы хотела с бульона. Хороший бульон – это основа многих блюд, и я уверена, что когда вы его освоите, то никогда больше не станете

пользоваться бульонными кубиками. По крайней мере, я на это надеюсь.

Ханна услышала, как Джейсон хмыкнул. Мередит и Алан послушно закивали.

– Сегодня мы приготовим простой говяжий бульон. Такой, который можно держать в холодильнике.

Все разошлись по своим местам. Ханна улыбнулась. Говядина – звучит не так уж жутко. Неплохо начинается неделька.

Следуя инструкциям Адрианны – микрофон пристегнут к воротнику, камера транслирует происходящее на монитор, – все нашинковали мясо такими острыми ножами, что Ханна испугалась, как бы не остаться без пальца. Увы, это было меньшей из неприятностей, и к концу дня она в полном раздрае спрашивала себя, кой черт вообще занес ее на долбаные кулинарные курсы.

– Ханна, привет! Как дела?

Мина ответила с первого гудка. Голос бодрый и полный энтузиазма.

– Готова спорить, у тебя все супер. Как там Адрианна Бирн? Обалденная? Она потрясно выглядит.

Ханна сдержала тяжелый вздох и выдавила:

– Все хорошо.

– Хорошо? – с сомнением переспросила Мина.

Ханна все-таки вздохнула.

– Сегодня был ужасный день.

– Что там может быть ужасного? Я же видела фотки Киллоргэлли.

– Я спалила говядину. Откуда мне было знать, что оливковое масло может так полыхнуть? И с овощами ничего не вышло. Как я должна была догадаться, что щепотка трав на самом деле полная пригоршня?

– Да научись! – утешала ее Мина.

– Как же. Я в этом уже не уверена. Даже овощи не могу толком нашинковать! Во всяком случае, не так быстро, как остальные. И картошка у меня сырая получилась, потому что я ее недостаточно тонко нарезала. Все понимают, что делают, и только я полный дуб. – И тут ее прорвало: – Я так от всех отстала, что Конору пришлось мне помогать, он сам все порубил.

– О-о, Конор Бирн! Ну и как он?

Ханна моргнула: в голосе Мины звучало непритворное благоговение.

– Прекрасно.

– Прекрасно! Да от него, судя по фоткам, охренеть можно. Хан, ты вообще его разглядела? Ну что ты за человек? Наверняка только об инструкциях и думала? Я же тебя знаю! Да пойми ты, нет там ничего страшного! Никто от этого не умрет, разве только если грибы перепутаешь.

– Знаю. – Ханна была искренне благодарна сестре. А про ночь в Дублине лучше было и не заикаться. Мина обалдела бы, если бы узнала, с кем она переспала.

– Просто нужно время. И практика. Расслабься и плыви по течению. Готова спорить, тебе все время нужны точные инструкции, так?

– Да, – буркнула Ханна. – И что в этом плохого?

– В готовке главное – вкус и любовь.

– Ой, только не начинай! Я этой чепухи от Адрианны наслушалась.

Мина прыснула.

– Не заводишься. Прими ванну, выпей стаканчик вина, остынь. Завтра будет новый день!

Когда Ханна вылезла из ванны, настроение ничуть не улучшилось, и она решила на ужин вместе со всеми не ходить. Возвращаясь в комнату, она услышала, как внизу хлопнула входная дверь. Великолепно. Только Конора не хватало. Может, он пройдет прямиком к себе? Тогда она тихонько спустится и возьмет бокал вина и миску с чипсами. Только бы ничего не готовить! Им разрешили забирать продукты к себе на кухню, но на сегодня хватит уже катастроф!

Она прислушалась. Увы, Конор так и торчал внизу. Потрясающе. Видно, никуда не денешься. Ханна нехотя поплелась вниз и обнаружила Конора сидящим за столом с бокалом вина и ноутбуком.

– Осталась дома?

Ханна кивнула. Пусть записывает ее в полные неудачники.

– Спасибо, что выручил сегодня. – Она вздохнула.

– Не за что. Не забывай, ты сюда для того и приехала, чтобы учиться. – Конор налил бокал вина и протянул ей.

– Да, но остальные хоть понимают, что делают! – Ее передернуло при воспоминании о дымящихся говяжьих косточках.

– Просто надо немного поупражняться в шинковании.

– Ты это всем девушкам говоришь? – подколола его Ханна.

Он поднял голову, обдумывая услышанное.

– Умение обращаться с ножом – вот что тебе нужно.

– Я же не на серийного убийцу учусь.

Конор вытащил из-под стола футляр, в котором оказался набор ножей устрашающего вида.

– Лучшие друзья и незаменимые инструменты повара.

Ханна нахмурилась, разглядывая почернелую поверхность большинства лезвий. Они разве не должны быть серебристыми и блестящими?

– Вид у них не очень... – На языке вертелось слово «чистый», но она удержалась.

Конор взял один из ножей.

– Это углеродистая сталь, потому так быстро темнеет. Но я предпочитаю именно эти. Легко затачиваются и надолго хватает.

Он поднялся с ножом в руках.

– Дам тебе первый урок.

Подойдя к стойке, Ханна заметила плетеную корзину с помятыми и далеко не свежими овощами и фруктами.

– Очень мило с твоей стороны, – осторожно заметила она, приближаясь к Конору.

– Я вообще милый. – Он ослепил ее своей фирменной улыбкой. – Но это чисто из эгоистических соображений. Я не могу каждый раз изображать из себя скорую помощь. Гадать, какой палец ты себе отчекрыжишь, – нет, больше мои нервы этого не выдержат. – Он передернул плечами.

Ханна невольно улыбнулась.

– Ну, не настолько уж я плоха.

Конор приподнял бровь.

– Ладно, ладно, настолько.

– Потому урок и понадобился.

Он открыл один из шкафов и вынул оттуда нож.

– Этот подойдет. Он не такой острый, как мой.

– Я могу и какой-нибудь из этих взять.

И Ханна кивком указала на футляр.

– Только через мой труп. Ты к ним не притронешься.

– Почему? У них рукоятки бриллиантовые или еще что?

– Да нет же! – Конор помотал головой в отчаянии от такой непонятливости. – Но повара очень ревниво относятся к своим инструментам. Каждый пользуется своими и крайне редко разрешает кому-нибудь их брать. По крайней мере, я не разрешаю. Чтобы какой-нибудь криворукий идиот мои ножи хватал?

Ханна закатила глаза. Вы его только послушайте! Правда, у нее была особая чернильная ручка для документов – она бы ее тоже шиш кому доверила.

– Я все вижу.

– На то я и рассчитывала.

– Ладно, смотри.

Он вытащил из корзины головку чеснока и разрезал ее пополам, попутно сняв шелуху.

– Держи по отношению к столу вот так, поднимай и режь.

Конор сделал быстрое пилящее движение, направляя нож средней фалангой пальца. Конечно, когда смотришь, все кажется легко и просто.

– Попробуй. Не торопись.

Ханна взяла нож, осторожно ухватила пальцами чеснок и постаралась воспроизвести движение. Набравшись уверенности, она отвлеклась и кромсанула себя по ногтю большого пальца.

– Черт!

– Для начала давай помедленней.

– Я думала, суть как раз в том, чтобы делать это быстрее!

– Даже с такой скоростью у тебя получается лучше, чем раньше.

Твоя цель – экономия движений.

Она попробовала еще раз, теперь уже медленнее.

– Нет, вот так.

Конор встал позади нее, его рука очутилась совсем рядом, и твердые теплые пальцы накрыли ее ладонь, направляя движение.

– Вот.

Он сжал ее ладонь и плавным движением провел ножом назад и вперед. А Ханна могла думать только о том, что он совсем рядом, чувствуя его запах и тепло мощного крепкого тела. Стало трудно

дышать. Только бы Конор не заметил! Чувства обострились, и она затаила дыхание, стараясь поймать каждое его движение.

– Спасибо, – пробормотала Ханна – и почувствовала его теплое дыхание на своей шее. И, повинувшись нахлынувшему острому желанию, подалась назад, прислонившись к его груди.

В комнате повисло тяжелое молчание.

– Не за что, – произнес наконец Конор и отступил назад, словно от зачумленной.

Снова бы глаза закатить. Но Ханна буркнула только:

– Я не кусаюсь.

– Меня не это тревожит.

Ханна развернулась к нему лицом. Конор не отрывал глаз от ее губ.

– И целовать тебя я тоже не собираюсь. – Ее губы невольно дрогнули.

Теперь уже Конор закатил глаза. А потом схватил из корзины морковку и бухнул ее на разделочную доску.

На этот раз иронично вздернула бровь уже Ханна.

– Неудачный выбор.

Оба уставились на жалкий корявый овощ. А потом Ханна быстрым движением чикнула морковку пополам.

Конор хмыкнул и подмигнул.

– А говорила – не серийная убийца.

Как устоять перед такой улыбкой?

– Уж прости, не удержалась.

– Бедная морковка, в чем она провинилась? Я разбудил в тебе зверя.

И так уж действовали эти смеющиеся глаза, что на душе стало теплее. При виде расслабленного, довольного Конора сердце билось чуть быстрее, чем следовало бы. Сделав такое волевое усилие, какого Ханна сама от себя не ожидала, она вернулась к разделочной доске и накромила морковку на ровные кусочки. Дело и вправду шло легче, и дольки получались одинаковые.

– Намного лучше, – одобрил Конор. Он отступил так далеко, как позволяло тесное пространство, и прислонился к столу.

– Спасибо. – Ханна как можно ниже опустила голову. Нечего ему видеть ее пунцовые щеки и блестящие глаза. Почему с ней такое

вообще творится из-за него? Будто снова подростком стала.

– Есть планы на ужин? – спросил Конор.

– Нет, просто хотела сделать бутерброд. – Не признаваться же, что на готовку нет ни сил, ни нервов, особенно в его присутствии. Он сегодня уже насмотрелся на ее неуклюжесть, хватит! – А потом, если ты не против, пойду наверх и скоротаю вечер за книжкой. Или какую-нибудь ерунду по телевизору посмотрю.

– Я не против. Я и сам поработать хотел, здесь этим и займусь. Второй этаж весь в твоём распоряжении.

– Прекрасно. – Ханна одарила его дежурной улыбкой. Она сама не могла понять, полегчало ей оттого, что Конору не нужна ее компания, или же ее это уязвило. Брось, Ханна. Сколько можно нарываться? Он же дал понять: не сдалось ему твоё общество.

– Извини. Тебе, наверное, совсем не в радость торчать здесь.

Хотя она и сама не горела желанием запира́ться с книжкой в спальне. Она не для того за коттедж доплачивала.

– Все в порядке. – Губы Конора скривились в ироничной усмешке. – Гости – в первую очередь. Кстати, поскольку я буду готовить для себя, выбрасывать эти овощи – стыд и позор. Как насчёт рагу из батата с пикшей?

Ханна понятия не имела, что это такое, но раз один из лучших поваров мира готов это сварганить, то почему бы и нет?

– Отлично, – сказала она. – Спасибо.

– Можешь тоже что-нибудь очистить и нашинковать. Только не так свирепо.

Ханна ухмыльнулась.

– Обещаю хорошо обращаться с овощами.

– Рад это слышать.

Оказалось, наблюдать, как Конор готовит, – одно удовольствие. Все движения – четкие, уверенные, он всегда знал, что делать дальше. К тому же он объяснял каждый шаг, и Ханна охотно слушала его. Он был прекрасным наставником.

– Почему ты не преподаешь здесь? – вырвалось у нее.

– В этой семейке и так поваров хватает. Я хочу делать что-то своё. К тому же от остальных родичей на практике мало толку. Единственный, кто что-то умеет помимо кулинарии, – это Фергюс. Он сечёт в компьютерах. Он сделал сайт школы и занимается рекламой,

хотя тексты и фотографии – это все работа мамы и Мейрид. Потому и выглядит так идиллически.

– Это и есть идиллия, – сказала Ханна, припомнив разговор на берегу. – Здесь есть ради чего возвращаться.

– Так-то оно так, но и в райском саду змеи водятся.

– Звучит интригующе.

– Довольствуйся этим. – Он задумчиво посмотрел на нее. – Что в тебе такого, из-за чего я вечно болтаю лишнее?

– Например? – Ханна была польщена.

– Ты так легко не сдаешься, да?

– Я люблю получать ответы на вопросы. И всегда получаю.

– Я так и подумал. Сидишь себе с терпеливым выражением лица, не напирал, просто ждешь – и в конце концов дожидаясь.

– Это что-то новое, – рассмеялась Ханна.

– Я привык, что люди обычно лезут с вопросами, допытываются о всяких пустяках. – Конор возвел глаза к потолку. – В каждом долбаном интервью у меня выпрашивали о любовных делах. Намекни я, что кто-то есть, – и все, сплетен не оберешься. И чем более знаменитым я становился, тем больше на меня наседали. – Он поежился. – Бедный богатенький мальчик, да? Плачется, как тяжело быть знаменитым. Вот потому я с этим и завязал.

Ханна нахмурилась. Что-то от нее ускользало.

– Что ты имеешь в виду?

– Что, если, образно говоря, не выносишь жару – выметайся с кухни.

– Настолько плохо было?

– Да нет. Я был на коне. Наслаждался вниманием. Что хотел, то и делал. – Он ухмыльнулся. – Положа руку на сердце, я тогда стал высокомерным говнюком. Но мама эту дурь из меня быстро выбила. Тогда я уgomонился. Нашел прекрасную девушку. Действительно, прекрасную. Полли Дейвентри. Может, ты о ней слышала.

Ханна кивнула, вспомнив разговор с Иззи.

– Теперь все в прошлом, мы расстались. Но она восходящая звезда и когда-нибудь станет заслуженной преемницей Адрианны Бирн.

В голосе Конора прозвучала неподдельная горечь, и Ханна взглянула на него с недоумением.

– Я вижу, что за этим что-то кроется, но ты упорно отшучиваешься.

– Серьезно? Выкладываю свои горести – иставляю себя идиотом, – фыркнул Конор. – По-другому бы и не получилось, наверное.

– По мне, так все разумно, – отозвалась Ханна. При разговоре по душам исчезло чувство неловкости. Ее охватила радость оттого, что они держались по-дружески. Может, этого и достаточно? Надо полагать, ведь Конор принадлежал к совершенно другому миру.

– Полли была актрисой. Когда она выиграла в Англии кулинарный конкурс среди знаменитостей, они с ее агентом решили, что это надо раскручивать. И она быстро смекнула, что лучший способ стать новой Адрианной Бирн – это повторить ее путь и выйти замуж за члена семьи. Мы объявили о помолвке, но я понял, что меня попросту используют. Самоуверенно звучит, да? У нее был кто-то еще, но она не хотела шума, так что мы все решили очень цивилизованно. Она осталась здесь и стала последней маминой протеей. – Конор криво усмехнулся. – Полли жила здесь в фермерском домике.

У Ханны отвисла челюсть.

– Это... – На языке вертелось «жестоко».

– Да, но Полли была новой ученицей. А мама ничто так не любит, как возможность поведать всему миру о Киллоргэлли. Для нее это отличная реклама, ну а я просто рукой на все махнул.

– Но твоя мама же наверняка понимала, каково тебе! – У Ханны не укладывалось в голове, что Адрианна проявила такое равнодушие к собственному сыну. Ее собственная тетя, заменившая мать, встала бы за нее горой, как наседка за цыпленка.

Конор поднял голову и устремил взгляд в окно; Ханна видела, как напряглась его челюсть.

– Так или иначе, тут ничего не изменишь. Даже не знаю, с чего я так разоткровенничался.

– Потому что появилась такая возможность? – предположила Ханна.

– Типа того. У тебя нет обо мне предвзятого мнения, мне не нужно оправдываться, да и ум у тебя острый. Как нож. Всегда доберешься до сути через шелуху.

Почему-то сравнение с его излюбленным инструментом прозвучало как комплимент.

– Ну а теперь не могла бы ты поставить чайник и сварганить бульон?

И он подтолкнул к ней бульонный кубик, обернутый в фольгу.

– Серьезно? – Ханна подхватила кубик. – А я-то думала, надо говяжьи косточки подрумянивать, ну и вся прочая фигня.

– Иногда хватит и кубика. – И Конор подмигнул ей.

– Слава богу, – вырвалось у Ханны так искренне, что он улыбнулся.

Глава шестнадцатая

Остаток недели прошел на дружеской ноте. И хвала небесам, поскольку от Конора просто некуда было деваться: днем он работал на кухне, вечером сидел в коттедже.

У него оказался неистощимый запас баек про жизнь в Нью-Йорке и Лос-Анджелесе, а заодно и про выходки знаменитостей, причем рассказывал он все с юмором. И хотя Ханна теперь явственно видела, что Конор куда более приземленный, чем она думала поначалу, все равно изо всех сил старалась держать дистанцию. А это с каждым днем становилось сложнее и сложнее. Навязчиво преследовала одна и та же мысль: а если между ними опять что-то будет, к чему это приведет? К разбитому сердцу? Спасибо, не надо.

Однажды вечером она вернулась с ужина в фермерском доме и застала Конора за ворохом бумаг. Ханну заело любопытство: как бы взглянуть, что там, но чтобы он не заметил?

– Ты то ли устал, то ли злишься, – заметила она.

– Просто завис кое над чем. Хотел кухню расширить, но теперь не разберусь, понадобится подъемный кран или обойдемся.

– О-о, – только и вымолвила Ханна.

Он оторвал взгляд от бумаг.

– Вот, взгляни.

Ханна подошла к нему.

– Впечатляет.

– Будет впечатлять, когда закончу. Смотри, здесь кухня.

Ханну поразила страсть в его голосе.

– Здесь будет бар, только двухуровневый. С мойкой, чтобы тому, кто работает, не приходилось поворачиваться спиной к гостям.

Ханна кивнула.

– Хорошая мысль. Обычно, когда что-то моешь, будто невидимкой становишься.

– Вот именно, но раз ты хозяйка, ты должна быть в центре внимания.

– Не уверена, – пробормотала Ханна.

Может, поэтому она и не увлекалась кулинарией. Предпочитала не высвечиваться, в отличие от более общительной сестры.

— А вот здесь — большое двусторчатое окно, открывающееся внутрь, так что патио как бы становится продолжением дома. Но тогда, — добавил он с ухмылкой, — придется и дровяную горелку добавить: здесь не всегда такая погода.

— На этой неделе она чудесная. Мне уже стало казаться, что тут всегда так. — Каждый день все вокруг купалось в солнечных лучах. И все же в воздухе улавливался запах осени, да и вечерами царила ощутимая прохлада. Яблоки во фруктовом саду наливались розовым, малина сошла, а в полях прибирали сено.

— Наслаждайся, пока длится бабье лето. — Конор обвел взглядом кухню. — Я тут все перестроил так, чтобы можно было любоваться морем, оставаясь при этом в тепле. А ведь все твердили, что и дровяная горелка, и открытый камин — это перебор.

— Получилось очень по-домашнему. — Ханна состроила гримасу, вспомнив собственные унылые апартаменты. — Мне бы тоже надо над этим поработать. А то я прихожу домой, просто чтобы поспать. Совсем мало времени там провожу.

Точнее, она редко проводит дома время *хорошо*.

— Где же ты тогда бываешь?

— Ну, у сестры, например. Она часто устраивает посиделки. С ее отъездом все изменилось, конечно. То есть мы выбираемся иногда куда-нибудь с друзьями, но... без Мины это уже не то. Я скучаю по ней. Ей бы здесь так понравилось! Это ее стихия. Хотя твою маму она бы взбесила: вечно норовила бы поэкспериментировать, сделать не по рецепту. — Ханна оглядела комнату. — А у тебя отличный вкус. Даже необычно для парня.

— Сексистка!

— В смысле, тут уютно. Не то чтобы женственно, но и без такого, когда вокруг все кожаное и бурое.

Ханна указала на выкрашенные в зеленый цвет шкафы, на светло-серый диван с подушками в скандинавском стиле, с узорами все того же зеленого и желтого оттенков, и с покрывалом, перекинутым через спинку. На полу — высокие кувшины с сухими стеблями тростника, на стенах — завораживающие картины с изображениями морских птиц: броские черные штрихи на цветном фоне.

– Я достаточно помотался по отелям и съемным квартирам, в которых одолевает тоска. И одна из моих целей – сделать так, чтобы люди здесь чувствовали себя как дома. Не выношу эти застывшие места, где все прибито-привинчено, лишь бы не стащили. Пусть гостям тут будет комфортно, как у себя.

Ханна сморщила носик.

– Слегка подпорчу картину. У меня дома совсем не так комфортно.

– Может, это просто для тебя не дом?

– Конечно дом.

– Вечно этот твой прагматизм. Ты напрочь лишена романтики.

– Ты второй человек, который мне это говорит за последнее время. Моя мать была романтиком – и далеко ее это увело? Хотя, впрочем, чересчур далеко.

Конор молчал. Кажется, он не был готов к такому повороту.

– Отец и мать погибли, когда я была ребенком. Их вечно тянуло на экстрим – лыжи, рафтинг, все такое. Оставляли нас с дядей и тетей на выходные и пускались на поиски приключений. И однажды не вернулись.

– Это... тяжело.

– Да. И эгоистично. И глупо. И еще много чего. На наше с сестрой счастье, мы остались с дядей и тетей, которые вели себя противоположным образом.

И Ханна, в свою очередь, старалась им не досаждать: ни шага вправо, ни шага влево. С годами мрачные мысли полезли в голову: приключения были родителям дороже дочерей – и она никогда не повторит такой глупости. Мина – натура импульсивная, но Ханна всегда руководствовалась здравым смыслом, и это оказалось очень просто. Всегда знаешь, где ты, что сделаешь завтра, а что – послезавтра. Поездка в Ирландию оказалась самым рискованным поступком в жизни – за что она теперь и расплачивалась, потому что задумалась, а правильно ли она поступает. Почему надо каждый шаг сравнивать с родителями? Их давно уже нет. Они сами все решили для себя. Может, пора уже делать то, чего ей действительно хочется, без оглядки на них?

Чем больше времени Ханна проводила с Конором, тем сильнее он ей нравился. Да, безусловно, нравился. Вблизи он уже не казался ни

иллюзорным, ни недостижимым. Там, в Дублине, он представлялся ей человеком из другого мира – изысканным, утонченным, куда ей до него. А теперь возле Ханны находился совершенно земной человек, которому к тому же по душе было коротать вечера в ее компании. Уже стало привычным, что по утрам он варит кофе, а она пьет его на диване у камелька, и, болтая друг с другом, они вместе идут на кухню.

Конор будто поставил себе целью доказать, что они всего лишь хорошие друзья. А вот сможет ли она продержаться так долго? Почему-то Ханне казалось, что нет.

После тихого уик-энда – снова съездила к Эйдану и Сорче, отдохнула на пляже в компании Иззи – началась третья трудовая неделя Ханны. С утра она отправилась в курятник.

– Доброе утро, Ханна.

При звуке низковатого голоса Адрианны Ханна подпрыгнула.

– Д-доброе утро! – Она изо всех сил изображала жизнерадостность. Мысли были заняты вопросом, что надеть на каякинг с Конором. Он ее буквально взял на слабо этим утром за чашкой кофе, и еще сокрушался, что она не попробовала ничего нового на выходных. А когда Ханна пожаловалась, что к концу недели ее ноги не держат, заявил, что необходимо взбодриться, и каякинг для этого – самое милое дело.

– Как тут наши красавицы? – Адрианна присела на корточки перед одной из курочек, которая тотчас встрепенулась и встопорщила перья в ожидании угощения. Адрианна засмеялась, погладила ее и высыпала горсть картофельных очистков и стручков гороха.

– У них все хорошо. – Ханна улыбнулась с нежностью. Пускай они любят ее только потому что она их кормит, но до чего приятно, когда кто-то так бурно радуется твоему приходу.

– Замечательно. Я вижу, ты полюбила наших девочек.

– Я к ним привязалась. Такие забавные, и у каждой свой характер. Прямо как в школе. – Ханна помолчала. – Хотя эти две для школы слишком важные. А эта во все дела вмешивается, эдакая кумушка, которой все нужно знать. Вон та хочет быть в центре внимания, вредная такая. Этим лишь бы жожаку поддакивать, а та... – Ханна указала на белоснежную курочку. – Та вечно над всеми хлопочет.

– А, это Агнета.

Ханна уставилась на Адрианну с удивлением.

– В честь солистки «АББЫ», той, которая блондинка. Это из-за ее окраса. Мы не всем даем имена, только тем, кто выделяется. Эта настоящая хозяйюшка, матушка-наседка.

Ханна ухмыльнулась.

Адрианна сузила глаза, изображая обиду.

– Да, Конор с Фергусом тоже твердят, что ее надо звать Адрианной.

– Я ничего не говорила.

– И не надо было, у тебя все на лице написано. Ханна, дорогуша, ты как открытая книга.

Ханна скрестила пальцы за спиной. Нет уж, фигушки.

Она собрала яйца, по-прежнему испытывая трепет из-за этого нехитрого занятия, и направилась к фермерскому домику.

– Увидимся на кухне. На этой неделе мы готовим блюда с яйцами. Будет весело.

Ханна кивнула. Она припомнила прошлую неделю. Сплошная нервотрепка. Только и было разговоров, что о приготовлении всяких голландских соусов, майонезов, сабайонов (что это вообще?), крем-англез, или как там его, суфле, муссов, меренги и заварного крема. Почти все казалось пугающе сложным. И зачем все это нужно? Прекрасный майонез и заварной крем можно в супермаркете купить. А какой шоколадный крем в «Теско»! Ханна наморщила носик. Голландский соус она тоже купит.

К третьей неделе у них выработался определенный утренний распорядок. Мередит и Алан появлялись на завтрак первыми; Ханна, приходя на кухню, заставляла их болтающими за чашкой кофе. Вскоре вихрем врывалась Иззи с высоко поднятой тарелкой. Потом со скучающим видом вплывала Флисс, давая понять, насколько ей по боку весь этот уют, и наконец притаскивался Джейсон со своим нытьем про свиней, которое уже никто не слушал.

– Я так ждала этой недели, – сказала Мередит. – Будет столько увлекательного!

– Во-во, – отозвалась Флисс. – Наконец-то нормальная готовка. А то у меня в прошлый раз сабайон свернулся.

– Досадно, – посочувствовала Мередит. – Я этого раньше не готовила. Хотя пробовала делать португальские пироги. Заварной крем

получился похожим на яйца всмятку. На вкус бесподобно, но текстура – просто жуть.

Ханна слушала с любопытством. Они с тем же успехом могли говорить на незнакомом языке. По счастью, Иззи перехватила ее взгляд и скорчила забавную мину. Похоже, Ханна была не одинока.

– Хрень все это, – заявил Джейсон. – Голландский крем купить можно.

И уточнил, встретив ничего не выражающий взгляд Флисс:

– Заказать с доставкой – и никто нафиг разницы не заметит.

Все вдруг уставились в свои тарелки. Джейсон, стоявший спиной к двери, разливался:

– Жизнь слишком коротка, чтобы каждые пять минут взбивать долбаные яйца.

Ханну передернуло при виде поджатых губ Адрианны.

– Два евро в банку, Джейсон, – произнесла та с благожелательной улыбкой, хотя по тону было ясно: она ему это еще припомнит.

Мерedit глубоко вздохнула, а Флисс прямо-таки лучилась злорадством. Ханна, как и Алан с Иззи, прикидывалась, будто ее тут вообще нет.

Джейсон вздрогнул, скривившись.

– Вот черт. – Он обернулся и бросил с обычной беззаботностью: – Лады, Адрианна.

Ханна поджала губы. Только бы не расхохотаться, хотя и очень хочется. Прямо две кошки друг на друга пыжатыся.

– И это еще один евро, Джейсон. – Адрианна сладко улыбнулась и повернулась ко всем остальным. – Все готовы? Жду вас на кухне через пять минут.

И она выплыла из комнаты. Джейсон только головой покачал.

– И как ей это удастся?

– Просто она знает, какой ты идиот, – проронила Флисс.

– Все лучше, чем быть надутый...

– Джейсон! – Мерedit поднялась с места и за руку потянула его к кухне. – А расскажи-ка мне, как...

– Ну и олух, – заметила Флисс. – Ума не приложу, что он тут делает.

– У него хорошо получается, – вступилась Иззи.

– Думаешь? Нож он, конечно, держать умеет, но это человека поваром еще не делает. У него просто самомнения хоть отбавляй. Чтобы готовить, надо обладать чувством стиля.

– Это как? – не поняла Иззи.

– Кулинария как искусство – это не просто еда...

– Это как у «Маркс и Спенсер», – вставила Ханна, припомнив громкую рекламную кампанию, – и схлопотала леденящий душу взгляд. Ну вот, этого не хватало.

Флисс удалилась на кухню, процедив что-то про обывателей.

– И их осталось трое, – ухмыльнулась Иззи.

– И все втроем получим по шее, если не поторопимся, – сказал Алан. – Пошли, девочки. Пора за дело.

Они отправились на кухню и нацепили фартуки. Ханна быстро огляделась по сторонам. Конор был здесь. Адрианна что-то шепнула ему на ухо, и он с удивленным видом отступил назад. Она легонько толкнула его в плечо, и Конор вышел, с недовольной миной доставая телефон.

Все сгрудились вокруг Адрианны, и та принялась делать голландский соус, попутно объясняя, что для него нужно и зачем. Мередит то и дело что-то спрашивала, а Алан восхищался ответами Адрианны. Он любил это занятие и всегда с восторгом вникал в тонкости. Флисс упоенно внимала каждому слову, Джейсону явно было плевать, а Ханна с Иззи ужасно боялись проворонить что-нибудь важное.

Наконец все разошлись по своим местам и занялись собственным соусом. Ханна все время сверялась с рецептом. Вот счастье – здесь не было ничего особо замысловатого. Подумаешь, чуть-чуть скорлупы пришлось из миски выколупывать. Наконец-то удалось разбить яйцо, не расплескав желток. Вдохновленная первой удачей, она тщательно отмерила все ингредиенты. Как обычно, она отставала от остальных на несколько минут, но догадалась заблаговременно поставить кастрюльку на огонь. Когда Ханна поставила туда миску, отставание сократилось до одной минуты. Помешивая варево, она сверилась с рецептом. Что там дальше? От трех до пяти минут? Она с надеждой уставилась на бледнеющие желтки. Вроде все так. Однако вскоре она таращилась на оранжевые комочки, взявшиеся невесть откуда. А вот этого быть не должно! Это совсем не похоже на гладкий светлый крем,

получившийся у Адрианна. Откуда все эти крапинки? Ханна с недовольной миной ткнула один из комков.

Где она налажала? Она же делала все точно так, как сказала Адрианна, и проверяла по рецепту. Ханна обвела взглядом комнату. Все остальные доставали свои миски и ни у кого никаких комков не было. Может, размешать их, пока Адрианна не заметила? Где тут сито? Она нашла что-то подходящее, но комочки мигом залепили отверстия и их пришлось пропихивать.

– Ханна, ты там как, в порядке? – позвал ее Джейсон.

– Все отлично, – выдохнула она, убирая волосы со вспотевшего лба. Хоть бы Адрианна не подошла. Ага, как же. Вот она.

– О господи.

Ханна слабо улыбнулась.

– Не пойму, в чем ошибка.

Адрианна взяла отчаянно булькающую кастрюлю, под которой Ханна забыла выключить огонь. Потом убавила газ.

– Огонь должен быть совсем слабый. Вот откуда комки: желток просто сварился.

Ханна вздохнула.

– Не переживай. – Адрианна похлопала ее по руке. – Мы учимся на ошибках. Я всегда говорю: надо сделать все не так, чтобы понять, как правильно.

Ханна насупилась. Адрианна спросила, будто прочитав ее мысли:

– Ты кулинарные конкурсы видела?

Ханна горько усмехнулась, вспомнив свой провал на работе.

– Да.

– Думаешь, все эти люди в первый раз свои пироги готовили?

– Нет, конечно.

– Они практиковались до посинения. Чем больше готовишь, тем лучше получается, точно тебе говорю. В следующий раз ты уже не повторишь эту ошибку. – И она одарила Ханну такой ободряющей улыбкой, ради которой та готова была отправиться хоть на край света.

– Давай. Попробуем еще раз.

И она терпеливо следила за Ханной, у которой от такого внимания тряслись руки. К тому же все остальные уже закончили работу и тоже глазели. Под мышками расплывались круги пота от напряжения. Теперь можно не беспокоиться насчет отставания: она вообще

последняя! Но внезапно, когда она поставила миску на медленный огонь, месиво на ее глазах превратилось в великолепный, гладкий светло-лимонного цвета соус!

– Отлично, теперь приправь его, совсем чуть-чуть, и попробуй.

После второй щепотки кайенского перца и пары капель лимонного сока Ханна кивнула:

– Думаю, хватит.

Адрианна зачерпнула ложку и попробовала.

– Ну вот! Великолепно! Молодец, Ханна!

И она широко улыбнулась Ханне, у которой аж ноги подкосились.

– А теперь попробуем у остальных.

И Адрианна направилась вдоль рядов, пробуя соусы и приглашая остальных проверить, как все получилось у их товарищей.

– М-м, прекрасная работа, Флисс, разве что чуть-чуть приправы добавить. Превосходно, Мередит. Очень хорошо, Алан. Совсем неплохо, Иззи, хотя приправы не чувствуется. Джейсон, смелее с кайенским перцем, хотя консистенция замечательная. А, вот и Конор вернулся.

Все обернулись и увидели, как Конор вносит что-то вроде коробки из-под сока. Адрианна улыбнулась пугающе озорно, если не сказать коварно.

– А теперь – слепая дегустация! Все поставьте сюда свои миски с соусом и отвернитесь!

Послушно, будто малые дети, они расставили свои одинаковые стеклянные миски в ряд, как и было велено. Иззи и Ханна переглянулись: что она затеяла? Флисс закатила глаза, словно говоря: «Хватит уже драм на сегодня!», а Джейсон зевнул. Судя по его виду, последние пару дней он проторчал в пабе.

Некоторое время слышно было только дребезжание и стук, потом Адрианна предложила всем обернуться и подойти к столу. Конор раздал всем планшеты с листами и ручки. Адрианна выложила чайные ложки и указала на две миски.

– Я хочу, чтобы вы попробовали эти два соуса и оценили их по пятибалльной системе. На листах, как видите, пять категорий. Консистенция. Глубина вкуса. Цвет. Запах. И то, насколько вам понравилось. Это миска А, а это миска Б. Попробуйте из обеих, а потом, прежде чем поставить оценку, повторите еще раз. Начали!

Все двинулись вперед. Ханну охватило чувство неуверенности. А вдруг она не так поняла? Она протянула руку за ложкой, старательно отводя взгляд от Конора в его черных джинсах и рубашке поло.

Соусы различались даже по цвету. А может, они вообще разные? Ханна подцепила на кончик ложки более светлый соус и осторожно попробовала, скосившись на Флисс: та прикрыла глаза и принюхивалась. Ханна едва не прыснула: пафосу-то! Но все-таки сосредоточилась на соусе. Сладкий, пикантный, вполне приятный. Она всего пару раз угощалась яйцами Бенедикт, но вкус именно их и напомнил. Прикрыв глаза, чтобы сосредоточиться, она отправила в рот еще одну ложку и облизнула губы. А открыв глаза, перехватила взгляд Конора. Она тотчас неуклюже схватила вторую ложку и кинулась к соусу Б. Теперь надо сосредоточиться. Никаких Коноров! Этот соус более золотистый, кремовый и... рехнуться, какой вкусный! Будто фейерверк на кончике языка. Ханна широко раскрыла глаза, стараясь уловить все оттенки дивного вкуса. Кайенский перец, лимон... Просто объедение. Она повернулась к Конору, припомнив, как они обсуждали виски.

– Вау, – выдохнула она. – Совсем другое дело.

– Ваши соображения? – Адрианна с самодовольным видом повернулась к Джейсону. – Что скажете?

Тот беспечно ухмыльнулся.

– Соус Б.

– А почему? – не отставала Адрианна.

– Ощущение во рту, вкусовые оттенки, цвет – да вообще охре... обалденно.

Адрианна слегка приподняла бровь, но комментировать то, что он едва не ляпнул, не стала.

– Ханна?

Ханна подскочила на месте.

– Э-э... Соус Б, конечно.

В глазах Адрианны плясали искорки.

– А почему?

– Ну просто...

Все взоры были устремлены на нее. И она не представляла, что сказать.

– Какие чувства он у тебя вызывает?

Нет, так легко Адрианна не отстанет.

– Ну... – Ханна с трудом удерживалась от того, чтобы уставиться под ноги. – Это...

Она снова перехватила взгляд Конора. Он словно прочитал ее мысли и едва заметно подбадривающе улыбнулся.

– Это как фейерверк после отсыревшей петарды, – выдала Ханна.

– Ах! – Адрианна запрокинула голову, и каштановые волосы каскадом рассыпались по ее спине. – Какое великолепное описание! Мы из тебя сделаем настоящую кулинарку, Ханна.

Зеленые глаза искрились так, что Адрианну на миг можно было принять за настоящую фею, а Ханна чувствовала себя на седьмом небе от счастья. Ее приняли в кулинарный круг!

Все так же сияя, Адрианна обернулась к остальным.

– Соус А – от одного поставщика из Трали, а соус Б – второй, приготовленный Ханной.

Ханна, счастливая и ошеломленная, залилась краской. Вот это открытие! Она не представляла, насколько ощутимой может быть разница. Положа руку на сердце, она всегда считала, что Мина перебарщивает с дотошностью в выборе ингредиентов. Теперь понятно, почему у сестры все так хорошо получалось. Ханну-то отпугивала готовка с нуля: вон какой комковатый соус получился при первой попытке. Что-нибудь пойдет не так – и все, у тебя полный дом голодных гостей. Для Ханны такое было немыслимо. А ведь если подумать, овчинка стоила выделки!

– Думаю, вы все почувствовали разницу и убедились, как это легко: достаточно только потратить немного времени и выбрать лучшие ингредиенты. Секрет в том, чтобы использовать все самое свежее. – Адрианна расслабилась и подмигнула. – На этом конец сегодняшней лекции.

– Усек! – Джейсон с добродушной усмешкой поднял большой палец кверху.

Адрианна похлопала его по плечу.

– Не думай, что это спасет тебя от штрафа. Евро в банку.

– Все четко! – Джейсон с беззаботным видом швырнул монетку.

– Отлично. Ну а из белков мы приготовим меренги.

Алан застонал.

– О нет. Терпеть их не могу.

Флисс поморщилась.

– И я. Вечно трескаются и крошатся.

– Ура! – возликовала Иззи, хлопая в ладоши. – Наконец хоть что-то, в чем вы не спецы. Меренги – то немного, что я умею. Единственный десерт, на который вы можете рассчитывать у меня дома.

Когда Ханна подошла к своему столу, Конор как раз доставал утварь для следующего занятия. Где же ты, ирландская Ханна? Рядом с Конором у нее начиналось форменное раздвоение личности, и английская Ханна здесь явно была не к месту.

Глава семнадцатая

– Готова? – спросил Конор, закрывая входную дверь.

– Дай-ка я проверю. – Ханна заглянула в рюкзак. Телефон, кошелек, салфетки, парацетамол, запасные носки и футболка.

– Что у тебя там? – любопытствовал Конор.

– Самое основное. И кое-что на всякий случай.

– На какой такой случай? – Конор заглянул в рюкзак. – Зачем тебе фонарь?

– Фонарь всегда нужен.

– А кабельные стяжки?

– Они полезные. Никогда не знаешь, что может пригодиться.

– Ты, часом, не серийная убийца? А это что?

– Свечка. – Ханна вздохнула. – На случай если электричества не будет. Что, перестаралась?

– Возможно. Хотя мне нравится, что ты такая предусмотрительная.

– Я это называю организованностью. – Ханна застегнула флисовую кофту и вздохнула. Теперь все собрано – можно и расслабиться. Как будет хорошо провести целый день на природе, тем более что и погода на их стороне. Утро выдалось теплое и солнечное, и, какой бы ересью это ни звучало в Киллоргэлли, грех было бы в такой день торчать на кухне. Целая неделя работы с яйцами, где научный подход сочетался с хозяйственным опытом, – да Ханну уже трясло при виде желтка. Катастрофа следовала за катастрофой, хотя радовало, что отличилась не она одна. У Мередит не получилось суфле, а у Алана свернулся сабайон. Флисс впервые опустила монетку в банку, хотя из ее уст даже матерщина прозвучала пафосно.

– Куда отправляемся?

– В Дингл. Дингл Бей. Место закрытое, и... ну, пусть это будет сюрприз.

– Не уверена, что мне так уж нравятся сюрпризы.

Ханна сюрпризы вообще ненавидела, но так прямо об этом заявить – означало бы убить всю радость. Хотя все эти неожиданности,

которые сваливаются на голову... Никогда не знаешь, как на них реагировать.

– Погоди немного. – И он подтолкнул ее локтем, отчего внизу живота у Ханны все полыхнуло.

Тем не менее она взяла себя в руки и села в его машину с твердым намерением получить максимум удовольствия от сегодняшнего дня. Они вырулили на шоссе, и Ханна с облегчением откинулась на спинку сиденья: вот повезло – их никто не видел. А то шуточек было бы не избежать, особенно с учетом того, что они с Конором жили в одном коттедже. Знали бы все, как они познакомились.

Дорога вилась вдоль берега, и Ханна смотрела в окно, наблюдая, как то появляется, то снова исчезает море, как разбивается пена прибоя о темные скалы – пока они не свернули к широкой долине, окаймленной холмами, на склонах которых в безмятежном спокойствии паслись стада овец. Здесь был совсем не тот ритм жизни, к которому она привыкла, и Ханна невольно задумалась, каково это – жить здесь. Конор ехал на одной скорости, время от времени им попадалась какая-нибудь встречная машина. Какое же это было удовольствие в сравнении с выматывающим часом пик в Манчестере, когда все на взводе и рвутся домой после работы. Эта вечная гонка казалась неотъемлемой частью жизни, Ханна раньше и не представляла, что можно обойтись и без нее.

– У вас здесь пробки бывают? – спросила она.

– Да, когда на дорогу выходят овцы Падрэга О’Брайана. И летом на Кольце Керри форменное смертоубийство, когда все съезжаются на побережье. Есть неписаное правило: чтобы все двигались по часовой стрелке. Хотя все равно попадают водители, отбитые на всю голову.

– Что за Кольцо Керри? Впервые слышу.

– Круговая дорога сто одиннадцать миль длиной, оттуда открываются великолепные виды на Киллорглин, ущелье Данло, Кенмар, Скеллиг Майкл и Росс Касл.

Ханна вздохнула. Какой прекрасный акцент.

– Звучит потрясающе.

– Тут я субъективен, но, думаю, это одно из красивейших мест в Ирландии. Может, успеем заскочить ненадолго. По-ирландски оно называется *Mórchuaird Chiarraí*.

У Ханны мурашки пробежали по коже от его глубокого голоса. Так мягко и в то же время с оттенком соблазна звучали эти слова – будто он точно знал, какой эффект они произведут. Не хватало только, чтобы он читал ее мысли, как открытую книгу! И она буркнула:

– Прямо как в Средиземье у Толкиена.

– Некоторые называют это Королевство Керри. Нет места прекраснее. – Он покосился на нее. – Вот уж не думал, что ты фанатка «Властелина Колец».

– Я его еще подростком прочитала, и фильмы смотрела, конечно. – Ханна ухмыльнулась, снова почувствовав твердую почву под ногами. – Слегка фанатела по Арагорну, хотя, пожалуй, это заслуга Вигго Мортенсена.

– А я тащился от Эовин. Непобедимая дева-воительница из Рохана.

– А Лив Тайлер?

– Нет, для меня она чересчур эфемерна. Мне нравятся женщины, готовые ринуться в бой. В ирландском фольклоре много богинь-воительниц: Бадб, превращающаяся в ворона, Морриган – королева-призрак, и их сестра Маха.

– А я думала, что в ирландском фольклоре фейри, а не богини.

– На самом деле изначально там не фейри. В ирландской мифологии есть раса сверхъестественных существ Туата Де Дананн, которые сначала жили в другом мире, но потом стали взаимодействовать с людьми. Их изгнали под землю, а уцелевшие, сиды или фейри, поселились в курганах по всей Ирландии. Нужно соблюдать осторожность, чтобы их не оскорбить и не разгневать. Они ревностно охраняют свои жилища.

– Правда? – Ханна скептически приподняла бровь: надо же, с какой серьезностью Конор это рассказывал.

– Да. Есть ведьмины круги, холмы, деревья и леса – вторгаться туда можно только на свой страх и риск.

– Вторгаться? – переспросила она. – Как-то по-юридически звучит.

– Или по-старинному. Столько историй об этом. – Его лицо просветлело. – Мы вообще любим всякое такое рассказывать. Папа столько всего знал. Великие сказания о страдании и горе. Бывают подменыши: фейри подбрасывают их вместо обычных детей, которых

забирают в свой мир. Мы Фергуса подменышем зовем из-за того, что он вечно со своими компьютерами, а на кулинарию плевать хотел.

– Не согласна, – развеселилась Ханна. – Он вылитая Адрианна.

– А ее мы называем потомком Морриган.

– Верю. Она и правда держится как королева.

Конор ухмыльнулся.

– Выходит, и ты поддалась ее чарам.

Ханна тут же вскинулась. Она всегда гордилась своей способностью к независимым суждениям.

– Как-то цинично звучит для человека, который только что рассказывал о фольклоре и фейри. Адрианна меня очень вдохновляет. Она такая увлеченная, а для меня этот мир совершенно новый. Адрианна – человек страстный, а это всегда интересно.

– Да уж, она такая. – Конор сухо улыбнулся.

– Разве ты ею не гордишься?

– Конечно, горжусь. Она невероятная. – Конор вдруг резко выпрямился, будто что-то острое кольнуло его под ребра. – То, чего она добилась, – это фантастика. Киллоргэлли теперь славится по всему миру. Мне грех жаловаться: и славой, и состоянием я обязан именно ей.

– Но... – не отставала Ханна.

Конор сморщился, постучал пальцами по рулю и наконец заговорил снова:

– Быть Бирном – это ко многому обязывает. Мама посвятила нашему делу всю жизнь, душу вложила, но...

Невысказанные слова так и повисли в воздухе.

– Но не осталось места ни для чего другого?

Как это было понятно Ханне. Ее родители махнули рукой на будущее собственных дочерей в погоне за адреналином.

Конор бросил на нее быстрый взгляд, но ничего не сказал.

– Наверное, это нелегко – когда все время приходится делить с кем-то свою мать.

Он пожал плечами.

– Есть такое. Надо привыкать и к вниманию прессы, и к толпе фанатов, путающихся под ногами.

– Могу себе представить. – Судя по безразличному тону Конора, он не был настроен говорить о себе. – Ох уж эти родители, да? Я тебе

рассказывала о своих. Я часто спрашивала себя, почему нас с сестрой им было недостаточно. Почему они вечно бросали нас и пускались на поиски приключений.

Ханна видела эту параллель. Адрианна вроде бы находилась рядом, но работа оставалась для нее на первом месте, и это задевало Конора.

– Вот-вот, первым делом – глобальные проблемы. – Он снова постучал по рулю.

Ханна, уловив его взвинченное состояние, мягко накрыла руку Конора своей.

– Мы не можем изменить своих чувств, но можем выбрать, как на них реагировать.

Спасительная мантра. Ханна всегда все взвешивала, рассматривала ситуацию со всех сторон, прежде чем среагировать. Отсюда и успех в работе. Многие обращались к закону, пылая жаждой справедливости, а Ханна всегда искала золотую середину, решение, способное устроить всех.

– Выбрать, как реагировать?

– Именно. Можно психануть, но тогда единственным, кто расстроится, будешь ты сам. А можно двигаться вперед, игнорируя раздражители. Видеть только позитив.

– Легко сказать.

– Ха! – Она невесело усмехнулась. – А кто говорит, что это легко или что у меня это запросто получается? Просто я это когда-то вычитала... и долго обдумывала. У меня есть одна коллега – она каждое утро по столу кофе расплескивает. И меня это бесит. Я бы и рада по-другому реагировать, но никак. И с моими родителями то же самое.

– Гм... – Впервые за всю поездку Конору явно было нечего ответить.

Они подъехали к бухте Дингл, и Конор подрулил к прокатной станции.

– Что, Конор Бирн, забил на дела и решил оттянуться?

– Как видишь, – кивнул Конор пристально разглядывающему его сидящему человеку за стойкой.

– Каяки? Тебе и молодой леди? – Он окинул Ханну быстрым, но цепким взглядом.

– Точно. Как там Маргарет с малышом? – Конор повернулся к Ханне. – Мы с Дэнни учились вместе, только он на несколько лет старше.

– Ну, не на несколько, но все равно спасибо, что спрашиваешь. Они в порядке. И еще один на подходе.

– Поздравляю. Подумать только, Дэнни Килти – счастливый папаша двоих детей. – Он повернулся к Ханне. – А когда-то в Дингле шороху наводил.

– Кто бы говорил! – Дэнни ткнул его костяшками пальцев. – Сам-то тоже ангелом не был. – И он с заговорщицким видом подмигнул Ханне. – Если хотите узнать про Кона что-нибудь занятное, то это ко мне. Расскажу пару баек. Он не всегда ходил в пай-мальчиках.

– Катись-ка ты, Дэнни. Думаешь, раз двое детей, так святым заделался?

Дэнни со смехом двинул ему в плечо.

– Да ладно тебе! На сколько нужны лодки?

– На часик-другой.

– С погодой повезло. И все спокойно – может, повеселитесь с Фанджи.

Если бы Ханна не следила за Конором так внимательно, то и не увидела бы, как он едва заметно мотнул головой.

– Фанджи?

– Местная фишка, – ответил Конор. – Ну, Дэнни, сколько я тебе должен?

– Ну, если между нами, – ухмыльнулся тот, – то ты ж у нас теперь богатенький засранец, так что сотня евро за час.

– Очень смешно. Я, вообще-то, просто старый трудяга.

– Зато Моссу Мерфи, поговаривают, подфартило. Он говорит, что его земли скоро будут стоить целое состояние.

– Мерфи? Он у себя в холмах что, золото нашел? Или бурит нефтяную скважину?

Дэнни пожал плечами.

– Без понятия. Знаю только, что он распинался у Дика Мака, что скоро разбогатеет.

– Не представляю, каким образом. У него все на куски разваливается, причем уже не первый год.

– Это как-то связано с его племянником. Тот еще ублюдок.

– Да уж, у нас его не жалуют.

– Это тот, который с ружьем? – вырвалось у Ханны.

– Да, тот самый. Ладно, Дэнни. Не хочу упустить хорошую погоду. Нам нужны два лучших каяка.

Дэнни со смехом потряс в воздухе шариковой ручкой.

– У меня все каяки самые лучшие!

Ханна отошла в сторону, чтобы полюбоваться видом, и предоставила мужчинам завершать все формальности и обмениваться шуточками. Она уже решила, что в знак благодарности угостит Конора обедом.

По счастью, море было спокойным, едва подернутым рябью. Ханне не приходилось прежде плавать в лодке по морю, но она решила, что с такими волнами справится. Хотя и струсила бы, если бы поднялся ветер.

Вооружившись шлемами и веслами, переодевшись в гидрокостюмы, они оставили офис Дэнни и спустились на маленький галечный пляж, где их уже поджидали два красных каяка из стеклопластика. Ханна в неопреновых туфлях пробралась под защитный навес и вздрогнула, когда прохладная вода заплескалась вокруг ее лодыжек.

– Готова? – спросил Конор, затягивая ремешки шлема.

– Ага, – откликнулась Ханна, стараясь скрыть тревогу. Она всегда нервничала перед плаванием в каком-нибудь незнакомом канале в Англии, а здесь вообще было открытое море!

Но стоило веслу погрузиться в воду, а мускулам – напрячься, как напряжение ослабло. Она подставила лицо согревающим солнечным лучам. Высоко в небе мчались яркие облака, на лету менявшие свои очертания. От мягкого морского ветра чувствовался свежий солоноватый привкус на губах. Ханна следила за тем, как Конор уверенными размеренными взмахами ведет каяк вдоль берега, мимо маленьких рыбацких лодок. Металлический лязг снастей звучал подобно невидимому морскому оркестру. В вышине с пронзительными криками кружили две чайки, то и дело налетая друг на друга.

Когда гавань осталась позади, грести стало труднее: течение упорно подталкивало каяк к берегу. Но как же радовало знакомое ощущение работающих мышц!

Конор приостановился и подождал, пока она поравняется с ним.

– Поплыли туда! – И он указал на дальний конец бухты, где на скале виднелось подобие разрушенной временем каменной арки.

Конор, прикрыв глаза ладонью, обвел взглядом бухту, будто что-то искал. Они снова взялись за весла, и Ханна старалась не отставать от его ритма. Она вообще любила бывать на воде, но сейчас в плеске морских волн чувствовалось что-то особенно умиротворяющее, гипнотическое. Открытое пространство совсем не походило на узкие берега реки, и все же они находились в защищенной бухте. Приключения хороши, но только когда они безопасны.

Легкий толчок заставил ее встrepенуться и крепче сжать весло. Черт, надо больше следить за водой, чем за пейзажем!

– Конор! – позвала она, с беспокойством оглядывая морскую поверхность. – А здесь есть подводные камни?

– Нет, – отозвался он и оглянулся через плечо. – Тут довольно глубоко.

От этого легче не стало.

– Ладно. – Допустим, это просто встречное течение и она все выдумывает. Все-таки здесь море, а не канал или река. Хотя на канале скучнее, конечно. К своему удивлению, Ханна искренне радовалась и бризу, и легкому скольжению каяка по пляшущим волнам. Ее тело покачивалось в такт успокаивающему ритму моря.

В нескольких футах от нее чайка стремительно спикировала, погружая в воду клюв, а потом резко повернула и взмыла вверх. Ханна всмотрелась в воду, гадая, за какой рыбой она охотилась, и заметила серебристый блеск. Тюлень? Она вглядывалась несколько секунд, а когда подняла голову, то обнаружила, что дистанция между ней и Конором составляет не меньше двухсот метров. Прищурилась – и краем глаза увидела что-то напоминающее спинной плавник, движущийся параллельно ее каяку. Она резко повернула голову, но там уже ничего не было. Ханна положила весло перед собой и прижала руку к груди. Дыхание участилось. В Ирландии же не водятся акулы? И вообще, ей все померещилось. Просто волны и встречное течение. Хоть и немного похоже на те черно-белые смутные изображения локх-несского чудовища.

Внезапно метрах в двадцати пяти впереди, подняв фонтан брызг, из воды взметнулась огромная серая тень и, изогнувшись дугой, опять нырнула. Каяк качнуло, сердце у Ханны подпрыгнуло так, что она едва

не задохнулась, а весло чуть не соскользнуло в воду. Что? Это? Было? Она схватила весло обеими руками: только бы не выронить! Иначе быть беде. Пульс участился, пока она панически озиралась по сторонам. Господи, где оно? Выставив весло перед собой, как щит, Ханна всматривалась в воду, а сердце колотилось так, что виски вот-вот могли взорваться. Что это за хрень и вдруг она вернется?

А потом она увидела прямо за каяком Конора плавник, который ни с чем нельзя было спутать. Акула! Это же акула!

– Конор! – хрипло выкрикнула она. Мышцы как будто парализовало. Она так и сидела, не в силах пошевелить рукой. Тот удар! Он же легко мог опрокинуть каяк. А берег остался пугающе далеко. Справятся ли они вдвоем с акулой? Может, надо держаться вместе, чтобы показаться крупнее? Ханна пыталась вспомнить все, что знала об акулах, но это были какие-то обрывочные познания. Они за милю чуяли кровь. И у них уйма зубов. А веслом реально отбиться? Она крепко сжимала рукоятку. Вроде какой-то парень двинул акуле по носу. Австралийский серфер, что ли.

Она смотрела «Челюсти». Помнила слова Броди в исполнении Роя Шайдера: «Нам нужна лодка побольше». Меньше каяк еще поискать надо. Плавник исчез. Она прикрыла глаза. А если эта тварь сейчас прямо под ней?

– К-конор. Надо сваливать отсюда.

Он выполнил изящный поворот и направился к ней, широко улыбаясь.

– Видела его?

Ханна вытаращила глаза.

– Кого?

– Фанджи, дельфина.

– Дельфина? – Она чувствовала себя полной дурой. – Я думала, это акула!

Конор беззаботно ухмыльнулся.

– Акулы так из воды не выпрыгивают.

Ханна с трудом перевела дух. Дельфин. Ну естественно!

– Большая новость, что здесь водятся дельфины! – огрызнулась она. Веселье Конора бесило. Он думает, что это смешно! Да, она слышала, что дельфины считаются животными милыми и добродушными, но это же не означает, будто ей хотелось так близко с

ними знакомиться! Особенно если учесть размеры вот этого. Он же больше нее!

– Всего один дельфин. Фанджи. – Конор огляделся и резко вытянул руку. – Вот он!

Ханна смотрела, как дельфин – точно, никакая не акула – снова выпрыгивает из воды. Конечно, только этого в Ирландии и не хватало. Вот уж сюрприз.

– Ты знал, что он здесь? – Голос у Ханны все еще звенел от напряжения.

– Да. – Конор одарил ее одной из своих фирменных улыбок, от которых фанатели девчонки по всему миру, но сейчас она вызвала только раздражение. – Он очень известен в этих краях.

– И тебе в голову не пришло меня предупредить. – У Ханны даже сводило голосовые связки.

– Я хотел тебе сюрприз сделать! И я даже не был уверен, что мы его увидим. На некоторых лодках даже деньги возвращают, если Фанджи не встретится.

Ханна смотрела на него широко открытыми глазами.

– Ты знал, что *это* здесь, в воде.

Да, сюрприз удался. И он был не из приятных. На что Конор рассчитывал? Да знай она про такое заранее – разве поплыла бы на трехметровом каяке, когда половина тела, считай, ниже ватерлинии?

– Это местная знаменитость. Он уже двадцать лет живет в бухте. Видимо, отбился от стаи и остался здесь. Для дельфинов нетипично так долго жить поодиночке, но его видят здесь каждый день. Очень дружелюбный, любит с людьми играть.

– Поверю на слово, – процедила она сквозь зубы и бросила тоскливый взгляд на берег. – Поплыли?

– Доверься мне. Подождем минутку, может, он снова появится и устроит спектакль. Ему нравятся лодки, он тут даже в прятки играет. Жаль будет такое пропустить.

В этом Ханна не была уверена. Она бы предпочла любоваться дельфином с чего-нибудь более солидного, вроде круизного лайнера, а не с этой скорлупки, которой сама же и управляешь. Она нервно поглядывала по сторонам.

– А если он нас опрокинет?

– Говорю тебе, это безопасно. Он никому никогда вреда не причинял.

– Все когда-то случается впервые, – буркнула Ханна, с сомнением поглядывая на воду. – А может, он уплыл?

Конор задумался, взвешивая все «за» и «против».

– Он ведь уплыл, да? – Как ни старалась Ханна сдержать истерические нотки в голосе, они все-таки прорвались. Оказаться в море наедине с крупным, непредсказуемым, диким животным – это риск, и никуда от этого не деться. Зубы стучали, она вся съежилась. Хотелось вернуться. Назад, в коттедж. К камину, в тепло и безопасность.

Выражение лица Конора мигом сменилось на сочувственное, он взмахом весла подогнал каяк поближе.

– Ханна, честное слово, он не опасней диванной подушки. Клянусь, иначе бы я тебя сюда не позвал. Не бойся!

Не бойся?! Где-то внутри назревал крик: ага, не бойся, только он нас запросто перевернет, если ему что-то не понравится! И у дельфинов вроде зубы есть?

Неожиданно дельфин снова выпрыгнул из воды совсем рядом; Ханна вскинулась, но тотчас оцепенела. Она заметила устремленный на нее внимательный взгляд, прежде чем животное снова скрылось в волнах. Все произошло так близко, что до дельфина можно было дотянуться рукой. Ханна настороженно следила за ним. Спасибо, Конор подогнал свой каяк прямо к ней. Фанджи, подняв целый каскад брызг, снова перекувыркнулся над водой, а затем повторил прыжок еще дважды. Снова вынырнул – и опять скрылся, словно готовясь к следующему номеру своего представления.

Ханна, завороченная, несмотря на страх, невольно залюбовалась его мощным телом и очертаниями хвоста, отчетливо обрисовавшимися на солнце. А дельфин еще несколько минут кувыркался в воде, но держался на расстоянии, точно понимал, как опасны могут быть его пируэты для людей в маленьких лодчонках.

– Он знает, что мы здесь, – произнесла Ханна.

– Да. В это трудно поверить, но он любит публику.

– И он ни одной лодки не перевернул?

Конор нагнулся и коснулся ее руки.

– Ни разу. Мамой клянусь. И бабулей Бриджет тоже.

– Невероятно, – пробормотала она, следя за прыжками дельфина: три, еще два, а потом снова три. – Он просто чудо.

И она засмеялась, когда морской ветер донес до них брызги. В голове не укладывалось, что все это дельфин вытворяет только ради них двоих. Она в жизни такого не видела.

Наконец он исчез. Некоторое время они ждали, не покажется ли он снова.

– Похоже, представление окончено, – сказал Конор. – Ну что, плывем обратно? Не знаю, как ты, а я уже слегка замерз.

Они направили каяки к берегу.

– Это было... так необычно! Никогда не забуду... Ой, гляди!

Фанджи вынырнул возле ее каяка. На один захватывающий миг блестящий глаз встретился с глазами Ханны, а потом дельфин опрокинулся на спину и поплыл с ними рядом, помахивая плавниками и словно ухмыляясь во всю пасть. У Ханны рот тоже непроизвольно растянулся в улыбке.

– Привет!

Фанджи ушел под воду и снова появился. Он будто специально сопровождал ее.

– Какой же ты красавец!

Серебристо-серое тело казалось таким гладким, словно его покрывала глазурь; блестящий глаз неотрывно смотрел на Ханну. Это было так захватывающе, что для страха места просто не осталось.

– Я и не знала, что в Ирландии водятся дельфины.

– Это отдельный случай. А вот акулы бывают.

– Конор Бирн, дельфина я могу принять, но с акулами ты меня точно разыгрываешь. – Она с тревогой посмотрела на воду. – Разыгрываешь ведь?

В этот миг дельфин в последний раз перекувыркнулся перед ними и устремился навстречу лодке, плывавшей в бухту.

– Кто на новенького, – сказал Конор.

Она следила за дельфином, пока тот не скрылся из виду.

– Как по-твоему, он одинокий?

– Кто знает. Но тихоней его не назовешь, хотя я раньше не видел, чтобы он такое вытворял возле каяка.

Ханна улыбнулась не без самодовольства. Может, это все ее воображение, но ей нравилось думать, что Фанджи почувствовал ее

испуг и вернулся, чтобы успокоить.

Что бы родители подумали об этом приключении? Для них, наверное, слабовато. Но если рассказывать об этом тете Мириам и дяде Дереку, то лучше без подробностей – иначе их удар хватит.

Глава восемнадцатая

Когда они добрались до берега, Ханна выбралась из-под водонепроницаемого полотна и постаралась не слишком неуклюже вывалиться из лодки. Она сбросила спасательный жилет и порывисто обняла Конора, не зная, как выразить словами переполнявшие ее благодарность, счастье и восторг.

– Спасибо! Спасибо тебе!

Конор поначалу опешил, но почти сразу обвил ее рукой и притянул к себе как можно ближе. Мгновение спустя она отстранилась, и лица у обоих померкли. Ханна задумалась, что сейчас у Конора на уме.

Она заставила себя улыбнуться.

– Это просто чудесно. Быть на море. Потрясающий день.

Она запрокинула голову так, чтобы ветер играл ее волосами. А потом оглянулась на море: не промелькнет ли Фанджи среди волн. Хотелось припустить бегом по берегу, раскинув руки и пропуская ветер сквозь пальцы.

– Ты в порядке? – Уголки рта у Конора подрагивали, точно он силился сдержать улыбку.

– Смеешься?

– Ничуть. Просто ты какая-то другая. Счастливая.

– Не знала, что обычно я несчастная.

– Да нет, – отмахнулся Конор. – Но ты всегда серьезная, даже когда тебе хорошо. А сейчас ты просто радуешься.

Ханна засмеялась. Как он все точно подметил.

– Я счастлива на все сто. Мало того! – Ее прямо распирало. – Я вообще потрясающе себя чувствую!

Как описать это словами? Будто внутри нее включили свет, без которого, оказывается, там было темно. Прилив энергии. Словно подзарядили батарейки – а она и не подозревала прежде, что они сели. Восхитительная сумятица чувств! Сама не понимая, что на нее накатило, она неуклюже прошла колесом по траве.

– Это Фанджи тебя вдохновил?

– Типа того. – С ума сойти. Что с ней творится?

– Пообедать не хочешь? Уже, наверное, поздновато, конечно, но в «Фиш бокс» еще успеем.

– Давай! – Только тут Ханна почувствовала, что зверски проголодалась.

– Это все морской воздух!

И что-то еще. Отчего бы она каждой клеточкой отзывалась на все происходящее вокруг?

За обедом в «Фиш бокс», великолепно причудливом семейном ресторанчике, Ханна выяснила, что в Ирландии и впрямь водятся акулы.

– Да, встречаются, – беззаботно ответила официантка на как бы между прочим заданный вопрос. – Это в основном гигантские, они безобидные. Едят планктон. На вид только жуткие.

Она поставила перед ними заказ, и Конор заговорщицки подмигнул ей. Он отправил в рот кусок хрустящего аппетитного морского черта с соусом чили и застонал.

– Вот это объедение! Спасибо, Эймир.

– Для нас большая честь принимать в этом скромном заведении самого Конора Бирна.

– Да ну тебя. – Он повернулся к Ханне. – Дейдре мне сто очков вперед даст.

– Привет маме. Ладно, мне пора. Пока! – И она помчалась дальше, обмениваясь словом то с одним посетителем, то с другим.

– Ты обязана это попробовать! – Конор протянул Ханне вилку с куском рыбы.

– Ого! – выдохнула она: чили опалил горло. – Но вкусно!

Конор подался вперед и бережно стер крошечный кусочек рыбы у ее рта, мягким движением обведя снизу губу. От этого прикосновения по всему телу разлилось тепло, и Ханна не удержалась – коснулась кончиком языка его солоноватой кожи.

Он ответил быстрой понимающей улыбкой, в синих глазах заплясали чертики. Это напомнило Ханне о самой первой их встрече, и от этого бросило в дрожь. Что-то изменилось между ними, и оба чувствовали это, хотя ни за что не признались бы вслух.

«Фиш бокс» со своими незатейливыми деревянными столами и металлическими стульями, с пластиковыми бутылочками для кетчупа и уксуса на изысканность не претендовал, но тут можно было просто

расслабиться в домашней и дружеской обстановке. Здесь было полно народу; кто-то уплетал внушительные порции, кто-то, только что вернувшись с морских просторов, со счастливой улыбкой ждал своего угощения.

И ничего удивительного: меню было потрясающее. Ханна в конце концов остановила выбор на креветках с медом и чили. Аромат просто божественный. Надкусив первую же сочную креветку со сладковатым соусом, она убедилась, что блюдо прекрасно еще и на вкус.

– М-м, объедение!

– Рыбы лучше, чем здесь, не найдешь. Все семейство Фланнери на этом специализируется. У Патрика, одного из братьев, есть лодка «Ку На Мара», с нее они и рыбачат. Рыба совсем свежая, когда попадает на стол. Тут всегда точно знают, когда ее выловили, где и даже кто!

– Впечатляет.

– У них и приправы, и упаковка особые. Все стряпает Дейдре Фланнери, а подготавливают рыбу ее муж и зять. Эймир – их дочь, а сын управляет рестораном.

– Замечательно. – Ханна оглядела маленький битком набитый зал. – Спасибо, что привез меня сюда.

– Несмотря на то что я напугал тебя большущим страшным дельфином?

Ханна растянула губы в улыбке. Она все время думала об этом: надо же, оказаться так близко к животному в его естественной среде обитания. Эти его кувырки, быстрые движения... Увидеть такое воочию – редкая возможность. И знай она о ней заранее, она бы ее упустила. На нее нахлынуло чувство стыда.

– Знаешь, а ведь если бы ты меня предупредил, я бы туда не сунулась.

– Я колебался. Особенно когда ты сказала, что не любишь сюрпризов. Я надеялся, что ты оценишь, хотя поначалу решил, что совершил глупость.

– Ну прости, я струхнула, когда такая громадина сиганула из-под воды прямо перед носом. Такого я уж точно не ждала.

– Прости.

Судя по хитрой ухмылке, на самом деле у Конора и в мыслях не было извиняться, да Ханна этого и не ждала.

– Брось. Сначала, конечно, мне было не по себе, но потом... Я бы много потеряла. Сколько людей мечтают такое увидеть, но не получается! Он был совсем рядом с нами, знаки нам подавал! Вот было бы обидно такое упустить!

А ведь многое и правда было упущено. Промелькнули воспоминания. Бассейн во французской деревушке. Первый день каникул, прекрасное солнечное утро, все помчались к воде. Мина, порывистая, как всегда, прыгнула, свернувшись бомбочкой и подняв тучу брызг. Тетушка застонала: «Здесь же глубоко! Даже не проверила! Это же опасно. Она совсем как... Ханна, хоть ты будь осторожна!» И Ханна потащилась к самому мелкому краю и чинно вошла в воду, вместо того чтобы поддаться внутреннему зову и бултыхнуться по примеру сестры. С этого и повелось. Быть осмотрительной. Не расстраивать тетюшку. Не походить на мать.

– Ты о чем задумалась? – Конор мягко сжал ее руку. От этой необременительной поддержки возникло приятное чувство.

– Да так, о том, как мы становимся теми, кто мы есть.

– Серьезная штука.

– Извини. Стыдно признаться, но я трусиха. Знай я, что там Фанджи или акулы, ни за что бы в воду не полезла. Все время прокручивала бы в голове возможные риски, прикидывала, что может пойти не так.

– Это можно назвать не трусостью, а здравомыслием.

– Да, но иногда здравомыслие зашкаливает. Порой надо и рисковать. Делать то, что может быть опасно, потому что иначе потеряешь слишком много.

Теперь она понимала: случай в бассейне ее не отпускал до сих пор. Как она представляла себе ощущение стремительного полета и всплеска брызг – но так этого и не испытала. Зато помнила, как вынырнула, сияя от восторга, Мина с облепившими лицо белокурыми волосами. Мина и в Швейцарии остаться не побоялась – и в итоге повстречала Люка.

– Согласен. Я тоже немало рисковал. Повидал и Нью-Йорк, и Лос-Анжелес, жил, в ус не дуя, и, хотя по итогам выгорел, ни о чем не жалею. Надо было пройти через это все, чтобы разобраться, что мне нужно.

– Не скучаешь по этому всему?

– Нет. Я люблю кулинарию, и при этом вовсе не гонюсь за совершенством. К тому же я знаю, что на что-то гожусь и в других вопросах. В нашей семье все всегда крутилось вокруг готовки. Фергюс этого избежал, он у нас младшенький, а вот на Мейрид, Шинед и меня крепко давили: не посрамите, мол, фамильное знамя. Нелегко это – быть вторым поколением поваров Бирнов.

– Ты когда-нибудь говорил об этом... с матерью?

Конор выразительно приподнял бровь.

– А почему?

Конор устремил задумчивый взгляд куда-то в окно поверх ее головы; глаза его сузились.

– Потому что она своей школой живет и дышит. Какой смысл говорить? Она и так разочарована из-за того, что я на все рукой махнул. Я же прямо звездой был, с мишленовским рестораном в Дублине. Распространитель ее идей и все такое. Телешоу с миллионной аудиторией в США и в Ирландии. Она на меня такие надежды возлагала, а я возьми да и брось это все.

– Уверена, она в тебе вовсе не разочаровалась, – нахмурилась Ханна. – Если ты так считаешь, то почему же вернулся?

– Сам так решил. Вообще это из-за дедушки Франклина. Изначально здесь все на нем держалось. В детстве я за ним как пришитый таскался. Он мне подарил первый набор инструментов, когда мне было шесть. Он все здесь делал, но возраст берет свое. Он уже слишком стар, чтобы работать. Вот я и впрягся. Но я люблю это все.

– То есть ты все равно в семейном деле.

– Я, похоже, к деду с бабушкой гораздо ближе, чем мои родители. Нас растили именно они. Не пойми неправильно, я чертовски горжусь мамой и всем, чего она добилась. Она снэгсшибательная женщина.

– Это точно.

Некоторое время оба молча жевали, не зная, чем заполнить повисшую тишину.

Ханна понимала: и ферма, и кулинарная школа – это тяжелый труд, это то, чему посвящаешь жизнь. Вроде того места, где они сейчас находились. Семья. Традиции. Преемственность. Как много вложено в эти слова. Она завидовала сплоченности семьи Конора, на протяжении

поколений создававшей нечто незыблемое. И с болезненной ясностью ощущала, как сильно ей не хватает сестры.

Почувствовав, что Конор не намерен дальше распространяться о матери, Ханна почла за благо сменить тему.

– Мне бы здесь понравилось. – Она жестом указала на зал ресторана. – И на ферме тоже. Она знает толк в кулинарии.

И все оставшееся время ужина Ханна рассказывала Конору о своей сестре, о ее переезде в Швейцарию и о пирогах, фотографии которых Мина присылала в их семейном чате.

– Она у меня вообще любит риск.

– А ты? По мне, так ринуться во что-то новое в чужой стране – та еще авантюра. Может, у вас с сестрой больше общего, чем ты сама осознаешь.

– Общего? Вообще ничего, – автоматически отозвалась Ханна – и задумалась. Это ведь она взялась за совершенно новый предмет в университете, а Мина выстраивала карьеру на основе своих интересов. Изучение законов стало шагом в неизвестность. А уж как обалдели коллеги, когда узнали, что Ханна состоит в гребном клубе!

После обеда они прогулялись по узким улочкам, застроенным магазинами. Ханна совершенно расслабилась, неспешно прохаживаясь между домов, выкрашенных в самые разные цвета: от ярко-бирюзового до тускло-красного, от небесно-голубого до солнечно-желтого. Вся эта пестрота казалась удивительно целостной. Счастлив, должно быть, город, в котором есть все и для туристов, и для своих. Тут и лавки с джемперами из ирландской шерсти, и «Спар», и аптека, и контора букмекера, товары из кожи, магазины с пластинками и музыкальными инструментами, и все это нагромождено друг на друга. Даже еще один паб нашелся, по совместительству – магазин хозяйственных товаров и прокат велосипедов.

– Давай зайдем в «Дик Мак». Там много сортов виски. Пропустим по стаканчику, заодно продолжишь изучение крепких спиртных напитков.

Английская Ханна заробела бы или хоть что-то буркнула в знак протеста. Пить в полуденное время! И тут же с едва уловимым триумфом подумала, что лучше ничего и не придумать. Кажется, она еще ни с кем не чувствовала себя так свободно. Вся она была как

натянутая струна, вызывающая волнующий мотивчик, пока Конор вел ее сквозь толпу.

Переступить порог «Диг Мака» было все равно что перенестись в прошлое и очутиться именно в таком ирландском пабе, какой и принято обычно представлять. Это не какая-нибудь пластиковая подделка для туристов – вот в чем вся штука. Необычно, потрепанно, не лезет ни в какие рамки. Никто не обращал внимания на сапожника, тачавшего ремень на скамье, протыкая дырки в полосе кожи; напротив тянулась барная стойка с дюжинами бутылок виски разных сортов. Вдоль стен выстроились шкафы и полки, заставленные чем попало: от книг до башмаков, от шнурков до картин, от старых коробок до шикарных сапог. Почти всю середину комнаты занимал длинный стол, по обе стороны которого выстроились стулья; возле бара стояли высокие табуреты. К стойке с обеих сторон примостились маленькие кабинки с окошками, похожие на исповедальни.

– Как интересно, – вымолвила Ханна, глядя на мужчину, мастерившего ремень.

– Здесь бар и сапожная мастерская со дня открытия в тысяча восемьсот девяносто девятом году. Теперь всем заправляет Финн. – Конор кивнул на молодого человека за стойкой. – Праправнук Тома МакДоннелла. Это место принадлежит его семье уже четыре поколения.

– И никто никогда не уезжал из Дингла? – спросила Ханна скорее с любопытством, чем с недовольством. Это же здорово: настолько пустить корни!

– Бывает, уезжают, но потом возвращаются. А почему нет? – Его глаза весело блеснули. – Это земля, благословленная Богом.

Ханна засмеялась.

– Жаль тебя разочаровывать, но я то же самое слышала о Йоркшире, Америке, Новой Зеландии, Австралии и Керале в Индии.

– И все же нет другого места, где я предпочел бы жить. В Дингле полно экспатов и приезжих из Корка и Дублина, не говоря уже о народе из Германии и Штатов. Он вроде Санта-Барбары в Калифорнии. – Конор издал удовлетворенный вздох. – Хорошо быть дома.

Ханна немного помолчала. А могла бы она сама поселиться в таком месте? Она ведь не жила нигде, кроме Манчестера. И даже не

думала о других возможностях. Даже когда Майк, ее парень, переехал в Лондон и позвал ее с собой, для нее это был не вариант. Может, это и спасло бы их отношения, но к подобной встряске Ханна оказалась не готова. Как выйти из зоны комфорта, в которой укрывалась всю жизнь? Но сколько возможностей она при этом упустила? Вот решилась она на такой шаг – и смотрите, что получилось. Переспала с Конором, поплавала с дельфином, да еще и кулинарии учится. И как все вдруг заиграло яркими красками! Теперь она жила по-настоящему. До сих пор это было всего лишь существование, унылое и бесцветное. А теперь будто яркий свет выхватил из тени те грани жизни, о которых она и не догадывалась прежде.

– Что будешь? – спросил Конор.

Эх, была не была!

– А что посоветуешь?

– Я бы посоветовал виски, хотя здесь есть своя пивоварня, и кофе тоже отменный.

– Привет, Конор! – Финн перегнулся через стойку и пожал ему руку. – Рад тебя видеть!

– Взаимно. Я слышал, ваше пиво пользуется спросом?

– Да, но мы никуда не продаем. Хотят попробовать – пускай едут в Дингл. Что будете?

Конор вопросительно посмотрел на Ханну. Та окинула взглядом вереницу бутылок всевозможных форм и размеров и краны у стойки.

– Вот это. – И она ткнула в ближайший кран.

– Хороший выбор. Полпинты или пинту?

– Пинту, – твердо заявила она под ошарашенным взглядом Конора.

– Тоже неплохо. А почему ты выбрала именно это?

– Местное, такого больше нигде не попробуешь. Влияние твоей мамы. – И она кивнула на надпись: «Кофейный стаут Мак Дик».

Конор возвел глаза к небу.

– Мне то же самое.

Бармен протянул им напитки, и они уселись за видавший виды деревянный стол, за которым наверняка сживало не одно поколение завсегдатаев. Ханна задумалась: что за люди побывали здесь за все эти годы?

Как ей нравилось, что все вокруг любили Конора не за то, что он знаменит, а за то, что он – частичка их мира. Дома в квартире сверху жил человек по имени Аластер. Один раз к ней заглянул, чтобы одолжить молока, и больше не показывался, потому что у нее, такой же безнадежной, этого молока ни капли не нашлось. Пара напротив вкалывала еще больше, чем она сама. Женщину звали Клэр, но Ханна знала об этом только потому, что слышала, как ее зовет муж. Негусто за четыре года жизни в доме.

Она попробовала густое, темное пиво, обхватив кружку обеими руками.

– Какое хорошее!

– По мнению некоторых, лучше «Гиннеса». Они сами его здесь варят. Надо бы тебе пивной тур устроить.

Ханна улыбнулась, припомнив, что Эйдан нечто подобное уже предлагал, но она отказалась.

– Можно, – объявила она к собственному удивлению. Обычно она от всего подобного отмахивалась автоматически. Да и что она вообще знает о пиве? Ну вот во время тура и узнает!

– А еще я хочу вернуться в Дублин. Я там еще столько всего не видела.

– Вообще мне надо туда съездить, кое-какие документы подписать. Если хочешь, махнем вместе. На выходных можно.

– Если ты не против, то было бы замечательно.

– Я не против. – Кажется, Конор сам себе удивился.

Возникла короткая пауза. Не то чтобы неловкая, но Ханна предпочла прервать ее.

– Мне нравится это место. Представляю, как люди приходят сюда из года в год.

– Некоторые так и делают. Надо всегда смотреть – вдруг ты чье-то любимое место занял. У старого отца О’Мэлли даже собственный стакан был.

– У священника?

– Ну да. Он любил выпить пинту после мессы. Всегда говорил, что это лучший способ приглядеть за паствой. Думаю, он так напоминал людям о себе и о том, что в следующее воскресенье им снова в церковь. Хитрюга был. Новый совсем не такой. Поумнее, и стрижется не раз в год.

– Прежний по описанию смахивал на персонажа из «Отца Теда». Конор засмеялся и сделал глоток.

– Отец Джек. Не такой чокнутый, но много повидал и знал человеческую натуру. Новый весь такой опрятный, аж глаза слепит. У меня все время такое чувство, будто он меня застукал за кражей печенья.

Ханна приподняла бровь. Тут же всплыли в памяти фотографии Конора, увешанного воздыхательницами.

– Я не безгрешен, и на исповедь уже не хожу, но с людьми стараюсь поступать по совести. Газеты слегка передергивают.

– Знакомо. – Ханна нахмурилась. – Моя бедная сестренка так влипла, когда завирусился один пост с ней в соцсетях.

– Как ее угораздило?

– Она сделала едва ли не публичное предложение своему парню, а тот, оказывается, уже изрядно остыл, но ей сообщить об этом не удосужился. Как и о том, что замутил с ее лучшей подружкой. Подружка все это записала и выложила у себя. Пост мигом разлетелся.

– Ничего себе подружка.

– Вообще она не специально. Она думала, что запись закрытая, и не проверила настройки, а кто-то перепостил – и понеслось. – Ханна передернула плечами. – Мою сестру выставили озабоченной маньячкой, которая только и думала, как бы захомутать мужика. Хотя на самом деле это он всегда обсуждал и в какой церкви венчаться, и как детишек назвать.

– Бр-р. Вот же бедолага.

– Я просто взбесилась: это же было сплошное вранье! И мы ничего не могли поделать. – Руки Ханны, лежащие на столе, судорожно подрагивали. – По счастью, Мина как раз уехала из страны и выкинула все из головы.

– Стало быть, ты знаешь, что может натворить пресса. – Конор вздохнул и отпил большой глоток из своего стакана; лоб прочертили отчетливые линии морщин. – Болтаю с какой-то дамочкой. «Ой, мне так нравится ваше шоу!» – пропищал он высоким голосом, передразнивая американский акцент. – И я такой: «Да, очень любезно с вашей стороны. Как поживаете?»

Ханна захохотала.

– Ага, Конор Бирн, так я и поверила. Я-то тебя в деле видела, не забывай.

Он состроил кроткую мину.

– Ну, может, я иногда и заигрываю, но газеты же тотчас раздувают, будто у нас роман на всю катушку. Да переспи я хоть с половиной женщин, которых мне приписывают, я бы уже лапы склеил.

Она хихикнула.

– А по-моему, такой вызов тебе вполне по плечу.

– Стараюсь. – Конор подмигнул, и к щекам и шее Ханны прилила кровь, а сердце будто совершило кульбит.

Она сразу схватилась за стакан. Только бы ничего не заметил. Пусть думает, что ей плевать.

– Я никогда и не говорил, будто я ангел. – На губах Конора появилась кривая дьявольская усмешка. Посмотреть бы на него с укором, но какое там! Что поделаешь, если он такой неотразимый! Как устоять, если тебя так провоцируют? А уж когда Конор принялся поглаживать большим пальцем мягкую кожу на внутренней стороне ее запястья, Ханне и вовсе захотелось поплотнее скрестить ноги. От каждого прикосновения бросало в жар.

– Еще порцию?

От этого голоса дрожь пробежала по всему телу.

– Нет!

Он удовлетворенно кивнул, уловив панические нотки в ее голосе.

Оба понимали, к чему все идет, и Ханна не видела смысла тянуть. Она была из тех, кто, собравшись, пойдет до конца. Пока решение еще не принято, можно поколебаться, а потом – все, ее уже не остановить. Она хотела переспать с Конором и не видела ни единой причины бороться с этим желанием.

Выйдя из паба, Конор подхватил ее под руку, и они едва ли не бегом устремились к «лендроверу». Конор открыл дверцу и рывком притянул Ханну к себе, впившись в ее губы яростным поцелуем.

– Конор! – рассмеялась Ханна, ощутив прилив сил. Да он хочет ее не меньше, чем она его! – Мы так никогда обратно не доберемся.

– И то правда.

Он одарил ее обжигающей улыбкой, запихнул на пассажирское сиденье, захлопнул дверцу и, обежав вокруг машины, плюхнулся за руль.

Он вел машину, положив руку на ее ногу, – будто по-другому просто не мог.

– Ты уверена? – Голос его звучал глухо.

– Я – да. – Ханна сглотнула. – А ты?

– О да. Просто хотел дать тебе шанс – вдруг передумашь.

– Не передумаю, – пробормотала она. Пальцы Конора скользили по внутренней стороне ее бедра.

– Только смотри, чтобы по дороге не перекипело, – поддразнил он ее своим низким гортанным голосом.

– Ты же у нас шеф-повар, должен уметь поддерживать температуру кипения.

– Это я умею, да. – Его рука сместилась чуть выше.

– Может, будешь следить за дорогой? – Ее голос сорвался.

– Что там интересного?

– Можно в живых остаться.

– Весь кайф обломала. – Конор стиснул ее бедро и снова взялся за руль обеими руками, но прежде бросил на Ханну многообещающий взгляд.

Она закусил губу. Ответить бы что-нибудь остроумное. Но Ханна пребывала в подобии транса, выходить из которого ни за что не хотелось, и она просто закрыла глаза, поддавшись нахлынувшим чувствам.

У поворота на Киллоргэлли Конор съехал на гравиевую площадку для парковки и затормозил. Вопросительно посмотрел на Ханну. Та кивнула, и оба буквально выкатились со своих сидений. Конор поймал ее за руку и они бегом помчались к коттеджу. Будто электрические разряды проскакивали между ними. Ханна не удивилась бы, если бы искры полетели от сцепленных рук. Потяжелела грудь, сладко ныло меж ног, и никогда еще она не была преисполнена столь отчаянной решимости. Она сдавила руку Конора и ощутила ответное пожатие. Они озорно улыбнулись друг другу. Как это было прекрасно. Все чувства нараспашку. Нечего стыдиться, нечего скрывать.

Конор выпустил ее руку, чтобы поднести к ее уху ладонь и прошептать, вызвав сладкую дрожь:

– Как же я хочу тебя, Ханна Кэмпбелл!

– И я тебя, – выдохнула она с пылом, какого сама не ожидала от себя. Никогда еще она не ощущала себя женщиной с такой полнотой.

Другим мужчинам она всегда передавала инициативу. Но сейчас, когда Конор объявил о своем желании, Ханна почувствовала небывалую уверенность в себе. Пусть она не такая, как женщины, к которым он привык, – он хотел *ее*. И что с того, что им ничего не светило в дальнейшем, – ей не было до этого дела! Слишком долго она остерегалась всего неизведанного и неожиданного. Сегодня она узнала, что неведомое может быть прекрасным!

Впереди показался коттедж, и они чуть сбавили ход, точно почувствовав, что теперь можно не торопиться.

– Ханна! Конор! – Мередит вышла перед ними на дорожку из фруктового сада, за ней появился Алан. Лицо ее озаряла мягкая и милая улыбка. И на ней была та самая вишнево-красная кофточка, о которой она рассказывала.

– Какой чудесный день сегодня, правда? Мы были в Килларни. Такой славный городок! Ты его знаешь, Конор?

Тот молча кивнул.

– Алан отвез меня туда, и у нас был замечательный обед на берегу моря. Ханна, правда, тебе надо туда как-нибудь прокатиться. Там великолепно, да, Алан?

Тот выступил вперед.

– Действительно. Я там раньше не бывал, но место в самом деле прекрасное. Правда, застрять там в пробке за каким-нибудь автобусом не очень-то весело.

– Ага, – лаконично согласился Конор.

– А пейзажи какие! Мы пару раз останавливались полюбоваться. Просто дух захватывает! Хорошо, что не я за рулем была! – Мередит просияла, улыбаясь Алану. – Какое счастье, что ты так мастерски водишь, а то поволновалась бы я на этих узких дорогах!

Ханна хотела было вставить, что ее эти дороги тоже нервируют, но воздержалась. Она видела: Конор нетерпеливо переминается с ноги на ногу. Как и она сама.

– А вы где сегодня были? Что-нибудь новое исследовали? Конор показывал тебе окрестности? – Глаза Мередит слегка сощурились. – Куда он тебя возил?

Конор и Ханна сконфуженно переглянулись. Хотя стыдиться было нечего. По крайней мере, пока.

– Мы ездили в Дингл, катались на каяках.

– На каяках? Вот чего никогда не пробовала. – Мередит окинула взглядом свой живот. – Даже не уверена, что я бы туда влезла.

Алан раздраженно фыркнул.

– Женщина, сколько можно повторять! Ты прекрасна такая, как ты есть! – Он повернулся к Конору. – С дамами спорить бесполезно, верно?

Конор кивнул.

Мередит засмеялась.

– Ну и как тебе, Ханна? Настоящее приключение? И денек такой подходящий выдался.

Ханна не знала что делать. Не поддержать этот сердечный разговор – грубо. Да и Мередит ей искренне нравилась, не хотелось ее обижать.

– Я и раньше занималась греблей. А день и правда прекрасный. – Она посмотрела на Конора. Тот весь напрягся: если она заикнется о дельфине, болтовня затянется надолго. – Хотя и прохладный. Я так замерзла, мне бы в горячую ванну сейчас.

– Ох, не станем тебя задерживать! – Мередит так тепло улыбнулась, что Ханна прикусила губу. – Иди домой. Согрейся. Поболтать и потом успеем. Ты ведь зайдешь сегодня в паб? Будет живая музыка. Настоящий крэк [\[3\]](#). – Она оглянулась на Алана. – Я правильно произнесла?

– Правильно. Скоро будешь говорить как заправская ирландка, – поддразнил тот.

– Да-да. Мы пойдем, пожалуй. – Конор сделал движение вперед.

– Да, прости. Ступайте. Увидимся позже. Ханна, можно будет к тебе постучаться?

– Э-э... – Она смешалась.

Алан потянул Мередит за руку.

– Оставь ты уже бедную девочку.

– Да-да. Конор, если надумаешь присоединиться, то не стесняйся, – крикнула Мередит через плечо, когда Алан потащил ее за собой.

– Пока! – выдавил Конор. Он так сдерживал хохот, что у него щеки надулись.

– Пока, дорогуша!

Они держались, пока Алан ее не увел. Потом Конор прыснул, Ханна захихикала.

– Пошли! – Конор схватил ее за руку. – А то еще кто-нибудь явится и потребует поминутный отчет!

– Она просто очень дружелюбная! – Ханну снова разобрал смех.

– Да знаю, но у меня яйца чуть не вскипели!

– Конор! – чопорно ахнула Ханна. Но пляшущих чертенят в глазах разве скроешь?

– Не отвлекайся! – Он схватил ее за руку, и они сорвались с места.

И всю дорогу с лица Ханны не сходила улыбка.

Едва за ними захлопнулась дверь коттеджа, Конор быстрым движением сорвал с себя свитер и сбросил ботинки, Ханна скинула свою флисовую кофту, и оба впились друг в друга в долгом поцелуе. Не переставая целоваться, они раздевались, Конор толкал Ханну вверх по лестнице и одновременно расстегивал на ней лифчик. Каждая клеточка тела вибрировала: «Быстрее! Быстрее!» – и наконец они добрались до спальни. Хихикая, они рухнули на кровать и покатались по ней, избавляясь от оставшейся одежды. Руки Конора скользили по всему ее телу, и Ханна вытянулась на мягких хлопковых простынях, всецело отдавшись охватившему ее желанию.

Глава девятнадцатая

– Видела бы тебя сейчас Мередит! – Конор подергал одеяло, в которое завернулась Ханна, восседавшая на широченной кровати в солнечных лучах, падавших через окно.

– Господи, а который час? Надо ей написать.

– Так ты не хочешь в паб? – Конор вопросительно приподнял бровь.

– А ты как считаешь? – спросила она, с ленивой грацией кошки растягиваясь в пятне солнечного света. Не хотелось портить настроение одеванием и умными разговорами с кучей народа. Пролежать бы так всю вечность у Конора под бочком. Он был настолько прекрасен в своей наготе, что Ханне тоже не хотелось облачаться. Он был офигенно уверен в себе. И это заражало.

– Рассказать тебе о моих фантазиях? – прошептал он Ханне на ушко, поглаживая ее бедро.

– О каких?

– Знаешь, какой душ я хотел бы принять? Чтобы рядом была ты. Голая.

– Да ну? – промурлыкала она. Ни дать ни взять роковая женщина.

– Ну да. – Он коснулся губами ее шеи. – Ты уже голая, осталось затащить тебя в душ.

– И как ты собираешься это сделать?

Он чуть помолчал, задумчиво водя пальцем между ее ключицей и шеей.

– Есть варианты: соблазнить или подкупить. Я могу разжечь камин и приготовить вкусный ужин.

– Надо подумать, – пробормотала она.

– Или... – Его глаза потемнели, и сердце Ханны пропустило удар. – Я мог бы...

Снова пауза. А потом он вдруг соскочил с кровати, подхватил ее за талию и закинул себе на плечо.

– Как там пожарные поступают...

– Конор Бирн! – Она с хохотом заколотила кулаками по его спине. – Поставь меня на место!

– Но ты же этого не хочешь.

И правда – не хотела. Эта игривая бесцеремонность нравилась ей. Она означала, что все это просто игра, и хорошо – Ханна растерялась бы, если бы все происходило всерьез. Нырять в этот омут с головой она была не готова.

В ванной Конор изменил тактику: дал ей плавно, дюйм за дюймом, соскользнуть вниз. Когда ноги Ханны коснулись пола, она обвила его шею руками и поцеловала долгим, глубоким поцелуем: пусть заведется не меньше, чем она. Хотя они занимались любовью только что, ей все равно было мало. Ее рука скользнула по спине Конора вниз, обхватила его крепкую ягодицу и притянула как можно ближе.

Конор застонал. Он обхватил грудь Ханны, поглаживая сосок, и теперь настал ее черед ахнуть и застонать. Никогда еще она не чувствовала себя настолько раскованной с мужчиной, и теперь сполна наслаждалась властью преследовать и завлекать, требовать и получать.

Выбравшись из душа, оба все еще смеялись.

– Плитки холодные, – пожаловалась Ханна. – Этот секс в душе совсем не такой, как в кино.

– А мне нормально, – подмигнул Конор. – Хотя ты оказалась тяжелее, чем я думал.

– Конор! – с наигранным ужасом воскликнула она.

– Шучу! – Он подхватил край ее полотенца и притянул к себе для поцелуя. – Ты само совершенство, особенно эта аппетитная задница. – Его руки погладили ее сзади через ткань. – А уж когда ты обхватываешь меня этими длинными ногами...

– Давай полегче.

– С чего бы? – Его губы дрогнули, и Ханна так и не придумала подходящего ответа.

Решив, что ни в какой паб они сегодня не пойдут, оба натянули свободную домашнюю одежду. Ханна отправила Мередит сообщение – а то еще нагрянет с внезапным визитом. Конор спустился, и она взяла расческу, чтобы привести в порядок влажные кудри.

Взглянула на туалетный столик и нахмурилась. Расческа лежала не на своем месте. Она должна быть рядом со спреем, а потом – массажная щетка и кипа резинок для волос. Мина дразнила ее за

дотошность, но у Ханны просто была своя система. Она свои вещи могла с завязанными глазами найти.

Ханна обвела взглядом комнату. Во рту пересохло. Кто-то трогал ноутбук? Не поймешь. Снова посмотрела на столик и расческу, твердя себе, что это просто паранойя. Руки покрылись гусиной кожей. Кто-то здесь побывал после того, как они уехали утром. Это точно.

– Конор! – позвала она, сбежав по ступенькам.

– Да?

– Здесь кто-то был.

– Ты о чем?

– Кто-то трогал мои вещи.

– Точно?

– Да. Но... – Она не была уверена на сто процентов. Все утро мысли крутились только вокруг того, что она проведет день с Конором. Может, она сама случайно положила расческу не туда?

Конор поставил на место едва откупоренную бутылку, быстрыми шагами прошел к себе, потом вернулся.

– Ничего не пропало, и вещи вроде на месте.

Ханна почувствовала себя идиоткой, но не могла избавиться от мерзкого безотчетного чувства тревоги. В ее комнате кто-то побывал.

Конор обратно на кухню не пошел: отворил дверь коттеджа и вышел наружу. Через минуту вернулся, и вид у него был хмурый.

– Да, сюда снова кто-то наведлся. На клумбах свежие следы. А я... – Он запнулся. – Прости, я перед уходом дверь не запер. Привычка. Обычно у нас всегда двери открыты.

Ханна кивнула. Как ни странно, ей стало легче. По крайней мере, это не ее бзики.

– Извини, Ханна. Такого не должно было случиться. В будущем стану следить за дверью. И ты запирайся, если остаешься одна. Скажу сотрудникам, чтобы следили, не появятся ли чужаки, и Шимуса с Питером попрошу патрулировать. Что-то не так. Обычно у нас таких казусов не случается. И мне это не нравится. В полицию я тоже сообщу.

– Хорошо.

Конор вытаращил глаза.

– Ничего себе – хорошо!

– Да. Я немного испугалась, но не собираюсь строить из себя дамочку, которой срочно нужны обнимашки.

– Как раз обнимашки – это пожалуйста. Иди сюда. – Он обвил ее руками. – У тебя потрясающая выдержка. Мало какая женщина смогла бы так держаться.

Она пожала плечами. Надо мыслить здраво и логично.

– Какой смысл закатывать истерики. Все уже случилось. Мне, конечно, не по себе, что здесь кто-то шнырял, но они уже ушли и ничего не взяли. Вошли просто потому, что смогли. Может, это дети были. И, как ты сам говоришь, ты же со мной.

– Хорошо, что я в юности карате занимался.

– Что, правда?

– Три недели, – признался он и добавил уже серьезнее: – Но с Шимусом и Питером шутки плохи. Ростом невелики, но лучше с ними не связываться.

Ханна хохотнула, хотя на самом деле ей было не до смеха. Мутило при одной мысли, что кто-то залез в ее спальню. Но от того, что Конор рядом, действительно становилось легче.

– Тогда давай запирайте дверь.

– Ты и правда потрясающая, – произнес Конор, целуя ее в лоб. Ханну охватило блаженное тепло. Хорошо быть потрясающей. И Конору вовсе незачем знать, что она себя такой не чувствует.

– Выпьем за что-нибудь? – Конор кивнул на откупоренную бутылку и принялся шинковать лук со своим обычным проворством. Ханна разлила бархатистое, сливового цвета вино в округлые бокалы, попутно любуясь их элегантной формой. Обычно она на такие детали внимания не обращала, но общение с Конором ее испортило. Почему-то наслаждаться вином теперь хотелось в изящном бокале.

– И почему так происходит? – пробормотала она, поднимая бокал на свет.

– Как – так? – Конор быстро поднял голову.

– У вина вкус становится лучше в красивом бокале.

– Это проявление любви к себе, – произнес Конор. Он отложил нож, взял второй бокал и осторожно чокнулся с ней. – Получать удовольствие от таких вещей – это умение радоваться мелочам. То же самое – когда тратишь больше времени на готовку и используешь лучшие ингредиенты. Люди готовы спустить целое состояние на

шмотки, косметику, средства по уходу, а в себя запихивают что попало. По мне, так это идиотизм. – И он пожал плечами.

– Никогда раньше об этом не задумывалась. По крайней мере, до приезда сюда. – Для Ханны еда была не более чем топливом. И казалось, что чем быстрее ее сварганишь, тем лучше. – Что у нас в меню на этот вечер?

– Старое доброе ирландское рагу.

Она кивнула, слегка удивленная и разочарованная: ну вот, что-то обыкновенное. И тут же едва не расхохоталась над собой. Вот так и привыкаешь к хорошей жизни! Когда-то было вполне достаточно того, что для нее готовил кто-то другой. Но, возможно, горячее ирландское рагу было как нельзя более кстати этим пасмурным вечером.

Словно прочитав ее мысли, Конор сказал:

– Буря приближается.

– Да? – Ханна выглянула в окно. Небо потемнело, померк солнечный свет. Это, конечно, отпугнет всяких любителей подглядывать, но занавески лучше задернуть. – Надо же, как быстро погода испортилась. Нам повезло сегодня днем.

«Вот почему он растопил камин», – подумала Ханна, с ногами забираясь на диван и обхватывая ладонями бокал. По стеклянной перегородке, за которой вились языки пламени, метались золотистые отблески.

– Тебе помочь?

– Нет, это легкое блюдо. Вся хитрость в том, как именно его готовить. – Он обернулся, уголки рта подергивались. – Долго и медленно.

Она закатила глаза.

– Ты именно о готовке, конечно.

– Конечно. Это займет время. Но мне кажется, что ты такое любишь.

– Грязные намеки делаем, Конор Бирн?

– Еще нет. – И опять эта неотразимая улыбка.

Ханна снова пригубила вино и попыталась проанализировать вкус – несколько недель назад ей бы такое и в голову не пришло. Черешня. Кожа? Нет, быть не может.

Конор подошел и постучал пальцем по ее наморщенному лбу.

– Что стряслось?

Она принялась к бокалу.

– Кожа?

– Да. Точно. Отчетливый привкус.

– Серьезно?

– Абсолютно. – Он поцеловал ее в нос, словно в награду за столь искреннее изумление. – Это Бароло из Италии. Я оттуда еще черный чай и табак получаю.

– Выпендриваешься.

– Само собой. – Конор вернулся к столу, и Ханна снова услышала стук ножа по доске. Она со вздохом откинулась на спинку дивана, чувствуя, как слегка горят обветренные щеки. День был прекрасный, и она еще слегка (ну ладно, не слегка, а с головой) пребывала в дурмане от фантастического секса. В памяти всплывала то одна картина, то другая, и она обхватила себя за плечи, с трудом сдерживая улыбку. Конор хорошо знал, что и, главное, как нужно делать. Она все еще слышала его стоны.

– Чего это ты такая довольная? – спросил Конор, игриво вскинув бровь.

– Все-то тебе знать нужно, – ухмыльнулась она.

– Это на два часа, – сказал Конор, закрывая дверцу духовки. – Чем займемся?

– Н-ну... – протянула Ханна.

– Давай, не томи.

Она засмеялась.

– Я могу просто сидеть и любоваться, как ты... – она сделала многозначительную паузу, – готовишь.

– Это займет время. Я думал, может, в соседнюю комнату пойдем? Разведем камин, поболтаем.

– Поболтаем? Что мы, подростки? И вообще тебе надо отдохнуть, набраться сил для дальнейшего.

– Для дальнейшего? Ханна Кэмпбелл!

Она закусила губу, и радуясь, и изумляясь собственной напористости. Ирландская Ханна вернулась, и правильно сделала. Хотя надо помнить: когда-нибудь ей придется снова стать Ханной английской.

– Конор?

– Да? – откликнулся он.

– Это... – Она неопределенно помахала рукой. Вдруг стало неловко. Все-таки не настолько она раскрепощенная.

– Это? – поддразнил он, и она покраснела.

– Ну, ты знаешь.

– Знаю. – Он подсел к ней на диван и поцеловал в губы.

Ханна подыскивала слова.

– Я... Я понимаю, что все это временно. В смысле, мне скоро уезжать, и ты говорил, что не заводишь романы с гостями...

Он скривился.

– Ну?

Она набрала побольше воздуха и бухнула:

– Я ничего от тебя не жду. Понимаю, что это просто интрижка.

– Интрижка может доставить немало радости. – Он наклонился и поцеловал ее снова. – У нас несколько недель впереди.

Он обвил ее рукой и привлек к себе.

– Вот для этого я диван на кухне и поставил. Хотя официальная причина – это что грешно сразу после еды выходить из комнаты, будто смотреть на нее не хочешь.

– Мне нравится на нее смотреть. И зачем разводить огонь в другой комнате, когда здесь так... – Он поцеловал уголок ее рта. – Ну да. И здесь так восхитительно пахнет... – Она изогнулась под поцелуями, покрывающими ее шею. – И вообще так хорошо...

– Знаешь, ты очень много говоришь. – И Конор поцеловал ее в губы.

Наконец, когда оба отдышались, Конор встал и наполнил доверху оба бокала. Она развернулась к нему, подтянув коленки к подбородку, а бокал поставила на столик возле дивана. Надо немного прийти в себя.

– Есть что-то в том, чтобы сидеть на кухне. У сестры в квартире было маловато места, и когда мы собирались у нее, вечно засиживались там с разговорами. А тетя, наоборот, всегда норовила оттуда выскочить побыстрее. Она тоже та еще кулинарка.

– А зачем надрываться? В смысле, ты же не собираешься открывать ресторан? Или писать книгу по кулинарии?

– Нет, конечно! Как ты себе это представляешь?

– Тогда просто делай все в свое удовольствие. Радуйся, получая новые навыки. Может, когда ты станешь проще к этому относиться, все и пойдет легче.

– Проще относиться? У меня это не слишком хорошо получается.

И это была правда. Вечно наготове, и все-то надо сделать пусть не лучше всех, но на пределе своих возможностей.

– Сегодня же получилось.

Она пнула его в бедро.

– Опять про секс?

Конор поймал ее ногу и принялся щекотать. Ханна пыталась вывернуться.

– Нет, прекрати!

Бесполезно.

– Щекотно? – Он наклонился к ней, и вот они уже опять целовались, а потом она как-то незаметно очутилась у него на коленях. Конор подал ей бокал, и так они и сидели, прижавшись друг к другу, когда в окно забарабанил дождь.

– Как это приятно: вот так по-домашнему устроиться в тепле, пока снаружи льет как из ведра, – произнесла Ханна. – С этой точки зрения я ничего против дождя не имею.

– Еще одна причина делать коттеджи уютными. Неспроста же нас называют Изумрудным островом. Без дождей этого бы не было.

– Я привыкла к дождям. В Манчестере вечно сыро. Вот откуда все это зеленое изобилие.

Она улыбнулась. Какое удивительное чувство близости воцарилось сейчас между ними. Конор вовсе не был таким утонченным и светским, как ей сначала показалось. Или, может, Ханна только сейчас узнавала его настоящего?

После чудесного ужина из тушеного на медленном огне рагу из ягненка с маленькими хитrostями от Конора – обваренной в масле с бадьяном морковки (Ханна все удивлялась – откуда этот привкус), мягкого картофеля и прозрачных кусочков лука с брокколи и рисом, посыпанным кунжутом, – они вернулись в гостиную, где он развел огонь.

– Еще чуть-чуть и я лопну! Просто восхитительно.

И как он ухитрился добавить столько оттенков вкуса в такое банальное блюдо?

– Ты сама видела: все очень просто. – Он растянулся на угловом диване, запрокинув голову. Джемпер задрался, и Ханна с усилием оторвала взгляд от темных волосков внизу живота.

Она сглотнула и криво усмехнулась.

– Да уж, просто. А сколько времени ушло!

– Но ведь оно того стоило? – Судя по тону, вопрос был риторическим.

– Да, ты же сам знаешь.

Конор наклонился и поцеловал ее в губы.

– Я посвящу тебя в эти тайны.

– Да ты уже... – пробормотала она, забираясь к нему в объятия.

Некоторое время они лежали, обнявшись и прислушиваясь к успокаивающему потрескиванию пламени в камине.

Ханна вздохнула.

– Как умиротворяюще. Я провела бы так целую вечность.

И что-то шевельнулось в ней при этих словах. Вроде бы мысль мимолетная – но она пустила корни. А что, если и в самом деле остаться? Не обязательно с Конором – просто в этом месте. Она тряхнула головой, словно в попытке избавиться от непрошеной идеи. Пусть придет большая черная ворона и склюет эту фантазию. Что за чушь! Переезд в другую страну – это же как... Как что?

Тут до нее дошло, что Конор что-то сказал.

– Прости?

– Я спросил, как насчет пазла.

– Пазла?

– Ну да, это когда деревянные детальки собираешь в одно целое.

– Да я знаю, что это такое! – рассмеялась она. – Просто не ожидала, что ты занимаешься такими вещами.

– Пазлы бывают такими занятными! – И он со столь двусмысленным видом пошевелил бровями, что Ханну вновь разобрал смех.

– Поверю на слово. Я их тысячу лет не собирала.

– Они затягивают. Я в каждый коттедж приношу по пазлу, ты удивишься, сколько народу их собирает.

Он подошел к одному из деревянных буфетов, стоявших по обе стороны от красивого викторианского камина, и вытащил коробку с изображением бухты на крышке.

– Как мило.

Конор открыл коробку и достал оттуда пурпурный мешочек на завязках.

– И пафосно.

– Это уэнтвортский пазл, деревянный. Понюхай!

Как ни странно, и правда пахло свежеспиленным деревом. А форма! Конор высыпал детали: тут оказались и якорь, и домик у моря, и рыбка, и даже солнечные очки.

– Потрясающе! – засмеялась Ханна, вытащив из россыпи деталей черепашку.

А еще это оказалось довольно сложно, как она убедилась, начав собирать. Им пришлось перетряхнуть всю коробку в поисках угловых фрагментов.

Вскоре она убедилась, что пазлы очень успокаивают и затягивают, а вот у Конора одни каверзы на уме. Подбирая детали, он придвигался все ближе, и вот уже его рука у нее на животе, возле груди, на груди...

Соблазнение пазлом – это что-то новенькое. Но Ханна была не против.

Глава двадцатая

Ханна была уверена: куры ей обрадовались, потому и выбежали навстречу из курятника в понедельник.

– Скучали, девочки?

Птицы суетились возле нее, Аттила нетерпеливо тюкала клювом пальцы, словно поторапливая «давай, давай, поскорее!». Ханна высыпала пару горстей корма, чтобы поберечь ноги.

– Ну, как вы? Как ваши выходные?

Ханну охватила легкая дрожь при воспоминании о собственном уик-энде. Этим утром собственное тело казалось ей непривычно мягким и гибким. Другого такого пазла ей в жизни собрать не придется, это точно.

– Доброе утро, Ханна!

Адрианна по своей пугающей привычке появилась словно ниоткуда.

– Привет! – виновато пискнула Ханна: в памяти возник долгий утренний поцелуй с Конором. Она тогда даже забеспокоилась, хватит ли дыхания. Он приготовил ей кофе, и они, не обращая внимания на прохладу, сидели за столиком в патио, глядя на море, жемчужно-серое под ровным небом. Пожалуй, это было лучшее начало дня за всю ее жизнь.

– У тебя отдохнувший вид. Наверное, хорошо провела выходные? – Голос Адрианны вывел ее из раздумий.

– Да. Точно. Э-э... Конор отвез меня в Дингл. На дельфина посмотрели. На каяках плавали. Я и не знала, что там дельфин есть. Потом в рыбный ресторан зашли. Семейный. Там хорошо. И... Да, Дингл. Там мило.

Она тараторила все это со скоростью пули, а в голове было совсем другое.

У нас был секс. Несколько раз. Кто знал, что собирать пазл – это так сексуально. А вы в курсе, что в этом душе можно поместиться вдвоем?

– «Фиш бокс»? О, это прекрасное место. Что вы ели?

Ханна с облегчением перевела дух. Конечно, Адрианну занимала только кулинария.

– Я взяла креветки во фритюре. Люблю морепродукты, а там они замечательные.

– Нет ничего лучше по-настоящему свежей рыбы. Ею можно себя так избаловать, что отсюда уезжать не захочется. – Она смотрела прямо на Ханну невинными, широко открытыми глазами, но слова ее прозвучали внезапно серьезно. Вспомнилась шальная мысль, пришедшая на ум в субботу: а что, если остаться?

– У нас будет неделя, посвященная рыбе. Одна из моих любимых. Если с погодой повезет, то выйдем на лодке Джона Мэлли, посмотрим, как рыбачат. Это на весь день.

Ханна уже знала, что она сейчас скажет.

– Как ты помнишь, я хочу, чтобы мои студенты видели, откуда берется пища. Дары моря здесь в изобилии. Ну а теперь я тебя оставляю, нам предстоит хлопотная неделя!

И она удалилась, взмахнув полами шоколадно-коричневого льняного одеяния, украшенного янтарными бусинами и очень идущего к ее каштановым волосам. Ханну она и напрягала, и воодушевляла. Лет тридцать-сорок заниматься кулинарией и не утратить энтузиазма – это как? В этой женщине энергии на десятерых. Неудивительно, что она сделала так много. Адрианна прекрасна и всегда готова познавать новое. И вот это было близко Ханне. На работе она ходила на разные курсы, чему-то училась. Но все равно в этом был определенный консерватизм: ведь выбирала она более-менее знакомые темы. Если не считать кулинарных курсов – когда она в последний раз устраивала себе такую встряску?

Она достала из корзинки яйцо и подняла его на свет, любясь матовым блеском гладкой скорлупы. Следующие четверть часа она собирала яйца, вдумчиво разглядывая каждое из них. И пришла к выводу, что каждое яйцо – это чудо. Пусть прошлая неделя курса и была выматывающей – она на многое открыла Ханне глаза. Ей раньше и в голову не приходило сопоставлять качество пищи с ее происхождением. И сейчас, стоя посреди двора в окружении несущих, суеющихся под ногами, она испытывала чувство глубокого удовлетворения. Все это правильно. Постигать природные корни. Ее восприятие мира расширилось, и только сейчас она почувствовала,

сколь узким оно было прежде. Да, в общепринятом смысле Ханна добилась успеха: хорошо оплачиваемая работа, свой дом – но как все это блекло по сравнению с той жизнью, которую она вела здесь! И только теперь она поняла: ей нужно больше.

Завтрак был в разгаре, когда появилась Ханна с яйцами. Джейсон и Флисс препирались из-за игры в пул субботним вечером.

Иzzi закатила глаза.

– Только этих двоих могло понести на улицу в такую погоду.

– Это был реванш, – объявил Джейсон со своей обычной дерзкой ухмылкой. – И я выиграл, хотя мисс Флисс с этим не согласна.

– Ты выиграл по чистой случайности. Меня тот хрен под локоть толкнул, вот я и промазала.

– Жалкая неумеха.

– В следующий раз я тебя сделаю.

– Так вы не пошли в паб? – спросила Ханна.

– Нет, не рискнули. Лило как из ведра. Мередит позвала Алана и нас троих посмотреть фильм, «В тихом омуте». Мы хотели и тебя пригласить, но Мередит сказала, что ты решила лечь пораньше.

Ханна вспомнила второпях набранное сообщение.

– Да. Посидела дома. Пазл собирала. – Лучше обойтись без подробностей. Она юрист опытный, клиентам тоже всегда советует говорить поменьше. Больше информации – больше вопросов.

Иzzi уставилась на нее.

– В субботу вечером? Ты спятила. Надо чаще выходить. Алан тут предлагает пойти в пятницу в другой паб.

– Грандиозно.

– Ты совсем как настоящая ирландка говоришь, – поддразнила Иззи.

– Мне нравится акцент. Он такой... – Она едва не брякнула «сексуальный» – потому что это первым пришло в голову. Наслушалась Конора. – Музыкальный. Надеюсь, не очень избито звучит.

– Нет. По-моему, ты права. У Конора такой милый говор.

Ханна почувствовала, что заливается краской, и тут же занялась своим яйцом всмятку.

– И выглядит он ничего так, – продолжала Иззи. – И каково это – каждое утро натекать на него на кухне?

– Что?.. Как...

– Ну, каково с ним по соседству жить?

– А, ну да.

Иззи пристально посмотрела на нее, чуть приоткрыла рот, и в ее глазах мелькнуло понимание. Покосившись на остальных и убедившись, что все заняты своими делами, она тихонько спросила:

– Ты, часом, не...

Ханна не смогла бы убедительно солгать, даже если бы от этого зависела ее жизнь, но и признаваться не хотелось. Она сдавленно пискнула, вытаращила глаза и замотала головой.

– Нет-нет, что ты.

Что было между ней и Конором, пусть между ними и останется.

Какое облегчение, что Иззи только кивнула и буркнула:

– Ну ладно.

Ханна невольно перевела дух. Надо как следует подготовиться к следующим выходным. Конор пригласил ее в Дублин, где собирался встретиться с семейным юристом.

– Ты идешь?

– Что? – Так, Ханна, соберись, иначе фиг ты кого проведешь. Иззи не дура.

– В травяной сад. Ты же хотела со мной.

– А, да.

– Я у себя хочу такой сделать, только не знаю, выживет ли он под снегом. Надо спросить у Адрианны, что она посоветует. Она столько всего знает про эти травы. Ты в курсе, что базилик помогает против метеоризма?

– Полезные сведения. Постараюсь запомнить.

Они набрали несколько пучков трав, которые Иззи торжественно сложила в деревянную миску, и отправились на кухню на очередное занятие. Как всегда в понедельник утром, на крючках висели свежевystиранные фартуки, в холле были приготовлены чай и кофе для перерыва, и тут же стояла великолепная домашняя настойка. Ханна поняла, что пристрастилась к той, которая с гранатом и ревенем. Хотя до приезда в Ирландию, кажется, она гранатов даже не пробовала.

На кухне их уже поджидали аккуратно разложенные ингредиенты. К радости Ханны, Бронах вернулась, избавив тем самым Конора от обязанностей помощника. Он снова возился с коттеджами на другом

конце Киллоргэлли. Если бы он опять торчал на кухне, она бы ни о чем другом думать не могла!

– С добрым утром!

– Доброе утро! – откликнулись все хором, словно школьники.

– Добро пожаловать на четвертую неделю наших курсов!

Половина пути пройдена, и на этот раз мы говорим о пирожных.

Ханна наострила уши. Вот что ее сюда привело! Хотя она уже понимала, что с триумфом вернуться в свою контору будет не так-то просто, как мечталось раньше.

– Пирожные – эта тема охватывает все, от бисквита «женуаз» до французских кондитерских изделий. Трудно, но оно того стоит.

У Ханны сердце ухнуло в пятки. Ну, раз Адрианна говорит, что это трудно, то ей вообще крышка.

– Французы, конечно, признанные мастера в кондитерском искусстве, но у нас в Киллоргэлли свой подход. Сегодня мы будем готовить эклеры с глазурью из шоколада и виски и с кремом, тоже с привкусом виски. А еще наполеон с выращенной у нас малиной и начинкой из ирландского крема.

– Как мило! – воскликнула Мередит. – Я как раз хотела добавить что-нибудь новое в меню нашего будущего кафе.

– Кондитерское искусство требует точности и концентрации. – Ханне показалось, или Адрианна смотрела прямо на нее? – Нужно очень внимательно и аккуратно отмерять ингредиенты.

– Серьезно? – тихонько простонал Джейсон. – Вот для чего весь этот выпендрей?

Флисс неодобрительно прищелкнула языком, но Адрианна то ли не расслышала его бубнежа, то ли не обратила внимания, и принялась объяснять, как готовить заварное тесто для эклеров. Все это время Джейсон вздыхал, переминался с ноги на ногу, разглядывал ногти и пялился в потолок. Ханна подумала, что, будь его воля – он бы в телефоне залип.

– А теперь, не забудьте, надо засыпать муку в воду и добавить масло, и масло надо нарезать очень тонко, чтобы оно быстрее растаяло. И следите, чтобы вода слишком быстро не выкипала. Правильные пропорции – вот что важно для заварного теста.

– Да-да-да, – проворчал Джейсон у Ханны над ухом. Краем глаза она увидела, как Флисс крепко ткнула его локтем в ребра.

– Ой!

– С тобой все в порядке, Джейсон? – с теплой улыбкой осведомилась Адрианна.

– Все прекрасно, – сдержанно отозвался он, но насупился, едва она отвернулась.

Когда все разошлись по местам, Мередит задержалась возле Джейсона и приобняла его за плечи. К изумлению Ханны, он что-то пробубнил в знак благодарности, прежде чем занял свое место в дальнем углу.

«Мередит еще лучше, чем я думала», – отметила Ханна. Она устояла на свои ингредиенты и мысленно скрестила пальцы. На этой неделе надо выложиться! В этот раз она не конспектировала, а пыталась запомнить все, что говорила Адрианна. Она решила, что записать лучше потом, когда выяснится, какие здесь есть подводные камни.

Рука у Ханны всегда была твердая, и это очень пригодилось и когда она делила тесто на равные части для эклеров, и когда украшала взбитыми сливками ромовые бабы. Адрианна права: концентрация и вдумчивость пошли на пользу. А вот у Джейсона не заладилось.

– Да что ж такое!.. – Он в гневе отбросил лопатку.

– Ради бога, Джейсон! – зашипела Флисс. – Что опять не так?

Ханна поморщилась. Эти двое все утро собачились.

– Это дурацкое тесто в кондитерский мешок не запихивается!

– Потому что край мешка надо в стакан опустить, чтобы поддерживало. Адрианна же показывала. Ну, как всегда: все пропустил мимо ушей, не удивительно, что ничего не получается.

– А ты кто такая вообще? Если ты вся из себя такая крутая и все знаешь, то зачем тебе курсы?

Флисс гневно зыркнула на него, замолчала и отвернулась, ее лицо залила краска.

– Больно много мнишь о себе. С чего ты взяла, что ты лучше других? – усмехнулся Джейсон. – Тебя все терпеть не могут, вечно нос задираешь.

– Джейсон! – Окрик Мередит был внезапен, как бросок аркана. – Это невежливо.

– Но это правда! – Он выпятил челюсть, словно боксер на ринге. – Все тебя считают заносчивой.

Флисс ахнула так, будто Джейсон врезал ей под дых, глаза наполнились слезами. Она оттолкнула в сторону свой противень с эклерами, развернулась и выбежала из комнаты.

– Какая-то она чересчур чувствительная... – пробормотал Джейсон, осторожно озираясь. Все развернулось к нему.

– Зато ты бесчувственный, – сказала Иззи. – Зачем ты ее вечно заводишь?

– Я?! Она сама всегда заводится! Сплошные заскоки. – Джейсон упер руки в бока. Вид у него был и воинственный, и защищающийся одновременно. – Вы сами знаете, какая она!

Мередит покачала головой.

– Джейсон, ты был слишком резок. Думаю, надо извиниться.

Джейсон в отчаянии развернулся к Алану, но и тут обломился.

– Извини, сынок, но ты хватил через край.

– Но она мне в печенки въелась!

– А это твоя проблема, – внезапно вклинилась Ханна. – Не ее. Твоя реакция зависит только от тебя.

Каждого из них Флисс слегка раздражала, но все держали свои чувства при себе. И никак не глумились над ней, в отличие от Джейсона. Теперь Ханне стало безумно жалко девчонку. Как будто она снова перенеслась в школу и оказалась единственной, кого не добавили в общий чат.

Джейсон упрямо сощурился.

– Я предпочитаю высказаться открыто.

– И что, думаешь, это помогло? – спросила Иззи.

Он пожал плечами и издал тяжкий вздох.

– Эти женщины... Хуже, чем дома.

– Джейсон, – прервал его холодный голос Адрианны, которая все это время наблюдала за происходящим. – Думаю, ты должен положить в банку три евро.

Он насупился, но полез в карман и направился к банке, которую она держала в руках.

– Наверное, надо кому-нибудь сходить за ней, – произнесла Мередит и посмотрела на Ханну.

– Я? – Она поглядела на Иззи, и та улыбнулась.

– По-моему, Мередит права. Работа как раз для юриста. Объективного и видящего обе стороны проблемы. – И она решительно

поджала губы, явно довольная своим аргументом.

Ханне было жаль бедняжку Флисс. Ну да, ершистая, с острым язычком, но было что-то еще, скрытое под этой высокомерной бравадой.

Со смиренным «ну ладно» она вышла в холл. Рядом была раздевалка, обставленная в стиле Адрианны: с мягкими синими полотенцами, живыми цветами, душистым мылом и голубым шезлонгом. Она приоткрыла дверь. Вот она, Флисс: тихо всхлипывает, уткнувшись в колени, и белокурые волосы падают на лицо.

Когда за Ханной стукнула дверь, она подняла голову.

– Чего надо? Посмеяться пришла?

При виде ее несчастного заревавшего лица у Ханны сжалось сердце. Это же просто девятнадцатилетняя девчушка. Весь гонор как рукой сняло, она выглядела подавленной и растерянной.

Ханна присела с ней рядом.

– Да никто не смеется. Джейсон тормоза потерял.

– Нет. Он прав. Я невыносимая скотина. И ничего не могу с этим поделать. Вечно впереди всех лезу, никто и не затыкает.

– А зачем тебя затыкать? Ты на этом курсе одна из лучших. Посмотри на меня: я тут самая бестолочь. С чего мне тебя затыкать?

Флисс закрыла глаза, ее рот скривился.

– А дома все затыкают! Все время! Готовка – это единственное, что у меня получается.

– И дартс. И бильярд, как я понимаю. – Ханна старалась говорить как можно дружелюбней.

– Ага. А знаешь почему? Вот так живет с четырьмя братьями, которые во всем просто супер-пупер. Это постоянные соревнования, и я всегда в проигрыше. Вечно пытаюсь с ними соперничать. Ферди лучше меня метает дротики, и он – самый молодой вице-президент в американском банке. Джонни окончил школу на отлично, и теперь он первый в Кембридже. Эдди – исследователь, он и на Эвересте побывал, и на Монблане, и на обоих полюсах. Барти был старостой в Харроу, теперь занимается контролем качества. Я младшая. И все, что я могу делать, – это готовить. Потому я на курсы и приехала – чтобы готовить вообще отпадно.

У Ханны дрогнули уголки рта: она вспомнила, что говорил ей Конор.

– Что тут смешного?

– Ничего. Я пожаловалась Конору, что слабее всех на курсе, а он мне и говорит: тут не соревнования. Терпеть не могу быть такой слабачкой. Я немного тебя понимаю. Привыкла быть лучшей на работе, и теперь не очень-то приятно оказаться бестолочью по сравнению с остальными.

– Хвастаться, когда ты в чем-то хорош, – тоже не дело, – промолвила Флисс, всхлипнув так, будто вновь вот-вот разрыдается. – А я ничего поделывать не могу! Впервые в жизни я одна из лучших, а тут этот Джейсон, со своими понтами. И ведь он действительно крутой! Он прямо как мои братья: все-то ему легко удается, и со мной обращается так же, как они. У нас с мамой на выходных такой дерьмовый разговор вышел, до сих пор не очухаюсь. Вот и сорвалась на него.

– Знаешь, по-моему, Джейсон вовсе не так уверен в себе, как пытается это показать. Ему тут некомфортно.

– С чего ты взяла?

– Узнаю симптомы, – с горькой усмешкой произнесла Ханна, и Флисс нахмурилась.

– Ты? Но ты-то такая собранная, даже когда у тебя ничего не выходит. По тебе вообще не скажешь, что тебя это задевает. Я даже не думала, что ты переживаешь. Еще гадала, зачем ты здесь... ну, может, разве только ради Конора.

– Прости?

– Он привлекательный такой. Особенно в среде кулинаров. Ты же знаешь, что Адрианна просто вышла замуж за члена этой семьи? Бриджет была крутой кулинаркой. Адрианна вышла за ее сына и раскрутила этот проект.

Ханна кивнула.

– Вот многие шустрые и думают, что закрутить с Конором – прямой путь к успеху. Ты, наверное, слышала о Полли Дейвентри – она вела кулинарное шоу, и книги у нее выходят. – Она печально скривила рот. – Жаль, что он такой старый. А то вся моя семейка заткнулась бы.

Ханна только рот разинула. Флисс, по счастью, пялилась вниз и ее выражения лица не видела. Конор и Флисс! Да о таком и думать нечего! Она для него слишком юная. И какое из него решение

проблемы! Зато понятно, почему Конор сбежал из мира поваров-знаменитостей.

– А я себя выставила круглой идиоткой. – У Флисс дрожал подбородок. – Теперь не знаю, что делать. Может, просто свалить отсюда. Не представляю, как им всем в глаза смотреть.

– Не будь дурочкой. – Ханна взяла ее за руку и легонько сжала. – Мне кажется, что у вас с Джейсоном гораздо больше общего, чем вы сами думаете. Тем вечером в пабе, когда вы играли в дарты, ты была на высоте. Почему бы тебе с ним не поговорить, не объяснить, что ты чувствуешь? Возможно, он тебя удивит.

– Думаешь? – Флисс снова засопела.

– Ничего плохого ведь не случится.

– Разве только он на меня еще больше озверевает.

– Ну, тогда поезжай домой, – сказала Ханна.

Это могло прозвучать черство. Но иногда говорить напрямик – лучший вариант.

Флисс засмеялась.

– Ты прямо как кое-кто из моих братьев. Извини. Я так обычно не цапаюсь. Просто пытаюсь держаться уверенно, а оказалось, что я себя заносчивой скотиной выставила. Ну что, теперь надо как-то к ним всем обратно вернуться?

– Да, и если тебя это утешит – Меридит все Джейсону высказала. По поводу грубости и бестактности.

– Даже не могу сказать, что я это заслужила, потому что он меня реально достал. Он сам-то понимает, как ему повезло оказаться здесь? Да еще все за него босс оплачивает! Мне пришлось папу упрашивать, чтобы он меня сюда отпустил. Он и согласился-то лишь потому, что это дешевле университета. Хотя университет мне и не светил: я прошлым летом выпускные плохо сдала. Уж лучше было все завалить, лишь бы только все время с братьями не сравнивали.

У Ханны челюсть отвисла.

– Ты завалила экзамены нарочно?

У нее такое в голове не укладывалось.

Флисс пожала плечами.

– Если бы я вкалывала как проклятая, а результаты оказались хуже, чем у братьев, я бы этого не вынесла. – И она пропищала ненатуральным голоском: – «Ой, Фелисити, у тебя степень В! А вот

если бы ты трудилась, как Джонни, получила бы степень А!» Всю жизнь одно и то же! Я эти дни ничем не занималась, кроме как готовкой, – а все потому, что братьев на кухню под дулом ружья не загонишь.

В ее глазах появился решительный блеск.

– Понимаю. Да и остальные поймут, – бодро сказала Ханна. Разыгрывать драму не хотелось. – Скоро обеденный перерыв. Может, тогда и вернешься?

Флисс помотала головой.

– Не поручусь, что выдержу.

Тут отворилась дверь и вошел Джейсон, демонстративно сощурившийся при виде женственного убранства.

– А тут миленько. Если не считать дивана.

Флисс немедленно закатила глаза.

– Шезлонг это!

– Миленькая софа, – парировал он, и Флисс выдавила улыбку.

– Тебе видней.

– Что вижу, то и говорю, – изрек Джейсон, утрируя свой акцент кокни. – Извини, подруга.

– Все в порядке. – Она вздернула плечи и уставилась себе под ноги.

Ханне захотелось очутиться где-нибудь подальше от двух трудных подростков, но при первой же попытке подняться Флисс схватила ее за запястье. Пришлось остаться. Она тяжело вздохнула.

Настал черед Джейсона уставиться себе под ноги. Ханна переводила взгляд с одного на другую. Это может быть надолго. Вот влипла.

И Ханна попробовала другую тактику.

– Ты зачем здесь, Джейсон?

Тот подошел к раковине, взял один из симпатичных брусков мыла, подбросил в воздух, повертел так и эдак и демонстративно убрал в карман.

– Другого выхода не было. Если справлюсь – я молодец. – Он шмыгнул носом. – Меня сюда шеф послал. Застукал, когда я кое-что прикарманил. Так что либо это, либо он меня копам сдаст. Вот такие пироги. Я же и так на испытательном сроке, значит, упрятали бы за решетку.

Ханна кивнула. Попадались ей такие «джейсоны».

– Великодушно с его стороны.

– Да, если бы я и в самом деле хотел этому учиться. А так он просто показал, кто тут босс и что он может сделать со мной что угодно.

– Но ты такой крутой, – вырвалось у Флисс.

Джейсон засунул руки в карманы.

– Правда же! – настаивала она. – В самом деле! Погляди на Ханну: вот она хочет, а не получается!

– Спасибо, – сухо проронила Ханна, и Флисс бросила на нее виноватый взгляд. – Вообще, твой босс мог найти менее накладное решение проблемы. Ты знаешь, сколько эти курсы стоят?

– Не-а.

Наградой Ханна за озвученную цену стала отвисшая челюсть Джейсона.

– Шутишь? Быть того не может!

– Может. И здесь еще лист ожидания.

– Мать твою... – Он нахмурился. – На кой он тогда эту игру затеял?

Треснуть бы его головой об раковину.

– Может, пытается тебя со скользкой дорожки увести? Он увидел в тебе что-то стоящее и дает тебе шанс.

Джейсон повторил озвученную сумму и повернулся к Флисс.

– Ты тоже столько отвалила?

Флисс кивнула.

Джейсон съехал по стенке на пол, обхватил руками колени и пошевелил бровями так, будто они беседовали друг с другом.

– Бред какой-то. Я... Господи, да я еще пешком под стол ходил, когда меня в окна закидывали, чтобы я двери открыл. В тюрьме для малолеток был пару раз. Там и замки взламывать наловчился.

Флисс с сомнением посмотрела на него.

– А как насчет тех, у кого ты крал?

– Не скажу, чтобы я о них заморачивался. Мы в основном по конторам да по заводам шарились, не по домам. Не думаю, что тот парень в ресторане особо что-то почувствовал. У него полный погреб вина и еще чего-то там. – Он поморщился. – Ну, взял пару ящиков, ну,

загнал их в паб. Он даже не очень ругался. Только вид был унылый, как у моей мамани, когда я плохую оценку приносил.

– Повезло тебе, что он не донес в полицию, – сказала Ханна.

– Это точно. Иначе чалился бы я сейчас. – Он посмотрел на них обеих и провел рукой по губам. – Говнюк я, да?

– Да, – начистоту сказала Флисс. – Курс офигенный, и тебе до чертиков повезло, что ты сюда попал. Вообще... наподдать бы тебе. Твой босс – чувак что надо, а ты нос воротишь. Знаешь, что некоторые ученики Адрианны стали владельцами лучших ресторанов в мире? Посмотри на Конора – сколько он на телевидении выступал. Его сестра в Штатах дикие деньги зашибает. – Ее губы скривились. – И ты должен это пройти. Такой шанс просто с неба не сваливается. Знай я раньше про твоего босса, я бы и не так еще высказалась.

– А тебе-то что высказываться? С серебряной ложкой во рту родилась. За тебя папаша платит.

– Платит, а сколько я его уламывала? Я хотела быть лучшей! Доказать и ему, и братьям, что на что-то гожусь! Вот почему я здесь, и вот почему меня бесит, что ты такой шанс получил – и спокойно его профукиваешь. Потому что ты действительно крутой. По-настоящему. Выбесил прямо.

– Повезло, что тут Адрианны нет. Наполнилась бы до краев ее баночка, – заметила Ханна.

– Эта ее баночка... Вообще не понимаю прикола.

– Это часть ее философии: нельзя браниться на кухне. Она старается выжать максимум из процесса готовки. И речь о качестве пищи, а не о понтах, – втолковала Флисс.

– А ты откуда знаешь? – спросила Ханна.

– Ее спросила. Мы разговорились, когда я в теплице работала.

– Ха. А мы с ней болтали, когда я с хрюшками возился. Они прикольные. Эти Кларенс с Пигвинклем вечно пытаются мои сапоги жевать. Засранцы такие. За ними присмотр нужен. Они иногда быкуют, но вообще нормальные.

Ханна с трудом сдерживала улыбку. Кажется, он обожал своих свинок.

– Хорошо, что я не настоящий злодей. А то знал бы, как от трупов избавиться. Свины что хочешь сожрут, и следа не останется.

– Приму к сведению, – сообщила Флисс. – Ну, мы как, все?

Джейсон протянул пятерню, Флисс приняла ее, и они обменялись рукопожатием.

– Лады, задавака. В четверг кидаем дротики.

– В четверг?

– Да, там будет свободно, вот и поглядим, сумеешь ли меня еще раз обставить. Уверен, тогда все случайно вышло.

– Нет! – вспылила Флисс и ткнула его кулаком в плечо.

– Ну да. Новичкам везет.

– Ну, поглядим, Джейсон. Я тебя раскатаю.

Ханна смотрела, как они препираются, выходя из раздевалки.

– О господи.

Вот почему она никогда не лезла в разводы. Такая драма не для нее.

Глава двадцать первая

К немалому облегчению Ханны, у всех были свои планы на выходные, и ее вскользь брошенные слова о встрече с университетскими друзьями пропустили мимо ушей. В субботу они с Конором могли улизнуть незаметно. Не то чтобы это было секретом, но пусть все останется между ними двумя. Тем более что это ненадолго.

Отель в Дублине был все таким же милым, как ей запомнилось. Симпатичный портье дружелюбно поприветствовал их, как давних знакомых, словно запомнил Ханну с прошлого раза, чего, конечно, быть не могло. Конор – дело другое.

– Мистер Бирн, рады видеть вас снова! Хотите виски, пока мы отнесем наверх ваши сумки?

Конор повернулся к Ханне.

– Хочешь стаканчик? – Он понизил голос: – Вернемся на место преступления.

Она легонько пнула его по ноге.

– Не думаю, что это хорошая идея. У тебя завтра встреча с юристом. Ясная голова не нужна?

– Это не раньше чем в час дня. Он у нас сам себе закон. Совершенно чокнутый. Ты многих юристов знаешь, которые назначают встречу на воскресенье? Я подумывал до этого неторопливо прогуляться и заглянуть в «Темпл Бар». Здесь много магазинов и всяких интересных местечек, а если захочешь, то можешь вместе со мной пойти к Патрику. А потом можем в Тринити библиотеку посмотреть.

– Ты же ее наверняка тысячу раз видел.

– Не с тобой.

– Говорят, надо поцеловать камень в замке Бларни, чтобы стать хорошим льстецом. Признавайся, пробовал?

– Обижаешь, Ханна! – подмигнул Конор.

– Нет, просто на место ставлю.

– И где мое место? – Конор наклонился к ее ушку. – Сверху или снизу?

– Конор! – прошипела она, мигом краснея.

Он только ухмыльнулся и повернулся к портье, который распечатывал документы.

– Мы сразу пойдем наверх.

– Очень хорошо, мистер Бирн. На этот раз у вас съют Шеймаса Хини.

– Отлично, – объявил Конор, пока Ханна открывала рот, чтобы что-то сказать. Съют. Вот не ожидала. В прошлый раз у него было такой же номер, как и у нее.

– Пойдешь со мной? – спросил Конор, пока они поднимались на четвертый этаж в черном и блестящем лифте, похожем на пианино.

– К твоему юристу? Я думала, это семейное дело.

– Просто Патрик чудит иногда. Ему на пенсию пора. Хотелось бы узнать еще одно мнение.

– Но меня это правда не касается, – упиралась Ханна.

– Не волнуйся, там всего лишь надо кое-что подписать. А Патрик иногда не очень толково объясняет, лучше бы кто-нибудь помог.

Ханна задумчиво закусил губу.

– Зачем вы к нему обращаетесь, если не уверены в его способностях?

– Привыкли, и потом, у него уже пенсия на носу. Мы с ним и его отцом шестьдесят лет работаем. Подождем, пока он не уволится.

Лифт остановился с мягким толчком, от которого что-то екнуло внутри, и двери открылись. При виде знакомого ковра со старинным узором из коричневых с золотом шестиугольников Ханна вспомнила, как они с Конором настолько одурели от поцелуя, что едва не вывалились из лифта на пол. Бросив взгляд в его сторону, она поняла, что он думает о том же самом.

Как ее так занесло? Даже не верится. А теперь полюбуйтесь на нее. Ханна ирландская совсем не похожа на Ханну английскую, и превращаться в нее обратно не хочет. И она нахмурилась, осознав, что вообще не рвется возвращаться в Англию, к своей прежней жизни. Нет, это просто нелепо. У нее там работа, квартира, словом, вся жизнь. «Ну и что это за жизнь? – тоненько подначивал какой-то голосок. – Да и квартира тебе не нравится. Насколько лучше в коттедже!» Ханна раздраженно вздохнула. Нельзя же переворачивать всю жизнь вверх тормашками только ради коттеджа!

– Что-то не так? – спросил Конор, пока они шагали по коридору.

– Нет, – коротко ответила она, словно отсекая назойливое «а если...», вертевшееся в голове.

– Точно? – И Конор метнул на нее тот насмешливый, понимающий взгляд, который так хорошо удавался им с Адрианной.

Ханна была совершенно не настроена обсуждать с ним свои шальные мысли: они ее и саму обескураживали.

Конор отворил дверь, и при виде убранства номера все остальное вылетело у Ханны из головы.

– Миленько, да?

– Миленько?! – Ханна развернулась к нему. – Великолепно! Потрясающие цвета, хотя я сама бы на такие ни за что не решилась.

Она прикоснулась к темно-синим обоям с элегантной отделкой из бронзовой фольги. И только потом сообразила, что Конор дразнится. Ну еще бы – он же дизайнер.

– Может, у нас такие обои использовать? Если с большим окном, выходящим на море, света как раз будет достаточно.

– Да, хорошо бы. Так красиво. – И она почувствовала укол боли, поняв, что ей этого уже не увидать. Какое странное ощущение потери. Как можно потерять что-то, чего не было в твоей жизни? Ирландия творила с ней что-то странное.

Она заглянула в ванную, пытаясь отвлечься.

– Вау... – Она в благоговении обводила взглядом открывшееся великолепие. – Душ просто потрясающий!

Здесь было не меньше дюжины насадок и переключателей режима, и все это, выполненное в матово-синих тонах, красовалось на сверкающей бронзовой поверхности. Бронзовыми были и крепления на рельефном стекле кабины, и чаша умывальника с мраморной пробкой. На фоне этой роскоши еще больше поблек ее собственный незатейливо обставленный дом. Вот тогда она и приняла решение. Она переедет. Продаст апартаменты и найдет что-то... пусть не такое изысканное, как это, но такое, куда с радостью можно вернуться после работы, с диванами, на которых так уютно свернуться клубком, с кашемировыми покрывалами, чтобы закутаться в них. И еще, наверное, с полным садом курочек.

– Думаю, здесь дизайнер слегка переборщил, – сказал Конор. – Только вошел сюда – и уже кажется, что мне сейчас на церемонии

вручения «Оскара» выступать.

– Броско, – произнесла Ханна, стараясь быть дипломатичной. Впрочем, она понимала, что Конор имел в виду.

– Есть тонкая грань между броскостью и тем, что режет глаз, – вот принцип дизайна Бирнов. Люди должны чувствовать себя в доме комфортно, а не разглядывать как музей. А я сюда вхожу – и как порнозвезда на всякие выкрутасы настраиваюсь.

– Ну, выкрутасы – это не всегда так плохо, – заметила Ханна, вспомнив холодные плитки душа в коттедже.

– Да ну. Из меня тот еще жеребец.

– Правда? – с наигранным разочарованием протянула Ханна. – То есть мне на этот уик-энд поискать кого-нибудь другого?

Он со смехом притянул ее к себе и одарил поцелуем, вполне достойным заправского жеребца.

– А может, и нет, – прошептала она под прикосновениями его губ.

– Перед выходом можем зайти в бар, чтобы время убить. Ты как? – предложил Конор, когда они вытирались полотенцами. Душ принимали вместе, только сначала обстоятельно попробовали кровать. – Тот, где ты бессовестно воспользовалась моей беспомощностью.

– Это я-то воспользовалась? – Ханна покачала головой. – Самой не верится. Это так на меня не похоже.

– Seriously? Ты столь радикальным способом разрулила то, что посчитала проблемой.

– Такая версия событий меня больше устраивает. – Ханна запахнула полотенце плотнее, чмокнула Конора в щеку и с хохотом увернулась, когда он потянулся к ней в ответ. – Если опять начнем, сегодня точно никуда не выберемся!

– Обломщица! – надулся Конор, и она едва не повелась.

Делить комнату на двоих казалось естественно и просто, хотя Ханна, одеваясь, то и дело пялилась в зеркало на превосходную задницу Конора. Этим не налюбуйешься. Лучше пользоваться моментом, потому что потом все закончится.

Бар был в точности таким, как она запомнила, даже бармен прежний. Он дружески поздоровался с Конором.

– Зарезервировал для тебя столик, – сказал он и указал на местечко с двумя креслами у камина. Там уже стояли два бокала

красного вина.

Ханна с изумлением посмотрела на Конора. Это походило на празднование. Годовщина памятной даты.

Он смущенно улыбнулся.

– Я подумал, хорошо будет вспомнить, как мы познакомились.

«Как это мило», – подумала Ханна, чувствуя, как сильно забилося сердце. Интересно, он так флиртует или это искренняя забота?

Они сели на свои места и Конор поднял бокал.

– Привет, я Конор.

– Ханна, приятно познакомиться.

Они чокнулись бокалами, и Ханна почувствовала прилив жара под взглядом Конора.

– Удивительный ты человек, Ханна Кэмпбелл. То ты вовсе не такая дикая и импульсивная, как в тот вечер, то именно такая. Будто ты сама не решила.

Ханна выдавила улыбку. Он попал в точку. Что бы она ни затевала – ее всегда что-то удерживало от самого отчаянного шага.

– Торжество здравого смысла, – произнесла она.

– Я из-за этого все время настороже, – сказал Конор. – Ты совершенно непредсказуема. И это...

– Конор, дорогуша! – проворковал над ними сочный голос – будто полетели брызги от перезревшего персика.

Оба вскинули головы. Они так увлеклись разговором, что и не заметили, как к ним подкралась настоящая пантера. По крайней мере, именно таким было первое впечатление Ханны: по-кошачьи гибкая женщина с блестящими черными волосами, каскадом завитков ниспадающими на одно плечо. Губы с бледной блестящей помадой растянуты в широчайшей улыбке.

– Как тебя сюда занесло? Что заставило выбраться из твоей глухомани?

– Тебе вроде там нравилось, когда ты липла к моей матери.

– Я ни к кому не липла. Я люблю твою мать.

– Ее все любят.

– Ты знаешь, о чем я. – И она хорошо отработанным движением потрянула своей великолепной гривой.

– Ханна, это Полли. Полли Дейвентри. Ты могла видеть ее по телевизору. – И он добавил, не скрывая презрения в голосе: –

«Кладовая Полли – обычная пища для обычных людей».

Ханне хотелось расплавиться в своем кресле и утечь куда-нибудь с глаз долой. Кожаные брючки обтягивают длинные, как у жирафа, ноги, тонюсенькая талия, белая шелковая блузка, подчеркивающая нежный оттенок кожи, – и куда ей, обычной и тусклой, до этого экзотического великолепия? Даже завитки волос, как блестящие змейки, лежат продуманно, а не как попало.

Ханна чувствовала себя будто лошадь, которой на полном скаку натянули поводья. Конор принадлежит вот таким, гламурным. В животе появилась тупая боль, как от удара камнем. Слишком сильно она привязалась к нему за время жизни в коттедже!

– Ханна? – Голос Конора донесся словно издалека. В ушах загудело. Она встрепенулась и обнаружила, что эти двое смотрят на нее.

– Извините, – произнесла она, моргнув. Не хватало еще, чтобы Полли приняла ее за грубиянку или дуручку. – Здравствуйте.

– Привет! – Широкая улыбка Полли казалась вполне искренней. Она протянула тонкую аристократическую руку с короткими ухоженными ноготками. – Рада познакомиться. Как дела?

– Спасибо, хорошо, – отозвалась Ханна.

– Вы англичанка. Какой у вас приятный акцент. – Ханна была в замешательстве: Полли производила вполне хорошее впечатление. – Вы откуда именно?

– Э-э... Манчестер.

– О, у меня там кузены! – засмеялась Полли. – Впрочем, у меня повсюду родня. И как вам Ирландия? Вы здесь надолго?

– Всего на несколько недель. Я на кулинарных курсах в Киллоргэлли.

Полли присела на ручку ее кресла.

– Это так мило! Ферма просто божественная, правда? А как поживает семья? – Она склонила голову и бросила кроткий взгляд на Конора. – А то ведь он ничего не рассказывает. У Адрианны все в порядке?

– Да, все отлично.

– А Бриджет? Она мне нескоро простит разбитое сердце ее дорогого мальчика!

– У них все хорошо. – Ханне стало любопытно. Несмотря на устрашающую эффектность, эта женщина казалась общительной и дружелюбной.

– Вот и славно. А ты, мистер Ворчунишка, все еще злишься на меня, как курица, которую водой окатили? Нельзя обижаться на девушку за то, что она стремится вперед. Ты же из династии Бирнов, откуда тебе знать, что такое добиваться признания. Ты и не представляешь, каково приходится остальным. Если кто-то может помочь, то почему нет?

Ханна сжала губы. Прямолинейность Полли вызывала восхищение.

Конор нахмурился.

– Ну и как твой парень-продюсер?

– Опять ты за свое. Его зовут Ронан, как тебе хорошо известно. Ты с ним достаточно долго работал, а мне он больше не парень. – Она неловко улыбнулась. – Мы поженились в прошлом месяце.

– Поздравляю, – сквозь зубы процедил Конор.

– Спасибо! – Полли кивнула с показной небрежностью, но Ханна заметила, как она теребит кольцо на безымянном пальце. Не такая уж она уверенная, как пытается показаться при Коноре. С широкой улыбкой, в которой тем не менее сквозила грусть, она снова повернулась к Ханне. – А вы чем занимаетесь? Шеф-повар? Владелица ресторана? Автор кулинарных книг?

– Юрист.

– Как здорово. Решили поменять карьеру?

– Ничего подобного! – засмеялась Ханна.

– Что, правда? – Полли смотрела на нее с таким любопытством, с каким ученый разглядывает под микроскопом жука. – Тогда зачем же вы в Киллоргэлли?

По ее лицу скользнула хитрая улыбка, будто она, складывая дважды два, внезапно получила пять. Взгляд быстро скользнул с Ханны на Конора и обратно.

– Можете не объяснять! Возле него вечно фан-клуб.

– Я даже не слышала о Коноре до приезда в Ирландию! – ошетинилась Ханна.

Полли была слишком ошарашена услышанным, чтобы обидеться на ледяной тон.

– Шутите? Что, вообще ни разу?

Конор бросил на нее подозрительный взгляд, и ее глаза сверкнули. Что между ними творится?

– Ладно, мне пора к нашим. – Полли оглянулась на столик, за которым сидело несколько человек, будто сошедших с подиума. – Приятно было повидать тебя, Конор. Рада знакомству, Ханна. Успехов в кулинарии!

Судя по последним словам, она так и не поверила, что у Ханны не было каких-то скрытых мотивов. Небрежно помахав рукой, она удалилась, и воцарилось неловкое молчание.

– Она милая, – произнесла наконец Ханна. Надо же было хоть что-то сказать.

– М-м...

Конор взболтал вино в бокале и сделал глоток.

– Не милая? – спросила Ханна.

– Амбициозная. Знает, чего хочет.

– Это не означает, что она плохой человек. Люди не осуждают подобные качества в мужчинах. – Может, Конору и не хотелось такое слушать, но Ханне открытость Полли пришлась по душе. Такие яркие личности притягивают, пусть даже она отпускала шпильки в адрес Конора.

– Нет, она не плохой человек, – вздохнул он. – Просто она не для меня, да и гордость задета, чего уж там. Не каждому понравится, что его семью ценят больше, чем его самого. – Он горько усмехнулся. – Я думал, что люблю ее, но ошибся. И не понял этого, пока...

– Пока не стало слишком поздно, – закончила Ханна.

Он вдруг посмотрел на нее в упор.

– Типа того.

Она запнулась, не зная, что сказать еще, а Конор неотрывно смотрел на ее губы. Она взглянула на него в ответ, и сердце пропустило удар. До чего он красив. Ханна тут же встряхнулась: приди в себя! Не увлекаться! Они здесь, чтобы развеяться. Ну да, встретил бывшую, всплыли неприятные воспоминания. Бывает.

Конор мягко коснулся губами ее лба.

– Пойдем?

– Хочешь куда-нибудь зайти перед обедом? А то времени полно, – сказал Конор, когда они вышли из отеля. Настроение было не таким

безоблачным, как раньше. После встречи с Полли он как будто притих, да и Ханна стала задумчивей.

– Почему бы тебе не показать мне типичный дублинский паб?

– Раз ты так хочешь...

Она кивнула.

– Расскажешь мне побольше про виски.

– Хорошо. Я не из тех, кто откажется от стаканчика.

Они шли дальше в непривычном молчании, пока Конор не втянул ее в паб, возле которого уже толпились гуляки. Шум внутри чередовался с взрывами смеха; из четырех динамиков, развешанных по углам, раздавалась скрипичная музыка.

Конор протиснулся к стойке через разряженную толпу: здесь устроили девичник. Невеста оказалась хорошенькой девушкой с ослепительно яркой розовой помадой, блестками у глаз, в платье, таком коротком, что оно больше смахивало на пояс, с ярко-красными подвязками и широченной улыбкой. Образ завершала неожиданно длинная вуаль, увенчанная тиарой с бриллиантами, рубинами, сапфирами и изумрудами – будто ее позаимствовали у какой-нибудь диснеевской принцессы. Ее подружки носили розовые футболки со списками достижений на груди. Некоторые из них, вроде «лизнуть усы у двух незнакомых мужиков» или «наподдать жениху», уже были отмечены галочками – кажется, помадой. Судя по тому, что девушки не очень твердо держались на ногах, торчали они здесь уже не один час. И Ханна невольно улыбнулась: умеют же люди отрываться.

– Что будешь? – Конор уклонился от руки одной из девушек, что-то бурно объяснявшей своим подружкам.

– Посоветуй что-нибудь. Ты у нас специалист.

Ханна пыталась держаться возле него. И тут одна из девушек повернулась к другим.

– Бог ты мой!

– Что? Что? – загалдели остальные.

– Да тут Конор Бирн! – Она поднесла руку к груди. – И такой... – Она сделала паузу и проорала: – И он более чем достаточно хорошо!

Ханна смутно припомнила, что это отсылка на какую-то из программ Конора.

– Где? Где?

Девушка указала рукой.

– Вы только на его задницу гляньте! Вот бы прокатиться!

– Шиван, возьми себя в руки! – хихикнула более или менее трезвая (по сравнению с другими) подружка.

– Чья бы корова мычала, Бернадетт Джерати! – Шиван добродушно ткнула в список у нее на футболке. – Никак, уже троих страшных мужиков расцеловала!

– Они сами полезли. – Бернадетт уставилась на Конора не слишком сфокусированным взглядом. – Слушай, а ты права! Наверняка у него ничего скребок!

Остальные девушки взорвались хохотом.

– Я его первая заметила, первая и поцелуй сорву! – провозгласила Шиван, выпячивая внушительную грудь.

– Что-то ты совсем разошлась, – заметила другая девушка. Видимо, это означало, что Шиван заходит слишком далеко.

Под бурные выкрики подружек Шиван тряхнула бюстом, перекинула волосы через плечо и на глазах у заинтересованной публики двинулась к намеченной цели. Поступь у нее была далеко не твердая.

Она положила руку Конору на плечо, и тот обернулся.

– Конор Бирн, ты достаточно хорош, чтобы тебя съесть. Не хочешь меня куснуть? – И она икнула, вызвав у толпы взрыв смеха.

Уязвленная Ханна следила, как магическим образом преобразается выражение лица Конора.

– А ты очень хороша! – Его синие глаза излучали шарм на тысячу киловатт. – Но, сама видишь... – Он кивком указал на Ханну и протянул к ней руку. – Моя девушка крайне избирательно относится к тому, что я ем. Хотя уверен, что один поцелуй могу выделить.

Он чмокнул ее в щеку, и пара девушек тотчас схватились за телефоны, стараясь, чтобы в кадр не попали их с Ханной сцепленные руки. Все, разлетится сейчас по всем соцсетям.

Сердце Ханны екнуло, когда его большой палец скользнул по нежной коже на запястье, и Конор притянул ее поближе к себе. Она оценила не только то, что он назвал ее своей девушкой, но и то, как он мягко отклонил заигрывание Шиван, не задевая ее чувств и не ставя в дурацкое положение.

Ханна держалась на расстоянии вытянутой руки, чтобы не портить сияющей девушке мгновение триумфа. Та похлопала Конора

по плечу.

– А теперь невесту! – завопила она, и остальные подружки вытолкнули вперед девушку в белом.

Все в баре следили, не отрывая глаз, как Конор изящно поцеловал ее в щеку.

В следующую минуту на него обрушился целый поток желающих сделать селфи и фото для племянниц, сестер, мам и бабушек, и под отчаянным взглядом Конора Ханна нехотя выпустила его руку. «Подожди меня», – умолял он глазами. Она улыбнулась, глядя, как Конор общается с поклонницами, не утрачивая профессионального очарования и любезно улыбаясь, даже когда от подвыпивших людей звучало что-то вроде: «Передача, конечно, дерьмовая, но моей маме нравится, так что давай сфоткаемся».

Оставив Конора на растерзание толпе, Ханна пробралась к стойке и заказала бокал вина. Когда он там еще освободится. За Конором она наблюдала с гордостью. Он отлично справлялся с такой популярностью, хотя понятно, насколько она в свое время утомила его. Неудивительно, что он предпочитал жить в Керри.

Она стояла у стойки, потягивая вино, кивая Конору каждый раз, когда перехватывала его извиняющийся взгляд. На сердце было тепло. До чего же он лапочка.

Она вздохнула. Ничего удивительного, что она в него влюбилась.

Влюбилась.

Ханна моргнула. Хотя бы по ее лицу ничего не было заметно! Такого вообще не должно было случиться! И до этой секунды она сама не отдавала себе в этом отчет. Никаких ударов молний. Нет, чувства прокрались тихонько, как сквозняк под дверь. На мгновение стало трудно дышать, а потом в груди точно захлопали крылья бабочек. Она действительно любила Конора Бирна.

Она стояла и смотрела на него, а у самой колотилось сердце.

Кажется, весь паб решил урвать свои три минуты славы. Ханна почти допила вино, и было уже почти семь, когда Конор наконец отстрелялся. Он подошел к ней, взял ее бокал и допил одним глотком.

– Бежим отсюда, пока можем.

Он потащил Ханну сквозь толпу под дружные вопли размахивающих руками девушек:

– Хорош, чтобы проглотить! Хорош, чтобы прокатиться! Пока, Конор!

Ханна хихикнула, когда они вывалились за двери на прохладный вечерний воздух.

– Хорош, чтобы прокатиться, да?

До чего она любила его!

– Хоть ты не начинай! – с чувством воскликнул Конор. – Упаси нас бог от таких девичников. Они совсем буйные были. Я думал, мне крышка. – Он обнял ее одной рукой и поцеловал. – Ты должна была меня спасти.

Ханна, счастливая от такого признания, обхватила его руку.

– Вроде ты и сам прекрасно справлялся. Они все любят тебя, даже тот парень, который обругал передачу.

– Да уж. А сфотографироваться все равно хотел! – Он издал протяжный вздох. – Все-таки в ресторанах публика более сдержанная, а если сесть спиной к залу, то большинство меня и не узнает.

– Кажется, ты особо не возражал.

Он опустил руку, чтобы переплести их пальцы, и некоторое время они молча шагали по тротуару.

– Так и нельзя было. Вот в чем проблема. Одно резкое слово, один шаг в сторону – и на тебя вся пресса обрушится: какой ты гад и как тебе слава в голову ударила. И потом, ведь эти люди и сделали меня тем, кто я есть. Я заработал столько денег именно потому, что они смотрели мои шоу и ходили в мои рестораны. Проявлять вежливость и подыгрывать им – не такая уж большая цена, хотя мне это все равно не нравится. А некоторым нравится. Вот Полли это любит. Ей лишь бы быть в центре внимания. Куда бы мы ни пошли, за нами везде волочилась пресса. Даже в «Феникс Парк» в воскресенье нельзя было высунуться: тут же очередной фотограф выскакивал. Много времени понадобилось, прежде чем я догадался. Оказалось, это Полли им приплачивала. Хотя знала, как я ненавижу нарушение личного пространства. Это... – Он судорожно сглотнул. – Как удар под дых было. Предательство.

– Это... – Не хотелось показаться сукой, но Ханна понимала, что нужно утешить его. Она и сама разозлилась. До какой же степени Полли было наплевать на его чувства! – Это ужасно.

Он закусил губу, а потом произнес, устало пожав плечами:

– Ей хотелось публичности. Я тогда психанул, а она сказала, что все наладится, если мы вернемся в Киллоргэлли. Надо было сразу сообразить, что она просто хочет создать новое поколение Бирнов.

Губы Конора скривились в невеселой усмешке. Он сошел с тротуара, чтобы пропустить компанию молодежи, шедшую навстречу.

– А что твоя мама по этому поводу думает? – не без тревоги спросила Ханна.

– Она была рада, что есть кому разносить нашу славу.

– Правда?

– Она ни слова против Полли не сказала, да они и сейчас общаются. Она считает, что раз мы друг другу не подошли, то хорошо, что это выяснилось до свадьбы. Правильно, если уж на то пошло. С какой стати Полли должна бросать свою карьеру, если я захотел держаться подальше от этого мира?

Тон был нарочито небрежный, но Ханна чувствовала горечь от предательства в его словах.

– Благородно с твоей стороны. Особенно если учесть, что она тебя просто использовала. – Ханна сочувственно улыбнулась.

– Ага. – Он посмотрел на нее. – Умеешь все расставить по местам. Вот за что я тебя лю... – Их взгляды встретились, и у Ханны застрял ком в горле. Какая нежность была в его взгляде. А потом он мягко взял ее за подбородок и поцеловал в губы.

– Мне так жаль, – тихо проговорила она и протянула руку, чтобы погладить его по лицу. Хотел ли он сказать, что ее любит? Она совсем спятила. Если она поняла, что любит Конора, это вовсе не означает, что он испытывает такие же чувства. Полли ранила его, и он ясно дал понять, что не наступит на эти грабли дважды. – Я не хотела быть бестактной.

– Все в порядке. Ты говоришь как есть. Это мама против нее и слова не сказала.

– В отличие от бабушки.

Тут Конор расхохотался от души, и интимное настроение улетучилось.

– Да уж, Бриджет ее никогда не жаловала. Она у нас самая прозорливая. Видит самую суть. Некоторые считают, что Адрианна владеет магической силой, но на самом деле это скорее про Бриджет. В любом случае, все быльем поросло. Удачи ей. Можешь считать меня

циником, но теперь, когда она вышла за Ронана, публичность ей гарантирована. Он на телевидении большая шишка. – И он добавил с ироничным смешком: – Он руководил моим первым шоу, так что я перед ним вроде как в долгу.

Ханна видела: при показном безразличии Конор задет тем, что Адрианна поддержала не его, а Полли.

– Моя тетушка пригрозила засунуть деревянную ложку «в отвислую задницу» бывшего моей сестры, когда узнала, что он загулял с ее лучшей подружкой. Хотя раньше при виде него прямо из штанов выпрыгивала, потому что он всегда приносил вкусное вино к обеду.

Конор ухмыльнулся.

– «Из штанов выпрыгивала». Нахваталась ты здесь ирландских фразочек. Глазом моргнуть не успеешь, как превратишься в местную. Мне нравится ход мыслей твоей тетушки. Бабуля Бриджет бы так же поступила. Она делает лицо кирпичом каждый раз, когда речь заходит о Полли. По телевизору ее увидит – тут же выключает, услышит по радио – ругается. Никогда не скрывает своих чувств.

– У нее в голове не укладывалось, что я ничего о тебе не знала.

– Наверное, она тебя из-за этого еще сильнее полюбила. Бабушка очень гордится всем, чего добилась Адрианна, но сопровождающую шумиху не выносит. Ей нужна простая жизнь, а мама – прирожденный шеф. Жила бы в городе – рулила бы какой-нибудь крутой корпорацией.

– Она очень впечатляющая.

– Этого не отнимешь. Вот мы и пришли.

Они свернули за угол и оказались на улочке, которая когда-то, вероятно, была проселочной, а теперь – сплошь застроенной георгианскими домиками, превращенными в бары, рестораны и отели.

– Это местечко тоже принадлежит бывшим ученикам Адрианны. Их сырные тарелки легендарны. Сорты со всей Ирландии, даже из самых отдаленных уголков. И они готовят немыслимый колканон.

– Колканон. Это картошка с капустой, да? – По лицу Ханны все было ясно.

– У крестьян веке в восемнадцатом так и было. А теперь это капуста, картофель сорта Юкон Голд, чеснок, жирные сливки, отборный бекон, лук-порей и зеленый лук. Объедение. А еще они подают рагу – хотя и не такое вкусное, как у меня, но тоже неплохое.

– Нравится мне твоя скромность.

Конор беззаботно подмигнул.
— А мне стесняться нечего.

Глава двадцать вторая

– Конор, а ты уверен? – спросила Ханна на следующий день.

Они стояли перед четырехэтажным кирпичным георгианским таунхаусом с нарядными литыми балконами и створчатыми окнами. Лакированную черную дверь с декоративным фонарем украшал бронзовый молоточек. Чтобы попасть сюда, они прошли по тихим окрестностям Меррион-сквер, и теперь казалось, что они перенеслись в прошлое. Вот сейчас прокатит по улице влекомое конной упряжкой ландо с барышнями, сошедшими со страниц Джейн Остин, – в муслинах и шелках, в отделанных перьями шляпках.

– Да. Если Патрик будет думать, что мы еще куда-нибудь собираемся, то мы быстрее все закончим. А то протреплется целую вечность, да еще заставит вместе с ним скачки смотреть. Там всего-то надо подписать несколько бумаг, и мама еще просила кое-что выяснить.

– А в электронном виде нельзя подписать?

– Он старой выучки. Говорит, уже годы не те, чтобы переучиваться. У меня такое ощущение, что мы у него теперь единственные клиенты.

Конор взял дверной молоток и постучал. Наконец дверь отворилась.

– Конор! Привет, старина! А кто это с тобой?

– Это Ханна.

Патрик протянул пухлую ладонь и с энтузиазмом встряхнул руку Ханны, а та изо всех сил старалась не пялиться на его оранжевый галстук с попугаями, который он носил с кремово-синей клетчатой рубашкой и твидовым костюмом-тройкой от Харрис.

– Заходите, заходите! – Голос у него был зычный, как бы идущий от диафрагмы, как у стареющего актера. – Моя домработница как раз кофе наварила.

И, не дожидаясь, пока они последуют за ним, он развернулся и зашагал через выложенный черно-белыми плитками холл к массивной деревянной двери на противоположной от входа стороне.

Бросив быстрый взгляд на Конора, Ханна прошла за ним в помещение, больше всего напоминающее импозантную студию. Внутри обнаружился обшитый кожей стол с двумя честерфильдскими креслами с одной стороны и вращающимся стулом – с другой. И это тоже походило на перемещение в прошлое: тут и камин из белого камня, и книжные полки, заставленные томами в кожаных переплетах с золотым тиснением. Только маленький телевизор на краю стола не вписывался в обстановку, тем более что ведущий под бодрый цокот копыт как раз комментировал скачки.

– И Двойной Переполох наддает! Длинноногая Леди не сдается. Великий Замысел спотыкается, кажется, он сейчас... И Зеленый Лебедь сокращает разрыв! Великий Замысел отстает, и теперь Длинноногая Леди... О да, Длинноногая Леди, еще рывок – и да! Длинноногая Леди побеждает!

– Вот черт, – сказал Патрик. – На нее надо было ставить: четырнадцать к одному!

Некоторое время он недовольно шевелил бровями, а потом достал карандашик и записную книжку и отметил что-то на одной из страниц. Потом встряхнул головой, точно вспомнив о своих гостях, и убавил в телевизоре звук.

Конор устремил на Ханну страдальческий взгляд, уселся в одно из кресел и жестом предложил ей сделать то же самое.

– Да-да, присаживайтесь, – спохватился Патрик.

То и дело поглядывая на телевизор, он достал папку для документов, раскрыл ее, нахмурился и вытащил из-под нее другую, пробормотав:

– А, вот она.

Пошуршал бумагами и с раздраженным восклицанием захлопнул и вторую папку. Тяжело поднялся, направился к шкафу с документами и принялся шарить по ящикам, бубня что-то себе под нос.

Наконец он достал синюю папку, с комическим изумлением почесал в затылке... поставил ее на место и взял другую.

– Вот она, поганка. – Он бросил папку на стол. – Нужны твои подписи на отмеченных страницах. Здесь, здесь и здесь.

Патрик подтолкнул к Конору папку и уставился в телевизор, отвлекшись только на вопрос:

– А тут?

– Да-да. Валяй, сынок.

Ханна не была уверена, кому это адресовано – Конору или коню.

Несколько минут они говорили о бумагах – как поняла Ханна, передаточных актах. Потом она не без тревоги следила, как Патрик запикивает документы обратно в шкаф, и гадала, доберутся ли они до места назначения.

– Маме нужен совет. Помнишь нашего соседа, Мосса Мерфи? Поговаривают, что он хочет превратить свои владения в предприятие легкой промышленности, и мама беспокоится, не повредит ли это ферме. У нас же общая дорога, вот она и тревожится, не наложит ли он на нее руку. Это его единственный выход на шоссе. Значит, возле кухонь и наших земель будут сплошные грузовики, шум и выхлопные газы.

– Гм-м, ну, тут и думать нечего. Он на эту дорогу лет двадцать зарится, хотя знает, что она не его. Но я подумаю, что можно сделать, чтобы наша дорогуша ни о чем не тревожилась. – Патрик нацепил очки, которые тотчас съехали ему на самый кончик носа, бросил озабоченный взгляд на экран и снова зарылся в папки. – Где-то здесь должна быть карта с границами землевладений.

Он сопел и пыхтел, шаря по ящикам, не забывая при этом следить за скачками. Судя по репликам комментатора, там готовились к новому забегу. И когда прозвучало: «Старт взят!» – Патрик круто развернулся, триумфально вскинув папку над головой. Он удовлетворенно кивнул, глядя на экран, а потом повернулся к Конору.

– Вот копии. Этого хватит.

Он шурился на бумаги, не забывая поглядывать в телевизор, и у Ханны руки чесались выхватить у него документы и просмотреть все самой. Сомнений не оставалось: семейству Бирнов позарез нужен новый юрист.

– Гм, а тут не все... Должны быть еще бумаги... Ну, знаешь, вообще карта границ у твоей мамы на стенке в офисе висит... Но тут было что-то важное про дорогу...

Он вел по странице пухлым пальцем, в который плотно врезалось золотое кольцо, и шевелил губами.

– Ага, вот оно. Все в порядке. Помню, когда он в последний раз требовал совместного владения дорогой, твоя мама предложила ему скинуться на ремонт, и он тут же сдал назад. Твоей дорогой маме не о

чем волноваться. — Он заговорщицки улыбнулся Конору, как бы говоря: женщины вечно из-за пустяков шум поднимают, но мужчинам-то лучше знать! Ханна смотрела на него с раздражением. Вечно одно и то же. Старая песня: у женщин одни только эмоции, это мужское дело.

— Дорога частная, и до фермы относится к Киллоргэлли, а дальнейший участок принадлежит Мерфи. Доступ к дороге у него есть, но владение ею, уход и содержание — это все прерогатива Киллоргэлли.

Конор коротко кивнул, но Ханна не без удовольствия отметила, что он не разделял скептического отношения Патрика к тревогам его матери.

— Хорошо. Это положит конец притязаниям Мерфи. Хотя он наверняка и сам знает, чья дорога на самом деле.

— Ясен пень, знает, но удочку все равно закидывает. Особенно с учетом того, что обе семьи здесь уже сотню лет живут. Когда что-то длится так долго, всякие казусы возникают. Надо время от времени все проверять, хотя мало кто это делает.

Выдав это, он сцепил пальцы на груди, деловито кивнул и покосился на экран.

— Это все? — спросил он.

— Да, спасибо.

— Хотите по стаканчику виски? Заодно остальные скачки посмотрим. Я тут хорошую ставку сделал. — Патрик уже тянулся к графину с янтарной жидкостью.

— Извини, но я хотел показать Ханне еще пару местечек в Дублине, так что в другой раз. — Конор поднялся, пожал Патрику руку, и они ушли, так и не получив обещанного кофе, который все это время стоял в сторонке.

Спускаясь по ступеням, Конор произнес:

— Сам знаю. Можешь не говорить. Нужен новый юрист.

— В голове не укладывается, что эти документы не хранились вместе. Не хочешь обратиться к Эйдану Фицпатрику в Трали? Понимаю, что я необъективна, потому что это мой знакомый, но у него всегда все бумажка к бумажке. И я сама бы тоже границы владений проверила.

— Это решает мама, но я ей скажу, конечно. И меня не слишком заботят границы. Просто эта дорога — единственная возможность

добраться до земель Мерфи.

Ханна прикусила язык. Конечно, ей-то какое дело. И все-таки Патрик должен был отнестись к вопросу серьезнее. Но сама она вмешиваться не станет. Особенно после случая с Полли: Конор очень болезненно воспринял ее попытки навязаться семье.

– Давай-ка займемся чем-нибудь повеселее.

Для того, кто любит книги, старая библиотека Тринити-колледжа являет собой завораживающее зрелище. Ханна не отрывала взгляд от деревянных сводов. Галереи были сплошь заставлены книгами и украшены мраморными бюстами авторов, от Сократа с Платоном и Шекспира до ректоров университета. Был здесь и бюст герцога Веллингтона; заглянув в буклет, Ханна узнала, что он родился в Дублине. Они прошли мимо рядов со средневековыми манускриптами – здесь царила полная тишина. Ханна задумалась, о каких секретах поведали бы книги, если бы умели говорить.

– Впечатляет, да? – шепнул Конор ей на ухо, и по ее спине пробежала дрожь.

– Это прекрасно.

– Мне не надоедает сюда приходить.

– Понимаю. А представляешь, когда-то студенты могли рыться в этих книгах в свое удовольствие.

Держась за руки, они прошли по шестидесятиметровому (как утверждал гид в телефоне Ханны) коридору. Держаться за руки было очень приятно, хотя и отвлекало. Каким нежным и заботливым был Конор. А прошлой ночью, когда они занимались любовью, все получилось как-то по-другому. Может, она осознала силу своих чувств к нему, или его чувства стали глубже. Они не говорили о том, что будет, когда настанет конец. Странное дело, она никогда раньше не вступала в отношения с предопределенной точкой завершения. И задумалась об этом только теперь, глядя на ряды книг, стоявших здесь веками. Будет ли это полный разрыв? Без каких-либо дальнейших контактов. Или они останутся друзьями? Для нее такое было совершенно непривычно, и она не представляла, как вести себя в такой ситуации. Они и не говорили ни о чем дальше следующей недели. Обмениваться рождественскими открытками, отправлять друг другу электронные письма и эсэмэски? Она сглотнула. Или лучше порвать все сразу и навсегда?

Сердце заняло.

– Ты как будто где-то совсем далеко. О чем задумалась? – спросил он, когда они дошли до очереди к Келлской книге.

Ханна выдавила улыбку, хотя ее слегка мутило.

– Тут вокруг сплошная история.

– Наводит на размышления, да?

Она кивнула и постаралась выкинуть все из головы, пока Конор показывал ей местные сокровища: арфу Брайана Бору и декларацию о независимости Ирландии 1916 года. Наконец они спустились по ступенькам к величественным манускриптам Келлской книги. Несмотря на атмосферный полумрак специально оборудованной комнаты, Ханна ощутила укол разочарования: увидеть можно всего две страницы, а ведь это бесценная реликвия! И все-таки легендарная библиотека сама по себе заслуживала посещения.

С мозгами, слегка распухшими от обилия исторической информации, они наконец оставили затененные помещения библиотеки и вышли на залитую солнцем площадь, а потом по Колледж-стрит спустились к реке.

– Одна из моих любимых легенд об университете – это что студентов не пропускали внутрь без меча. Есть байка, что это правило сохранилось и студентов до сих пор могут оштрафовать за отсутствие меча. Еще рассказывают о потайном винном погребе, но я не уверен, что это правда. И говорят, что нельзя проходить под колокольней, а то экзамены завалишь.

– Хорошо, что я сюда в студенческие годы не попала.

– Зато других плюшек много, – сказал Конор, оглядываясь на здания колледжа.

– Ты здесь учился?

Конор кивнул.

– Мозг семьи.

– Ого. Подумать только: ты ходил по тем же залам, что и Оскар Уайльд, Сэмюэл Беккетт и Джонатан Свифт.

– Не слишком меня это заботило, когда я здесь учился. Меня тогда интересовала только темная материя.

– «Гиннесс»?

– Да, было дело. Лучше, чем здесь, пива не найти. Дурака я сваял: надо было нам выкроить время, чтобы зайти в музей

«Гиннесс». Они там сделали наверху смотровую площадку с прекрасным обзором. Но мы можем пропустить по пинте у Миллигана. Потом спустимся к реке, перейдем через мост Полпенни к Дублинскому замку, а оттуда вернемся в гостиницу.

– Надо будет приехать в Дублин еще раз. Такое чувство, будто я на него только одним глазком взглянула.

И в этот миг Ханна пообещала себе, что она сюда действительно вернется. Она полюбила этот город с его георгианской элегантностью Меррион-сквер и мощеными улочками Темпл Бара, с его самобытностью, с древним величием университета и других старинных зданий.

Одна проблема. Она не представляла, как сможет вернуться без Конора.

Глава двадцать третья

– Как тебе Дублин?

Ханна вздрогнула и едва не выронила корзинку с кормом для кур.

– Адрианна! Доброе утро. Это... Это было потрясающе.

Конор рассказал Адрианне? Вот уж не ожидала.

– Я знаю, что вы хорошо провели время. Конор был... очень воодушевлен.

Ох уж эта ее понимающая улыбка! Ханна почувствовала, как к ее щекам приливает краска.

– Хотя, насколько я поняла, Патрик у тебя восторга не вызвал. – Адрианна плотно сжала губы. – Он с нами уже много лет, и я ценю это, но, кажется, пора найти кого-то помоложе и поближе. Ты ведь знаешь Эйдана Фицпатрика?

– Да. Мы вместе учились в университете, а потом и работали. Он очень ответственный и за своих клиентов порвать может.

– Надо учесть, – задумчиво кивнула Адрианна. – Перед Патриком, конечно, неловко, а с другой стороны, ему и самому эта работа уже в тягость.

– Понимаю. Возможно, он будет только рад, если его перестанут отвлекать от скачек.

Адрианна засмеялась.

– Это точно. Хотя поездка к нему – это повод выбраться в Дублин. А это всегда приятно.

– Да, мне очень понравилось. Я вообще без ума от Ирландии. – Ханна огляделась по сторонам. Курочки приветственно сустились у ее ног. Было в этих местах что-то такое, что пробирало до глубины души. Неспешный ритм жизни, чувство единства, теплое отношение людей – как друзей, так и незнакомцев. Она чувствовала себя здесь как дома, и сейчас, когда она смотрела на пенные барашки, пляшущие на ярко-синих волнах, на зеленые холмы, спускающиеся к краю моря, в ее душе воцарялся покой. Она не хотела возвращаться.

С тяжелым вздохом она проговорила:

– Вообще не уверена, что хочу уезжать.

Аттила копошилась у ее ног, выискивая самые лакомые кусочки, и Ханна по-свойски подкинула ей пару кусочков яблока. Она любила этих курочек, и это тоже стало частью удивительного родства с этим миром. Всю жизнь она считала себя городской – и так вписалась в сельскую жизнь.

– Так и не надо, – просто сказала Адрианна. – Оставайся.

Ханна уставилась на нее.

– Я не могу.

Курочка склевала еду и встопорщила перья в ожидании добавки.

– Конечно, не можешь, – с ошеломляющей легкостью заявила Адрианна и добавила с оттенком самодовольства: – Если не хочешь.

Эти слова ошеломили Ханну, как удар в солнечное сплетение. Одной фразой Адрианна разметала все отговорки, все увертки, рассеяла, как зерно возле их ног. Ханна прижала одно из зернышек ногой. В раздражении и задумчивости покатала его взад-вперед, не решаясь поднять взгляд.

– Если чего-то очень сильно хочешь, то, как правило, этого добиваешься, – сказала Адрианна, и в ее голосе прозвучали резкие нотки.

Значит ли это, что можно заставить кого-то тебя полюбить? Эта мысль поразила, как удар молнии. Ханна подняла голову и встретила глазами с Адрианной. Неужели та знала? Или это так, к слову пришлось? Стоит ли рискнуть? Что скажет Конор, если она заявит ему, что хочет остаться? Уж не решит ли, что она чего-то ждет от него? А если и ждет? Той ночью после похода на каяках он ясно дал понять: это все временно. Ну а если нет?! В который раз она вспомнила то мгновение после бара, когда ей показалось, что Конор едва не сказал что-то важное. Но, может, она всего лишь выдает желаемое за действительное?

Адрианна обвела взглядом окружающий пейзаж, и с минуту обе стояли в молчании. Наконец она повернулась к Ханне:

– Когда мы впервые приехали сюда, муж считал, что я спятила, раз такое задумала. – Она взмахом руки указала на горизонт. – Смеялся надо мной поначалу, а потом понял, что я действительно этого хочу. А я хотела по-настоящему. Я хотела, чтобы эта земля, этот мир стали наследием моей семьи. Это была нелегкая работа, и с его смертью все стало еще трудней, но я была полна решимости. Я жертвовала многим,

что-то, возможно, пошло моим детям во вред, но взамен они получали мою любовь. Я не была лучшей матерью на свете, но, пусть это и звучит эгоистично, я знала, что у них самые лучшие бабушки и дедушки. Я сотворила им это наследство. Я хотела этого – и я это сделала. Если ты хочешь остаться в Ирландии, что может помешать тебе?

Адрианна смотрела на нее в упор. Ханна подняла голову и выдержала этот взгляд. Десятки отговорок, почему она не может этого сделать, вертелись на языке, но тоненький внутренний голос ирландской Ханны взял верх.

А если она останется?

Ханна посмотрела на ферму. До чего это прекрасно.

– Если бы ты захотела, я уверена, мы нашли бы для тебя работу. Да и готовить тебя в итоге можно научить.

Ханна засмеялась, уловив в последних словах оттенок сомнения.

– Адрианна, это чудесное предложение, но вы не хуже меня понимаете, что никакой кулинарки из меня не выйдет. Не поймите меня неправильно: я многому научилась здесь, и я принимаю ваши взгляды на важность происхождения продуктов, и все же у меня нет ни вашей страсти, ни сноровки Джейсона, ни решимости Флисс, ни любви к готовке, как у Мередит и Алана. И как бы мне ни нравилось здесь, для меня важна моя работа...

И она умолкла.

– Ты могла бы здесь жить?

Ханна закусил губу. А правда, что ей мешает? Серьезно?

– Это... большой риск.

– Разве? – И опять этот понимающий взгляд Адрианны. – Что ты теряешь?

Ханна поморщилась. Хотя она была благодарна Адрианне за вопросы, заданные в лоб. И в самом деле, что она теряет? Квартиру? Это место, где она ночует, а не живет. Работу? Ей в год присылают десятки вакансий, и потом, здесь же Эйдан. Она как минимум может подменить Сорчу на время декрета. Возможности раскрывались перед ней, как лепестки цветка.

Ее ничто не держит. Она вольна идти, куда захочет. Так почему не в Ирландию? Почему не в Керри?

Эта идея металась в голове как бабочка – вот она, совсем рядом, а схватить страшно – вдруг поломаешь крылья? Но как быть с Конором? Что он скажет, если она останется здесь?

– Как время летит! Мне надо к Джейсону, проверю, как он там со своими любимыми свинками. Если бы ему не надо было вернуться и отчитаться перед начальником, я бы и ему предложила остаться. Он отлично справляется, но у него своя дорога. Чувствую, когда-нибудь из него получится знаменитый кулинар. – Она улыбнулась и двинулась было прочь, но тут же остановилась. – Подумай о том, чтобы остаться. Взвесь все: потеряешь ли ты больше, чем приобретешь?

И исчезла со своей обычной мудрой улыбкой.

– Что ж, это было полезно, – пробормотала Ханна, стряхивая Аттилу со своей ноги. Та закудахтала, в последний раз клюнула ее и побежала разгонять других кур, пытающихся урвать у нее из-под носа кусочки брокколи. А Ханна достала из кармана мобильник и набрала номер Эйдана.

Глава двадцать четвертая

– Ты в порядке, Ханна? – спросила Мередит за обедом.

Ханна встрепенулась.

– Да. Просто много мыслей всяких.

В голове со скоростью мячика, летающего из конца в конец теннисного корта, бились английская и ирландская Ханна. Ирландская в данный момент вела с разгромным счетом. Все сходилось к тому, что надо оставаться в Ирландии. Но это же безумие, нет?

Эйдан и секунды не раздумывал, когда она спросила, серьезно ли он говорил насчет работы. Высказался – прямее некуда:

– Когда дотацишь сюда свою задницу, чтобы детали обсудить?

И даже заверил ее, что часть законов не менялась с тех пор, как Ирландия входила в состав Соединенного Королевства.

– Ты какая-то рассеянная: вон, муку в холодильник засунула. – Мередит рассмеялась. – У меня такое при климаксе случилось, но ты-то еще молодая. У тебя эта радость впереди. – Она закатила глаза.

– М-м, – отозвалась Ханна, прикидывая, что она сможет купить здесь, если продаст квартиру в Манчестере. Цыплят заведет. Овощи высадит. И травы.

С каких пор ей травы понадобились?

Что подумает Мина? Дурацкий вопрос. Мина будет всеми руками за. А ошеломляющий энтузиазм Эйдана?! От волнения у Ханны сводило желудок. А Конор? Что он скажет? Ей становилось не по себе, когда она представляла его реакцию. Он будет обрадован или потрясен? Будет ли хотеть ее по-прежнему? А если нет, то сможет ли тогда она остаться в Керри? Он соглашался на интрижку, а не на полноценные отношения. Если она объявит о своем решении, не сочтет ли он это давлением? Они заключали договор не на таких условиях.

Когда после обеда она вернулась в коттедж, окутанный дымкой тумана, Конор поджидал ее с широкой ухмылкой. Будто приготовил сюрприз.

Ханна робко улыбнулась в ответ. Им необходимо поговорить, только подходящий ли сейчас момент?

– Хорошо день прошел? – спросил он. – Ты сегодня рано управилась.

– Мы все сегодня молодцы, так что Адрианна отпустила нас пораньше. К тому же все готовятся к празднику Фруктовых садов. – И она добавила после непродолжительного молчания: – Похоже, большое событие намечается.

Праздничный обед намечался на завтрашний вечер, и им предстояло весь день готовить угощения.

– Событие года. Это вроде как собственный День благодарения у Бирнов. Моя сестра специально из Штатов прилетела. Я и сам никогда его не пропускаю. – Он чуть-чуть помолчал и вымолвил словно через силу: – Мы проводим его в ту неделю, когда отмечаем день рождения Ниама и годовщину смерти папы. – Откашлявшись, он заставил себя улыбнуться. – Даже Фергус в этот день стрижется и надевает новую рубашку.

Хотелось обнять его, но Ханна не была уверена, что он это примет. Она и не представляла, насколько это важное событие и как ей повезло, что ее визит совпал с этой датой.

– Сочувствую. Я не знала.

– Ты и не могла знать. Это мамина дань памяти папы. Ее способ показать ему, как многого она добилась. Со всего мира съезжаются бывшие студенты. Вообще приглашают всех, кто оказывается здесь в это время. В прошлый раз человек семьдесят пять было. Столы до самых теплиц расставили. Это было нечто.

– Семьдесят пять?!

– Для Бирнов это пустячок. За эти годы мы тысяч пять накормили. – Он улыбнулся по-свойски. – И все помогают. Должен признаться, у меня это любимое событие – как Рождество и все остальные праздники разом. Это ни с чем не сравнимо.

По тому, как блестели его глаза, Ханна поняла, что этот день имеет для него особенное значение.

– Мне повезло попасть на этот праздник.

– Не особо, – ухмыльнулся Конор. – Не забывай: вкалывать придется, как всем остальным. У мамы не забалуешь. Вы у нее бесплатная рабочая сила: глазом не успеешь моргнуть, как попадешься под заклятие Киллоргэлли.

Ханна засмеялась.

– Это точно!

– А вообще это прекрасное время. Тебе понравится! – И он внезапно сменил тему: – Как насчет того, чтобы ноги размять?

Ханна пожала плечами. Она провела на ногах бо́льшую часть дня, но прогулка на пляж пришлась бы очень кстати. А еще это отличный момент, чтобы поведать Конору о своих планах остаться. Он вернулся сюда, потому что любил этот край. Конечно, он поймет, если и она полюбит Киллоргэлли. Надо же, а ведь ей никогда раньше не приходило в голову поселиться у моря. А теперь кажется, что ничего лучше и быть не может.

– Давай. Прямо сейчас? – Она кивнула на капли дождя, стекавшие по оконному стеклу. – Или переждем?

– Сейчас, – сказал он.

– Идет. Думаю, весь пляж будет в нашем распоряжении.

– А мы не на пляж, – ухмыльнулся Конор.

– А куда? – Ханна приподняла бровь. Она почувствовала легкое разочарование. Как бы ни полюбила она это место, от застарелых привычек никуда не денешься: надо знать наперед, куда направляешься.

Конор улыбнулся с довольным видом.

– А это сюрприз.

– Ты же знаешь, что я не люблю сюрпризы.

– Этот понравится, – с усмешкой заверил он. – Да и последний вроде ты оценила.

– Когда отошла от шока – да.

– Пошли. Я захвачу твой плащ. Похоже, скоро пойдет.

– А это что? – Она смотрела на окно.

– А это так, капает.

Ханна закатила глаза. Она уже усекала: у ирландцев свои представления о том, что такое дождь.

Облачившись в водонепроницаемые куртки, они принялись взбираться по расположенному за фермерским домом холму, пройдя через покрытый травой луг, окаймленный каменными стенами, к которым Ханна так успела привыкнуть. На них не надоедало смотреть. Словно кто-то расставил вдоль поля вереницу потемневших от сырости, покрытых лишайниками книг, уходящую в туманную даль.

Несмотря на дождь, было довольно тепло, но Ханна шла опустив голову, чтобы видеть, куда ступает.

Вскоре Конор сжал ее руку.

– Вот он.

Подняв голову, Ханна увидела большое здание из серого камня, с панорамным окном в деревянной раме.

– Это над ним ты работал?

Что-то сильно забилося в груди.

– Да. – Конор неожиданно посерьезнел, даже стал как будто настороженным. – Подумал, ты захочешь посмотреть.

– С радостью.

У Ханны было такое чувство, будто Конор вложил ей в ладони хрупкого беззащитного птенца. Наверное, сейчас не время говорить ему о своем решении остаться.

Она двинулась следом за Конором к дому. Через холм бежала гравийная дорожка, ведущая, наверное, к ферме в соседней долине. Ханна улыбнулась.

– Хорошее место. Уединенное.

– Именно, – подмигнул Конор, подходя к тамбуру с аккуратной черепичной крышей и массивной дубовой дверью. Ханна представила себе, как несколько лет спустя все это будет оплетено плющом. Он открыл дверь, и они очутились в облицованном камнем помещении с деревянной лестницей, ведущей на галерею под высоким потолком.

– Ого! Ничего себе вход.

Ханна смотрела вверх, любуясь освещенным пространством.

– Нравится?

– Не то слово. Фантастика.

У Ханны горели глаза. Конор расплылся в улыбке. Он схватил ее за руку и потащил к следующей двери.

– Вот это да!

Ханна озиралась, пытаясь разом оглядеть все помещение. С одного конца все пространство занимала кухня с барной стойкой, с другого через панорамное окно гостиной открывался великолепный вид на море. Мебели еще не было, но она уже представляла себе Г-образный диван возле камина. Она наклонилась, коснулась пальцами деревянных половиц медового оттенка. Посмотрела вверх, на сводчатый потолок. Представила, как это будет: Конор занят готовкой,

она сидит с книгой у окна, глядя на потоки дождя и ревущее море, и все это в уюте и тепле.

От этой воображаемой картины защемило сердце, и внезапно Ханне захотелось этого больше, чем чего-либо еще на свете. Поставит ли она на кон свое сердце, свою жизнь, чтобы превратить это в реальность? Сказать ему сейчас? Она закусила губу. Что произойдет в худшем случае? «Он заявит, что не разделяет твоих чувств, дуреха!» – орал голос разума – тот, который обычно брал верх в спорах. Она не могла вымолвить ни слова. И вместо этого просто обняла его за талию.

– Просто невероятно. Такое красивое место. Совсем как на твоих чертежах. Ты ведь доволен?

– Я-то да, но хорошо, что кто-то еще так думает.

– А твоя мама еще не видела?

Конор не подпускал сюда Адрианну? Это в голове не укладывалось.

Он засмеялся.

– К такому я пока не готов. Здесь все было огорожено, так что никто не подглядывал. Я хотел все закончить, прежде чем кому-нибудь показывать, но ты... Я подумал, что это будет правильно. Ты ведь уедешь до того, как все будет готово.

Он вскользя улыбнулся и отстранился. У Ханны возникло такое чувство, будто ее ударили под дых. Уже пора сказать ему, что она договорилась о работе с Эйданом. Иначе он того и гляди узнает все сам. Слухи разносятся быстро.

Стараясь никак не выдать своих чувств, Ханна вместе с Конором обошла дом. К счастью, во многих комнатах предстояла уйма работы. Они даже не были оштукатурены, провода свисали отовсюду, и радиаторы еще не подключили, поэтому Ханне не пришлось изображать бурный восторг, когда внутри все скручивалось. Но в главной спальне почти все было готово, и вид на море и холмы, открывшийся из окна, лишь усилил ее желание остаться. Какая панорама берега будет видна прямо из постели! А через мансардное окно будет падать свет. Душевая была наполовину облицована плиткой простого кремового оттенка, а остальная плитка и клей занимали дальний угол.

– И никаких тебе порноштучек, – поддразнила Ханна, проглотив комок в горле.

– Никаких. Хотя если ты в деле, то и я тоже.

– Не уверена, что тут безопасно. Осколок плитки в заднице – та еще радость.

Ханна изображала веселье, но ей с каждой секундой становилось все хуже.

– Да и холодновато. Отопление еще не готово. Бойлер установят на этой неделе.

– И когда ты сюда переберешься?

– Официально все будет готово к концу октября. Здесь не так-то много осталось делать. Поставят на кухне холодильник с плитой – и я уже могу въехать в этот кавардак.

При мысли о том, что Конор переселится в этот коттедж, Ханну кольнула тревога. Это начало конца. А она к этому не готова. Она провела рукой по гладкой поверхности дубовых перил в поисках точки опоры. Все или ничего.

– Конор, – произнесла она, набрав побольше воздуха. Обдумывать слова было некогда. – Я собираюсь остаться.

– Остаться? – Он обвел взглядом прекрасно отделанный холл и замер. Она видела, как цепенеет его фигура, проступают жилы на руках, напрягается челюсть. Вот и ответ.

Ханна кивнула. Зря она вот так все на него вывалила! Надо было подготовиться, все объяснить. Вспомнились жаркие споры в школьном классе, когда они обсуждали, повлияло ли на решение Элизабет Беннет увиденное в Пемберли у мистера Дарси. Когда она представила, какой может стать ее жизнь.

Но Ханне надо было это сказать. И не потому, что дом так красив, а потому что жизнь без Конора она уже себе не мыслила. Стоило представить, что он останется здесь, а она уедет – и будто дух отшибало.

– Мне предложили работу.

– Дай угадаю. Адрианна предложила.

– Да, но...

– Ты не говорила об этом раньше. Но смею предположить... – протянул он с развязной ленцой, и его рот скривился. – Станешь очередной ее воспитанницей? Увидела проблеск надежды и уцепилась. И почему я не удивлен?

– Дело совсем не в этом. – Ханна принимала взгляды Адрианны на кулинарию, но вовсе не собиралась кидаться к ней в ноги.

– Решила остаться, значит.

– Решила, но...

– И она сделает из тебя кулинарку. И где я это уже слышал? Ты понимаешь, что она каждый раз такое вытворяет? Находит новую протезу. Только... – Его губы снова скривились. – Никакой кулинарки из тебя не выйдет. У тебя нет призвания. И не стоило тебе слушать маму. Не быть тебе поваром.

Не брякни он этого, Ханна бы взяла себя в руки. Но теперь она взвилась. Обычно всегда сдержанная, от вопиющей несправедливости она могла сорваться. К лицу прилила краска, ладони так и жгло от желания врезать по этой самодовольной роже. Что он о себе возомнил? Он же вообще ее не знает! Решил, понимаете ли, что она из тех, с кем можно покрутить и бросить. А то, что она всю жизнь вкалывала, чтобы добиться поставленных целей, – ничего не значит? Больно нужно ей ему мозги вправлять! Да пусть думает что хочет! Пошел он куда подальше!

– Да ты просто козел надутый!

Это вырвалось само собой, и Ханна не без удовольствия отметила выражение оторопи на физиономии Конора.

– Как ты меня назвала?

– Думаю, ты слышал. Ты просто сказочный идиот! – Она горько усмехнулась. – И я еще думала, что влюбилась!

А вот эти слова были ошибкой. Серьезной.

– Ах, так ты в меня влюбилась! Потому и хочешь переехать в Ирландию и жить поближе к династии Бирнов. И где я это все уже слышал? – Его глаза сверкнули. – А ведь это я, дурак, думал, что влюбляюсь!

– Передумал – вот и умница! – с чувством бросила Ханна. Развернулась и выбежала из дома, хлопнув дверью. Она быстро зашагала по гравийной дорожке к ферме, и плевать ей хотелось, идет Конор за ней или нет. И после уик-энда в Дублине она еще на что-то рассчитывала! Да она еще большая дура, чем Конор!

Глава двадцать пятая

Адрианна Бирн умела устраивать праздники. Когда на следующий день все собрались на кухне, на столе перед ней лежало десять разных списков.

– Я разделю вас на команды. Джейсон и Флисс, вас я попрошу помогать мне на кухне. Алан и Мередит, вы тоже на кухне, работаете с Конором, а Иззи и Ханна помогают накрывать столы в оранжерее.

У Ханны вырвался вздох облегчения. Она потеряла воспаленные глаза. С Конором они не виделись с того момента, как она накануне выбежала из дома. Он не возвращался в коттедж, пока она не ушла к себе, а это было в восемь. Она лежала в постели, снова и снова прокручивая в памяти их разговор. Ей все еще было нехорошо: как же скверно все вышло! В конце концов, она же просто хотела честно ему все рассказать. Солгать насчет своих чувств – какой в этом смысл?

В коттедж он вернулся около девяти. Ханна затаилась у себя и, не дыша, прислушивалась к его шагам на лестнице. Голову под одеяло, конечно, не спрятала, но была близка к этому, сама не зная, чего хочет больше: чтобы он постучался или чтобы он этого не делал.

– Фух, – выдохнула Иззи. Ей полегчало не меньше, чем Ханне. – Я уж боялась, что нас заставят готовить для гостей. Они же все знаменитости!

Ханна кивнула. Она-то больше всего опасалась встречи с Конором, но и позориться со стряпней не хотелось. Спору нет, она чему-то научилась за последние недели, но результаты все-таки оставляли желать лучшего. Куда ей до Джейсона и Флисс. Вот это звезды. Да и Алан и Мередит сильны, хоть у них и нет ни таких амбиций, ни стремления к перфекционизму, как у тех двоих. Хотя блюда Мередит были великолепны, и ей нравилось их, как она выражалась, прихорашивать. Ханна и Иззи прокачались, но у них и в мыслях не было наводить шороху в ресторанах со звездами Мишлен, как, возможно, когда-нибудь сделают эти два юнца. Чему-то научились – и то хорошо.

Адрианна раздала всем распоряжения, и Ханна с Иззи поволокли узлы с накрахмаленными хрустящими скатертями к длинному зданию

оранжереи, отделявшему яблоневый сад от грушевого.

Погода стояла пасмурная, собирался дождь, и все-таки было довольно душно, так что часть окон в оранжерее открыли.

– Будет что-то крутое! – заметила Иззи, шагая к оранжерее с охапкой скатертей.

– А, вот вы где, девочки!

Бриджет в комбинезоне вышла им навстречу. На голове у нее красовалась повязка из желтого шарфа, и она смахивала на бабушку одной из участниц «Литтл Микс».

– Помогите мне накрыть на стол, у нас семьдесят пять мест.

Она схватила пару скатертей и точно парус взметнула их над столами. Иззи и Ханна тоже принялись за дело, и вскоре все столы были накрыты.

– Отлично. А теперь украшения. Пойдемте.

И Бриджет, не сбавляя темпа, понеслась через травяной садик к кухне.

– Кто-то уже потрудился, – заметила Ханна, увидев то ли полевые, то ли лесные цветы в кувшинах, расставленных на большом сосновом столе.

– Франклин и Ниам еще на рассвете набрали наперстянку, пупырьник, подмаренник и веронику. – Она кивнула на высокие розовые цветы, раскидистые белые, маленькие желтые и совсем крохотные синие. – Поставим их на стол, чередуя со свечами.

И она указала на широкие свечки в стеклянных банках с проволочными ручками.

– А вон те подвесим среди гирлянд. У нас их много будет.

Она выволокла из-под стола два плоских ящика и сложила в них цветы. Понадобилось пять заходов, чтобы перенести все цветы и свечи в оранжерею, под конец Ханна вся взмокла. А в мысли с бесящим упорством лез Конор.

– Ты в порядке? – спросила Иззи, и до Ханны дошло, что она громко вздохнула.

– Да, в полном.

– Точно? Уже который раз вздыхаешь.

– Серьезно? – спросила Ханна, стараясь, чтобы это прозвучало невинно, и растянула губы в гримасе, отдаленно напоминающей улыбку. – Я просто не ожидала, что эти ящики такие тяжелые.

– Я лучше вьючным осликом поработаю, чем сделаю голландский соус на семьдесят пять ртов. – И Иззи направилась в оранжерею, где работники бились с целыми километрами гирлянд.

– Я тоже, – сказала Ханна. – В жизни не стану шеф-поваром.

Она могла такое сказать. Но не Конор. Он нарочно старался ее задеть, и ей до сих пор было горько. И все-таки она по-прежнему любила его, и думать о нем было все так же больно.

– А ты хотела им стать? – спросила Иззи. – Я-то просто хотела не перетравить людей, если все-таки соберусь открыть кафе.

Ханна засмеялась.

– Если честно, то нет. Только хотела в этом разобраться.

– Так ты великолепно разбираешься. – Иззи перехватила ящик одной рукой и принялась расставлять кувшины с цветами на равном расстоянии друг от друга.

– Я остаюсь в Ирландии, – внезапно сказала Ханна.

Иззи едва не смахнула вазу, развернувшись к ней.

– Seriously?

– Да.

– Фантастика! А чем заниматься будешь?

– Помнишь, я рассказывала об Эйдане, моем друге? Мы еще в Англии хотели работать вместе. Он предложил мне работу, и... – Ханна подмигнула. – Ты меня упрекала в недостатке романтичности, но, похоже, Ирландия это выправила.

Она поставила свечу на соседний стол и взмахом руки указала на окно.

– Я не представляю, как теперь буду без этого. Как подумаю, что вернусь в большой город, в офис на верхотуре, – клаустрофобия начинается. Странно, конечно: я ведь всегда любила свою работу, да и сейчас люблю, но... – Она рассмеялась. – Мне цыплят хочется.

Еще ей хотелось Конора, но, как ни мучительно было это сознавать, тут уже ничего не поделать. То ли дело цыплята.

– Вот и хорошо. – Иззи хлопнула ее по плечу. – Вообще не понимаю, как можно жить в городе. Мне замок нравится. Надеюсь, у меня хватит денег, чтобы держать эту развалюху на плаву.

– Я раньше и не представляла, каково это – жить в деревне.

– По-моему, Киллоргэлли – волшебное место. Я бы хотела сделать что-то подобное из замка: вроде и дом, а в то же время и нечто

большее. Здесь столько идей в голову пришло! Особенно после твоего коттеджа со всеми этими уютными штучками.

– У меня та же история. Я вдруг поняла, что моя квартира – это не дом в полном смысле слова. Я совершенно спокойно могу оттуда уехать. А вот коттедж... С ним будет тяжело расставаться. Но... – Она улыбнулась Иззи. – Теперь я могу подыскать свой собственный домик.

При этой мысли ее охватило волнение. Список того, что будет в домике! Камин, кухня с обеденной зоной, сад, задний дворик, ванная попросторней и с волшебной кнопкой... И к горлу подкатил ком: а ведь Конор мог дать какой-нибудь совет, предложить что-нибудь. Она отмахнулась от этой мысли и весело сказала:

– Адрианна посоветовала на несколько месяцев снять дом у ее друга, пока не обустроюсь.

Оставшаяся часть утра прошла в хлопотах: они с Иззи надраивали столовые приборы из старинного серебра, нуждавшиеся в особой чистке. Часть лежала в специальных деревянных футлярах, выложенных бархатом, а вот часть раскидали по открытым коробкам, и их еще приходилось сортировать. Разобрали они и отутюженные салфетки: одни – с вышивкой в пастельных тонах, другие – с отпечатанным цветочным узором. Было весело подбирать для них кольца.

– Сойдет? – спросила Иззи, продевая голубую салфетку в украшенное ракушками кольцо.

– Вполне по-морскому. А у меня цветочки. – Ханна взяла ярко-желтый льняной квадратик и деревянное кольцо с крупным фетровым подсолнухом.

– Славно вы потрудились! – воскликнула Бриджет, входя. – Не заморачивайся, – сказала она, когда Ханна, обнаружив, что узор на вилках и ложках не совпадает, принялась заново перекладывать приборы. – Не надо все доводить до совершенства. Тут все годами собиралось: что-то фамильное, что-то из антикварных магазинов, что-то друзья дарили. Но это лучше, чем обращаться в кейтеринг. Хотя тарелки и стаканы придется заказывать, иначе одинаковых порций не получится.

Час спустя Ханна отступила на шаг, любуясь проделанной работой.

– Прелесть ведь? – спросила Иззи, проследив за ее взглядом.

– Чудесно.

Белоснежные скатерти выгодно подчеркивали пестрые переливы цветов и узоры салфеток в нарядных кольцах. Повсюду висели гирлянды и банки со свечками на проволочных держателях. Ханна представляла, как все это будет смотреться в сумерках.

– Превосходно, девочки, но у нас еще полно работы! Ступайте на кухню, там Адрианна еще сотню поручений даст.

Ханна и Иззи переглянулись с комическим отчаянием. Но если Иззи и правда вымоталась, то Ханна вошла в раж. Весь Киллоргэлли гудел, как улей, и эта суматоха затягивала. Работали все: и двое мужчин, ухаживавших за свиньями, и женщины из отеля, и садовники, и студенты, собиравшие фрукты. Сплошь знакомые лица; Ханна не всех знала по именам, но все они были частью семейства Киллоргэлли. Как тяжело будет с ними прощаться. И Ханна с болью осознавала, как сильно ей будет их не хватать.

Когда Ханна и Иззи вернулись на кухню, Мерedit хохотала над какой-то шуткой Алана, Флисс поддразнивала Джейсона, а Адрианна и Мейрид, оживленно болтая, запихивали в духовку посыпанные семечками булочки. Казалось, что работает четко отлаженный механизм, и никакой тебе крикливой суматохи, как это бывает в телевизионных шоу. Взгляд Ханны невольно устремился на Конора: тот шинковал что-то как заведенный и только время от времени поднимал голову, чтобы переброситься парой слов с Джейсоном и Флисс. Сердце сжалось. Конор будто почувствовал ее присутствие: оглянулся и нахмурился.

– Твою мать! – Он быстро поднес к губам кровоточащий палец.

– Конор Бирн, я все слышу, – не оборачиваясь, бросила Адрианна. – Евро в банку.

Джейсон ухмыльнулся.

– Ой! – протянула Флисс своим низким грудным голосом. – Ты в порядке?

– В полном, – рывкнул Конор, пошел к аптечке на другом конце кухни и залепил палец пластырем.

Стыдно признать, но при виде того, как Конор порезался, Ханна испытала некоторое удовлетворение. Не сказать, чтобы она отличалась кровожадностью, но он и правда ее взбесил!

– А, Ханна, Иззи! – произнесла Адрианна. – Вы с Бриджет уже закончили?

Они кивнули.

– Иззи, ты не поможешь Мередит и Алану? Ханна, узнай, пожалуйста, у Конора, что нужно делать.

Ханна кивнула, а у самой сердце ухнуло в пятки. Она старалась сохранить непроницаемое выражение лица, а Адрианна дружелюбно улыбнулась. И откуда такое чувство, что она отправила ее к Конору не случайно?

Ханна уже на подходе подготовилась к очередной хмурой мине.

– Привет. Адрианна велела узнать, что нужно делать.

Пусть не сомневается, что она здесь не по доброй воле.

– У спаржи кончики отрежь, – бросил он, смертоубийственными взмахами кромсая капусту.

– Слушаюсь, шеф, – огрызнулась она, задетая его грубостью.

Он не ответил, и Ханна с остервенением накинулась на ни в чем не повинные овощи. Да чтоб он провалился! По шесть стеблей на нос, а всего семьдесят пять человек – тут резать и резать. Она трудилась уже с полчаса, когда Конор подошел и взял один из стеблей.

– Слишком длинный. Отрежь еще по паре сантиметров, чтобы влезли в пароварку.

Выдал это, развернулся и пошел дальше. Ханна готова была показать язык его широкой спине в белом халате, но спохватилась, что за ними следят зоркие, как у птицы, блестящие глаза Адрианны. Рот Ханны нервно дернулся, она склонилась над спаржей и снова замахала ножом. Хренов говнюк. Переросток, который до сих пор не утряс отношения с мамочкой. Его проблемы.

Когда Ханна выпрямилась, доведя всю спаржу до нужного размера, Конор куда-то исчез, зато к ней направлялась Адрианна.

– Что теперь с ней делать?

– Ты не отнесешь ее в холодильную камеру? Мы там держим бо́льшую часть продуктов для ужина.

Ханна взяла поднос и вышла из кухни в узкий коридор, ведущий к холодному складу. Тут она почувствовала, что пора в туалет. Сказывались выпитые вместе с Иззи чашки кофе. Она оставила поднос и направилась в дамскую комнату. При виде стоявшего там шезлонга захотелось бухнуться на него и дать волю слезам. Конор все понял

неправильно и вряд ли ее простит. И она не собиралась прощать. Он задел ее гордость, да и вообще, он даже разговаривать нормально не стал! И куда подевалась вся дружба, вся близость, которые установились между ними за это время в коттедже? Может, тот миг в Дублине, когда Конор готов был открыть свои чувства, попросту примерещился ей? Она всего лишь выдавала желаемое за действительное? Ну и дура, надо же до сих пор верить в волшебные сказочки!

Она свирепо посмотрела на свое отражение в зеркале над умывальником и вымолвила одними губами:

– Идиотка!

Глава двадцать шестая

По счастью, Конор избегал Ханны все оставшееся время на кухне, а суматоха между тем набирала обороты. Некогда было раздумывать, особенно об этом засранце. В три часа Адрианна провозгласила, что их работа выполнена и теперь за дело берутся профессионалы.

– Отдохните и переоденьтесь во все нарядное. Сегодня будет прекрасный вечер. Натанцуетесь. Начинаем в половине седьмого. Не опаздывайте!

Она, как обычно, лучилась энергией. Форменный электровеник, носится по всей кухне, готовит, пробует и улыбается всем подряд. Хорошо, наверное, найти занятие, которым так горишь. А Ханна мечтала о работе с Эйданом и обо всех хлопотах, ожидающих любого юриста. В «Ингрэмз» последние годы все больше работали с организациями, а не с живыми людьми. Сердце замирало при мысли о новых задачах.

Ханна поспешила в коттедж. Хоть бы на Конора не наткнуться! Она осторожно отворила дверь, тихонько прикрыла ее за собой, прислушалась и перевела дыхание. Тишина, только пылинки кружатся в полосе солнечного света. Заглянула на кухню, убедилась, что там пусто, и, чувствуя себя ниндзя, пошла вверх по лестнице, вздрогнув, когда одна из ступенек вдруг скрипнула. Дверь в комнату Конора была закрыта, и все-таки Ханна едва не бегом пересекла холл и шмыгнула в свою спальню. Фух, она в домике! Выдохнув, она стащила с себя взмокшую одежду. Все носились сегодня как одержимые, Ханна была вся в испарине. В душ, срочно! Она закатила глаза. Ага, фиг тебе душ. Ванной обойдешься.

И только взяв халат, она заметила. Туфля на ее кровати. Черная туфля на белом покрывале, как на обложке триллера. Она бы назвала его «Смерть романа». Ханна сглотнула, глядя на черную кожу. В туфлю была вложена записка:

«Извини, что не возвращал так долго».

Да еще в таком месте туфлю оставил! Это символизировало полный разрыв. Печальное воспоминание, тень того первого вечера, проведенного вместе, – и будто разом оказались стерты все

пролетевшие несколько недель. А это извинение – за то, что Конор не мог разделить ее чувства. Бесповоротность – вот что ударило сильнее всего.

В горле застрял ком, Ханна сглотнула слезы. Правда глупо. И как она до сих пор не поняла: самый большой риск в жизни – в кого-то влюбиться. Переезд в Ирландию, новая работа – тут терять нечего. Да, перемены, но все под ее контролем. Дом ей по средствам, вакансия есть, а если что-то не заладится, так она подыщет другую без проблем – с ее-то опытом!

Но когда ты влюбляешься, то чувства другого человека контролировать не можешь. Это огромный риск. Ты открываешь сердце и оставляешь его беззащитным – откуда было знать, что оно так хрупко, так уязвимо? И что эта боль в груди ощущается как физическая? И что наваливается такая тяжесть, как от кандалов? Черт. Любовь действительно ранит. По-настоящему.

Через час, высоко держа голову, Ханна демонстративно покинула дом в черных кожаных туфлях и под зонтом. Внезапный дождь, как назло, зарядил, стоило ей нарядиться. Конора нигде не было видно. Топать по потокам воды на каблуках, конечно, не лучшая идея, но ничего не поделаешь: приоденутся все, и она должна быть во всеоружии.

В тусклом предвечернем свете огни оранжереи сияли сквозь морось каким-то волшебным светом. Через открытые окна и двери доносился гул голосов, все, расставив зонтики у стен, стояли с бокалами вина.

– Ханна! – Иззи забрала у официанта бокал и протянула его подруге. – Выглядишь отпадно. Как мы тебе?

Ханна перекинула влажные кудри через плечо. Хорошо, выпендренную прическу не накрутила! Эта погода бы все убила.

Мередит нарядилась в красивое узорчатое платье-макси, выгодно подчеркивающее ее фигуру, а Иззи надела белые брюки-палаццо с ярко-зеленым шелковым жилетом; широкий белый палантин, наброшенный на плечи, придал ее высокой фигуре гламурный вид. Даже Джейсон по такому случаю расстался с джинсами, и язык не поворачивался сказать ему, что в черных брюках и белой рубашке он смахивает на официанта. Алан изумил всех, представ в элегантном сером костюме. Его было не узнать. Ханна невольно задумалась, кем

же он работал до ухода на пенсию. Даже осанка у него изменилась: держался как важная шишка.

Тут-то и появилась Флисс в козырном кремовом платье. Ее распирало от волнения.

– В жизни не угадаете, кого я только что видела! Полли Дейвентри! Здесь, со своим новым мужем. Сказала, что была поблизости и решила заскочить: вдруг свободное местечко найдется.

У Ханны оборвалось сердце. Бедный Конор.

– И вы не поверите! Адрианна их развернула. Сказала, места нет.

– Но для двоих-то нашлось бы? – Мередит вытянула шею, оглядывая стол. – Наверняка из такой толпы приглашенных кто-то не придет.

– Больно хитрая: приперлась, когда никто не приглашал, – вставил Джейсон, точно прочитав мысли Ханны.

– Насколько я знаю, ей нравится считать себя членом семьи, – заметил Алан.

– Адрианна сказала, что, как ей ни жаль, ничего не выйдет.

Ханна улыбнулась себе под нос. Адрианна умничка. Хорошо бы Конор узнал. Полли – не член семьи, и никакое особое отношение ей не светит.

– Ага, так ей и сказали.

Возле Джейсона возникла пара знакомых физиономий. Шимус и Питер, два главных свиновода.

– С миссис Бирн лучше не связываться. А эта мисс Дейвентри та еще штучка, – ухмыльнулся Шимус и повернулся к Джейсону. – Добрый вечер. Ты не забудь, что Пигвинкль, Кларенс и Поркер будут ждать тебя утром. Так что особо не увлекайся.

И он погрозил Джейсону пальцем.

– Хорошо, дедуля, – подмигнул Джейсон.

– Как проснешься, так сразу.

– Я не кидалово какое-нибудь, – заявил Джейсон. – Я своих свинок не брошу. Бекон, как-никак.

– Джейсон! – воскликнула Иззи.

– А что? Как Адрианна говорит, лучше съесть счастливую хрюшку, чем несчастную.

Адрианна говорила не совсем так, но суть была верной. Джейсон перехватил взгляд Ханны и подмигнул ей. Тут подошел молоденький

официант и пригласил всех за стол.

Джейсон с ухмылкой развалился на своем месте.

– И лучше есть качественное, чем дешевое. Видите, я все усекаю. – Он с довольным видом постучал себя по груди. – Не знаю, конечно, что босс скажет, но это же была его идея. Послал меня сюда – значит, готов был к последствиям, да?

– Просто ради интереса, Джей, а кто твой начальник? – спросил Алан, сидевший с ним рядом.

– Джереми Далмер.

Все уставились на него. О Далмере слышала даже Ханна. Ресторан в Мейфере с тремя звездами Мишлен.

– Пошел вон отсюда, – сказала Флисс.

– Спокуха. – Под всеобщими взглядами Джейсону стало не по себе. – Что за кипиш? Он сыт стоя, как мы все.

Флисс приподняла бровь.

– Ну, вы меня поняли. Просто нормальный парень. Рулит рестораном.

– Джейсон, – произнесла Флисс. – В Великобритании всего семьдесят три ресторана со звездами Мишлен. И я думаю, там очень пекутся о том, откуда берется их бекон. Ты хочешь сказать, что работаешь на кухне одного из этих ресторанов?

– Да. – Джейсон сполз со стула. – Я за пивом. А то вся эта шипучая хрень не по мне.

Он направился к бару у другого конца стола. Алан и Мередит покатались от хохота при виде лица Флисс. А та покачивала головой и бубнила:

– Нет, не верю, быть не может.

– Джейсон не понимает своего счастья, – сказала Мередит. – Но как все-таки хорошо, что такой человек позаботился о его будущем. Дал мальчику шанс.

Ханна покосилась на нее. Интересно, она в курсе прежних художеств Джейсона?

– Все в порядке, он нам все рассказал на выходных. Кстати, об этом...

Все посмотрели на Ханну, и она покраснела. Да когда же она перерастет эту дурацкую привычку – чуть что, краской заливать?!

– Да, Ханна. Дублин. С Конором, – сказала Иззи.

– Ему нужно было в Дублин по делам, и он меня подбросил.

Мерedit мягко улыбнулась и подалась вперед.

– Ну да, а я – летающая свинья. Не держи меня за дурочку, у меня две дочурки.

– Знаем мы этот всклокоченный и сияющий вид, – добавила Иззи.

Теперь настал черед Алана краснеть и зажимать уши ладонями.

– У меня тоже две дочери, и я вовсе не уверен, что хочу это слышать.

Ханна побагровела еще сильнее, хотя казалось, что дальше уже некуда. Язык будто прилип к небу, она не могла ни сознаться, ни отпираться. Мерedit и Иззи смотрели на нее с инквизиторскими улыбками, и нужно было срочно что-то придумать.

Алан вздохнул.

– Пойду-ка и я за пивом.

Он поднялся и направился к бару, но прежде обменялся с Мерedit заговорщицким взглядом.

– Ну что? – Иззи повернулась к Мерedit. – Говорила же я: тут что-то есть! Только поглядеть, как он пялится на Ханну, когда думает, что никто не видит. А ты... – Она развернулась к Ханне. – Ты с него глаз неводишь. Мы уже поспорили, что у вас там творится в этом коттедже.

Ханна старалась сохранить бесстрастный вид. Спалили. Оставалось одно: играть открыто.

– Я не хочу об этом говорить, – глухо произнесла она.

Мерedit улыбнулась, не уловив ноток боли в ее голосе.

– Не переживай, дорогая. Иззи тебя просто дразнит. Джейсон и Флисс вообще не в курсе, только Адрианна, может, что-то заподозрила.

Ханна прикрыла глаза. Ясен пень, уж она-то заметила! Она вообще, кажется, ясновидящая.

Иззи наконец смекнула, что Ханне не по себе, и прощбетала:

– Ой, поглядите, как миленько! К стулу Ниам шарики привязаны! У нее же день рождения.

Ханна, благодарная за перемену темы, посмотрела на золотистые воздушные шары, покачивающиеся возле стула. Вокруг девочки собралось все семейство, включая Конора. Ханна поспешно отвела взгляд, пока он не отвлекся на нее от горы подарков, растущей на

столе. Гости подходили к Ниам один за другим, и та без устали благодарила их.

– Как мило, – сказала Мередит. – Такая славная девчушка. Не могу дождаться внучат. Она такая маленькая и в то же время такая взрослая.

– Ей исполняется двенадцать, – уточнил Алан. – Если она вроде моих девочек, то это, считай, уже как восемнадцать.

– Правда? – отозвалась Иззи. – С ума сойти, я думала, ей меньше: такая она маленькая. Двенадцать, надо же!

Двенадцать. Почему это число крутилось у Ханны в голове? Ниам была такой малышкой, потому что начало ее жизни выдалось нелегким. Так говорил Конор, она точно это помнила. И это как-то касалось ограды Мерфи. Ханна почувствовала, будто что-то нащупывает в тумане. Что-то здесь было, сообразить бы, что именно. Мерфи поставил свою ограду, когда родилась Ниам.

Двенадцать лет назад.

За едой она все время думала об этом, и только когда на десерт подали шоколад домашнего приготовления, все встало на свои места. Последняя деталь головоломки. Ханна сузила глаза. Она выронила свою шоколадку и выхватила из сумки телефон.

Эйдан ответил с первого гудка.

– Ханна, чем могу помочь? Только не говори, что ты передумала.

– Что там с правами скваттеров и законом о землевладении в Ирландии? – бросилась она с места в карьер. – В Англии, если ты забрал часть земли и никто этого не опротестовал, через двенадцать лет она становится твоей собственностью. Здесь то же самое?

Эйдан с ходу понял, что дело серьезное. Они всегда понимали друг друга с полуслова.

– Да, все так же. А что...

– Спасибо, Эйдан! – Ханна отключилась и обнаружила, что все за столом смотрят на нее. – Хьюстон, у нас проблемы.

Она закусила губу. Конечно, ограда понадобилась Мерфи, если он надумал захватить часть территории, но зачем ему это нужно? Что он выиграет? Это просто никчемный клочок земли. Для геологической находки слишком большой, для шахты слишком маленький. Что в нем особенного?

– Что такое? – Флисс явно была заинтригована.

– Кое-что давно меня тревожило. Но надо еще проверить. – Ханна посмотрела на свои часы. – По закону, если кто-то предъявляет права на часть территории, отгородив ее или еще как-то отметив как свою собственность, и законный владелец ничего по этому поводу не предпринимает, то через двенадцать лет участок переходит к тому, кто его занял. Думаю, именно это Мерфи, сосед Адрианны, и собирается сделать.

Если день рождения Ниама сегодня, то времени осталось всего ничего: до полуночи.

– Верно! – Взгляд Алана сделался жестким. – Но что это дает Мерфи?

– Еще не знаю. – Ханна посмотрела на Адрианну, стоявшую у другого конца стола, где Ниама разворачивала подарки. Вряд ли стоило отвлекать их со своими смутными предположениями. – Здесь что-то кроется, но я пока не понимаю, что именно.

На что Мерфи сдался этот клочок земли? Почему он так трясется над своей оградой? Она представила себе расположение участка. Взглянуть бы на карту границ.

– Мне срочно нужно попасть в офис Адрианны, только не хотелось бы ее беспокоить, пока я на сто процентов ни в чем не уверена.

– Зачем тебе в офис? – спросила Флисс.

– Потому что там на стене висит карта с границами, и это может все объяснить. Офис, возможно, заперт, но мне правда нужно!

Джейсон поднялся.

– Я тебе помогу. – Он пошевелил пальцами. – Мне не впервой замки открывать.

За столом воцарилась тишина, и он возвел глаза к небу.

– Ну, важное же дело!

– И срочное. – Ханна снова взглянула на часы. Десять минут девятого. Времени терять нельзя.

– Отлично, я тебя туда введу.

– Но, Джейсон! – жалобно протянула Флисс. – Сам же говорил: в тюрьму попасть можешь.

– Вот уж не думал, что тебя это колышет! – хмыкнул он.

– Ничего не колышет, ты...

– Не бойся. Если попадемся, я возьму всю ответственность на себя. – Ханна снова бросила взгляд на семейство. Все были заняты Ниам и ее подарками. Ее отсутствия вообще не заметят. – На самом деле тебе даже не надо там ждать. Просто меня впусти.

– А нам не надо с тобой пойти? – спросила Иззи.

– Нет, если я ошиблась, то пусть как можно меньше народу в это впутается. Оставайтесь здесь.

Они с Джейсоном выбежали под дождь. Ханна с трудом ступала по скользким булыжникам, пробираясь через внутренний двор к зданию с темными окнами.

– Знала бы, что стану взломщицей, оделась бы иначе, – выдохнула она, едва не поскользнувшись, и Джейсон подхватил ее под руку. – Спасибо, Джейсон. Я правда не хочу, чтобы у тебя были проблемы.

– Нет никаких проблем. Ты человек серьезный. Раз говоришь, значит, надо.

Она повернулась к нему.

– Спасибо. Приятно это слышать.

– Ништяк. Я... В общем, хорошо, что я на эти курсы попал. С такими крутыми людьми познакомился. Ты клевая.

Ханна засмеялась.

– Но ни разу не крутая.

– Ну, не вычурная, как мисс Флисс, но ты понимаешь, о чем я. Ты образованная. Умная, хоть даже ирисы толком сделать не можешь.

Она хихикнула, выслушав такое признание.

– Спасибо, Джейсон. Я подтянулась, как могла.

– Что да, то да, но я бы на твоём месте держался за юриспруденцию.

– Не волнуйся, я именно так и сделаю. И я бы на твоём месте занималась кулинарией, а не взломами. Сегодняшний день – исключение. Думаю, шеф оценит, когда ты вернешься прокачанным.

Джейсон ухмыльнулся.

– Ага, я тоже так думаю. Вообще это такое чувство... Когда что-то получается. У меня раньше ничего особо не ладилось.

– Понимаю тебя, – кивнула Ханна. Для нее кулинарные курсы стали рискованным шагом. Это была не ее стихия, и ей никогда не достичь в этом высот, но, по крайней мере, она безболезненно

расстанется с этим занятием. Сделать ставку и проиграть, оказывается, совсем не так тяжело, как ей раньше казалось.

Когда они добрались до офиса, Ханна толкнула дверь: вдруг не заперто? Увы, надежды не оправдались. Джейсон исчез за углом. Она снова на всякий случай подергала ручку и пошла за ним следом. Здесь, куда почти не долетал свет фонарей, тени выглядели готически четкими, и только лужи серебристо поблескивали в слабых проблесках света. Стерев брызги дождевых капель с лица и убрав мокрую челку, Ханна взглянула на Джейсона: тот включил фонарик на своем мобильнике. Он белозубо ухмылялся, как на неоновой рекламе зубной пасты.

– Добро пожаловать! – Он указал на окно с открытой нижней створкой. – Зачем усложнять себе жизнь? Всегда сначала проверяй окна.

– Запомню на будущее. – У Ханны гулко бухало сердце. Она ничего не собиралась красть и все равно была на нервах. Она скрестила пальцы в карманах: хоть бы не застучали!

Джейсон на сомнения времени не тратил и сразу пролез внутрь. Чувство вины душило Ханну как удав, когда она с грехом пополам вскарабкалась на подоконник.

– Что ищем? – с веселым возбуждением в голосе спросил Джейсон. До этого момента он даже особо не вникал, из-за чего весь сыр-бор.

– Тебе это нравится?

– Есть такое. Хотя, конечно, попасться совсем не в кайф.

– Если кто-нибудь появится, ты сразу вылезаеть. На всякий случай стой возле окна.

Не стоило уточнять, что если кто и придет, то через дверь.

– Не парься. У них там такая тусовка, что сюда не скоро заглянут.

Ханна в этом не была так уверена. Разве Ниама не надо завтра в школу? У нее задрожали руки.

Она включила фонарик в своем телефоне и зашарила лучом по картинам на стенах.

– Тебе картина нужна? – спросил Джейсон.

– Только не чтобы украсть! – прошипела Ханна.

– Ладно, не кипятись.

– Извини, я немного волнуюсь.

– Не психуй, ты же у нас с мозгами. В первый раз всегда трудно.
– Другого раза не будет. Я ищу карту. Мне надо кое-что проверить.
Джейсон посветил на противоположную стену.

– Не вот эту, часом? – хмыкнул он.
– Да! – обрадовалась Ханна. – Отлично!

Она подошла к стене и направила луч фонаря на старую карту.
– Черт! И не разглядишь ничего!

Карта оказалась крупнее, чем она ожидала, и висела слишком высоко, чтобы ее можно было как следует разглядеть.

– Вот же хрень. – Она оглянулась на Джейсона через плечо. – Я хочу ее снять. Не поможешь?

– Конечно. Перчатки есть?

– Мне только посмотреть, а не красть! – прошептала она, чувствуя прилив дурноты. Вдвоем они сняли карту со стены и перенесли на довольно захламленный стол. Ханна вглядывалась в нее, но тусклого света фонарика не хватало, чтобы что-нибудь разобрать. Она оглянулась на окно.

– Я включу свет.

– Рискованно, – заметил Джейсон. – Но ты фартовая. Шторы плотные.

И он, не дожидаясь просьбы, опустил красные бархатные шторы.

Ханна собралась с духом, включила свет и вернулась к карте. Она водила пальцем по знакомым обозначениям.

– Вот дом. Вот коттедж. А это тропинка к морю. – Она сощурилась, выискивая границу. Она была нечеткой, но наконец Ханна разглядела бледно-желтую линию, идущую через поля, вокруг дома и тянущуюся к морю. При этом она вспоминала, где находилась ограда Мерфи.

– Вот оно! – Она высветила изгиб, похожий на собачью лапу.

– Что ты ищешь? Зарытый клад?

– Не совсем, но для кое-кого это на вес золота. Дай-ка подумать.

Если это пограничная линия, то Мерфи фактически вклинивался в чужую территорию, и теперь она ясно видела, для чего он так сделал. Если он захватит этот выступ, то получит доступ к шоссе. Но участок принадлежал Бирнам – по крайней мере, до полуночи.

– Что-то ты загадками говоришь, – сказал Джейсон, когда Ханна все объяснила.

– Смотри...

И тут где-то в здании хлопнула дверь. Оба замерли, как испуганные птицы, готовые сняться с места.

– Вот говно! – вырвалось у Джейсона.

– В окно, живо.

Он уже был на середине комнаты, но вдруг повернулся к ней.

– Давай!

Ханна покачала головой:

– Нет, все в порядке. Первое нарушение. Мне ничего не будет.

Он болезненно скривился, и Ханна видела, как он разрывается между здравым смыслом и нежеланием сваливать все на нее.

– Иди! – зашипела она и замахала руками, подгоняя его к окну.

За дверью закрипел пол. Джейсон проскользнул под рамой с проворством ласки, шмыгающей в свою нору, и исчез в полумраке.

Ни выключать свет, ни прятаться было некогда, и Ханна стояла спокойно, так что если кто и подпрыгнул, отворив дверь, то это Конор.

– Ханна, что... – Сначала он растерялся, но тут же очухался. – Какого черта ты тут делаешь?

В его голосе звучало подозрение. Все еще ждал от нее подлянки. Конор уставился на карту, лежащую на столе.

– Ты что затеяла?

– Решаю проблему, требующую незамедлительных действий, – резко ответила она. – Думаю, как разрулить ситуацию, даже если ты этого не заслуживаешь.

Она немного помолчала, придумывая, как бы его подколоть посильнее.

– Я делаю это ради Адрианны. – Она ткнула пальцем в карту. – Ограда Мерфи. Этот участок дает ему доступ к шоссе с его земли.

Красивые двустворчатые двери совмещенной кухни нового коттеджа выходили как раз в эту сторону. Какой вид будет испорчен!

– Да, но это наша земля.

– Только до полуночи.

– В смысле?

– Ниам сегодня исполнилось двенадцать. Ты сказал, что ограду поставили, когда она родилась. Вы никогда не оспаривали прав Мерфи, которые он предъявил на землю, отгородив ее. По закону о

правах скваттеров, через двенадцать лет этот участок переходит к нему.

Конор живо подошел к ней и уставился на карту.

– Ну-ка, еще раз.

Она вздрогнула от его близости. На Коноре была накрахмаленная голубая рубашка под цвет глаз, и пахло тем гелем для душа, аромат которого она уловила когда-то на подушке. Ханна подавила нахлынувшие чувства.

– По закону, если вы ничего не сделали с этой оградой, то земля отойдет к нему.

– Но так же нельзя.

– Можно, если ты не заставишь его снести ограду до полуночи.

Конор нахмурился.

– Но Мерфи сейчас нет. Он уехал в графство Антрим, на аукцион овец.

Ханна задумалась на мгновение.

– Тогда надо снести ограду. Не ломая ее. – Она взглянула на часы. – Сейчас же. Убрав ограду, ты оспариваешь его право здесь находиться. Суд это признает. Если ограду разрушить, то он может пожаловаться, но главное – ее отсюда перенести.

Конор обернулся и посмотрел на окно.

– В такую погоду? Во время праздника?

– Да.

Глава двадцать седьмая

– Все в порядке? – спросил Джейсон, возникая в окне.

Конор так и подскочил.

– Ты еще откуда?

– Так, заглянул. – Джейсон беззаботно пожал плечами.

– Нам нужен план, – сказала Ханна. – Джейсон, ты в деле?

– Что, снести ограду?

– Ты подслушивал? – спросил Конор.

– Типа того. Мы тут вроде как одна команда, я правильно понял?

Ханна задумчиво кивнула:

– Да. Только не хотелось бы портить Адрианне праздник.

– Если улизем только мы, она не заметит.

– Извините, – вмешался Конор, – но вы тут, на минуточку, дела моей семьи обсуждаете.

– Да, – сказала Ханна. – И эта семья отмечает день рождения, и вообще у Адрианны большой праздник. Нас никто не хватится, а вот твое отсутствие заметят.

– Мое – вряд ли.

– Ты же великий Конор Бирн.

– Не будет ничего великого, если Мерфи добьется своего. В жизни себе не прощу. Да и праздник где-то через час закончится.

– Пусть веселятся. Нас вполне достаточно. Джейсон, иди позови наших. Пусть срочно дуют сюда.

– Прибегут, как наскипидаренные. – Джейсон ухмыльнулся: – Нравится мне, когда женщина вот так рулит.

Ханна сердито посмотрела на него и выглянула в окно.

– Суть ты понял.

– Да, хотя, возможно, еще один евро в банку придется кинуть, – сказал Джейсон.

– Собираемся в моем коттедже, чем скорее, тем лучше. – Ханна призадумалась. – Нам понадобятся инструменты.

– У меня есть в грузовике, – сказал Конор. – И еще на складе. Я принесу.

И они разошлись в разные стороны. Ханна направилась к коттеджу, проклиная свое тщеславие: дались ей эти каблуки! Хотела, называется, показать Конору, как ей на него начхать.

Джейсон, видимо, проникся важностью дела: Ханна едва успела переобуться в резиновые сапоги, как они с Флисс, оба вымокшие, возникли на пороге.

– Вот это приключение! – беззаботно воскликнула Флисс. – День прожит не зря.

– С погодой не повезло, – виновато сказала Ханна. – Жаль портить вам уютный вечер в оранжерее.

– Пустяки, – пожала плечами Флисс. – Мы ведь готовы на что угодно ради Адрианны, верно? Давайте сюда, скорее!

И Флисс загнала в дом Алана, Мередит и Иззи, а заодно и Питера с Шимусом, которые настояли на своем участии.

– Мосс Мерфи и его компания – те еще жуки. Гнилые люди, – заявил Шимус, вваливаясь в дом в своих тяжелых сапогах и выжимая воду из матерчатой кепки.

– Тем хуже для них, – откликнулся Питер.

Оба умолкли, когда темноту разогнали фары грузовика: подъехал Конор.

Целая компания в водонепроницаемых куртках и резиновых сапогах, вооружившись инструментами, в веселом возбуждении устремилась вниз по тропинке: всех охватила жажда приключений. Струйки дождя пробрались к Ханне за воротник, просочились в лифчик, но она только поглубже натянула капюшон и шагала дальше рядом с погруженным в молчание Конором. Даже хорошо, что он ничего не говорил: ей и так было нехорошо в его присутствии. Она же ему фактически в любви призналась, и не хватало еще извиняться за это. А так можно держать голову высоко и делать вид, что ничего не случилось.

– Ханна? – Его голос был едва слышен за шумом дождя и ветра.

– М-м? – буркнула она.

– Я должен извиниться. Мама сказала, что ты нашла здесь работу. Что ты будешь юристом.

– Я уже юрист, – отрезала она. Все, шиш ему теперь, а не поблажки.

– Я сделал выводы и прошу прощения.

– Есть за что.

Конор немного помолчал.

– Так просто мне это с рук не сойдет, да?

– Что не сойдет?

– Мне что, пресмыкаться надо?

– Не понимаю, о чем ты. Ты извинился.

– Ах, значит, вот ты как? – Он внезапно улыбнулся и протянул руку, чтобы убрать с ее лба намокшие кудряшки.

Она нахмурилась и отступила на шаг. Его самоуверенность раздражала.

– А ведь ты меня опять спасаешь. Тебя надо под рукой держать.

– Меня? *Ты* хочешь держать *меня* под рукой? – Она горько усмехнулась. – Могу заверить: мое решение остаться касается только меня и ни в коем случае не тебя.

Улыбка Конора стала еще шире.

– Тем лучше.

– В каком смысле?

Его слова задевали. Ясно, что он плевать на нее хотел.

– В этом моя вечная проблема. Женщинам обычно подавай Киллоргэлли и знаменитого кулинара Конора Бирна, а вовсе не *меня*.

– Бедняжка.

Он и правда думал, что она его простит и снова подпустит к себе ради недолгого флирта? Ей нужно все или ничего. Больше никаких оговорок.

– Да. Я и правда долго себя жалел. Потому что связывался не с теми женщинами. Ты другая.

– Твои проблемы, – отозвалась Ханна. – Мне это больше неинтересно.

– Что? – Оторопь Конора была почти комической.

– Я заслуживаю чего-то большего, чем интрижка на несколько недель. И остаюсь в Ирландии ради себя. А не ради тебя.

Его самоуверенный вид как корова языком слизнула. Ханна замедлила шаг, давая Иззи, Джейсону и Флисс поравняться с ней. Конор оглянулся с таким ошарашенным выражением лица, что она невольно ощутила удовлетворение. Привык, что женщины к его ногам валяются, – и тут такой облом.

Из-за завесы дождя проступили очертания ограды, и все сгрудились вокруг Конора и Ханны; ветер задувал прямо в лицо.

– Нам надо снять эту изгородь, но не повредить ни одного столба и ни одной перекладины, – проорал Конор, перекрикивая ветер. Капюшоны согласно закивали в лучах фонариков: ни дать ни взять стоя дементоров. – Все надо аккуратно перенести на ту сторону границы.

И Конор указал на каменную стену, разделявшую земли Мерфи и Бирнов. Они немного посоветовались с Шимусом и Питером и потрогали перекладины, прикрепленные к столбам.

– Ладно, нам, пожалуй, лучше разбиться на группы. Шимус с Аланом, Питер с Джейсоном, потом Флисс, Иззи и Мередит. Мы с Ханной снимаем перекладины, а вы аккуратно переносите их за стену.

Если Конор надеялся, что завоевал Ханну, взяв ее в напарницы, то ему придется выдумать что-нибудь получше. Не обращая внимания на ее угрюмый взгляд, Конор расставил всех вдоль ограды.

– Когда снимем несколько перекладин, столбы расшатаются. По счастью, Мерфи с племянничком не рассчитывали, что ограда простоит слишком долго, поэтому не зацементировали опоры.

Ханна встала на отведенном для них участке, и он протянул ей молоток-гвоздодер. Рукоятка скользила, она поцарапала костяшки пальцев, но не произнесла ни слова и, сгорбившись в своем плаще, упорно расшатывала гвозди в грубой древесине.

– Ты в порядке?

– В полном.

Она не обращала внимания на волнение и заботу в его голосе. А вообще работа плечом к плечу сближала. И в какой-то момент Ханна поняла, что вовсе не против нормальных отношений. Без установленного срока годности.

Они отсоединили первую перекладину и тут же взялись за следующую.

– Так и будешь меня игнорировать? – спросил Конор, когда они добрались до следующего участка.

– Кто от этого больше выиграет? – спросила Ханна, со вздохом закатив глаза.

– В каком смысле?

Она выдернула гвоздь с гораздо большей яростью, чем бедная железяка того заслуживала, и зашвырнула его в поле.

– Любая новая постройка на земле Мерфи испортит вид, открывающийся из *твоего* дома. Думаешь, мне охота торчать тут под дождем?

Она выдернула очередной гвоздь, который вылетел со скрипом и плюхнулся в траву. Вколотить бы его в башку Конора. Может, мозги бы включились.

– Ты с самого начала только и делаешь, что выдумываешь что попало, – бросила она, переходя к следующему столбу. Подбежала Иззи и, исподтишка поглядывая на них, забрала перекладыны. – Что я приехала ради тебя, что хочу стать поваром, что пытаюсь втереться в доверие к Адрианне, что на новый коттедж глаз положила. – Она потрянула столб, чтобы расшатать приколоченную к нему доску. Деревяшка с глухим стуком шлепнулась в мокрую траву. Ханна снова качнула столб, и на этот раз отвалилась нижняя перекладка. Ханна, войдя в раж, двинулась к новому участку. Конор отодвинулся, когда она принялась раскачивать столб.

– Я тебе не Полли Дейвентри. Мне ничего от тебя не надо. Я сама по себе, у меня успешная карьера, но ты слишком туп, чтобы это заметить.

Конор обхватил ее за плечи.

– погоди, дай мне все объяснить!

– Что тебе объяснять? Я с первого взгляда просекла, какой ты ходок. Я всегда знала, что тебе не нужны женщины вроде меня. Да, меня выбесили твои слова о том, будто я тебя использую, но давай начистоту: я не из твоего круга.

– Ты о чем вообще?

– Я спокойная и рассудительная Ханна Кэмпбелл, которая живет по плану и не ввязывается в авантюры. Ты – Конор Бирн, объездивший весь мир, ты встречаешься с моделями и актрисами. У тебя бурная гламурная жизнь. Я в нее не вписываюсь.

– Ну и кто тут еще идиот? – Он мягко встряхнул ее и, к ее изумлению, поцеловал. Это был нежный, ласковый поцелуй, ладони Конора грели ее мокрое лицо. – Зачем, по-твоему, я оставил туфлю на кровати?

– Чтобы расстаться со мной.

– Ты не веришь в сказки?

– Нет.

– У тебя в душе что, ни капли романтики?

– Нет.

В сказки она и правда не верила.

Он водил большими пальцами по ее скулам.

– А я думал, ты знаешь, почему принц вернул туфельку Золушке.

Ханна ошарашенно смотрела на него.

– Думаю, твои романтические порывы нуждаются в некоторой доработке.

– Ради бога, женщина! – Он привлек ее к груди и снова поцеловал, но на этот раз более страстно. – Я люблю тебя, куда от этого денешься. Я этого не хотел. Не собирался и сопротивлялся как мог. Ты застала меня врасплох, когда сказала, что остаешься, – я же именно этого и хотел больше всего на свете, и ты меня просто ошеломила. Ну да, запаниковал. Да, идиот. Большой, надутый, высокомерный, как ты меня еще назвала. Все в точку.

– Ты любишь меня? – в ступоре переспросила Ханна. – Но ты не можешь.

– Почему не могу?

– Потому что такие, как ты, не влюбляются в таких, как я.

– То есть высокомерные придурки не влюбляются в красивых умных женщин? Вот незадача-то, а меня как раз угораздило, – сверкнула его фирменная улыбка.

– Ты можешь отнестись к этому серьезно?

Улыбка исчезла с его лица. Он провел пальцем по ее шее.

– Я отношусь к этому очень серьезно. Я хочу, чтобы ты осталась в Ирландии. Чтобы ты была здесь зимой. Весной. Летом. И следующей осенью тоже. Я хочу делить с тобой все времена года в Киллоргэлли.

– Извините, – произнес Джейсон. – Я бы не встретал, но тут одного козла надо заткнуть.

Ханна оглянулась и обнаружила, что все взоры устремлены на них. Она вспыхнула было, но заметила, что улыбаются не только Мередит и Иззи, но даже Флисс.

Они перешли к последним столбам, возле которых стоял крик.

– Эй, вы, какого хрена вы тут устроили?

Ханна сразу узнала его. Племянник Мерфи! Его физиономия так искажилась от ярости, что смахивала на мятую салфетку.

Едва не спотыкаясь в огромных резиновых сапожищах, он подбежал к Шимасу, который выкорчевывал очередной столб.

– А ну проваливай! Это моя собственность!

– Нилл Флэнаган, ты, что ли? Это столб твой, а земля – нет, – сказал Шимус, выпуская столб из рук. Флэнаган так и остался стоять, не зная, что теперь делать.

Конор вышел вперед, и Ханна, уверенная в своей правоте и готовая поквитаться за прошлое, двинулась за ним следом.

– Флэнаган, так? Ваша собственность в вашем распоряжении. Мы перенесли ее на *ваш* участок. Все в целости и сохранности. Это вроде как вам одолжение.

Рот у Флэнагана задергался, будто он хотел сплюнуть, но тут его взгляд упал на Ханну.

– Ты. Законница. Твоя работа! Так и знал, что за тобой надо было получше присматривать!

Ханна в упор смотрела на него, вспоминая, какой ужас пережила в тот день.

– Это вы. Вы наследили в саду. У окна. Вы приходили к коттеджу. Флэнаган хмуро зыркнул на нее.

– Я ничего плохого не сделал. Просто хотел узнать, что ты за птица и чего тебе надо.

– Почему?

– Сама сказала, что ты юрист. Вот я и подумал – а ну как Бирны смекнули, что...

– Что вы хотели украсть у них часть земли.

– У них ее навалом, дался им этот клочок. Мы тоже имеем право зарабатывать! Чертовы Бирны целое состояние сколотили. Нечестно так! Все бы выгорело, если бы не ты. – Он усмехнулся. – Надо было тебя получше припугнуть.

Кулаки Конора сжались. Он угрожающе шагнул вперед. Голос больше походил на рычание:

– Держись от этой земли подальше, Флэнаган. Еще раз тебя здесь увижу – вызову полицию. Но если хоть на десяток шагов приблизишься к нашему юристу, я от тебя мокрого места не оставлю,

помяни мое слово. – Ирландский акцент усилился, от Конора будто искрило.

Ханну пробрала дрожь. По голосу Конора было ясно, что он не шутит, и Флэнаган тоже это почувствовал. Судя по выражению его лица, больше ему к ним соваться не хотелось.

Конор расправил плечи.

– Завтра утром потолкую с твоим дядей и напомним ему, где проходят границы. Также сможешь взглянуть на карту, которую я предоставляю. – И он повернулся к Флэнагану спиной, давая понять, что разговор окончен. – Парни, девочки, сворачиваемся. Свою работу мы выполнили.

Он обнял Ханну и притянул к себе. Что ни говори, приятно, когда мужчина бросается за тебя в бой.

Флэнаган отступил, мрачно глядя, как снимают и перекидывают через ограду последний столб.

– Готово! – провозгласил Конор с акульей улыбкой. Флэнагану, похоже, стало дурно. – Таким путем вы доступа к дороге не получите. На твоём месте я свернул бы эти великие планы и вернулся в Дублин.

Конор кивнул и двинулся прочь, Питер и Шимус шли по обе стороны от него.

– Хорошо сказано, приятель, – сказал Шимус. – Куда ему против нас. В следующий раз Мерфи не скоро задираться начнет.

– Если вообще начнет, – хмыкнул Питер. – Это было круто.

Конор устремил на Ханну взгляд, взывающий о спасении, но та лишь улыбнулась и поравнялась с Иззи. У них еще будет время, а пока она хотела остаться наедине с этим странным опьяняющим чувством и осознать: он признался ей в любви. Это действительно произошло? Ей всегда казалось, что любовь – это медленный подъем вверх, а не безоглядный прыжок с края скалы. Выходит, Конор на такое тоже способен? По ее лицу расплывалась дурацкая улыбка. Он любит ее! На такое были шансы? Ха, если бы она подсчитывала вероятность, то никогда бы на такое не отважилась!

– Ты в порядке? – спросила Иззи. На ее веснушчатом лице, мокром от дождя и облепленном волосами, играла плутоватая улыбка.

– Да. – Ханна невольно ухмыльнулась в ответ. – Только вся ободралась и, кажется, руки занозила.

– Ханна-а-а-а! А про поцелуй не расскажешь?

Ханна плотно сжала губы, но разве счастье скроешь?

– Да нечего рассказывать...

Но по ее глазам все было ясно.

Иззи не так-то легко было сбить с толку.

– Так и знала, что что-то происходит. Мы с Мередит догадались.

А Алан не соглашался. Мерри рада будет сказать ему, что он прокололся. Когда вы вдвоем оказывались в одной комнате, там будто воздух сгущался.

– Вовсе нет, – насупилась Ханна.

– Да, да. А это давно, скажи?

Ханна закусила губу. Рассказать все как есть? В последнюю секунду она решила, что не стоит. Некоторые вещи должны оставаться личными. И она туманно ответила:

– Да так, в коттедже как-то началось.

– И все? – Иззи взяла ее под руку. – Что ж, рада за тебя. Он кажется славным парнем.

– Он такой и есть.

Иззи зябко передернулась.

– Не каждый вечер приходится крушить ограды под дождем, но вообще-то это было весело.

– Джейсону уж точно понравилось, – сдержанно улыбнулась Ханна.

– Если с кулинарией у него не заладится, займется сносом.

– Должна признаться, – вклинилась Мередит, которая шла с другой стороны рука об руку с Аланом, – что испытываю чувство удовлетворения. Прямо как Робин Гуд. – Она покосилась на своего спутника. – Или как Девица Мариан. Ну или Матрона Мариан.

– Ну, ты еще не в таком возрасте.

И он прошептал ей на ухо что-то такое, отчего она рассмеялась, но делиться с подругами не стала.

Ханна и Иззи обменялись улыбками. Алан и Мередит удивительно подходили друг другу, даже странно было, что они не супруги.

Из темноты прогремел, подобно пистолетному выстрелу, голос Адрианны:

– Конор Бирн! Во имя Иисуса, Девы Марии и Святого Иосифа, что происходит?

Глава двадцать восьмая

Адрианна стремительно неслась им навстречу, и полы ее плаща хлопали, как крылья летучей мыши. Рядом семенила Бриджет в ярко-красной шляпе, розовых резиновых сапогах в горошек и в макинтоше, наброшенном поверх платья. С другой стороны шли Ниям и Франклин в одинаковых дождевиках, а следом спешил Фергус, тщетно пытаясь укрыть их зонтом.

– Дядя Кон, а почему ты с праздника ушел? – спросила Ниям.

– Долгая история. Но все уже позади. Пошли, уйдем из-под дождя, и я расскажу, что тут было.

– Ты нашел, кто тут шнырял? – спросила Бриджет, без особого успеха пытаясь поспевать за широкими шагами Конора. Все без приглашения свернули на тропу к коттеджу. Кажется, всем хотелось приобщиться к событиям. Кроме, разве что, двоих свиноводов, которые попрощались и ушли восвояси.

– А то вставать завтра рано, – объяснил Шимус.

Все один за другим вошли в прихожую, развесили на крючках и на дверях мокрые плащи и как попало сбросили обувь, так что теперь было не так-то легко отыскать пару. Ханна улыбнулась, глядя на это. Вот что значит дом, и все тут – одна семья. От этой мысли стало теплее на сердце. Именно такого ей хотелось, а она и не отдавала себе в этом отчет. Свое маленькое сообщество. И она не сомневалась: с переездом в Ирландию у нее тоже такое будет, со старыми и новыми друзьями, с Конором. Пусть даже это окажется не навсегда – рискнуть стоило.

Конор перехватил ее взгляд, кивнул в сторону кухни, и они пробрались туда через толпу.

– Где-то тут должно быть крепкое виски.

Он подошел к буфету и вытащил оттуда бутылку.

– Отличная мысль, Конор. – Бриджет вошла следом за ними и тотчас полезла в шкаф за посудой.

Ханна отступила, предоставив им хозяйничать, и тут же, как по волшебству, появилась Адрианна. Втроем они действовали как единый слаженный механизм. Конор нарезал лимон и посыпал дольки

гвоздикой. Бриджет разложила коричневый сахар по чашкам и мискам, которые насобираала по всей кухне Адрианна. Их оказалось двенадцать – точно по числу собравшихся. Франклин, Мередит и Фергус с Ниами на коленях устроились на диване возле камина, который как раз затапливал Алан, а Иззи, Флисс и Джейсон заняли стулья.

Наконец по мискам разлили подогретую воду и виски, добавили лимон с гвоздикой и раздали собравшимся. Потягивая горячий напиток у камина, все понемногу успокоились. Настало время историй. Конор обвел взглядом комнату.

– За здоровье! – произнес он по-ирландски.

– За здоровье! – отозвались все, пригубив напиток.

– Ах, *uisce beatha*, – вздохнул Франклин. – Живая вода.

– Точно. – Адрианна на мгновение прикрыла глаза, но тотчас устремила свирепый взгляд на Конора: – А теперь, может, объяснишь, почему ты ушел с праздника?

– Ты знаешь, каким способом Мосс Мерфи решил сколотить состояние?

– Да, но ты же сам узнавал у Патрика, что из этого ничего не получится. Та часть дороги наша.

– Так и есть, но этот черт придумал, как добраться до дороги через поле внизу.

– Это как? – с вызовом спросила Бриджет. – Испокон веку это была наша земля!

Конор повернулся к Ханне.

– Может, ты объяснишь?

– По закону, если кто-то предъявляет права на часть земли, а законный владелец не возражает и ничего не делает, то через двенадцать лет территория уходит к новому хозяину. Мосс Мерфи поставил ограду двенадцать лет назад, а поскольку вы ничего не предприняли, он мог объявить, что вы не возражали.

– Вот ублюдок, – вырвалось у Бриджет.

– Евро в банку, – с ухмылкой проронил Джейсон, скрестив руки на груди и откидываясь на спинку стула.

– Двенадцать лет? – переспросил Франклин. – Вот хитрожопый.

– Еще евро.

– Прибыю, как только до него доберусь, – багровея, произнесла Адрианна. – Можешь ничего не говорить, Джейсон, я сама утром в

банку десять евро положу, потому что у меня очень многое на языке вертится. Как этот ублюдок посмел у нас красть?

– Все в порядке! – Ханна успокаивающе подняла руку. – Мы сняли ограждение до того, как прошло двенадцать лет.

– А ты откуда знаешь? – подал голос с дивана Фергус.

– Оттуда! – изрекла Бриджет, постукивая пальцем по носу. – Очень хорошо помню тот день. Мерфи поставил ограду, когда родилась Ниам, и мы все были в больнице. А двенадцать ей стукнет через пятьдесят восемь минут.

– С днем рождения меня! – объявила Ниам, потягивая виски. Она явно надеялась, что никто не сообразит, что именно она пьет.

– Точно, – сказал Конор. – И надо поблагодарить Ханну за то, что она его раскусила.

Он притянул ее к себе и поцеловал в щеку.

Адрианна просияла и громко шепнула Бриджет:

– Я так и знала.

– Ничего ты не знала. Чушь не говори. – И Бриджет закатила глаза.

– Ты чего, спишь с Ханной? – брякнул Фергус.

– Фергус Лайам Кеннет Бирн. Вымой рот с мылом и не разевай его в присутствии Ниам, – произнесла Адрианна, но в ее глазах плясали искорки.

– Спасибо, братец. Кто-нибудь другой сказал бы, что *мы* встречаемся.

– Я не против, – заявила Ниам. – Она симпатичнее Полли.

– Это точно, – с довольной улыбкой подтвердила Бриджет.

– Да, кстати! – сказал Конор. – Я получил от Полли сообщение. Она весьма недовольна и обвиняет меня в том, что якобы я тебя накручиваю против нее.

И он посмотрел на мать, вопросительно вскинув брови. Адрианна поморщилась.

– Ей не понравилось, что я не позволила ей вломиться непрошеной на праздник Фруктовых садов. У нее в голове не укладывалось, что я велела Шимусу ее выставить.

– Полли была здесь? – поразился Конор.

Адрианна пожала плечами.

– Ее не приглашали. И уж точно я не собираюсь носить с ней как с привилегированной особой. – И она подчеркнуто добавила: – Больше не собираюсь.

– Давно пора, – вставила Бриджет.

Ханна, как и все остальные, с удовольствием наблюдала за этой сценой. Неудивительно, что Полли мечтала влиться в такую семейку.

Конор обменялся с матерью быстрыми улыбками.

– Ну ладно, согрелась, а теперь пора на боковую, – объявила Бриджет. – Надо оставить, наконец, этих двоих в тишине и покое.

Она поднялась с места и, как выдрессированная овчарка, погнала всю отару на выход, решительно прерывая попытки поболтать еще.

Наконец все вышли. Ханна еще некоторое время слышала их оживленные удаляющиеся голоса, пока Конор махал им вслед с крыльца. Она опустилась на диван и залпом допила подогретое виски. Наконец на нее навалилась усталость – а заодно и смущение из-за того, что они с Конором остались наедине. Она прикрыла глаза, а когда открыла их, то увидела прямо перед собой Конора. Кажется, тот что-то прятал за спиной.

– Что это ты затеял? – спросила она.

– Какая ты подозрительная! – покачал он головой с озорной улыбкой.

– Хоть я в тебя и влюбилась, но до конца мозги не растеряла. У тебя какая-то каверза на уме.

– Это у меня-то!

– У тебя, у тебя.

Он опустился на колени и уронил что-то на пол. А потом взял ее ногу и надел на нее черную кожаную туфельку. Ту самую, которую Ханна когда-то потеряла.

– Я в прошлый раз не сообразил. У туфельки должна быть пара. У всего должна быть пара. И я бы хотел, чтобы мы были парой. Ты и я. Вместе. Я люблю тебя.

Она засмеялась, хотя внутри все дрожало от его мягкого голоса и теплого сияния синих глаз.

– Ты же знаешь, какая я невосприимчивая к романтике!

Он вздохнул и нарочито скорбно покачал головой.

– Что, совсем-совсем ни капли романтики?

– Ну извини, – ухмыльнулась она.

– То есть, чтобы завоевать твое сердце, нужно что-то более практичное, раз уж с туфелькой я так облажался?

– Твой намек трудно было понять.

– Мне-то казалось, что все очевидно. Прекрасный принц возвращает туфельку своей возлюбленной.

– М-м... Или прохвост избавляется от последней улики.

Конор расхохотался.

– Придется нам поработать над твоей восприимчивостью к романтике, дорогуша. Но у меня для тебя кое-что есть.

И он достал из-под дивана конверт из манильской бумаги, который, видимо, положил туда, пока Ханна сидела с закрытыми глазами.

– Что это?

– Открой – и узнаешь.

– Ты помнишь, что я не люблю сюрпризы?

– Этот не в счет.

– Больно ты самонадеянный.

– Я такой, да. Ну что, откроешь или так и будешь обзывать весь вечер?

Поцеловав его в нос, Ханна поддела клапан конверта и открыла его. Два листа формата А4. Вот теперь действительно любопытно.

«Юридическое общество Ирландии»

А потом – жирным шрифтом:

«Свидетельство о допуске, Англия и Уэльс»

Взгляд уперся в первую строчку:

«Эта форма предназначена для использования следующими квалифицированными юристами, желающими подать заявление на включение в список адвокатов в Республике Ирландия...»

Ханна подняла голову, ее взгляд встретился со взглядом Конора. Это же заявление на практику в Ирландии.

– Ты где это взял?

– Распечатал вечером, перед праздником. Я хочу, чтобы ты осталась, – мягко произнес он. – Больше, чем чего-либо еще на свете.

Ханна посмотрела на него. На ее лице появилась рассеянно-мечтательная улыбка.

– Вот это я понимаю – романтика.

Благодарности

Огромная благодарность всем моим читателям, которые продолжают странствия по страницам серии «Романтические побеги». Чем бы я зарабатывала на жизнь, если бы не ваша поддержка.

Отдельная благодарность моей подруге Элисон, которая сопровождала меня в Ирландию и холодным ноябрьским днем настояла на поездке в Дингл Бей, чтобы посмотреть на дельфина Фанджи. Это действительно было что-то волшебное, и ни на что в мире я не променяла бы эту поездку. Увы, Фанджи больше нет с нами, но я надеюсь, что его появление в этой книге станет напоминанием о радости, подаренной им стольким людям.

Ирландия – чудесный край, и я надеюсь, что вам пришлось по душе такое путешествие. Я затронула здесь лишь малую часть того, что там можно увидеть, и приношу извинения всем прочим достопримечательностям.

Спасибо моей изумительной подруге, писательнице Донне Эшкрофт, которая так много помогала в работе над этой книгой. Спасибо также группе Party People в мессенджере, авторам-друзьям Филиппе Эшли, Белле Осборн, Дарси Болейн и Саре Беннетт, подбадривавшим меня. Спасибо, ребята, вы лучшие!

И последнее, но не менее важное: спасибо чудесному агенту Бру, которая всегда в меня верила, и Шарлотте Леджер, потрясающему редактору и настоящей звезде. Спасибо, прекрасные дамы, за то, что помогли мне засиять!

notes

Примечания

1

Герберт – название тестообразного клея, применяемого для укладки плитки.

Тукан – знаменитый персонаж из рекламы ирландской пивоварни Guinness.

Ирландское слово для описания веселья, хорошо проведенного времени в компании друзей.